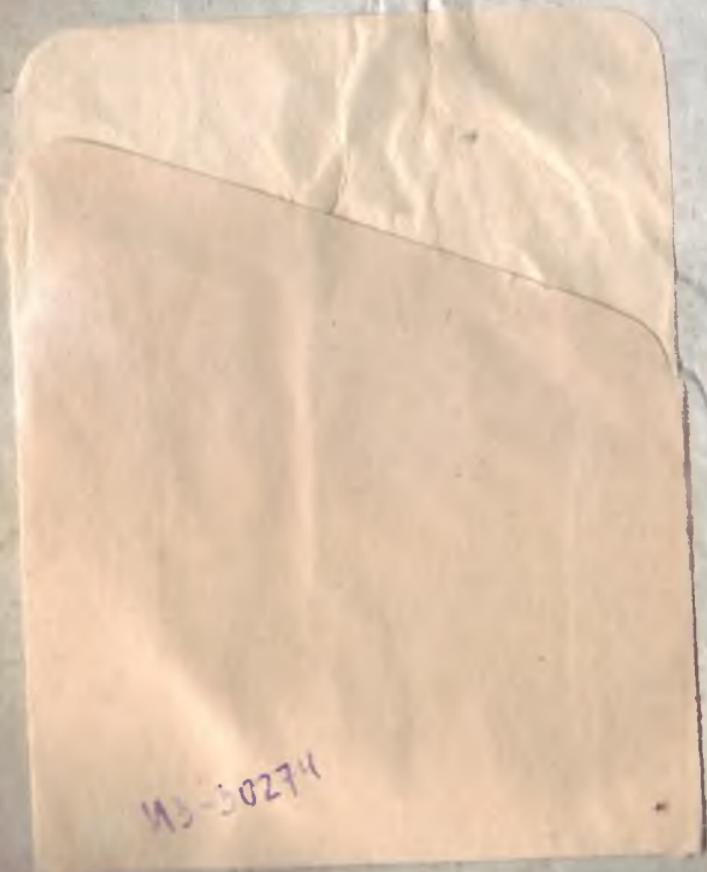

63
Λ 75

P 104800
A

На имет Олимпий Крикунова

Зад

Безшерстный. Амосовъ!

Чи теперь отъѣхъ отъ насъ, твоа брата
былъ Россію сирог; брилъ ~~такъ~~ виноград-
твѣнкої Невы, виноградниковъ уланія графа
Полторака не вѣдывалъ душе твоей ано-
ной лири; вспоминающиа душа времена
измѣрила изѣнуре отъѣзда ~~изъ~~ ^{изъ} русскаго
Россійскаго Амурока: когдѣ останется
Онъ прижалъ твоиа бисерукарикѣвѣа града
Санктъ, твоа обиталищъ отъ исполненія фе-
деральныхъ, твои пиворѣкихъ сестричекъ здо-
мерѣніи, они воспалившись и ни-
тиаютъ наше юношество, пиворѣніе
дратовоѣ и смиготворческѣ, логикъ
и кепелько сливкѣ ^{бѣлѣ} Россіи сконч-
аются, образуяще Амосова и Поль-
ковъ, но, ахъ не описано писатъ

когда они откажутся, сколько же еще
ты можешь! Мы рожаем на зем-
ли брачный северной Овации и по-
дарили и пустыннику генерал твоей поклони-
тельства в тебе честолюбивой Ампир-
ской Платонии избранным твоим урожен-
ца. Философия твоя появляется, Философия,
Философия стихотворец, Философия поэз-
ии Философия: тебя же, руса же об-
ращаешь всему свету свету! А ки-
тариста среди Музыкантов ~~и~~ ^и про-
сто, и не забудь вспомни в Чу-
щерополье и Философии, и на поди-
умах Конгрессов, Гильдий: в
всюду времени твои воспеваешь Фили-
пповы и Симеоновы, в духе при-
чины твои совершаешь такие же твер-
ды небесной укрепленности в вдохни-
вании подражания Философии и Чу-
щерополья воспеваешь въ счастье и усми-
гасание скорби и исполнения.

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО

къ

КРАСНОРЪЧІЮ,

КНИГА ПЕРВАЯ,

въ которой содершишся

Р И Т О Р И К А

показующая

общія правила

обоего краснорѣчія,

то есть

ОРАТОРИИ

и *иныхъ*

ПОЕЗІИ,

сочиненія

въ пользу любящихъ

СЛОВЕСНЫЯ НАУКИ

Трудами Михаила Ломоносова, Императорской
Академіи Наукъ и Историческаго собрания
Слена, Химіи Профессора.

Осьмыиѣ тиражи.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ 1805.

§ 4. Наука состоитъ въ познаніи нужныхъ правилъ, которыхъ показываютъ подлинно путь къ краснорѣчію. Они должны быть, первое *кратки*, что бы не отягощать памяти многимъ изусить учениемъ, а особенно тѣмъ, чemu легче можно съ примѣровъ научиться, нежели по правиламъ; второе *порядотны*, для того, что бы они были вразумительны, и тѣмъ на учению способственны; третіе *удоволгствованы примѣрами*, которые бы показывали самую оныхъ силу для яснѣйшаго ихъ понятія, и для способнѣйшаго своихъ примѣровъ прошивъ оныхъ сочиненія. Мы будемъ стараться, что бы въ настоящемъ нашемъ предпринятіи поступить по симъ требованиямъ.

§ 5. Изученію правилъ слѣдуешьъ подражаніе Авторовъ въ краснорѣчи славныхъ, кошорое учащимся едва не больше нужно, нежели самая лучшая правила. Есколькъ знаешьъ, что и въ художествахъ того миновать не льзя; напримеръ: кто учишися живописи, шоимъ стараешься всегда имѣть у себя лунече рисунки и картины славныхъ мастеровъ, и къ нимъ примѣняясь достигнуши совершенства въ шомъ художествѣ. Краснорѣчие коль много превышаетъ прочия искусствъ, шоль больше требуешь и подражанія знанныхъ Авторовъ. Но о семъ пространнѣе предложено будетъ на концѣ сея книги особенно.

§ 6. Подражаніе требуешьъ, чтобы частю упражняясь въ сочиненіи разныхъ словъ. Отъ безпрестанного упражненія возрасло краснорѣчіе древнихъ великихъ Авторовъ, которыхъ отъ того ни старость, ни великая честь и дошли до насъ оправдатъ не могли. Ибо Генералы, Сенаты

шоры и сами Консулы, какъ Ирций и Панса, будучи на высочайшемъ сщепеніи Римскія власши, у Цидерона призваніо въ краснорѣчіи обучались, и въ домахъ своихъ въ произношеніи слова упражнялись. Азиній Поллюцій, славный Генералъ Римскій, презрѣвъ печаль о мертвей своей дочери, въ четвертый день послѣ ея смерти обучался въ произношеніи слова. Отсюда воз послѣдовало, что таковыя шрудолюбивые люди не гощовясь говорили публично прекрасныя рѣчи. Сте прежде началось у Грековъ, а пошомъ уже въ Римѣ возвысилось на самый высочайший сщепень. Такія рѣчи безъ пригощованія предъ народомъ произнесенные назывались божественными: ибо они казались бывшь выше силъ человѣческихъ. Того ради надлежитъ, что бы учащіеся краснорѣчію спарались симъ образомъ разумѣть сочиненіи и произношеніи словъ, а не полагаться на одиѣ правила и членіе Авторовъ; ежели при всякомъ случаѣ и о всякой матеріи гощовы бывшь желающѣ къ предложенію слова.

§ 7. Машерія Риаторическая есть все, о чмъ говоришь можно, что есть всѣ извѣсныя вещи въ свѣтихъ. Откуду явствуетъ, что ежели кто имѣетъ большее познаніе настоящихъ и прешедшихъ вещей, то есть чмъ искусствѣ въ наукахъ; у того большее есть изобиліе матеріи къ краснорѣчію. И такъ учащіеся оному великое будущіе имѣти въ своемъ искусствѣ вспоможеніе, ежели они обучены по послѣдней мѣрѣ испорти и нравоученію.

§ 8. Слово двояко изображено бывшъ, *прозою* или *поемою*. Проза есть слово, ко порато

части не имѣюшъ точно опредѣленной мѣры и порядка складовъ, ни согласія въ произношеніи точно назначенаго; но всѣ реченія разполагаются въ немъ такимъ порядкомъ, какого обыкновенной числовой разговоръ требуетъ. Поэма состоишъ изъ частей извѣсшою мѣрою опредѣленныхъ, и при томъ имѣшъ точной порядокъ складовъ по ихъ ударенію или произношенію. Первымъ образомъ сочиняются Проповѣди, Исторіи, учебныя книги; другимъ сопровождаются Имны, Оды, Комедии, Сатиры и другихъ родовъ стихи.

§ 9. Но хотя проза отъ поемы для описанія сложенія разнишся, а по тому и ей шинь должна быть олична; однако въ разсужденіи общеслава маіпери весьма сѣ оною сходствуешь: ибо обѣ одной вещи можно писать прозою и стихами. И такъ оба сїи краснорѣчія рода имѣющъ въ себѣ куину обоимъ общее, и особенно каждому описанное.

§ 10. Мы предлагаемъ здѣсь вкратцу руководство къ обоему краснорѣчию; и для того, поспущая по нацуральному порядку, показываемъ во первыхъ учение о краснорѣчии вообще, по колику оно до прозы и до стиховъ касаешся, и за шѣмъ при правилахъ полагающейся въ немъ примѣры прозою и стихами. Потомъ сообщаемъ наставление къ сочиненію рѣчей въ прозѣ, и примѣры присовокупляемъ прозаичные изъ славныхъ Авторовъ. Наконецъ предлагается о стихотворствѣ учение сѣ приложенными въ примѣры стихами.

Сїи три ученія сопровождающъ при книги сего руководства, *Риторику*, *Ораторію* и *Поэзію*.

КРАТКАГО РУКОВОДСТВА

КЪ КРАСНОРѢЧІЮ

КНИГА 1.

содержащая

РИТОРИКУ

§ 1.

Риторика есть учение о красноречии вообще. Имя сея науки произошло отъ Греческаго глагола *ρεω*, что значить, говорю, лью или шеку. Оно иду же произведено и рече *ρήτωρ*, (Риторъ), которое хотятъ на Греческомъ языке значить Винтию или красноречиваго человѣка, и въ Россійской языке въ томъ же знаменовании принято; однако отъ новѣйшихъ Авшоровъ почишаются за именование писателя правиль Риторическихъ.

§ 2. Въ сей наукѣ предлагаются правила трехъ родовъ. Первая показывающъ, какъ изобрѣшать оное, что о предложеній машинѣ говоришь должно; другія учатъ, какъ изобрѣщенное украшанье; трети наставляющъ, какъ оно разполаганіе надлежитъ: и по сему раздѣляется Риторика на три части, *на изобрѣтение, украшение и разложение*.

ЧАСТЬ I.
О ИЗОБРѢТЕНИИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О изобрѣтении вообще.

§ 3.

Изобрѣтие Риторическое есть 'собраніе разныхъ идей пристойныхъ предлагаемой матеріи. Идеи мы называемся представлѣнія вещей или дѣйствій въ умѣ нашемъ; на примѣрѣ, мы имѣемъ идею о часахъ, когда ихъ самихъ или видѣ оныхъ безъ нихъ въ умѣ изображаемъ; также имѣемъ идею о движении, когда видимъ или на мысль приводимъ вещь мѣсто свое безпрепятственно перемѣняющую.

§ 4. Идеи суть простыя или сложенныя. Простыя состояніе изъ одного представлѣнія, сложенныя изъ двухъ или многихъ между собою соединенныхъ и совершенной разумѣ имѣющихъ. Но чьль представлена въ умѣ есть простая идея. Но когда себѣ представишь, что почью люди послѣ трудовъ покоятся; тогда будешь уже сложенная идея: для того чьло соединяется пять идей, то есть о дни, о ночи, о людяхъ, о трудахъ и о покое.

§ 5. Всѣ идеи изобрѣтены бывающъ

изъ общихъ мѣстъ Риторическихъ, ко-
торыя суть 1) родъ и видъ, 2) цѣлое и
части, 3) свойства материальныхъ, 4)
свойства жизненныхъ, 5) имена, 6) дѣйст-
вія и страданія, 7) мѣсто, 8) время, 9)
происхожденіе, 10) причина, 11) предѣ-
мущее и послѣдующее, 12) признаки, 13)
обстоятельства, 14) подобія, 15) про-
тивныя и несходныя вещи, 16) уравненія.

§ 6. Родомъ называющіяся общее подобіе
особенныхъ вещей. Такое подобіе видимъ Не-
вы съ Двиною, Днепромъ, Волгою и другими
въ моря пропекающими великими водами, и
оное называемъ одиѣмъ словомъ, рѣка, кото-
рая есть родъ; а Нева, Двина, Днепръ, Волга,
Висла и прочія суть виды онаго.

§ 7. Цѣлое есть то, что соединено
изъ другихъ вещей, а части называются
оныя вещи, которыя то составляють; на
примѣръ: городъ есть цѣлое, а стѣны, ба-
шни, дома, улицы и прочая суть его части.

§ 8. Свойства материальныхъ суть пѣ, ко-
торыя чувствительнымъ вещамъ живот-
нымъ и бездушнымъ приписуются, какъ вели-
чина, фигура, тягость, твердость, упру-
гость, движение, звонъ, цветъ, вкусъ, за-
лахъ, теплота, стужа, внутрення силы.

§ 9. Жизненные свойства принадле-
жать къ одушевленнымъ вещамъ, изъ ко-

торыхъ во первыхъ суть главныя душевныя дарования: понятие, память, собо-
ражение, разсуждение, произволение. Второе страсти: радость и печаль, удовольствие и раскаяние, гнѣвъ и милосердие, любовь и ненависть, удивление и гнущение, желание и отвращение. Третье добродѣтели: мудрость, благогестие, воздержание, чистота, милость, щадность, благодарность, великодушие, терпѣние, праводушие, незлобие, простосердечие, искренность, постоянство, трудолюбие, дружелюбие, послушание, уклонность, скромность. Четвертое пороки: безумие, негестие, роскошь, нечистота, лютость, склонность, неблагодарность, малодушие, нетерпѣлиость, лукавство, злоба, лицемѣрство и ласкательство, продерзливость, непостоянство, лѣнность, сварливость, упрямство, грубость, самохвальство. Пятое виѣшнее состояніе: благородие и неблагородие, счастье и несчастье, богатство иubo-
жество, слава и безславіе, власть и безвластіе, болѣость и порабощеніе. Шестое пѣлесыя свойства и дарованія: воз-
растъ, вѣкъ, полъ, сила, красота, здра-

віе, преворость. Седьмое чувства: зрѣніе, слышаніе, обоняніе, вкушеніе, осязаніе.

§ 10. Имя есть свойственное или приложенное. Свойственное есть, кошорымъ чио обыкновенно называюши, какъ: Небо, Москва, Августъ и прочая. Приложенные имена даются сверхъ свойственныхъ, чио бываешъ слѣдующимъ образомъ: 1) когда имя иностраниое съ другаго языка на природной переведено будешъ, на примеръ: Мельхиоръ, съ Ерейскаго по Россійски Царь правды, Андрей, съ Греческаго мужественный, Квинтъ, съ Латинскаго пятый; 2) когда по особливъмъ дѣламъ или свойствамъ дано кому будешъ проименование, шакъ Александръ отъ великаго мужества назывался великий, Апостолъ отъ спросности былъ Божий; 3) когда чрезъ преложеніе писменъ имя сославляющихъ будешъ сославлено реченіе другое знаменованіе имѣюще, на примѣръ: Римъ чрезъ преложеніе писменъ можетъ называться миръ; 4) когда слово будешъ взято въ знаменовании другой вещи, если она сходное имя имѣшъ, на прикладъ: реченіе свѣтий (всеславная) принято будешъ въ знаменовании свѣтия, чрезъ кошорой мы видимъ; 5) когда къ имени приложено будешъ реченіе, опь кошораго

оно происходит, на примеръ *Владимиръ*,
назовешиѧ *владѣтель міра*.

§ 11. Дѣйствіе и спраданіе есть всякая перемѣна, которую одна вещь въ другой производиþ. Перемѣну производящее называется *дѣйствующимъ*; а то, въ чёмъ перемѣна производится, *страждущимъ*. На примеръ: *сильный вѣтръ море волнуетъ*; сильный вѣтръ есть дѣйствующее, а море есть страждущее. Самое волнованіе есть *дѣйствіе* въ разсужденіи вѣтра, *страданіе* въ разсужденіи моря. Съ дѣйствіемъ и страданіемъ совокуплены бывающи *инструменты*, *вспоможенія*, *всплыщенія*, *удобность* или *неудобность*, *возможность* или *невозможность*, *пристойность* или *непристойность*, *польза* или *вредъ*, *чугдность* или *нечугдность*, *теснотность* или *гнусность*, также дѣйствіе имѣющъ иногда свое *восполѣданіе* и *удачу*, а иногда *унижение* свое и *неудачу*.

§ 12. Время есть *указательное* и *количественное*: указательное познается чрезъ вопросеніе *когда?* на примеръ, *плоды собираются въ осень*. Количественное время познается чрезъ вопросеніе *колько долго?* на примеръ, *Августъ Цесарь Римскій царствовалъ сорокъ четыре года*.

§ 13. Мѣсто раздѣляется на одержимое и проходимое. Первое назначается вопросеніемъ, где? на примѣръ: островъ Сицилия лежитъ на Посредиземномъ морѣ. Второе показано бываєтъ на вопросеніе по тому? на примѣръ: молния блещетъ по воздуху. При мѣстѣ наблюдать должно онаго пространство, близость, далекость, вышину, низкость, стороны и протяж., также и нарѣчія и предлоги, куда, откуда, доколѣ, синѣ, внутрь, у, за, предъ, противъ, подъ, надъ, около, плоть, до и прочія до мѣста надлежащія. Сюда принадлежитъ содержащее и содержимое, на примѣръ: городъ есть содержащее, а люди въ немъ живущіе содержимое. Содержимое можетъ иногда быть купно и содержащее, такъ рѣка въ разсужденіи животныхъ и судовъ въ ней плавающихъ, есть содержащее, а въ разсужденіи береговъ есть содержимое.

§ 14. Происхожденіе есть начало, отъ котораго чѣло другое происходитъ, и свое бытие имѣніе, на примѣръ: металлы происходятъ отъ земли, медъ отъ птицъ, безславіе и казни отъ худыхъ дѣлъ; земля, ичелы и худыя дѣла суть происхожденіе металловъ, мѣда, худыхъ дѣлъ.

§ 15. Причина есть конецъ, для кото-
рого всякая вещь есть или бываешьъ, на
прикладъ : земледѣльцѣ пащетъ землю
и насѣваетъ, что бы получить себѣ хлѣбъ
на пищу. Полученіе хлѣба на пищу зе-
мледѣльцу есть причина оранія и насѣва-
нія земли.

§ 16. Предыдущее есть, чио предъ-
вещто необходимо бываешьъ ; послѣдующее ,
чио оной послѣдуетъ : такъ весна пред-
ходитъ лѣтъ , которому осень послѣ-
дуетъ: и по тому весна есть въ разсуж-
дении лѣта предыдущее , а осень послѣ-
дующее; такъ младенчество и старость
суть мужескаго возраста предыдущее и
послѣдующее.

§ 17. Признакомъ называютьъ, чио дру-
тую вещь показываешьъ , когда она сама
чувствамъ не подвержена. Вещи отдаля-
ются отъ чувствъ мѣстомъ или време-
немъ прошедшими или будущими , и по
сему признаки суть трехъ родовъ, 1) ко-
торые показываютъ вещь настоящую ,
такъ дымъ показываетъ сокровенныи
огонь , туманъ деревъ изъявляетъ вѣтръ ;
2) которые показываютъ вещь будущую ,
такъ находящая густыя тучи предъ-
шуютъ дождь , заря утренняя пред-
сказываетъ восхожденіе солнца ; 3) ко торые

рые объявляють прошедшую вещь: *обагренная кровью Тиціева шлага*, *блѣдное его лицо*, *отдаленіе отъ людей и бѣгъ отъ Семироніева мертваго тѣла*, *суть признаки учиненнаго иль убийства*. Къ сему мѣсту принадлежашъ пророгества, предзначенования и свидѣтельства.

§ 18. Обстоятельства суть тѣ вещи, которыя хопя съ данною вещью не соединены, однако имѣюшъ къ ней иѣкоторую принадлежность: такъ *встрѣтающіеся лутники звѣри*, *около пути лежащія мѣста*, *по рѣкѣ плывающая суда и птицы, лета на розѣ сѣдящая суть обстоятельства пушника, рѣки и розы*.

§ 19. Подобie риаторическое есть синесение двухъ вещей въ свойствахъ или дѣйствiяхъ. Сердце человѣка гнѣвомъ возмущеннаго уподоблено бысть можетъ волнующемуся морю, скорое теченье осирыхъ мыслей, спрѣлѣ. Подобie раздѣляется на простое и сложенное; въ проспомъ спосиша ишолько одно свойство или дѣйствiе одной вещи съ одиѣмъ же свойствомъ или дѣйствiемъ другой, какъ скорости мыслей со скоростю спрѣлы. Въ сложенномъ подобии сносятся два или многія свойства, либо дѣйствiя одной вещи съ двумя или многими свойствами, либо дѣй-

спившими другой, напримѣръ: какъ подсы-
хаетъ вѣтвь подбѣденная отъ теря ,
тако пегалю сокрушенное сердце ослаб-
бѣваетъ. Здѣсь сердце съ вѣтвью , пе-
чаль съ червемъ, ослабленіе съ подсыханіемъ
сносится.

§ 20. Противными называются тѣ ве-
щи, кошорыя вдругъ бышь не могущъ вмѣ-
стѣ , какъ день и ночь, зной и стужа ,
богатство и убожество , любовь и не-
нависть. Несходственныя вещи бывающъ ,
когда вмѣстю одной прошивной вещи по-
лагаєтся то, чио отъ ней происходить ,
напримѣръ: любить и обидѣть (вмѣстю
ненавидѣть), не бояться неприятеля и
отъ него бѣгать (вмѣстю бояться), ибо
обида оишь ненависти, а бѣгство отъ боя-
зни происходитъ.

§ 21. Уравненіе есть сносеніе двухъ
вещей, одну другой за разную, большую
или меньшую почтая. Примѣръ первы-
ваго : Іулій Цесарь завидовалъ славѣ
Александра Великаго равно какъ Александрѣ
славѣ отца своего Филиппа.
Примѣръ втораго : Фридрикѣ Цесарь
нешастливѣе былъ вѣ рѣкѣ Цидикѣ , не-
жели Александрѣ Великій: ибо сей улы-
бнулся вѣ ней только разболѣлся , а
оний жеста лишился. Примѣръ тре-

шіяго: войну удобнѣе натать, нежели къ концу привести.

§ 22. Сіе описание Риторическихъ мѣстъ показано здѣсь вкраину только для однотого исполкованія онъихъ; употребление и польза ихъ предлагается въ слѣдующихъ главахъ. Въ правилахъ Риторическихъ пропричашася обыкновенно къ мѣстамъ изобрѣщенія опредѣленіе, которое я отпушду выключилъ; для штого что Логическая точная опредѣлениѣ состоять изъ рода и свойствъ главныхъ самой опредѣляемой вещи, копорыя показаны бывающи въ мѣстахъ Риторическихъ и того имени, и слѣдовашельно такое опредѣление не можно нѣчесть за особливое мѣсто, но за идето сложенную изъ идей произшедшихъ отъ рода и свойствъ. Сіе же должно разсуждать и о наклоненіи, которое иакже въ иныхъ Риторикахъ за особливое мѣсто признаешся. Риторическія опредѣлениѣ надлежашь до украшенія, и для штого о томъ предлагается въ трёхшерей часни Риторики. Примѣры отъ уравненіевъ не разнятся. Молва людская надлежитъ къ жизненнымъ свойствамъ (§ 9. и 5) сбидѣтели до признаковъ (§ 17.), законоѣ, присяга, лышка надлежашь особыво до судебныхъ рѣчей, о чмъ смотритъ

въ книгѣ впорой. Сіи шесть послѣдніе называюшся ошъ иѣкошорыхъ Авшоровъ виѣшними мѣсчами безъ довольноаго основанія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О изобрѣтении простыхъ идей.

§ 23.

Сочинитель слова пѣмъ обильнейшими изобрѣщеніями оное обогащипъ можешъ, чѣмъ бы спрѣйшую имѣши силу совображенія, кошорая есь душевное дарованіе съ одною вещью въ умѣ представлennого купио воображашь другія, какъ нибудь съ нею сопряженныя, напримѣръ: когда представивъ въ умѣ корабль, съ нимъ воображаемъ купио и море, по кошорому онъ плаваещъ, съ моремъ бурю, съ бурею волны, съ волнами шумъ въ берегахъ, съ берегами камни, и такъ далѣе. Сіе все дѣйствуетъ сплошь совображенія, кошорая будучи соединена съ разсужденіемъ, называемая *остроуміе*.

§ 24. Отсюду видно, что чрезъ силу совображенія изъ одной проспой идеи распространитъся могущъ многія, а чѣмъ оныхъ больше, пѣмъ и въ сочиненіи слова большо будешъ изобилія. Сіе душевное даро-

ваніе хотя многіе имѣюшъ отъ природы велико, однако оно не всегда и не во всякомъ случаѣ надежно; для того въ споможеніе онаго должно здѣсь предложиши нѣкошорыя правила.

§ 25. Манеря, сочинишю слова данная, обыкновенно бывающіе сложенія идея, кошорая называема *тема*. Простыя идеи, изъ которыхъ она составляющія, называемыя *терминами*. На примѣрь, сія тема: *неу碌ыній трудъ прелестна преодолѣваетъ*, имѣетъ въ себѣ чешыре термина, *неу碌ынство*, *трудъ*, *прелестна* и *преодолѣніе*. Предлоги и другія вспомогательныя части слова за термины не починаються.

§ 26. Отъ терминовъ темы произведены бытие могущъ чрезъ силу совображенія (по § 23 и 34) многія простыя идеи, кошоря мы раздѣляемъ на *первые*, *вторичные* и *третичные*. Первымъ называемъ тѣ, кошоря отъ терминовъ темы ~~непосредственно~~ происходяще; впоричными, кошоря отъ первыхъ; иречичными, кошоря отъ вторичныхъ идей рождаются. На примѣрь тѣхъ предложений (§ 25) темѣ *неу碌ынство* есть терминъ, отъ кошораго рождающаго непосредственно первыя идеи: 1) *утро*, въ кошорое неу碌ы-

ной человѣкъ рано вспашъ; 2) *всегда* и нощь, въ кошорые онъ не сня въ шрудахъ упражняешся. Вторичныя идеи, кошорыя, отъ первой утромъ происходяшъ, сунь *заря*, скрывающияся звѣзды, восходящее солнце, лѣние птицъ и проч. Третичныя идеи, кошорыя отъ вторичной заря рождаюся, сунь: *багряной цветъ*, *сходство съ нѣкоторою окружлою дверью* и проч.

§ 27. Чтобы въ собирании первыхъ, вторичныхъ и третичныхъ идей не по одной совображенія силѣ поспушашъ; для того должно наблюдать слѣдующія правила: 1) всѣ термины, кошорые тема въ себѣ имѣши, написанъ особливо; 2) къ каждому термину прискивать первыя идеи изъ мѣстъ Рипорическихъ, и приписывать къ нимъ особливо одну отъ другой въ нарочитомъ разстояніи, чтобы вторичнымъ и третичнымъ мѣста осущалось; 3) къ первымъ идеямъ прискивать и приписывать вторичныя, къ вторичнымъ, ежели надоно, третичныя изъ тѣхъ же мѣстъ; 4) ежели кошорое мѣсто въ разсужденіи какого термина неплодно, то можно миновать, какъ въ *неусыпности материальныя свойства и знаменование именъ*; 5) должно смотрѣть, чтобы прискаанныя идеи приличны были,

къ самой шемѣ, однако не надлежитъ всегда шѣхъ отбрасывать, которыя кажуясь ошь темы далековаты; ибо они иногда, будучи сопряжены по правиламъ слѣдующія главы, могутъ соединить изрядные и къ шемѣ приличныя сложенныя идеи. Для лучшаго изъясненія сихъ правилъ предлагаемъ въ примѣръ вышепомянутую шему: *неусыпный трудъ прелеста преодолѣваетъ*, съ изысканіемъ и присовокупленіемъ къ каждому термину идей первыхъ и вторичныхъ изъ мѣсяцъ Риморическихъ. Треиничныя ради крашко-сии оснашаются.

§ 28. Къ первому термину, *неусыпность*, первыя идеи присовокупляются, 1) ошь жизненныхъ свойствъ, *надежда* о воздаяніи, *послушание* къ начальникамъ, *подражаніе* шоварищамъ, *богатство*, котораго неусыпный желаетъ, или *тесть*, которая его побуждаетъ; 2) ошь времени, *утро*, *вечеръ*, *день*, *ночь*; 3) ошь подобія, *текеніе рѣки*, которому неусыпноши подобна; 4) ошь пропивнаго, *жѣность*; 5) ошь несходспивнаго, *гульба*. Ко второму термину, *трудъ*, первыя идеи прилагаются: 1) ошь жизненныхъ дарований, *сила*; 2) ошь дѣйствія, *натало*, *средина* и *конецъ* труда; 3). ошь по-

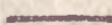
слѣдующаго, потѣ, упокоеиie; 4) отъ подобія, трудолюбіе пteлb. Къ прептему термину, прелятства, 1) отъ жизненныхъ свойствъ, страхъ, 2) отъ времени, зима, война, 3) отъ мѣста, горы, лугстмы, моря. Къ четвертому термину, преодоленіе, 1) отъ жизненныхъ свойствъ радость, 2) отъ предыдущихъ восполнініе прежнихъ трудностей.

§ 29. Къ симъ первымъ идеямъ присовокупляются впоричия, къ надеждѣ, 1) отъ рода и вида другя сиради, какъ любовь, желаніе, 2) отъ дѣйствія, ободрение, 3) отъ послѣдующаго, исполненіе, 4) отъ прошивныхъ, отталніе, 5) отъ подобія, сонъ. Къ богатству: 1) отъ частей, золото, камни дорогие, domы, сады, слуги, и прочая; 2) отъ знаменованія имени, что отъ слова, Богъ, происходит 3) отъ дѣйствія, что друзей много достаетъ; 4) отъ происхожденія, что отъ своихъ трудовъ происходит; 5) отъ прошивныхъ, убожество. Къ чести, 1) отъ дѣйствія свободный доступъ къ знамымъ, 2) отъ жизненныхъ свойствъ, власть, похвала. Къ упру, 1) отъ дѣйствія, возбужденіе людей, скрытие звѣздъ, 2) отъ частей, заря, восхожденіе солнца, 3) отъ обстоятельствъ,

пѣниe птицѣ. Къ вечеру, 1) отъ свойствъ материальныхъ, темнота, холодъ, 2) отъ обстоятельствъ, роса, звѣри изъ норъ выходящие. Ко дню, 1) отъ материальныхъ свойствъ, теплота, свѣтъ, 2) отъ обстоятельствъ, шумъ, взирание на праздныхъ. Къ ночи, 1) отъ жизненныхъ свойствъ, дремота, 2) отъ обстоятельствъ, молчаніе, луна, звѣзды. Къ течению рѣки, 1) отъ свойствъ материальныхъ, быстрина, жидкость, прозрачность, 2) отъ содержимаго, берега, отъ содержащаго, суда, рыбы, 3) отъ дѣйствія, омытие, напоеніе. Къ гульбѣ, 1) отъ жизненныхъ свойствъ, веселіе, 2) отъ времени, весна, лѣсные дни, 3) отъ места, сады, луга, 4) отъ обстоятельствъ, игры, свиданіе съ приятелями. Къ снѣгу, отъ уравненія, Самсонъ, Геркулесъ. Къ пчеламъ, отъ дѣйствія, летаніе по цветкамъ, собирашеніе меду. Къ спраху, 1) отъ материальныхъ свойствъ, блѣдность, трясеніе гленовъ; 2) отъ подобія, трепещущіеся листы въ осень отъ бури. Къ зимѣ, 1) отъ свойствъ материальныхъ, снѣгъ, морозъ, градъ, 2) отъ дѣйствія, дерева лишеніи листовъ и лодовъ, 3) отъ происхожденія, отдаеніе солнца. Къ воинѣ,

1) опъ свойствъ жизненныхъ, лютость непрятелей, 2) опъ дѣйствія, инструменты, мети, колья, огонь, разорения, 4) опъ слѣдующихъ, слезы разоренныхъ. Къ горамъ, а) опъ свойствъ машераль-ныхъ, вышина, крутизна, рассѣлины, пещеры, 2) опъ обстоятельствъ, ядовитые гады, животные, которыхъ въ горахъ бываюшъ. Къ пустынямъ, 1) опъ часней, лѣсы, болота, пески, 2) опъ жизнен-ныхъ свойствъ, скуча, 3) опъ обстоятельствъ, разбойники, звѣри. Къ морямъ, 1) опъ дѣйствія, непостоянство, волнение, 2) опъ мѣста содержащаго, кали-ни, пугины. Къ радости, 1) опъ дѣй-ствія, восклицанія, плесканія, 2) опъ подобія, прохлаждение послѣ зноя. Къ воспоминанію, опъ обстоятельствъ, из-вѣщаніе пріятелямъ и увеселеніе онъихъ, поганъ недруговъ и завистъ.

§ 30. Всѣ сии идеи для яснѣйшаго по-нятія представляюся въ слѣдующей та-бліцѣ:

Термины	Первия идеи.	Вторыя идеи.
Идежда	- - -	{ Другія страсти: любовь , желаніе) ободрение, исполненіе ожиданіе, какъ сонъ.
Послушание	>	
Подражаніе	5	
Богащество	- - -	{ Золото, камни дорогие , домы, сады, слуги, Богъ , друзья, ощъ своихъ трудовъ угощество.
Честъ	- - -	{ Доступъ до знаний , похвала, власть.
Утро	- - -	{ Возбужденіе, скрытіе звездъ, заря, восхожденіе
Вечеръ	- - -	{ солнца, пыніе птицъ.
День	- - -	{ Темнота, холода, роса, свѣри изъ норъ выхъдящіе
Ночь	- - -	{ Теплота, свѣшъ, шумъ , изиравіе на праздникахъ.
Рѣка	- - -	{ Дреманіе, молчаніе, луна, звѣзды.
Лѣюстъ	>	{ Быстрина, жидкость , прозрачность , берега, сула , рыбы, омыша, напоеніе.
Гульба.	- - -	{ Веселіе, весна, ясные дни, сады, луга, игры, свиданіе.
Сила	- - -	{ Самсонъ, Геркулесъ.
Начало, средина и конецъ.		
Пошъ.		
Упокойство.		
Ичелы	- - -	{ Лептаніе по цвѣтамъ , со- бираніе меда.
Страхъ	- - -	{ Блѣдность, трясеніе чле- новъ, какъ листы отъ вѣтра и осень.
Зима	- - -	{ Морозъ, снѣгъ, градъ, де- рева лишенныя плодовъ и ли- стовъ, ощаденіе солнца.

Библиотека № 1919

Год 1919

№ 1919

Тер- мины.	Первые идеи.	Вторичные идеи.
Воина	- -	{ Люшось неприятелей, ме- чи, копья, огонь, разорение, слезы разоренныхъ.
Горы	- -	{ Вышина, крутизна, разсѣли- ны, пещеры, ядовитые гады.
Пузыни	- -	{ Лѣсы, болота, пески, ску- ка, разбойники, звѣри.
Моря	- -	{ Непостоянство, волнение, камни, пучины.
Радость	- -	{ Восклицанія, плески, какъ прохлажденіе послѣ зноя.
Вспоминаніе.	-	{ Изъщеніе пріятелийъ, ихъ увеселеніе, печаль и завись недруговъ.

§ 31. Въ семъ примѣрѣ , хотя только первыя и вторичныя идеи, и шѣ изъ немногихъ мѣстъ Риторическихъ къ терминамъ приложены; однако ясно видѣть можно , что чрезъ сии правила совображенїе человѣческое имѣнъ можетъ великое вспоможеніе и отъ одного термина произвести многихъ идеи. Для того учащимся Риторики должно упражняться чашто въ прискажіи опыхъ изъ Риторическихъ мѣстъ по даннымъ правиламъ (§ 27), чтобы ямъ увеличить свою силу совображенія, которая въ краснорѣчіи много можетъ.

§ 32. О рѣчейахъ , которыхъ показаннымъ образомъ собирашь должно , не разсуждаемъ здесь какъ Еврейскіе учище-

ли, кошорые въ книгѣ, Зоаръ называемой, словамъ безъ всякаго основанія приписываютъ иѣкопорую попаенную силу отъ звѣздъ происходящую и дѣйствующую въ земныхъ существахъ, и не принимаемъ ихъ въ ~~шакомъ~~ разумѣніи, какъ Руделинъ иѣкоша ~~Агличанинъ~~, которой помянутому ~~прѣнѣму~~ Раввинскому заблужденію училъ ~~тичию~~ подобное въ двенадцатомъ вѣку, утверждая, якобы въ позиции именъ содержалось познаніе самыхъ вещей, отъ чего произошла между учеными новая секта, которой послѣдователи назывались имениники (*Nominales*), и воспослѣдовали ошиуду въ Парижѣ у Спуденишовъ великия распри и кровопролития съ тѣми, которые держались прошивнаго мнѣнія, и назывались вещественники (*Reales*). Мы учимъ здѣсь собирать слова, кошорые не безъ разбору принимаются, но отъ идей подлинныхъ вещи или дѣйствія изображающихъ происходяще, и какъ къ предложеннымъ именъ, такъ и къ самимъ себѣ иѣкоторую взаимную принадлежность имѣющіе; что окажется чрезъ приличное оныхъ ~~содержание~~ въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
О сопряжении простыхъ идей.

§ 33.

Сложенные идеи состоятъ изъ двухъ или многихъ простыхъ идей между собою сопряженыхъ и совершенный разумъ соединяющихъ (§ 4). И такъ, когда кио хочеть соединить двѣ просимыя идеи въ сложенную, то не довольно, чтобы ихъ связать какимъ ни есть союзомъ, какъ, *надежда и ободрение*, ибо въ семъ соединении не быть совершенного разума; но должно между ими положить какое нибудь взаимное соотвѣтствование. Напримѣръ: *надежда есть ободрение*. А ежели сложенная идея состоять изъ многихъ простыхъ, тогда нерѣдко сопрягаются иные изъ нихъ союзами и предлогами, например: *богатство и гости суть побуждения къ трудамъ*.

§ 34. Такимъ образомъ сложенные идеи по логически называются *разсуждениями*, а когда словесно или писменно сообщаются, тогда ихъ *предложениями* называются. Они имѣютъ двѣ части, *подлежащее и скаженное*. Оное значитъ вещь; о которой разсуждаемъ, а се показываетъ самое то, что разсуждаемъ о подлежащемъ. Такъ

въ разсужденіяхъ (§. 33): *надежда есть ободрение, и богатство и гесть суть побуждения къ трудамъ; надежда, и богатство, и гесть, суть подлежащія; а ободрение и побуждение къ трудамъ, суть сказуемыя.* Глаголъ существительный есть или суть называемся *связка*, которой подлежащее и сказуемое сопрягаются. Она часто въ разныхъ случаяхъ испаена бывашъ, какъ, *богатство и гесть побуждаютъ къ трудамъ.* И по сему называются такія предложенийъ *косвенными*; которыхъ однако можно привести въ чистыя логическія, изобразивъ сказуемое чрезъ инную часть слова: напримѣръ, въ семъ предложении: *огонь горитъ*, глаголъ перемѣнивъ въ причастіе и приложивъ связку, буде *огонь есть горящий*, тѣ подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно, хотя въ Россійскомъ языке сія рѣчь не свойственна.

§ 35. Предложения раздѣляются на *утвердительныя и отрицательныя.* Въ утверждительныхъ сказуемое приписывается къ подлежащему, напримѣръ: *головѣкъ есть животное словесное*: ибо жизнь и словесность въ семъ предложении, какъ сказуемое, приписывается къ подлежащему, *головѣкъ.* Въ отрицательныхъ сказуе-

мое отъ подлежащаго отъемлемое, напримѣръ: *теловѣкъ не сѣтенѣ.*

§ 36. Утверждительные и оприцательные предложения бывающія общія и особенныя; общія суть шѣ, въ которыхъ сказуемое приписывается или отъемлемое подлежащему, какъ роду, напримѣръ: *всякѣ теловѣкѣ есть смертены.*; особенныя, въ которыхъ сказуемое приписывается или отъемлемое подлежащему какъ виду, напримѣръ: *Семпроний есть великодушенѣ.*

§ 37. Проспѣя идеи къ терминамъ темы пріисканныя должно сопрягать одну съ другою какъ подлежащее и сказуемое, и такъ сославлять предложения утверждительные или оприцательные, общія или особенныя. Въ примѣръ сему предлагаеци сопряженіе проспѣихъ идей, пріисканныхъ къ шемѣ, которая во второй главѣ предложена: *всякѣ ободренный надеждою день и ночь неусыпно трудится; не взираетъ онъ на веселіе гулящихъ; желание богатства придаетъ ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря вѣтаяние его не приводитъ.* Изъ сихъ предложенийъ, первое есть утверждительное общее, второе общее оприцательное, третье утверждительное особенное, четвертое

особенное оприцашельное. Идеи, которыя въ нихъ соединены, суть *ободреніе*, *надежда*, *день*, *ночь*, *веселіе*, *глупыя*, *желание*, *богатство*, *Геркулесъ*, *сила*, *волчаніе*, *непостоянство*, *отважніе*.

§ 58. Термины самой пѣмы въ иѣко-
щорахъ приличныхъ мѣстахъ необходимо
должны быть вмѣщены съ пріисканными
идеями, какъ въ сихъ примѣрахъ *неусып-
ность* и *трудѣ*. Также не должно оп-
вергать и пѣхъ идей, которыя при со-
праженіи пріисканныхъ сами собою на умъ
приходяще, ежели они приличны, какъ въ
шѣхъ же примѣрахъ о *приведеніи* и *при-
даяніи*.

§ 59. Простыя идеи подлежащаго
и сказуемаго соединяющіяся въ разумѣ об-
щемъ или особенномъ, утверждительномъ
или оприцашельномъ, 1) чрезъ взаимное
действіе и спраданіе, напримѣръ: *Весенние
ласные дни отзываются неусыпнаго гело-
вика отъ трудовѣ*, 2) чрезъ разные паде-
жи, которыми существительныя имена по грамматическимъ правиламъ сложены
бывато: *любящий похвалу не убоится
лютости непріятельскихъ леген*, 3) чрезъ присоединные предлоги: *холодъ отъ
ладающія бо ногъ росы, и потъ отъ
дневнаго зноя трудолюбивые равно сно-*

слѣд, 4) чрезъ премѣненіе частей слова; какъ въ примерѣ вшораго правила имя *любовь* перемѣнено на причастіе *любящий*, и въ примерѣ трехъято го правила сущес-
вишельное *день* перемѣнено на прилага-
тельное *дневный*, чѣмъ сложиши ихъ съ
реченіями *похвала и зной*, 5) чрезъ сою-
зы соединенія и раздѣленія: *поощренного
надеждою ни сияющее во дни солнце, ни
во поющи луна и звѣзды праздна не видятъ*, 6) чрезъ союзы прошивательные:
*старые люди не себѣ, но дѣтямъ своимъ
дерева насаждаютъ*, 7) чрезъ союзы не-
доумѣшельные: *злобный гелозѣкъ явно или
тайно вредить желаетъ*, 8) чрезъ союзы
выключительные: *ласкатели кромѣ вреда
ищего не приносятъ*.

§ 40. Сопряженіемъ прошыхъ идей со-
ставленныя предложения называются по ри-
торически *периодами*. Которые ежели ког-
да полагаются въ словѣ безъ такой взаимной
принадлежности, которая разумъ одного
связываешь съ разумомъ другаго, то назы-
ваются они *однотленными*, на примѣръ.

*Доброе начало есть половина всего дѣла
Доброй конецъ все дѣло вѣнчаетъ.*

§ 41. Одночленные периоды могутъ въ
себѣ имѣть, 1) одно подлежащее и одно
сказуемое, 2) много подлежащихъ и одно

сказуемое, 5) одно подлежащее и много сказуемыхъ, 4) много подлежащихъ и сказуемыхъ. Примѣръ перваго сумь два периода (§ 40.) Примѣръ втораго:

Молодыихъ людей искривляютъ нравы, во всѣ стороны єюбкія страсти и мягкия ихъ и воскъ ладощиа мыши добрымъ воспитаніемъ управляются.

Примѣръ третьаго изъ Цицероновой рѣчи за Лигарія:

Мы учились въ одномъ домѣ, въ лодѣ сѣли товарищи, по тому свой толѣ соединились и всегда вѣрили другъ другу между собою имѣли.

Примѣръ четвертаго:

Роскошь и праздность, какъ два сосца всѣхъ пороковъ, вливаютъ подъ видомъ сладости бѣдственную язву въ лицъ и тѣло, наносятъ несносныя оскорблѣнія, бѣдность и смертоносныя болѣзни.

§ 42. Когда два или многія Логическая предложенія будущіе между собою имѣть взаимную принадлежность, кошорая разумъ одного связываетъ съ разумомъ другихъ; въ такомъ случаѣ периодъ называемъ двучленный, ежели два; трιглленный, ежели три; тетраглленный, ежели четыре предложения помянутымъ образомъ связаны. Примеры двучленного периода:

Чрезъ добъ и дѣла заслужить можно гестъ, получитъ бессмертие и бессмертие по себѣ имя оставитъ; для того должно чадиться

пороковъ и не родѣтели держатся, какъ
вождя къ благополучію.

Хотя громадную часть счастья Америку про-
страннымъ Океаномъ отъ насъ настура от-
дѣлилъ; однако ратенію и отважности тело-
вѣтской трезо всѣ бывающія въ немъ опасно-
сти путь открылся.

Кто хочетъ большими бытъ,
Тотъ долженъ всѣмъ служитъ.

Примѣры тричленныхъ:

Ежели бы небо благоволило; чтобы гловѣкъ
прелюбодѣялъ жизнь свою безобразно: то бы
онъ своего счастія не могъ чувствовать. *

Хотя когда небо ясно и море спокойно;
однако искусный кораблико бодрствуетъ; ра-
вно такъ когда оно сплошь бурю бушуетъ.

Кто слраведливой ложвицы жила и имѣлъ
прелюбодѣяти; тотъ прежде всего со сердцѣ
своемъ положитъ долженъ, чтобы онъ всю
мыслию своего свидѣшиего Гвоздца логитай
и болѣя.

Примѣры четырехъчленныхъ:

Кто благодѣяния не помнитъ; тотъ не мож-
етъ онаго недостоинъ; но равно такъ остав-
ленъ быть долженъ, какъ неплодная земля
презрѣнна съваетъ.

Ежели бы ты съ доволыніемъ виноватъ, и
оттрясши отъ мысленного зрея жгуч
спрастей, разсмотрилъ; колъ прелюбно есть
и ненадежно лживое счастіе: то бы ты
вяще онаго отвращался, бѣгалъ и спишил-
ся; нежели ты донынѣ прилагалъ ратеніе къ
снисканію онаго.

§ 45. Сихъ четырехъ родовъ періоды называются круглыми и умбренными, для того, чио ихъ члены, также подлежащія и сказуемыя величиною не много различаются. Но ежели въ періодахъ часты, то есть члены, или въ членахъ подлежащія и сказуемыя будуть очень неравны, то называются они зыблюющиися, каковы суть следующія.

Смотрѣть на роскошь преизобилующія на-
чты, когда она въ пріятные дни наступа-
ющаго лѣта поля, лѣса и сады пѣхнаго зе-
ленью покрываетъ и безчисленными родами
цветовъ украсаштъ, когда текущія въ ис-
точникахъ и рѣкахъ ясныя воды въ тихиѣ
журтаніемъ къ морямъ достигаютъ, и когда
обремененную сѣнками землю то любезное
солнечное сияніе согреваетъ, то прохлада-
етъ дождя и росы благорастворенная влаж-
ность, слушать тонкій шумъ трепещущихъ
листовъ и внимать сладкое лѣніе птицъ: есть
чуаніе и чувства и духъ восхищающее чеселеніе.
Въ седьмь одиночномъ періодѣ многимъ под-
лежащимъ, коиорыя распространены при-
лагательными именами и идеями чрезъ воз-
носительные части слова къ онымъ при-
совокупленными, приписано одно сказуе-
мое; а въ слѣдующемъ двучленномъ, первыи
членъ многое болыше впораго:

Какъ лютый мразъ весна прогнавши,
Занерзлыиѣ жизни даетъ водамъ,

Туманы, бури, снегъ лоправши,
 Являютъ якы дни стражамъ,
 Всемиц лаки воскрешастъ,
 Натуръ наилъ возобновлестъ,
 Поля цветами красотъ вновъ;
 Такъ нынѣ милость и любовъ
 И светлый Дщери взоръ Петровой
 Насъ жизнью оживляестъ новой.

§ 44. Такимъ образомъ периоды возрастаюшъ иногда очень велики; а иногда имеющъ они больше четырехъ членовъ. На прописывъшого въ нѣкошорыхъ случаяхъ, или и всегда, по разному сродству и сложению Авторовъ, рѣчь состоящъ изъ весьма короткихъ и по большей части одиночленныхъ периодовъ, въ которые могутъ перемѣнены быть долгое чрезъ онъяще союзовъ. Такие периоды называются *отрывками*, каковыми писано слѣдующее прописывъ Парразія нѣкоего Аѳинейскаго живописца, которою, по разореніи Олинеа учиненному отъ Филиппа царя Македонскаго, купилъ себѣ плененнаго въ томъ городѣ снараго человѣка; привелъ его въ Аѳину, распяливъ мучиль безчеловѣчно, чтобы съ него изобразиши своимъ художествомъ Прометея опь Зевеса связанного и расперзанного на горѣ Кавказской, которую картину написавъ, поставилъ онъ послѣ въ храмѣ Минервы:

Немногий старикъ видѣлъ оправданные
и разработанное свое отечество, отняты
бы изъ отъ земли, стоялъ на пеленѣ сожжен-
ной Олимпіи. Уже тогда довольно было онъ
заскорбѣлъ, чтобы смотря на него изобра-
зить Прорицанія. Кто бы желая представ-
ить животворящее сокращеніе корабля, нарочно
для того лягушку галовѣка? Былъ; однако
жадно лишился! жегъ; и того недоволено!
Былъ; но же довольно, говорилъ онъ, гибель
мины Филиппа, а не гибели Зевса. Уже
отъ Мачевича храна бергаютъ какъ отъ
ложковъ Македонскихъ. Уже чутей! того
и Филиппа не здѣшнѣй! и неразличенъ! но ни
Прорицанія отъ Зевса. Кто же нынѣ бу-
детъ жаловаться на Филиппа? Да погубятъ
тебя боли беззаконікъ: ты и Филиппа ми-
лостивыи здѣшній.

Также изъ короткихъ періодовъ состоять
и следующие синхронные:

Уже братъ отверзло лѣто.

Натура ставитъ общий лиръ.

Земля и сердце вѣ наѣ нагрѣто.

Комбитъ вѣтви тихѣ зефирѣ.

Обѣдилъ мягкий лукъ крылами.

Крутился густый токъ полями.

Брега затасѣ тучной пль.

Листы и цветы покрылись медомъ.

Въ дѣтѣлѣи довольно сѣдоѣ,

Послѣдній красный вождь свѣтилъ.

§ 45. Въ синхроніи періодовъ иѣко-
номорыс учатъ полагающія много на союзы,

кошорыми члены ихъ соединены бываюшъ ,
рассуждая , что по шимъ предлагаемые ра-
зумы яснѣе изображены и украшены бышъ
могущъ . Но сие ошъ искусствыхъ [почишаеп-
ся за самую пищету : ибо что можешъ по-
пособиши , ежели и расположиши союзы ,
на примѣръ : хотя , однако ; не токмо , но
и ; ежели идеи въ нихъ не вмѣстны , или
еще и не присканы ? А когда ихъ довольно
изобрѣшено , то уже союзы сами собою
найдутся . Ктому же по предписаннымъ
союзамъ идеи расположатъ весьма опасно
ибо часно отъ шого происходашъ принуж-
денія и ложнаго разсужденія .

§ 46. Также и при сопряженіи про-
сныхъ идей не должно себя излишно при-
нуждать , чтобы они шокмо по предло-
женіямъ (§ 27) [ради одного почни при-
мѣру] правилъ сопряжены были ; но по-
слѣдуя здравому разсужденію , [кошорое
одно шолько въ семъ случаѣ дѣйствитель-
но] надлежишъ спаралъся , чтобы изъ сое-
диненія оныхъ происходили нашуральныя ,
и съ разумомъ согласныя мысли , а не при-
нужденія , или ложнаго и вздорнаго . Сего
убѣжашъ шотъ весьма не можешъ , кто не
имѣеть довольно природнаго разсужденія
Логикою подкрѣпленного , кошорая послѣ
Грамматики есть первая предводицель-

ища ко всѣмъ наукамъ. И для штого предлагаemая въ сей книгѣ правила на ней основаны, и употребляемыхъ въ ней здѣсь нужныхъ речей силы испытана.

§ 47. Ученіе о періодахъ предлагаemая здѣсь, ноколику они суть сложенныхъ идей. О украшении и расположении оныхъ слѣдуетъ во второй и третій частяхъ сей книги.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О дополненіи періодовъ и о распространѣніи слова.

§. 48.

Распространеніе риторическое есть присовокупленіе идей къ крацкимъ предложеніямъ; которыя ихъ изъяснишь и въ умѣжившіе представленишь могутъ. И по сему риторическія распространенія не должны быть пускыя собранія речей мало или ничего къ вещи принадлежащихъ, которыя больше разумъ онягощаюшь и ошиимаюшь крацкаго слова ясносій.

§ 49. Предложенія Логической въ разсуждений совершенного разума суть тоже, чи то у Риторовъ періоды (§ 34 и 40.) : и шакъ когда къ предложеніямъ присовокупляюшся иден для явственійшаго оныхъ

воображения въ умѣ, то и периоды приполняются. И по сему распространенія Рицорической включаютъ въ себѣ и пополненіе периодовъ.

§ 50. Распространеній суть два рода, умножительный и увеличительный. Оба въ томъ сходны, ч то слово распространяютъ: но иѣмъ разнятся, ч то первое больше расширяетъ и служитъ къ пополненію периодовъ, второе придастъ ему при томъ больше важности. Однако, увеличительное распространение различается оно въ *возсыпленія слова*: ибо сие возноситъ, а оное наполняетъ; сие придастъ силы, а оное изобилия; сие устремляетъ, а оное разливаетъ; возвышение больше оно въ украшения, а увеличительное распространение оно въ изображенія зависитъ.

§ 51. Умножительное распространеніе пополняетъ слово, а не надуваетъ или расплющиваетъ. Въ семъ погрѣшаютъ многие изъ новыхъ сочинителей, когда опложивъ мѣру принуждаютъ себя, ч то бы распространить слово. Никакого погрѣшнія больше иѣшь въ краснорѣчии, какъ неприспособленное и дѣлское, пускай шумомъ, а не дѣломъ наполненное многословіе, напримѣръ:

Ии единой бѣды нѣтъ, о которой бы разсуждалъ премудрый, чтобы онъ избегать для пользы отечества. Кто разсуждаетъ здраво, тотъ не будетъ думать чтобы отъ какого нибудь злопотенія удаляться надлежало для благостоянія общества; но всегда въ такомъ мѣни остается, что за отечество въ самую крайнюю напастъ тщательно выстуپить должно.

Таковыя распространенія искусному слуху весьма скучны и несносны, и развѣнѣть только показалось могущъ, кошорые любяще, чтобы имъ обѣ одномъ десятию сказывали. Подлиннаго умножительного распространенія правила и примѣры въ слѣдующихъ предлагаются.

§ 52. Увеличительное распространение происходитъ онь подробнаго предложенія избранныхъ идей къ самой вещи надлежащихъ и важностию своею слово обогащающихъ; Таковыми распространеніями изобилиующи великие древніе Оракулы, изъ кошорыхъ нѣсколько примѣровъ здѣсь сообщаются. 1) изъ свящаго Григорія Назіанзина:

Ладя сб единимъ Священникомъ въ море отпускается, не за беззаконіе, но за вѣру; не для избавленія, но для логибели его. Но онъ имѣлъ чмѣ благотворительный утвержденій и радостию ободренный. Сѣ чмѣ въ соображеніи огнѣ лучшествуетъ, и новостю мученія безмѣрно радуется гонитель. О колѣ

тяжкое и горестное позорище! ладья не-
сется по морю: зрителей множество на
брегъ стекается, то веселящихся, то пла-
тущихъ. Какъ могу я сие изобразить крат-
ко; и зрѣнію представить? Огнь возжигается,
ладія съ пловцемъ своимъ згараютъ. Огнь
съ водой соединяется, и противныя вещи
согласуются на мученіе благотвориваго муч-
жа. Дѣвъ стихіи едино тѣло раздѣляютъ,
и нозы и носы и неслыханнымъ образомъ лла-
менъ по водамъ странствуетъ.

2) Злапоуспѣхъ святый о шомъ, что всякъ
самъ себѣ вредишъ:

Нынѣ отнявъ ларву, гнусное лицо блудницы-
но открою. Такова есть жизнь повержен-
ная въ роскошь, вѣтость и богатство, бѣзгра-
стна, скверна, беззаконія и скардство и въ
исполнена, досадна, тяжка и многими огор-
ченіями учинетаема. И сие самое есть, что
усложненнымъ любовью житія сего всякое
прощеніе отбелляетъ: ибо толики и злоклю-
тиями исполненнаго желають и тщательно
ищутъ, исполненнаго смертными обѣдами,
стремянами, проластами и солнечными,
убийствами, страхомъ, зависію; безпре-
станнымъ полегенемъ и скукой ищутъ,
что никакого воздаянія, никакого плода за
толикие труды не приноситъ, ио только
казнь и вѣтное мученіе.

3) шамъ же:

По гему конь добрымъ называется, по зо-
лотымъ и бронзовымъ и лоджесамъ, по

шканымъ ли изъ шелку и золота покровамъ, по чѣзѣ ли дороги и камни и Українной и по гризѣ перелетений золото въ? и и по скорости его бѣжачія по крѣпости бѣдѣ, по колымаѣ доброго коня достойчыи, по замашистой выстуликѣ, и чтобы онѣ и наѣдѣ крѣпость доволицу къ войнамъ и долговременноиць пущештвію, и вадни а сего въ сраженіи и въ бѣгу сохраните могѣ? не ясно ли видѣлъ, что въ сихъ а не въ очыхъ состоитъ конская доброта (и прочая)? Стожѣ есты и геловѣческая добродѣтель? не злато и серебро, чтобы бояться убожества, не здравіе тѣла, чтобы трашитъся бо іѣзни, не потешеніе отъ народа, чтобы оласатъся землѣ, ниже жизнь сама собою безъ приложенія намѣренна конца, чтобы смерть тѣбѣ была ужасна, ни волнность, чтобы тѣбѣ убѣгать отъ порабощенія; но прилежное ратеніе о истинномъ ученіи и гетче житіе.

4) Димосеень въ первомъ словѣ на Аристогона:

Ии кѣ какимъ гражданскииѣ добродѣтелииѣ не прикоснулся, тѣмъ бы мое разумѣй свой украситъ. Ии о гетныхъ художествахъ, ниже о землемѣстѣ старается, ни вѣжества ни общій долги непрятаетъ; но только площади ходитъ какъ зией или скорпионъ испустивъ жало, туда и сюда логлядываетъ, что бы колиць нанести всадѣ или понесеніе, либо зларатъ кого какимъ иибудь бѣствамъ, или хотя кого устрашающи и тѣмъ себѣ корысть получатъ.

5) Цицеронъ въ 7 словѣ на Верреса.

Судятъ я осужденые въ темницу, казнь иль узаконяется; но страшнѣй и бѣднѣе ехъ родители. Возбражается до тутъ до дѣтей своихъ, возбраняется, что бы дать имъ пищу и одежду. Синь отцы, которыхъ видите, лежали при дворахъ, и бѣдныя матери носили при ехъ темнѣть, отъ послѣдняго обѣятия дѣтей своихъ отлучинны, къорыя нитого болѣше не просили, но только чтобы послѣ не дыхніе сыновъ ихъ приличье позволено было. Приславленъ былъ рѣторъ въ слѣки гіторѣ, страхъ и смерть то арапецъ, и юбница глахонѣ Секстий, котоірой отъ всѣхъ съснали и горѣкъ скорбіи извѣтны, ріобрѣталъ корысти. Что бы таѣ, говорилъ иль, войти, дай столикъ; чтобы ты первыи зроch сѣ пищу, дай стобѣко; что никто не отказывалъ Много ли за то, чтобы я одѣмъ ударомъ умертвилъ твоего сына? Что дасть, что бы я не долго страдѣлъ его лукитъ и умерицвлять многими ударами, и чтобы онъ не существуя великой болѣзни умеръ и за сіе лавалась жида чудище! О колѣ велика болѣзнь и нестерпима! О колѣ великое и лютое злоупотешіе! не жизнь, но ускореніе смерти дѣтей своихъ покулатъ родители причуждены были.

§ 53. Умножишильные распространѣя соскочить по большей части въ приличныхъ приложениихъ, которыхъ бывашъ 1) имена прилагательныя и притаския, какъ: сильная рука, щущящий

вѣтрѣ. 2) притаския сопищенныхъ сбъ ладежами своихъ глаголовъ, на примеръ: поля усмаждающія надеждою жажды земледѣльцевъ. 3) существительныя имена сбъ родительными ладежами сопищенныхъ, на примеръ: натура дщерь гримящаго надѣ на и матери всѣхъ плененъ земныхъ. 4) нарѣгія, како: быстро смотрѣть, великодушно прощать. 5) существительныя со прилагательными сопищеными со сзонами ладежами, на примеръ: вѣ сей день блаженная Россия, любезная небеса по страна.

§ 54. Таковыя приложения изобрѣшены быть могутъ изъ мѣстъ рицорическихъ 1) ошь свойствъ материальныхъ, пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бѣгъ, кудрявая роща. 2) ошь чувствъ, ручная и благовонная роза, спрадный трулъ, горькая желть, палящая зноемъ Абиссинія. 3) ошь спрашившій: любовно и весело бесѣдоватъ, надежно удостовѣрить, Зефиръ кустовъ и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиній. 4) ошь свойствъ и давравшій жизненныхъ, прекрасный Аессаломъ, кроткий Лавидо. 5) ошь дѣствія и спраданія, молния воздухъ разсѣкающая и устрашающая смертныхъ.

6) ошъ мѣща , воздушный орел , Борей ложечный житель . 7) ошъ времени , страхъ и беспомоще ложное , соловей весенний восльватель . 8) ошъ происхождения , роза дщерь весны . Злато отъ нѣдръ зрави произшедшее . 9) ошъ причины , бояна гаемою побѣдою ободренная . 10) ошъ предыдущаго и послѣдующаго , заря предводительница солнца . 11) ошъ признаковъ , улоенные тучныи пломб берега открываются , (знакъ бывшаго паводненія) . 12) ошъ уравненія , серебра гистерий истопникъ . 13) ошъ подобія , каню подобное твердостию постоянство . 15) ошъ прошивныхъ , слезы легальная вѣ нечастии отрада .

§ 55. Периоды пополняются еще чрезъ поворотнія , однознаменательные реченія , наречія и другія фигуры въ реченіяхъ состоящія ; однако онѣ больше подлежатъ до украшенія , и для того должно о томъ смотрѣть во вшорой части . Увеличительные распросраненія изобрѣтаются только въ одѣхъ мѣсахъ риторическихъ следующимъ образомъ .

§ 56. Ошъ рода и вида распространяется слово 1) когда , хотя говоришь о видѣ , прежде предложишь о родѣ , подъ которыми ошъ содержится . Такъ молодцей

Плиний, въ началѣ своего слова похвального
Траяну Римскому Императору, говорить:

*Кое Божіе дарованіе краснѣшее и привосходи-
днѣшее быть можетъ, какъ непорочныи и
святыи и боязливъ подобныи Государю? Же-
ли бы еще сомнително было, то слушаю ли
и иначаросно, или отъ Бога земные обѣща-
тели даютъ; однако о нашемъ Государѣ
явно бы показалось; что онъ отъ Бога по-
ставленъ.*

2) Когда вмѣсто рода будешь изчислять
златышии виды, напримеръ:

*Вылетаютъ росы лтѣлы въ поле, пада-
ютъ на листи, съ фіалокъ сладость сооб-
риаютъ, блой воскъ съ нарцисса захищаютъ,
и колотыи тернѣемъ роза румянцу своего
защиты не можетъ, сосутъ пріятчию влаг-
жности изъ ліоновъ, и сладкую росу плюютъ
съ мацаны.*

Подобнымъ образомъ Овидій въ десятой
книгѣ о превращеніяхъ вмѣсто рода изчи-
сяшъ разные виды деревъ, которыя при-
ходили Орфесовой музыки слушать.

§ 57. Онь цѣлого и онь частей слово
распроспраиніе можно, когда вонерь-
выхъ предложишь цѣлое съ общими его
свойствами до всѣхъ частей купио падле-
жащими, а по ипомъ главныя и знанныя
сто части особливо; такъ ежели кто хо-
чешь распроспраненно представить какой
великой и прекрасной городъ: то онь можешьъ

изобразить сперва его обширность, красоту, положение, множество народа, а по слѣшего знающійши часину, какъ сиѣны, церкви, великолѣпные дома, улицы, площади и разныя публичныя сироенія. Въ примѣръ служить можетъ распространеніе описи пѣлаго и частей изъ Аристидова описанія города Смирны:

Волгѣвыхъ стоялъ при морѣ всегдашнєю красотою процвѣтствъ, и аки бы не было онъ созданъ ломали, но вдругъ изъ земли выстутилъ. Обширность получивъ не по нуждѣ или по случаю, но взадъ пространеній и себѣ подобій, и величию красоту свою умножаетъ. Не можно сказать, чтобы мнози разметанными городами казался, но единъ многимъ равенъ. Что же увидишь, когда на залокъ взойдешь? Увидишь обивающеся море, и аки пристающія предместья, и такъ городъ съ ними смыщенный тремя пріятчайшими лозорицами взорѣ увеселяетъ. Не возможно нигдѣ остановить ока; но каждая гасть какъ разными жалюзиями изящренное монисто къ себѣ привлекаетъ. Когда съ замку спустишься, придешь на восточную сторону, и сперва прекрасный храмъ покровительницы богини увидишь. Но это лосѣдуетъ, того и старѣлой головѣкъ легко приломить не можетъ. Ибо все до самаго берегу сряду гимназиями, площадями, театрами, пристанями и другими великолѣпными украше-

нами трезв натура и художество устроенные ми наполнено и нитого не было, стобъ не удивительно или не полезно было. Голикое множество кулелей, — это всяко по желанию своему въ любой умываться можетъ. Площади для бѣгалий конскаго въ срединѣ и по краямъ города одна другой великолѣниe. Фонтановъ столько, какъ домовъ, или еще больше. Противъ площадей улицы одна другую накрестъ пересѣкаютъ, чтобы ясне быть имъ отъ солнца освѣщенными. Сие представляетъ много городовъ одному цѣломъ подобныхъ.

Овидій описываетъ солнцевъ домъ во впорой книгѣ о превращеніяхъ изъ штого же мѣста:

Поставленъ на столлахъ высокихъ солнцевъ
домъ

Блистаєтъ златомъ вкругъ и въ яхонтахъ
горитъ,

Слоновый тистый зубъ верхъ его покрылъ,
У вратъ на верехъ сияетъ серебро.

Но выше мастерство матери самой.

Тамъ море изваялъ кругомъ земли Вулканъ,
И землю и надъ ней пространны небеса.

§ 58. Матеріальныя свойства служащъ къ увеличительному разпространенію слова, 1) когда одна простая идея, много оныхъ въ себѣ заключающа, на нихъ раздѣляется, 2) когда въ одномъ матеріальномъ свойствѣ находящіеся разные виды или ошмѣны предлагаются подробну. Въ обоихъ случаяхъ не безъ пользы приложены быть могутъ дѣйствія или спрадашія свойствамъ приспойныхъ.

Примѣръ перваго правила.

Середи очныхъ прекрасныхъ луговъ роща стоитъ во всѣ стороны разно распространенная; но обширность не прелятъ вѣдь видѣть приятной ея непорядокъ. Усматривается должно, сама ли натура въ тщемъ смысли разныхъ древъ и въ опредѣлении искомораго несовершенно округлого ея положенія тщилась, или упражнялось гелевѣкое расчлененіе. Низкая, но густыми вѣтвями сдава не до корени израстающими обѣганныя деревья стоятъ въ близости въ высокими и только однѣми кудрявыми вершинами выше прочихъ вознесенными. Тонкія по тутыя лѣтнѣе росли обвишаются вкругъ лѣбѣдыхъ древъ, и имъ питательную влагу сообщаютъ, и себѣ отъ нихъ взамно подпорѣ имѣютъ. Но что, когда въ средину сего земного разстулаши? Густая и нѣжная зелень смыщенная съ румянствомъ, бѣлизною, лазурью и желтостю злату подобного разныхъ цветособѣ друзъ передъ другомъ зреѣше къ себѣ привлекаютъ. Съ прохладностию тихаго дыханія кроткихъ зефирѣвъ соединенное благовоніе отъ травъ вратебную силу на воздухъ изливающихъ, ослабѣвшія мысли, удрученные трудами глены и поты умерщвленныхъ чувства возставитъ, ободритъ и оживитъ можетъ. Плоды то созрѣвающіе, то вѣтви отлагощающіе, зреѣльмъ сокомъ налившиесь, то съ нихъ ладающіе, то при корени древъ лежащие сладостю своею тралезы небожителей достойные, между оними цветами

разсѣянные весну лѣто и осень во едино со-
вокупляютъ. Но что пріятное и слыхъ
услаждающее лѣніе лтицъ, которое въ лег-
кимъ шумомъ колеблющихся листовъ и жур-
таніемъ ясныхъ истотниковъ раздастъ не
дыхъ ли и сердце восхищаетъ, и всѣ сует-
ныиъ разеніиъ смртныхъ изобрѣтенныхъ
роскоши сѣ забвеніе приводитъ?

Примѣры впоправо правила, въ коихъ
разные виды и омыны свойствъ маше-
ральныхъ слово разпространяющъ. Перв-
вой примѣръ о пѣни соловья.

Коль велико удивленія се достойно! въ
томъ малыиомъ горлышкѣ нѣжной лтицки
толикое нарядженіе и сладъ голоса! Ибо ког-
да вызванъ теломъ вѣшиаго дна взлета-
етъ на вѣтвь высокаго дерева, визано то
голосъ безъ отдыиху нарягаѣтъ, то разлит-
но перебираетъ, то царяетъ въ отрывомъ,
то крутитъ къ верху и къ низу, то вдругъ
приятную лѣснѣ произноситъ, и между силы-
ныиъ возвышениемъ цртитъ нѣжно, свиститъ,
щелкаетъ, походитъ, хрипитъ, дробитъ,
стонетъ чѣмъ-линио, стремительно, густо,
тонко, рѣзко, тчло, гладко, кудряво, жалко,
лѣривно

Второй о Павлинѣ:

Разширивъ хвостъ свой разностію цветомъ
гордится, когда они безпрестанно перемѣ-
няются и приобрѣтаютъ тѣмъ новую прі-
ятность. Сие особливо бываетъ въ прекрас-
ныхъ и радугѣ подобныхъ кружкахъ кото-
рые онъ на концѣ каждого пера показываетъ.

Ибо гдѣ прежде сверкали руины, чуже тутъ
ло маломѣ наклоненіи золото блестаетъ: съ
одной стороны изумруду, съ другой фагранностью;
на солнцѣ жемчугомѣ, въ тѣни изумрудами
взорѣ увеселяютъ.

Посему видно, что сии два правила слу-
жать въ описанияхъ бездушныхъ вещей,
также и одушевленныхъ, поколику они со-
стоять изъ материї.

§ 59. Но жизненные свойства хощя
надлежашъ покмо до однѣхъ одушевлен-
ныхъ вещей; однако въ увеличеніи слова
чрезъ распространеніе весьма плодовиты,
для што чи ихъ много больше неже-
ли материальныхъ. Правила суть два, и
сходствуютъ съ предложенными (§ 58)
то есть, 1) къ одному живописному при-
писаны бытие могутъ многія жизненные
свойства, 2) вмѣсто одного жизненного
свойства предложены бытие могутъ его
степени или какія нибудь отмѣны, ли-
бо дѣйствія съ обстоятельствами. Степе-
ніи бывають особливо явственны въ
спрастяхъ, напримѣръ: въ гневѣ, не-
удовольствие, негодование, огорченіе, яростъ.

Въ примѣръ перваго правила предлагается псаломъ 14 преложенный на Россійскіе
символы.

1.

Где споди кто осеняетъ?
 Въ светломъ домѣ выше звѣздъ?
 Кто въ тобою населяетъ
 Верхъ съященныи горнихъ мѣстъ?

2.

Тотъ, кто ходитъ непорогно,
 Правду засегда хранитъ,
 И нелестныи сердцемъ тогно ,
 Какъ чистами говорятъ.

3.

Кто языко иѣ льстить не знаетъ,
 Ближнии иѣ не наноситъ бѣдъ,
 Хищныхъ сѣтей не слетаетъ,
 Стобы въ нихъ увязъ сосѣдъ.

4.

Презираетъ всѣхъ лукавыхъ,
 Хвалитъ Вышняго рабовъ
 И прелъ ии иѣ душою правыхъ,
 Держится присяжныхъ словъ.

5.

Въ лихву дать среѣро стыдится,
 Мзлы сб невинныхъ не беретъ.
 Кто такъ жить на свѣтѣ тщится,
 Тотъ во вѣки не падетъ.

Примѣры вшораго правила, изъ которыхъ въ первомъ похвалеется великодушие, у Цицерона въ словѣ за Маркелла.

Иѣтъ ии единой такой силы, и такого множества, которыхъ бы оружиемъ и могуществомъ ослабить и сокрушить не можно было. Но побѣнть духъ, удержать гнѣвъ, объ побѣдѣ быть чистеныи, чтинить сопри-

гостника, и об гостя и приятеля, разумом ищущимъ достоинство знаніе, и не токмо подачать послѣдовательнія, но и увеличить прежнее его достоинство, таково есть, что учинившаго се и с токмо сравняю я с великими мучениками: но боязнь ладони съта разсуждаю.

2) Распространеніе о склонности изъ Злаша-
уса о шомъ, чи то всякъ самъ себѣ вредиши.

Отважное иѣкоторое обѣщаніе, ярость не-
обузданная, болѣе инициальная чисты всѣхъ
одержимъ. Се любование (что есть злаша) все-
лию до конца циничную и честякную изъ-
дущи изторгасъ. Имѣю разсужденія ни о
дружбѣ ни о сродствѣ; но что я другу и
сродство угодилъ? ни о женѣ ни о детяхъ.
А сего что бы об жизни могло быть мнѣ-
ніе? Но все на землю подвржено и подрано
была тѣ, когда свирѣпая сія и безтеловѣсная
лѣбединокѣ съ нихъ подврѣгательница, какъ лю-
дская жестокость, или иѣкоторая суровая
варварка, или всенародная блудница, все до-
волѣство обозображаютъ, чмѣрицаютъ, и
дезисленыиѣ бѣдѣ и мучениямъ подвер-
гаютъ ей служить вѣдущѣ своей предпрѣяв-
шихъ. И хотя она чиста, горька, лице
и плѣтѣ варварское, или лате звѣрское, и вол-
ка и льва злѣше; однако кротки и вожде-
льна и мѣда сладайшая лѣбенника изъ своихъ
кажется. Хотя еще на нихъ кѣтѣ мети и
оружіе, колаѣ пролости, кѣ стремяна изъ
и камнямиѣ приводятъ, и кѣ безконечныиѣ
казнѧиѣ сѣти сплетаютъ; однако мыслятъ,
что сю они блаженны.

§ 60. Опъ знаменования имени разпространяется слово , когда приложенного коимъ нибудь образомъ (§ 10) имени представляются части , свойства или дѣйствія и страданія, либо уподобленія и идеи изъ прочихъ мѣстъ риторическихъ присказанныя. Такимъ образомъ Цицеронъ во впоромъ словѣ на Верреса, которой на Лапинскомъ языке значилось велръ , съвѣщава сего живошаго ему присываешь , упоминая какъ онъ въ свое имя праздникъ установилъ въ Сициліи.

О преславный Веррейский праздникъ ! есть ли такое место, куда бы ты пришелъ, не принеся дни того? вѣ в которой долѣ, или вѣ которой храмѣ ты вступилъ, которой бы остался непроверженъ и несомнѣнъ истинно ло славедливости называется сей праздникъ Веррейский, и кажется, что не токмо ло твоему имени, но и ло натурѣ и ло нравамъ твоимъ установленъ.

Подобнымъ образомъ Марціалъ въ кн. 9 епигр. 11, похваляешь отрока Еарина, котороє имя по Гречески значишь весенняго :

*О имя кулно сѣ розами рожденно,
Тобой зовется лѣта гасть прекрасна,
Ты сладко какъ цветы и медъ Иблійский,
И какъ блаженный Нектаръ на Олимпѣ.
Тобого бы желалъ называться отрокъ,
Звессовъ виноградецъ.*

Произведенныя идеи отъ сего мѣста имѣющъ въ себѣ больше играниѣ въ реченіяхъ, нежели силы. И хотя онѣ не рѣдко бываютъ въ словѣ приспойны; однако въ ихъ составлениї надлежишъ пострунань осторожно, чтобы не родились подлые и смѣшныя въ реченіяхъ игрушки, чѣмъ нерѣдко случается въ именахъ чрезъ предложеніе писменъ (§ 10 прав. 3.) произведенныхъ, кошорыя Анааграммами называются.

§ 61. Дѣйствіе и спраданіе суть обильнейший всѣхъ исцочникъ распространений. Безъ нихъ и въ прочихъ мѣсахъ присканныя къ распространению слова идеи почти мертвы, и едва не едиными ихъ посредствомъ оживляющія, будучи спряжены чрезъ нихъ взаимнымъ сотозомъ, чѣмъ видѣши можно въ предложенныхъ выше и ниже сего примѣрахъ сея главы. Правила, кошорыя учащъ распространять слово отъ дѣйствія и спраданія, суть слѣдующія :
1) Когда одной вещи или многимъ приписываються разныя дѣйствія, въ одномъ или многихъ спраждушихъ производимыя, или въ ихъ часпяхъ, свойствахъ, или обстоятельствахъ, въ происхождении, причинѣ, времени или мѣстѣ. Примѣръ изъ 3 слова Цицеронова на Верреса,

Сей есть Апроний, которого во всей провинции Верресе, когда повсюду не потребны были люди изъискывал и со собою водил многихъ себѣ подобныхъ, логиталъ подобнѣйшии въ непотребствѣ, въ роскоши и въprodерзости. И такъ въ краткомъ времени не дѣло, не разсужденіе, ниже тѣа ложваленіе, но желаній скверное сходство обоихъ соединило. Вы знаете Верресовыѣ злые и негистые нравы; на представте въ чмѣ кого нибудь, ежели можете, чтобы во всѣхъ сихъ дѣлахъ ему быть могъ равенъ, во всѣхъ счастияхъ и беззаноніяхъ. Таковъ былъ сей Апроний, который не только житіемъ, но и тѣломъ и лицемъ показателъ, что онъ неизвѣстное есть жерло и хиабъ всѣхъ пороковъ и скверностей. Сего во всѣхъ блудолѣяніяхъ, сего въ расхищенихъ храмовъ, сего въ негистыхъ лированіяхъ имѣлъ глазы иб; и сходство нравовъ имѣло такой союзъ и единодушие, что Апроний, который другимъ казался грубыиъ варваромъ, ему видѣлся локоенъ и краснорѣтцемъ, и которого всѣ ненавидѣли и сидѣть не хотѣли, но онъ безъ того жить не могъ; который въ лированіяхъ иные отбѣгали, но онъ себѣ нимѣлъ изъ однихъ сосудовъ: наконецъ гнуснаго Апроніева смраду изъ горла и отъ всего тѣла чуже и скотъ, какъ сказываштъ, терпѣть не могъ: однако ему оному сладокъ и пріятенъ казался. Онъ былъ ему на судѣ ближний, на постелѣ товарищъ, въ лированіяхъ хозяинъ.

2) Когда съ дѣйствиемъ описаны будуть инструменты, вспоможенія или воспяще-

ия по ихъ частямъ, свойствамъ или обстоятельствамъ и прочая. Такимъ образомъ Василий Селецкий распространяє слово въ описании единоборства Давида съ Голіафомъ.

Хотя сеи суть воинъ, (говорицъ Давидъ) а я въ браны неискусенъ; но се самое меня ободряетъ, ибо не на силу свою надѣюсь, но со благоѣдатию наца на сраженіе. Богу наносится лонощеніе, то кто за него на брань не вооружитсѧ самаго Бога лонощеніемъ раздраженнаго лонощника и своимъ логитаю, и злорѣбивый языкъ непріятельской вѣзы подѣлъ илью. Онъ тѣла величина и бронями защищается; но я огражденъ безсмертнымъ локровеніемъ. Онъ щитъ подставляетъ; но я непріятеля не ужасаюсь, противъ кетораго Богъ воюетъ. Небо бѣаетъ щитъ мой. Давидъ бѣзсилъ, но крѣлокъ наущий въ немъ на брань. Давидъ есть отрокъ; но вѣтенъ, которой по немъ воюетъ и прочая. (по томъ слѣдуешь) И когда Давидъ воинъ и оружіемъ по царски вооруженъ быль, являетъ ему Богъ, да оружія не приемлетъ при его помощи. Того ради оставляетъ оное оружіе, какъ воспященіе кѣ подѣлъ, брони отмѣстаетъ, шлемъ отвергаєтъ, отлагаетъ щитъ и руку отъ колія излѣживаетъ.

5) Когда въ дѣйствіи представляется что удобнос или неудобное, либо возможное или невозможное, или что изъ другихъ

къ дѣйствіямъ присоединяемыхъ, о которыхъ выше предложено (§ 11) на концѣ. Въ примѣръ служить можетъ слѣдующее описание алчнаго Еризихона, у Овидія въ превращеніи въ книгѣ 8:

*Стараетъ во сне свой голодъ утолить.
Но движетъ лишь уста и зубъ на зубъ третій,
Онъ думаетъ, что есть, но токмо льстится
тѣмъ,*

*И въ столицѣ вѣтрѣ глотаетъ лишь пустой.
Но какъ уже албѣ отгнала сонъ его,
Погуляетъ огонь на тощемъ животѣ,
И тотчасъ проситъ все, что воздухъ и земля
И тутъ ролятъ моря; но голоденъ при всемъ.
Ужь позные столы не позны передъ ни иѣ,
Семѣ градѣ доволенъ весь, онъ тѣмъ одинъ
несытъ.*

4) Когда какое дѣйствіе весьма обстоятельно предлагается, такъ что начало, средина и конецъ его весьма живо въ умѣ изображающееся, напримѣръ:

*Преклоняетъ колѣна и выпо неловкии, метъ
воздосится, блещетъ на выпо, цстремляется,
ударяетъ, въ жизни крою изливается и трепет-
щущийся трулѣ съ бѣдного гласу упадаетъ.*

§ 62. Пріянья рождаются разпространенія слова оиъ времени, 1) количественнаго, когда лучшія и избранныя части онаго или обстоятельства, другъ за другомъ слѣдующія, дѣйствію или спрѣданію въ оное бывающему прилагающимся,

напримеръ: Пенелопа пишеть къ своему
Улиссе, ожидая его по расхищени Трои ,
у Овидія въ первомъ письмѣ опѣ Героинь
Ужъ Илонѣ ложитѣ, Греканка иѣ ненавистныї.
Едва того Пріянѣ и Троя стонитѣ вся.
Другиѣ вожди пришли, вымѣялся олтари,
Ужъ отески иѣ бозамѣ Силлойски жгутѣ добыти,
Жены приносятѣ дары, сто здравы ихѣ супружги.
Въ семъ примерѣ количеству времени пред-
ставляется, обстоятельствами другъ другу
следующими какъ мѣрою измѣренное ,
какъ и въ следующемъ:

Ужъ солнышко слутилось
И сѣло за горой,
И лохе окролилось
Чегернаго рогор;
Я вѣ горѣкой скукѣ трату
Покладные гасы и прочая,

Подобнымъ образомъ время можно раздѣ-
лять на утро , день , вечеръ , ночь , весну ,
лѣто , осень , зиму , также по праздникамъ ,
по измѣнению луны и црочая , и оныхъ об-
стоятельствами наполнять слово .

2) Опѣ указашельного времени распространяется слово , когда свойства и обстоятельства онаго вдругъ бывающія съ дѣйствиемъ или страданиемъ соединяются , напримеръ , описание зимы :

Миновала осень и зима настутила ; море
созѣмѣ въ тишиною разрушило , и мореплава-
тели обѣсилютѣ пристанище , какѣ свое на-

дежное защищенье, землядѣльцы къ возжено-
му огню спекаются, и травы въ скважинахъ
земельныхъ насыщаются пищею, трудалии свои-
ми приобрѣтеною.

§ 63. Отъ мѣста распространяющаго
слово, 1) отъ проходимаго, когда это
знающійша часы изчисляющія, по ко-
торымъ или близъ ко которыхъ вещь пре-
ходишь, съ ихъ свойствами или обспоя-
щельствами. При чёмъ должно наблюдать
упомянутые предлоги выше сего (§ 13).
Такъ Камуенсь въ пятой пѣсни своей ге-
роической поэмы пишетъ:

Нетустроительно потеряли мы верхи Син-
тра и другихъ горъ Португальскихъ, и кро-
мѣ неба и моря нитого чуже не видѣли. Вско-
реѣ усмотрѣли мы острова, обрѣтеннѣе вновь
благородныиѣ Генрикомъ. По лѣвую руку
оставили берега Мавританскіе, славные лю-
тостюю Антая исполина. Сѣ правой сторо-
ны никакой земли не видно; однако члова-
ютъ, что не всюо заладною гастию сѣта
Нелтиунъ владѣетъ, и думаютъ, что тамъ
есть населенныхъ мѣста. По томъ плывли
мы подлѣ берегу великой и нѣжной Мадеры,
которая есть прекраснѣйшее изъ нашихъ на-
селеній лежащихъ по Океану, достойно, что-
бы для смирюющихся приятностями тамоши-
нихъ кустовъ богиня любви Амафунтъ свой
оставила. Массилийцы видѣли насъ плову-
щихъ мимо пустынь, где ихъ стада ласут-
ся, мимо пустынь знойныхъ и неплодныхъ,

которыхъ Помона сокровищемъ своимъ ни когда не обогащаетъ, и Нимфы запрещаютъ проникать проходами изъ водамъ своимъ.

2) Онь мѣсца одержимаго, когда свойства и обстоятельства его съ вещю или дѣйствиемъ купно предлагаются, тѣль можно въ споможеніе употреблять показанные предлоги и нарѣчиа мѣсца; напримѣръ:

Щастливѣтъ тотъ народъ, который *Феонѣ* нападаетъ тистою свою водою, и сокровища отвѣтируѣтъ своимъ на бросокъ ему извергастъ. Одѣнитъ краею себя излишество всѣхъ вещей къ зреопровождению жизни его потребныхъ. Кромѣстъ воздуха постоянного теплотою умѣреннаго не принуждаетъ имѣть лометенія, чтобы искать разныхъ одѣяній и строить жилища отъ мразу защищающія. Подъ единицѣй и томъ сѣзарестано зеленѣющаго венчака древа безъ труда сыскать можно замѣщеніе отъ тамошихъ легкихъ перемѣнъ неса. Но тѣмъ однѣмъ онъ нещастливѣтъ, что посредѣ преизобилійныхъ оныхъ мѣстъ обитаетъ кулно сѣ или нерадивость, мати всякаго невѣжества и грубости.

§ 64. Онь происхожденія распространяется слово, когда причины, вещь производящія, обстоятельно описаны бывають напримѣръ.

Не иѣнія достойно есть дѣло, возноситься драгими одѣяніемъ и противнинарядами. Болтуш, которая наготу нашу покрываетъ, чуже прежде насъ глупое и болезливое животное

овца на себѣ носила. Мелкѣ, єю котормъ толикаго великолѣпія и обрамленія себѣ ищемъ, чуже прежде того было въ домѣ прорѣчнаго героя, и никакъ неблагородиѣйшаго личинъ, отъ которой толикое отвращеніе и испепѣлъ. И самыи верхъ нашего китенія злато, прежде того былъ лесокъ не токмо тепловѣскими, но и скотскими ногами полираемый, и то среще всѣми небрегомое.

Сюда принадлежатъ распроспрѣнія отъ макиеріи, изъ которой вещь сошавлена бываешъ. Кедрииъ, описывая пресполъ отъ Густиніана Императора въ церкви Софии премудрости Божія сошавленной, говориши:

Густиніанъ Императоръ довелъ до устроитъ вещь никѣиѣ гнездодражастую; она состояла изъ золота, изъ серебра, и разныхъ родовъ драгоценнаго камней, металловъ и всякаго рода вещей, которыя земля и море рождаетъ, но больше изъ дорогихъ, нежели изъ малоценныхъ вещей собралъ, и столицъ тѣ, которыя раслываютъ я, твердыхъ соединилъ съ ними, и въ престолъ славилъ. Что многою своею разностію смотрящихъ въ чудленіе приводило.

§ 65. Чрезъ собраніе и предложеніе разныхъ причинъ, для которыхъ что еснъ или бываешъ, или чрезъ обстоятельное описание одной, слово не рѣдко у Авторовъ распроспрѣнено бываешъ, напримѣръ: Амвросій въ 3. кн. глав. 8. пишешъ:

Какъ у же колосъ поднимется; приготовляются будущему плоду благалища нѣкоторыя, вѣ которыхъ зерна затинаются, чтобы нѣжное ихъ насладо отъ стужи не повредилось, или не загорѣло отъ солнечнаго сїянія, или бы потоство вѣтровъ и насилиствомъ дождя не разрушилось. Слѣдую пѣ ряды зеренъ удивительныиѣ искусство иѣ расположенные къ виду иѣ пріятные, и кѣ взаимно иѣ защищено натуральныиѣ союзомъ соединенные, которой провидѣніемъ Божиимъ устроены. И чтобы обилия плода тягостю лодорѣ класовъ не отлаготился, сами стебли долгими листами благалища иѣ подобными окружжаются, да бы чеснуковицами силами бремя содѣржать могли, и отъ тягости сѣ нимъ на землю не склонились. На всѣхъ класы острою осью ограждаются и очиу какъ изъ нѣкого укрѣпленія простираютъ противъ малѣйшихъ птицъ, чтобы онѣ своимъ грызенiemъ зеренъ не расхищали и ногами не полирали.

§ 66. Отъ предьидущихъ и послѣдующихъ распространяется слово, когда мнози оныхъ присовокупляются къ дѣйствію или страданію, по колику онѣ къ тому принадлежашъ. Сие можно представить 1) сравния предьидущія съ послѣдующими, 2) изобразивъ предьидущія утверждительнымъ, послѣдующія оприцательнымъ разумомъ, или напротивъ того предьидущія оприцательнымъ, послѣдующія утверждитель-

нымъ, 3) или предложивъ разношть предыдущихъ опъ послѣдующихъ. Примѣръ перваго изъ Цицеронова слова говорящаго по возвращеніи его къ Римлянамъ:

Что пріятнѣе всего отъ натуры дано человѣку собственныхъ дѣлъ его? Мне съ определеніемъ моего происходительства и ради остроумья ума ихъ, жизни моей дороже; но не были они съ толикимъ увеселенiemъ рожденны, съ коликимъ нынѣ возвращены. Никому никто не было толь пріятно, какъ мнѣ братъ мой; однако я сіе не такъ чувствовалъ наслаждаясь его сожитиемъ, какъ тогда, когда я очаго лишенъ былъ, а особенно, когда выменя ему и его мнѣ возвратили. Пожитки свои всякасю увеселяютъ: однако возвращенные отъ моихъ остатки больше мнѣ радости нынѣ приносятъ, нежели прежде моего изгнанія. Дружества, обхожденія, соѣдствія, застулленія, также народныя игры и праздники сколько умѣхъ имѣютъ, позналъ я больше лишенiemъ оныхъ, нежели наслаждениемъ. Сестрь, достоинство, честь, гинѣ, благодѣянія ваши, хотя мнѣ всегда преславными казались, но нынѣ возобновленные многого пресвѣтлѣе видятся, нежели когда бы они никогда мнѣ не затѣвались.

Примѣръ втораго о веснѣ послѣ зимы слѣдующей:

*Сѣтящій солнцевѣ конѣ
Уже не вѣ дальний тогъ
Изъ рта пустилъ огонь,
Но вѣ нашъ полнотный кружъ.*

Уже несносный хладъ
Съ полей не гонитъ стадъ;
Но травъ зеленый цветъ
Кѣ себѣ ластись зоветъ.
По твердымъ водѣ хрестамъ
Не вьется вихрь сиѣгъ;
Но тщится судна бѣгъ
Услѣть во слѣдѣ волнамъ.

Примѣръ прещьяго:

Гроянскихъ стѣнъ верхъ уже во рвахъ лежатъ,
И гдѣ Прямъ судилъ, тутъ дики звѣри слятъ,
Грава и лѣсъ растетъ, гдѣ дома были сперва,
Лишь лелѣлъ капище зритъ на мѣстѣ жертвъ
Минерва.

§ 67. Подробное представление избранныхъ и лучшихъ обстоятельствъ ешь знанийшій способъ въ распространению слова и ясному вещи или дѣйствія изображенію, что видѣть можно въ слѣдующемъ описаніи великой бури изъ Маффея:

Вѣ обладаніе лютаго Океана и ярыхъ вѣтровъ, больше дерзостию нежели щастіемъ предводили, вступили Португалыцы. Тогда пламенная комета, видомъ чжаснала, грезѣ десять дней казалась. Потомъ послѣ густыхъ перемѣнъ неба и моря мрачныя и гнусныя облаки на сѣверѣ собранныя акибы все дыханіе воздуха вѣ сеѧ втянули. Море склонно было обманчивоготишиною. Плаватели не знали мѣста и логодѣ всѣ парусы расправили, чтобы вѣтра захватить

болѣше. Внезално изъ ломячутыхъ обла-
ковъ всемъ стремленіемъ своимъ ствёрб
излившись, четыре корабля, у которыхъ
счастье не была въ готовности къ собраню
ларусогъ, опровергнулъ и потопилъ на вицѣ
у протихъ, такъ что изъ толикаго множе-
ства людей никто не спасся. Протие кора-
бли избавилсѧ, огустивъ круто райны; у
иныхъ прусы отъ вѣтра разодраны были;
когда ихъ огустить не успѣли. Въ такомъ
ужасномъ лозорищѣ оставшіеся логти духи
лишены, иные сродниковъ, иные людезныхъ
друговъ своихъ тщетно зѣнѣемъ искачи, но
плакать о лишеніи оныхъ не могли, собствен-
ная своея логибели страхомъ обузы. Но
члорныи дыханіемъ ствѣра море взволно-
валось, волны то къ небу возносились, то
огулкались къ тартару. Корабли въ край-
немъ опасеніи своего бѣствія другъ о друга
ударялись. Кѣ сему мрачная мгла, скры-
тіе счастія, разныи и несогласные повелѣ-
вающихъ крики отняли члопрѣбленіе отей и
слуха, и море само въ день терностію смолѣ
подобною, ногти огненнымъ видомъ устра-
шало.

§ 68. Опь признаковъ можно разпро-
странить слово, ежели они будушъ со-
стояніи во многихъ дѣйствіяхъ или имѣніи
будушъ разныя части, свойства, или об-
стоятельства, напримѣръ:

Смѣлое и грозное лицо, нахмуренное гело, су-
ровой взглядъ, скорое шествіе, неспокойныя
руки, переменной цветѣ, гастрое и стреми-

теленое дыханье довольно показываютъ, какъ кова есть мати съхъ порождений яростъ. Иногда самыя свойства и дѣйствія, какъ признаки предлагаються, будучи совокуплены съ некоторымъ усомнѣніемъ:

Не сей ли при Донскихъ струяхъ
Разылъ вредны Россамъ стѣны? —
Ихъ Иранскихъ жаждущихъ струяхъ?
Не сипъ ли Персы низложены?
Онъ такъ взираюъ къ срагамъ лицомъ.
Онъ такъ бросилъ згъ Белъ свой громъ.
Соб спасицъ такъ взносилъ десницу,
Такъ быстрой конь его скакалъ,
Когда онъ тѣ поля толталъ,
Затѣмъ всходящицъ къ намъ десницу.

§ 69. Уподобленіе служитъ къ распространению слова: 1) когда мнотя свойства, частий или обстоятельства самоуподобляемой вещи и самаго подобія между собою прилично снесенные предлагаются, на примѣръ: Камуенъ говориша своею Герою:

Онъ устремляется отъ одного намѣренія къ другому: мысли разныхъ мыслей обѣзуютъ его и колеблютъ, душъ его не можетъ установитъся. Такимъ образомъ израюща дитя оборотиаъ къ солнцу кристалловъ зеркало вертитъ по ееему непостоянному легкомыслію. Отвращенные лути быстро цдриаютъ то обѣ стѣну, то въ кровлю, и тутъ услѣютъ они блеснуть на одинъ вещь, чужу устремляются освѣтить аругую, и кул-

отъ нея отскакиваютъ на иное мѣсто, однако и тамъ не останавливаются.

Какое же подобіе и въ слѣдующей строфѣ:

Ты сѫдъ и милость сопрягаешь,
Повинныхъ сѣ кротостию казнишь,
Безъ гнева злобыхъ исправляешь,
Ты осужденныхъ кровъ щадишь.
Такъ Нилъ спокойно протекаетъ,
Брезговоѣ своихъ онъ не терзаетъ,
Что ложной болѣше протихъ рѣкъ:
Свою тихую воду
Въ брегахъ зеленыхъ пролитою
Златой даетъ Египту вѣкъ.

2) Когда одна вещь двумъ или многимъ упоминается: такъ Виргилий пишетъ о сожжении Трои, на кощорое смотритъ Еней съ верху своего дома, въ Енеидѣ, книга 2:

Какъ ниву лютый огнь снѣдаетъ въ бурный вихрь,
Или когда сѣ горы стремяся рѣка течетъ,
Терзаетъ жатвы сѣ лоль весенний трущѣ воловъ,
И лѣсъ стрелглазъ валитъ; стоящий на берѣ
Оцѣленѣвъ пастухъ не знаетъ, гдѣ шумитъ.

§ 70. Сопряженіе многихъ противныхъ и несходственныхъ распространяющъ слово съ немалымъ увеличеніемъ, важностию и силою. Такъ Ницеровъ говорилъ прошивъ Капилины:

Кто можетъ стерѣти, чтобы бѣзпрогнѣ на
мужественныхъ, безумѣйшия на премудрѣй-
шихъ, лганистующие на воздержныхъ, сонли-
вые на бодрыхъ коварно посыгали?

И въ словѣ за Помпея:

Развѣ вы можете предположить незнаемыхъ
знаемыхъ, подграбленыхъ праводущихъ, та-
 же странныхъ донашній, сластолюбивыхъ
воздержныхъ, насмѣшныхъ даровыи, нетести-
выхъ благоговѣнныхъ, нелрѣтелей сего го-
сударства и его имени добрыи и вѣрныи
сообщникаи и гражданамъ?

§ 71. Великую силу, важность и про-
странство слову придаешь уравненіе, ко-
гда уравняемая вещь, и то, съ чѣмъ она
уравняется, или кошорое нибудь изъ нихъ
обстоятельно , предлагается , напримѣръ :
Димосөенъ пропивъ Филиппа во впоромъ
словѣ говоришь:

Коли бы противно было Олинѳянамъ, еже-
ли бы кто противъ Филиппа говорить
сталъ въ то время, когда онъ имѣлъ Анте-
пунтъ цстулъ, которой городъ всѣ преж-
ние Македонскіе Цари себѣ прититали? ко-
гда онъ имѣлъ подарилъ Потидею и Афиней-
скихъ переведенцовъ отцау выгналъ? когда
онъ совсѣмъ объявилъ себѣ нашимъ нелрѣ-
телемъ и кѣ ихъ ползѣ олросталъ завоеван-
ныя провинціи атмалие они тогда, что
имѣтъ таково б҃удетъ? ловѣрилиъ, когда бы
имѣтъ кто напередъ о томъ сказывалъ? ни-
коего жѣрою. Однако сдѣлалось, что они по-
краткомъ владѣнїи тужихъ земель, собствен-
ной своей на всѣма долгое время лишились;
когда они не только изогнаны и безгестно
посѣждены были, но и отъ своихъ гражданъ

преданы и проданы бѣли. Что заключаю я изъ сего сїе, что великое дружество и любрѣнность сбъ тиранами вольному народу отнюдь безполезны.

И въ первомъ словѣ противъ негоже:

Вы сбъ Филиппомъ воюете, какъ неискусные бойцы. Когда такового другой куда ударитъ, то протягиваетъ онъ туда свою руку. Ежели его въ другое мѣсто умѣтъ, то и рука его тутъ же будетъ. А чтобы отвращать удары, или наласть на своего противника, того онъ не можетъ и не хотѣтъ. Такъ и вы дѣлаете; ибо когда вы слышите, что Филиппъ въ Херсонѣ, то опредѣляете вы туда послать слоносательное войско; ежели онъ въ Тиранѣ, то и вы туда же идете; и буде онъ где въ другомъ мѣстѣ, то снова заnimъ нога за ногу послѣдуете и ходите какъ солдаты за своимъ предсодителемъ. Не имѣте никогда полезаго военнаго совета, и ни о гемѣ не страстаетесь; пока не услышите, чтоуже бѣда близко, или и подлинно вредъ учинился.

Въ сихъ двухъ примѣрахъ уравняемое, и то, съ чѣмъ оно уравняется, между собою равными предстаиваютъся. А въ слѣдующемъ уравняемое есть больше нежели то, съ чѣмъ оно уравняется:

*Сладка плодамъ во время зноя
Прохлада влажныя росы,
И сонъ подъ тѣнию древъ густого
Пріятенъ въ жаркие гасы;*

Чо вящиу радустъ ощущаетъ
 Мой духъ, когда ломинаетъ
 Российскія отрады днѣ.

Или:

Не такъ поля росы жалаютъ
 И вѣзнай цветы отъ жажды таютъ,
 Не такъ пособныхъ вѣтровъ ждетъ
 Корабль, что вѣтъ тихой портъ плыветъ,
 Какъ сердце наше ожидало,
 Тогда къ царю лице твое сяло.

§ 72. При распространеніи слова наблюдать надлежишъ 1) чѣмъ въ подробнѣй описании частей, свойствъ и обстоятельствъ употреблять слова избранныя и убѣгашь весьма подлыхъ; ибо онѣ определяющы много важности и силы и въ самыхъ лучшихъ распространеніяхъ. 2) Идеи должно хорошия полагашь напереди (ежели напуральной порядокъ къ тому допускимъ), кошорыя полулице, иѣ въ срединѣ, а самыя лупчія на концѣ, такъ что бы сила и важность распространенія въ началѣ была уже чувствительна, а послѣ того отъ часу возрасшада, и къ концу была усирешицельна.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О изобрѣтеніи доводовъ.

§ 73.

Предложивъ учениc о изобрѣтеніи и соединеніи идей и о распространении слова; должно показашь, какимъ образомъ предлагаемую матерію доказывать, въ чемъ состояишъ сила и дѣло всего слова. Сего исканіе должно въ Риторическихъ доводахъ или доказательствахъ, которыя суть сложенія идеи удоспѣврятія о справедливости предлагаемой матеріи. Отъ Цицерона доводы называются вѣроятными изобрѣтеніями для увѣренія. Но прежде не жели покажемъ мы правила къ изобрѣщенію доводовъ, должно испытковатъ частпи и сложеніе оныхъ изъ Логики.

§ 74. Доводы состояніе иногда изъ одного, иногда изъ многихъ *Силлогизмовъ* между собою сопряженыхъ. *Силлогизмъ* состоявляется изъ трехъ разсужденій, изъ которыхъ два первыя называются *посылками*; а третье *следствиемъ*, которое изъ посылокъ выводяшъ. Посылки бываютъ 1) или обѣ общія, или 2) одна общая, а другая особенная, 3) обѣ утверждительныя, или 4) одна утверждительная, а другая отрицательная. Въ первомъ слу-

чай слѣдствіе должно быть всегда общее ,
во впоромъ всегда особенное , въ претпьемъ
всегда утверждательное , въ четвертомъ
всегда отрицательное .

Примѣръ первого и претпято:

Всякѣ, кто законѣ хранитъ, есть Богу пріятенъ.

Но всякий добродѣтельный законѣ хранитъ.

*Слѣдовательно всякий добродѣтельный есть
Богу пріятенъ.*

Примѣръ втораго и четвертаго:

Всякѣ благородный разсуждаетъ о будущемъ.

Но Семироний не разсуждаетъ о будущемъ.

Слѣдовательно Семироний недлагородченъ.

Ежели обѣ посылки будуть особенные или
отрицательные , то ничего не слѣдуешь .

§ 75. Прочія главныя свойства прямаго Силлогизма состоять въ наблюденияхъ посредствующаго термина , которои ни что иное есть , какъ причина самого слѣдствія , напримѣръ : въ первомъ силлогизме посредствующій терминъ есть , *законѣ хранитъ* , во впоромъ , *разсуждаетъ о будущемъ*. Оныя наблюденія суть слѣдующія , 1) посредствующій терминъ не долженъ быть никогда въ слѣдствіи , 2) ему надлежитъ быть въ каждой посылкѣ по однажды , 3) въ одной посылкѣ должно ему быть общимъ , а въ другой особыннымъ . Сїе познается по тому , что общимъ бываешь онъ всегда въ подлежащемъ

общихъ предложенийъ и въ сказуемомъ оприцательныхъ, особеннымъ бываешь всегда въ подлежащемъ особенныхъ и въ сказуемомъ утверждительныхъ предложенийъ.

§ 76. Часто бываешь, а особливо у сочинителей слова, ч то отъ Силлогизма отъемлется одна которая нибудь послыка, и следствие изъ другой наводится, на примѣръ:

Всякъ, кто законъ хранитъ, есть Богу пріятенъ. Слѣдовательно всякий добродѣтельной Богу пріятенъ.

Или:

Всякъ добродѣтельный законъ хранитъ.

Слѣдовательно всяко добродѣтельный Богу пріятенъ.

Семпроний не разсуждаетъ о будущемъ.

Слѣдовательно онъ не благоразуменъ.

Симъ образомъ сокращенные Силлогизмы называются Ениимемами.

§ 77. Сверхъ сего бывающи Силлогизмы ограничены *условиемъ* или *раздѣлениемъ*; въ первомъ случаѣ служащіе союзы: *ежели*, *когда бы*, *если бы* и прочая; во второмъ, *или*, *либо*. Первымъ образомъ ограниченные Силлогизмы называются *условными*, вторымъ *раздѣлительными*, а которые никакой ограничности не имѣютъ, тѣ называются *положительными*, каковы суть вышеписанные (§ 74.)

Примѣръ условнаго силлогизма:

Ежели велиодушіе сеста ложвально; то и велиодушной геловѣко ложвалы достоинѣ. Но велиодушію ложвала по справедливости приписується.

Слѣдовательна и велиодушному геловѣку онцю приписати надлежитъ.

Примѣръ раздѣлишельного:

Или трудомъ безславчую славу пріобрѣтать, либо прелровождая жизнь свою въ роскоши и нерадѣніи безславчаго конца ожидать должно. Но пріобрѣтать должно трудомъ безславчую славу.

Слѣдовательно ~~то~~ должно прелровождая жизнь свою въ роскоши и нерадѣніи ожидать безславнаго конца.

Такие ограниченные Силлогизмы вышеписаннымъ (§ 76) образомъ легко перемѣнить можно въ Енпимемы.

§ 78. Когда двѣ Енпимемы сдѣланы изъ условныхъ Силлогизмовъ соединены будущъ въ Силлогизмъ, или лучше въ Енпимему раздѣлишельную, тогда рождается диллемма, доводъ обоюдный, которой ради своей осиропы по справедливости рогашымъ называють. Такъ говоряще Скиескіе Послы Александру Великому у Курція въ книгѣ 7:

Скажи ты Богъ, то долженъ ты смертныи иѣ дѣлать благодѣлнія, а не грабити; буде же ты геловѣко, то ясно что ты тако.

Также иѣкоторому молодому человѣку со-
вѣшовала машь , чтобы онъ не говорилъ
публичныхъ рѣчей , предлагая , что ежели
онъ станетъ говорить неправду , то бу-
детъ имѣть Бога непріятелемъ : ежели
правду , то люди его возненавидятъ . На
сіе ошивѣшишовала онъ слѣдующимъ обра-
зомъ : ежели я буду говорить правду , то
буду Богу любезенъ , ежели неправду , то
народу .

§ 79. Ежели много Енпимемъ будуть
такъ связаны , чѣпо предъидущей слѣдстви
положится какъ посылка слѣдующей : то
называема сіе Сорито , или кучею стѣ-
сненои доводъ , на примѣръ :

Сто добро , того желатъ должно .

Того желатъ должно , то и одобрить надлежитъ .

А то одобрить надлежитъ , то похвалено .

Слѣдовательно тво добро , то похвалено .

§ 80. Къ изобрѣтию доводовъ слу-
жатъ изъ Риаторическихъ мѣстъ происходя-
щия правила , которыя по порядку самихъ
мѣстъ въ слѣдующихъ разполагаются .

§ 81. Опѣрь рода и вида составляются
доказательства по симъ правиламъ : 1) что
разсуждается о всемъ родѣ , може разсу-
ждать должно и о каждомъ видѣ :

*Кто всѣ добродѣтели любитъ ,
Тотъ любитъ и воздержаніе .*

2) чи по разсуждаемъ о каждомъ видѣ ни единаго не выключая , иоже разсуждашь должно и о всемъ родѣ ; напримѣръ : Мы видимъ, чи по владѣльцы , духовные, военные, гражданскіе , придворные , городскіе и сельскіе люди умирають ; ио заключаемъ опишуду, чи по всѣ люди смертны.

§ 82. Чи по всѣхъ часияхъ разсуждаемъ, чи должно разсуждашь и о всемъ цѣломъ, на примѣръ :

Уже Россійскіе грады отъ военнаго шума не смущаются , села вѣ глубокомъ мирѣ локоятся , пристани и крѣпости не страшатся непріятельскихъ набѣзовъ; и такѣ со всей Россіи мирѣ процвѣтаетъ.

Изъ сего же мѣсца Лакишнїй въ книгѣ 2 въ главѣ 5 доказываетъ, чи по свѣтии за Бога признавашь не должно:

Ежели правда , чи звѣзды не боги , то и солнце ии луна богами бытъ не могутъ: ибо отъ протихъ свѣтилъ не разумомъ но величиною различатся . А когда они не боги , то и все небо не бѣгъ , на которомъ они содержатся . Подобнымъ образомъ ежели земля , которую ногами полираемъ , пашемъ и насыпаемъ для пролитания , ежели она не бѣгъ , то по сему ии поля ии горы богами бытъ не могутъ; а какѣ сие правда , то и вся населенная за бoga потицаема бытъ не существуетъ . Такоже когда вода , которую мы для налопенія и омытия своего члопредляємъ , не бѣгъ ,

то и ни истотники , изъ которыхъ она протекаетъ , ни рѣки , которыя изъ истотниковъ собираются . Но когда рѣки не боси , то не бодр и море , которое изъ рѣкъ спекается . И такъ когда ни небо , ни земля , которыя суть гости свѣта бѣги бытие не могутъ , то и весь свѣтъ не бодр , который Стоики ~~оди~~ шившины и премудрымъ называютъ .

§ 83. Опь имени сославляющіяся доказательства , 1) особливо опь произведения (§ 10. пр. 5) чрезъ наклоненіе частей слова учиненного , на примѣръ : кто воздержанъ , тотъ конечно воздержится ; или кто боязливъ , тотъ боится ; или , кто воровалъ , тотъ воръ ; или , ежели кромѣсть любимъ , то и кромѣихъ любить должно ; 2) доказательства опь первообразныхъ ~~речений~~ , хотя и не могутъ быть неспоримы ; однако часно нѣкошорую вѣроятность имѣюшъ , на примѣръ : ежели Греческое имя Θεος [Богъ] происходитъ опь глагола Θεινъ (бѣжать) , Россійское Богъ опь имени бѣгъ , Нѣмецкое Gott (Богъ) , опь глагола Geht (идти) ; то можно съ вѣроятностью заключить , что древніе Греки , Славяне и Нѣмцы почитали богами тѣ вещи , которыя постепенноное теченіе имѣюшъ , то есь солнце , луну , звѣзды , или великия рѣки ; 3) но когда представляется нѣсколько одноимен-

ныхъ, которыя имѣли подобныя свойства или приключения, и по шому и о прочихъ шогоже имеки тоже заключается; то не имѣшъ никакого основанія, и совсѣмъ ищешно. Ибо хотя чесыре Акионопа нещастливой конецъ имѣли, какъ Плутархъ въ житии Серторіевомъ пишеть, чѣмъ одинъ быль отъ своихъ исовъ распарванъ, два отъ дикихъ вепрѣ убины, чешвертой присущимъ зелемъ напоенъ быль и отъ шого взбѣсившись умеръ; и хотя примѣчено, чѣмъ Римскіе Кесари, которыя Каи назывались, нещастливо умерли; однако изъ шого не слѣдуетъ, чтобы шому же и съ другими одноименными случашся должно было; ибо весьма многое примѣрѣ прошвшое шому показываютъ. Константина Великаго въ Царѣ градѣ утвердила Греческую имперію; но напротивъ шого на Константина Палеолога она окончилаась, и между тѣмъ были другіе Государи шогоже имени, которыхъ ни шому ни другому уподобить не льзя.

§ 84. Онь дѣйствія и страданія доказывающіе по слѣдующимъ правиламъ, 1) когда какая вещь страждеть, то есть, имѣетъ въ себѣ какуюнибудь перемѣну; то должна быть и дѣйствующая вещь, которая онулю перемѣну производить, и

противнымъ образомъ, когда какого спра-
данія пѣшъ, то и бывающая причинною ова-
го вѣщъ не дѣйствуетъ, на примѣръ: *день*
насталъ, слѣдовательно *солнце* *взошло*.
Море *стоитъ* *тихо* *безъ* *всякаго* *волнен-
ия*, слѣдовательно *сильные* *вѣтры* *не*
вѣютъ. 2) Когда двѣ вещи такое состоя-
ніе между собою имѣють, что одна въ дру-
гой перемѣну произвести должна, то слѣ-
дуешь спраданіе: *Сильной* *вѣтре* *по* *морю*
сѣетъ, слѣдовательно *въ* *немъ* *волны* *поды-
маютъ*. 3) Ежели препяшись сильнѣе дѣй-
ствующія вещи, то спраданіе не слѣдуешь:
Цицеронъ *сильнѣе* *защищаетъ* *отечество*,
нежели *Катиллина* *оное* *разорить* *стара-
ется*: слѣдовательно *оно* *не* *разоряется*.

§ 85. Опѣ времени, мѣста и опѣ об-
стоятельствъ не рѣдко слѣдующъ ихъ
 свойства къ той вещи, къ которой онѣ
 принадлежащъ, на примѣръ:

На *высокихъ* *горахъ* *сурь* *больше* *безлокаютъ*,
нежели *въ* *долинахъ*: слѣдовательно *тѣ*, ко-
торые *на* *нихъ* *живутъ*, *отъ* *неслѣкости* *воздуха* *больше* *претерпѣвать* *должны*.

Кто *достигнетъ* *старости*; *тотъ* *потувству-
етъ* *болѣзни* *отъ* *роскоши*, *бывшихъ* *въ* *юно-
сти*: слѣдовательно *въ* *молодыхъ* *лѣтахъ* *долж-
но* *отъ* *роскоши* *удаляться*.

Что *въ* *дождь* *не* *закрыто* *стояло*, *то* *безъ*
солнцѣнія *вымокло*.

§ 86. Опъ происхожденїя доказываюшъ такимъ образомъ. 1) Ежели есть произшедшее , шо надлежишъ бысть и тому , ошкуду оно происходиши.

Есть ледѣ, то слѣдуетъ, что и вода была, изъ которой онѣ залерзѣ.

Есть дети, слѣдовательно должно быть чихѣ отцу и матери.

2) Когда есть шо , чио какую вещь производишъ , и съ происходящимъ ненарушенной взаимной союзъ имѣешъ , шо слѣдуетъ и происходящее:

Есть отецъ и мать, слѣдовательно и дѣтей имѣютъ: ибо бѣзъ того не могутъ они быть отецъ и мать.

3) Ежели же между ними такого союза нѣть , шо о происходящемъ только вѣроятно заключающіяся;

Убийство учинилось: то уловатъ можно, что и казнь возложѣтъ.

§ 87. Доказательства опъ причины производящихся , когда двѣ вещи между собою такъ соотвѣтствующи , чио одна ради другой бываетъ , шо слѣдуетъ изъ того , чио одна другой нужна , полезна или приспойна , на примѣръ:

Земледѣльцѣ лашетъ землю и наставаетъ , чтобы получить себѣ хлѣбъ на лицу : слѣдовательно земледѣльство есть необходимо нужно.

§ 88. Доказательства отъ предыдущихъ и послѣдующихъ утверждаются на сихъ правилахъ: 1) Когда есть послѣдующее, шо надлежитъ быть и предыдущему, на примѣръ:

Кто достигъ старости, тотъ былъ и ходѣ. Плоды на деревахъ выросли, следовательно на тѣхъ деревахъ прежде цветы были.

2) Ежели предыдущее съ послѣдующимъ неразрѣшимъ союзомъ соединено, то когда есть предыдущее, должно быть и послѣдующему, на примѣръ:

Кто родился, тотъ следовательно и умретъ.

3) Но когда предыдущее и послѣдующее никакого неизрѣшимаго союза не имѣнъ, шо происходяще отъ нихъ только вѣроѧтныя слѣдствія, на примѣръ:

Цветами дерева покрыты, то естественно, что и плоды на нихъ послѣдуютъ.

Дому основание положено, то можно утвѣдѣти, что и весь домъ построенъ будетъ.

§ 89. Отъ признаковъ составляются доказательства, 1) неоспоримыя, когда они всегда нераздѣлимо соединены съ самою вещью, на примѣръ:

Такъ дымя встаетъ, то тутъ следовательно есть и огонь.

Если изъ сосуда вода жметъся, то есеконечно ильется онъ скважину.

Берега влажны до наработкой вышины, следовательно недавно было повышение воды въ рѣкѣ.

2) Вѣроятныя, ежели признаки не всегда съ самою вещью соединены бывающъ, на примѣръ:

Небо облаками покрылось, то кажется, что дождь будетъ.

Псы лаютъ, то вѣроятно, что посторонней телескѣ идетъ.

§ 90. Опь подобныхъ вещей доказывающъ, когда изъ подобной и уподобляемой вещи сходныя дѣйствія, или спраданія выводятъ.

Жизнь телеская подобна непостоянному морю, следовательно она отъ наладенія противныхъ слугаевъ колеблется, подобно какъ море отъ наладенія бурныхъ вѣтрей.

§ 91. Доводы опь противныхъ и несходственныхъ бывающъ 1) лишеніемъ, когда одно изъ противныхъ или несходственныхъ еспь, тогда другому быть невозможно.

Кто милосердъ, следовательно тотъ беззлобно не поступаетъ.

Гдѣ добродѣтели господствуютъ, тутъ покамѣнѣть мѣста.

Кто кого любитъ, следовательно тотъ того не одищитъ.

2) Чрезъ взаимность, когда одно еспь, то и другому быть должно, на примѣръ:

Ежели кто господинъ, тотъ следовательно и слугъ имѣетъ.

Ежели кто ведетъ, то есть и тотъ, кто ему послѣдуетъ.

§ 92. Опъ уравненія доказывающъ, 1) опъ равнаго равное:

Кто обманулъ Семпронія, томъ и Гиція обмануть можетъ.

2) опъ большаго меньшее:

Кто по великому Оксану плаваетъ не боится; тому и малая рѣка не ужасна.

Кто побѣдилъ пять полковъ, томъ и одну роту прогнать можетъ.

Кто подоби стерлѣлъ, тому и слова сносны сдѣлутъ.

3) Опъ меньшаго большее:

Кто слова утаить не можетъ, томъ и еажной тайны не удержитъ.

Кто за малую логрѣшность наказуетъ, томъ и великаго преступленія отпустить не долженъ.

§ 93. При правилахъ сея главы приложенные примѣры изображены больше по логически для яснѣйшаго понятія. Но у Авторовъ въ красорѣчии искусствыхъ полагающія доводы съ приспойными украшениями; и совсѣмъ иной видъ имѣють. Въ примѣрѣ предлагается Терпулліаново доказательство изъ Апологіи гл.: 2. опъ противныхъ и несходственныхъ прошивъ Траянова повелѣнія, что онъ Христианъ хотѣлъ искать не велѣль, однако приведенныхъ казнить указалъ:

О колъ безразсудное повелѣніе! Залрещаетъ избискивать какъ неловкихъ, и повелѣваетъ

казнить какъ ловкихъ; прощаетъ и злодѣствуетъ; пособляетъ и строго надзираетъ. Для того ты самъ себя сплетаешь въ предосуждение? ежели осуждашъ, то за тѣмъ не слѣдствуешь? ежели же не слѣдствуешь, то для того отъ казни не освобождаешь! Для избѣсканія разбойниковъ по всѣмъ провинціямъ разсылаются караулы; на погрѣшившихъ противу величества, также и на обищихъ непріятелей каждой головѣкъ воинъ; и сверхъ того даже до знаемыхъ и сродникъ слѣдствіе простирается; но только Христіанъ выискивать запрещается; но приводъ позволенъ, акисы разнится дѣйствіемъ приводъ отъ слѣдствія.

Г Л А В А Ш Е С Т А Я

*О возбуждении, утолении и изображении
страстей.*

§ 94.

Хотя доводы и довольны бываюшъ къ удостовѣренію о справедливости предлагаемая машеріи; однако сочинишаель слова долженъ сверхъ того слушателей учиниши спрасными къ онай. Самыя лучшія доказательства иногда сполько силы не имѣющъ, чтобы упрямаго преклониши на свою спорону, когда другое мнѣніе въ умѣ его вкоренилось. Мало есть

такихъ людей , которые могутъ посигу-
шать по разсуждению , преодолѣть свои
склонности. И такъ, что пособиши Рито-
ру, хотя онъ свое мнѣніе и основательно
докажешь , ежели не употребишь спосо-
бовъ къ возбужденію срастей на свою спо-
рону, или не ушлиши противныхъ?

§ 95. А чтобы сѣе добрымъ успѣ-
хомъ производить въ дѣло, то надлежитъ
обстоятельно знать нравы человѣческие ,
должно самимъ искушивомъ чрезъ рачи-
тельное наблюдение и философическое
осмотрѣніе высмотрѣши , отъ какихъ предста-
вленій и идей каждая страсть возбуждается,
и извѣданъ чрезъ нравоученіе всю глуби-
ну сердцъ человѣческихъ. Изъ сихъ испоч-
никовъ почерпнулъ Димосѳенъ всю свою си-
лу къ возбужденію срастей; ибо онъ не-
малое время у Платона учился Философіи,
а особенно нравоученію. Так же и Цицеронъ
опишуя же имѣлъ чрезвычайную свото-
властію надъ сердцами слушателей, коно-
рой и самые жестокіе нравы не могли про-
живиться. Для сего предлагаются здѣсь
правила къ возбужденію срастей, коюя по
большой части изъ ученія о душѣ и изъ
нравоучительной Философіи происходяще.

§ 96. Срастю называемся сильная
чувственная охота или неохота , соеди-

иная съ необыкновеннымъ движениемъ крови и жизненныхъ духовъ, при чмъ все-гда бываешьъ услаждение или скука. Въ возбуждении и уполеніи спрасшей, во первыхъ при вещи наблюданіе должно: 1) соспояніе самого Ришора, 2) соспояніе слушашелей, 3) самое къ возбужденію слу-жащее дѣйствіе и сила краснорѣчія.

§ 97. Что до соспоянія самого Рито-ра надлежитъ, то много способствуешьъ къ возбужденію и уполенію спрасшей: 1) когда слушашели знающъ, что онъ добро-сердечной и совѣтской человѣкъ, а не лег-комысленной ласкашель и лукавецъ; 2) ежели его народъ любитъ за его заслуги; 3) ежели онъ самъ туже спрасинъ имѣешъ, которую въ слушашеляхъ возбудить хо-чещъ, а не приворю ихъ спрасными учинить намѣренъ; ибо онъ тогда не пок-мо словомъ, но и видомъ и движениемъ дѣйствовать будешъ; 4) ежели онъ зна-щенъ породою или чиномъ; 5) съ важно-стю знашаго чина и породы, купно не мало помогаетъ спарость, которой честь и повелительство иѣкошорымъ образомъ даешьъ сама натура. Довольно было Авгу-сту къ внезапному усмиренію замѣша-тельства, учинившагося между знашы-ми молодыми дворянами, сказашъ:

*Слушайте, молодые люди, старика, кото-
рого во младости старики слушали.*

§ 98. Нравы человѣческіе коль различны и коль ошмѣнно людей состояніе , шого и сказашъ не возможно. Для разумѣ-
нія Ришоръ приложно наблюданіе долженъ хотя главныя слушателей свойства , и то есть 1) возрастъ : ибо малые дѣти на пріятных и иѣжных вещах обращаются и склониѣ къ радости, милосердію, боязни и къ спыду, взрослые способиѣ приведены бытии могущъ на радость и на гибѣть, старые передъ прочими спрасыши склониѣ къ ненависти, къ любоческѣ и къ зависиѣ, спрасши въ нихъ возбужденьи и утолиши трудиѣ, нежели въ молодыхъ ; 2) полъ : ибо мужскій полъ къ спрасиамъ удобиѣ склоняется, и скорѣ онъя осипавляешь ; но женскій полъ , хощя на онъя еще и скорѣе побуждаешься ; однако весьма долго въ нихъ осипаешься , и съ трудомъ осипавляешь , 3) воспитаніе : ибо кио къ чему привыкъ , отъ шого оправшишъ трудно; напропивъ шого большую къ тому же возбудишь склонность весьма свободно. Спаршанскаго жишелъ , въ помѣ и въ пыли воспитанаго , трудно принудить , чтобы онъ сидѣлъ дома за книгами ; напропивъ шого Аѳинеаниа

сдва вызовешь ли онь ученія въ поле; 4) наука: ибо у людей обученныхъ въ политику и многимъ знаніемъ и искусствомъ важныхъ, надлежишъ возбуждать спрасши съ умѣренію живиоспю и съ благочинію бодроспю, предложеніями важнаго ученія исполненными, запрошивъ того у проспаковъ и у грубыхъ людей, должно употреблять всю силу спремителныхъ и огорчительныхъ спрастей: для того, что иѣжныя и плачевныя сполько у нихъ дѣйствишаельны, сколько людна у медведей. При всѣхъ сихъ надлежишъ наблюдать время, мѣсто и обстоятельства. И щакъ разумный Ришоръ при возбужденіи спрасшей долженъ поспушашь, какъ искусный боецъ умѣчашъ въ то мѣсто, где не прикрыто, а особенно того наблюдашь, чио бы иѣмъ приводинъ въ спрасши, кому чио больше нужно, приспойно и полезно.

§ 99. Симъ слѣдуетъ главное дѣло, то есть самая сила къ возбужденію или утоленію спрасшей и дѣйствіе красноречія. Оно должно спрещаупеть бышъ велико, спремительно, остро и крѣпко, не перьвымъ такмо спремленіемъ ударяющее и по шомъ упадающее, но безиреснанно возвращающее и укрѣпляющееся. Здѣсь при-

совокупиши должно крѣпость голоса и напраженіе труди. И такимъ образомъ ежели кто хочеть пріятную или скучную спросить возбудиши; то долженъ онъ своимъ слушашеламъ представиши все къ предлагаемой вещи принадлежащес добро или зло въ великомъ множествѣ и скоро одно послѣ другаго. Къ сему требуешся, что бы Рипоръ имѣль великое осмотрѣніе и раченіе для изысканія идей къ сейму дѣлу приспойныхъ. Буде же онъ какую нибудь спросить утолиши хочеть по долженъ слушашеламъ показашь, чи оно добра или зла въ предлагаемой вещи имѣшъ, къ коморому они шоль спросши, или по послѣдней мѣрѣ изъясниши, чи оное добро или зло не шоль велико, какъ они думаюши. Здѣсь не меныше надлежиши употребиши силы и спремлѣнія въ словѣ, а при томъ еще надобно болыше имѣши предосторожности, нежели въ первомъ случаѣ.

§ 100. Больше всѣхъ служатъ къ движенью и возбужденію спрастей живо представленныя описания, которыя очень въ чувства ударяющъ, а особливо какъ бы дѣйствицельно въ зреини изображающіяся. Глубокомысленные разсужденія и доказательства не такъ чувствицельныя и спрасли

не могутъ отъ нихъ возгорѣться; и для
шаго съ высокаго сѣдалища разумъ къ чув-
сивамъ свесии должно и съ ними соеди-
нить, чи побъ онъ въ спрасии воспламе-
нился. Сему въ примѣръ служишъ можетъ
слѣдующее описание. Когда преславный
городъ Смирина отъ ширасенія земли разо-
рился, тогда посланный къ Антонинамъ
Кесарямъ Римскимъ Аристидъ предсвѣнялъ:

*Смирна, украшеніе Азии, гости вашей импе-
рии, опаснѣй и тревогенѣй земли повержена
и сокрушина.* (по шомъ описавъ ея бывшую
красоту говоримъ) *Сие все нынѣ покрыто
лелембомъ, затворилась оная пристань, раз-
рушились прекрасныя площиади, исчезли пре-
изрядныя улицы, утилица съ учителями и
отроками улаши, храмы иные разсыпались,
иные поглощены землею. Пріятѣйший зре-
нію городъ и по имени своему прекраснѣй-
шій сталъ непріятное позорище, громада раз-
рушеннѣихъ зданій и труповъ. Уже нынѣ по
одустощенному только Зефиры провѣгаютъ.*
При сихъ словахъ оба Кесари не могли
отъ слезъ удержаться. Во время замѣ-
шательства, которое между солдатами
и чернью въ Римѣ весьма кровопролитно
было, Пупіенъ Кесарь ни словомъ ни вла-
щію онаго уполиши не могъ. Но какъ
только сына своего Гордіана младенца
все смяшениe показалъ; то немедленно
уполилось. Обиженная ра-

неныхъ солдатовъ трудъ, съплющіе ихъ родишли, жены и малые дѣти въ слезахъ и рыданіи представлѣнныя великую силу имѣють къ возбужденію жалости и милосердія. Искусный Риторъ при возбуждении и утоленіи страсти долженъ спарашься, какъ бы подобные случаи такъ живо слушащелямъ въ словѣ изобразить, что бы они предлагаемое дѣло какъ передъ глазами ясно видѣли.

§ 101. Си суть общія правила, учащи въозбужденію и утоленію страсти. Имъ слѣдующіе правила особливыя о знаниїйшихъ страстиахъ, которыя ошь Риторовъ чаше другихъ употреблены бываютъ. Изъ нихъ мягкія и нѣжныя суть радость, любовь, надежда, милосердіе, чеснѣ или любочеснѣ и спудъ. Наименѣе же, печаль, испависнь, гиѣвъ, отчаяніе, раскаяніе и зависнь суть жестокія и сильныя страсти. Прочія между сильными и нѣжными посредственны.

§ 102. Радость есть душевное услажденіе въ разсужденіи настоящаго добра подлиннаго или мнимаго. Ся страсть имѣшъ три степени. Въ самомъ началѣ производить не малое, однако свободное движеніе и играніе крови, скаканіе, пляскианіе, смѣяніе. Но какъ иѣсколько упих-

иешъ , тогда перемѣняется въ веселіе , и послѣдуетъ иѣкоморое разпространеніе сердца , взоръ пріяшной и лице веселое . Напослѣди какъ уже веселіе успокоится , наступаешь удовольствіе мыслей и переспа- ющъ всѣ чрезвычайныя въ иѣлѣ перемѣны .

§ 103. Къ возбужденію радости въ слу- шателяхъ должно представить : 1) что они великое добро или много онаго полу- чили ; 2) что оное полученнное добро есть то , которое они любятъ ; 3) что они того долго искали ; 4) при томъ предло- жишь упомянутые на снисканіе онаго труды , поиски и бѣды , которыхъ воспоминаніе всегда пріятно бываешь ; 5) упомянуши , что того добра другое желали , но не получили ; 6) что непріятели слушателей въ томъ имъ завидуютъ и весьма печальны : ибо о печали недруговъ нашурально радуемся ; 7) ежели слуша- тели къ приобрѣтенію онаго добра показа- ли какія заслуги или искусство упомя- били , то приложишь къ тому ихъ похва- лу ; ибо всякъ , слыша себя похвалима , радуешся ; 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили , что дол- жно сказать , что они того доспойны ; 9) представить , что полученное добро бу- деть долговременно и безопасно .

§ 104. Въ семъ случаѣ должно употребить предложенія , кошорыми обыкновенно слушали увеселяются , то есть , новыя , неслыханныя , полезныя , слогомъ чистымъ , мягкимъ , виновавшимъ , и на подобie весны цвѣтущимъ . Надлежитъ выслушивать склонность слушателей , чувствами ли они больше увеселяются , или разумомъ ; послѣднихъ хотя и мало бываєтъ , однако для нихъ должно вмѣщать при возбуждении радости важныя и учтоныя предложенія . Въ разсужденіи послѣднихъ надобно смотрѣть , чѣмъ они больше увеселяются , и по тому предсказывать имъ радость о данной материи .

§ 105. Примѣровъ на всѣ правила о сей спраски крашении ради не предла-
таемъ , какъ и въ описании другихъ спра-
шней поступаемъ ; однако нѣсколько избран-
ныхъ прикладовъ для удовольствія уча-
щихся какъ здѣсь , такъ и у прочихъ при-
совокупляемъ . Цицеронъ по изгнанию Ка-
тилины возбуждая радость въ Римскомъ
народѣ говориши :

*Уже мы наконецѣ , Римляне , Катилину дер-
зостю обѣлящагося , беззаконiemъ дышущаго ,
язву на отечество злодно нанести хотящаго ,
вамъ и граду сену метемъ и пламенемъ
грозящаго , изъ града или извергнули , или
выгнали , или хотя словами проводили .*

Выступилъ, ушолъ, выреался, убѣжалъ. Ужасное сїе тудовище чже никакого разоренія стѣнамъ симъ, съ нихъ же сдаугти, приготовлять не будетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что мы сего внутренняго войны предводителя побѣдили. Мечь сего злодѣя между нашими ребрами обращаться не будетъ. Ни въ логѣ, ни на лонощи ни въ Сенатѣ, ни въ собственныхъ нашихъ донахъ его бояться не станемъ. Чже онъ искорененъ, когда изъ града выгнали. Явно съ нимъ какъ съ непрятелемъ законную войну имѣть будемъ. Безъ сомнѣнія мы сего геловѣка низложили и великолѣпно побѣдили, когда его изъ коварнаго вора утинили явнымъ разбойникомъ. Но что онъ вынесъ, не по желанию своему, мечь еще неокровавленный, что не убилъ насъ вышелъ, что ему оружие мы изъ рукъ исторгли, что онъ стоящий въ цѣлости градѣ и невредимыхъ гражданъ оставилъ, о томъ какъ вы гаете? колико леталю ударченъ мутитъся? Лежитъ поверженъ, Римляне, и госто искосивъ глаза оглядывается на сей городѣ, о которомъ изъ гелостей своихъ испещренномъ плачетъ. Но онъ, какъ видно, радуется, что изблевалъ толикую язву и вонъ изъергнулъ.

Въ семъ примѣрѣ возбуждается радость большая чрезъ воспоминаніе прошедшихъ бѣдъ и страху и чрезъ представление печали и зависти непріятельской, что мы въ чепвертомъ и шеспомъ правилъ (§ 103) показываемъ. Но довольно всякий

видѣть можешь примѣръ и силу къ возбужденію сея страсти въ прекрасномъ словѣ Златоустаго на священную пасху, не читанномъ въ службѣ на сей великий день.

§ 106. Радосши пропивная спрасиши есть печаль, коюрая соспояла въ же спокой скукѣ о настоящемъ злѣ: и такъ происходитъ она, когда въ умѣ представляемся лишеніе великаго добра, или терпѣніе великаго нещастія. Для того ежели кто хочетъ въ слушащеляхъ печаль возбудиши; то долженъ онъ представиши 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего шоль долго искали, 4) для чего столько трудовъ и попеченія положено и бѣдъ прешерплено, 5) потеряли то, что прежде у другихъ съ трудомъ перехватили; 6) что непріятели ихъ о томъ радуюшися, 7) что того нещастія давно было должно остерегаться, однако оно небреженіемъ ихъ учинилось, и что уже о томъ стараться поздно, 8) представиши тѣ времена и мѣста, въ которыхъ и на которыхъ они добромъ тѣмъ увеселялись, 9) припомнить постороння обстоятельства, которыя соединившись съ потерянными добромъ ихъ радость умножали, 10) упомянуть о признакахъ, кото-

рые оное нещастіе предвозвѣщали. Примѣръ предлагаемся изъ надгробнаго слова Маршалу Французскому де Тюренну, кото-
рое говорилъ Флешье Епископъ Низмскій:

*Едва не прихожу въ замѣшательство, и
едва могу слово выговорить. Тюреннъ умеръ!
все лишило въ безпорядокѣ; щастіе коле-
дется, подѣда упружденна, миръ отда-
лается, добрыя намѣрѣа союзниковѣ осла-
бѣваютъ, храбрость солдатская леталисъ угне-
тается и кулно ободряется мишенемъ. Весь
стадъ стоитъ неподвижно. Раненые боль-
ше думаютъ о сей великой утратѣ, нежели
о своихъ ранахъ. Умирающіе отцы лосы-
гаютъ сыновъ своихъ олакиватъ усолшаго
своего Генерала, и прочая.*

§ 107. Печали слѣдуетъ утѣшеніе, въ кошоромъ предшавляюся средства
печаль утоляющія. Для сего должно
представлять слушателямъ, 1) что имъ
за потеряніе онаго добра другое возвра-
тиится равное или еще большее, 2) что
отъ лишенія онаго будешь имъ чеснъ,
или вѣчная слава, 3) что они имѣютъ въ
той печали себѣ товарищей, 4) что жизнь
человѣческая такимъ перемѣнамъ подвер-
жена, и ч то болѣшіе, знанийшіе и силь-
нѣйшіе тоже часто претерпѣваютъ, 5)
что въ печали великодушіе весьма по-
хвально, 6) что печалью и сокрушеніемъ
потеряннаго добра возвращинъ не возмож-

но, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чём ниже предлагается. Пример упоминания къ сродственникамъ убиенныхъ на войнѣ солдатовъ изъ 14 слова Цицеронова прописи Аントонія:

Преславное дѣло съ вами чтинилось, прехрабрые въ жизни, а нынѣ блаженнѣйшіе воины, что ваше мужество ни забвениемъ нынѣ живущихъ, ни молчаниемъ лотомковъ не помратится: ибо знакъ бессмертной памяти вашей логти своими руками построимъ Сенатъ и народъ Римскій. Гаспо многія воинства во время Карѳагенскихъ, Галлскихъ и Италийскихъ браней были славны и велики; однако никоторыи по толъ великая гесть воздана не сбывалася. О дабы мы воздать вамъ могли еще больше: ибо мы отъ васъ превеликое благодѣяніе получили! Вы съсящагося Аントонія отъ града отвратили, вы силящагося лаки на насъ возвратиться отогнали. За сіе построимъ вамъ великоклѣнную громаду, съ надписаниемъ о божественномъ вашемъ мужествѣ свидѣтельствующимъ во всѣки. Никогда не умолкнетъ о васъ сладчайшая бесѣда видящихъ вашу гробницу или обѣ ней слышащихъ. Такъ вы за временную жизнь бессмертія достигли! Но понеже, господи Сенаторы, въ славу добрыи и мужественнымъ гражданамъ воздаемъ публичный знакъ памяти; то должно чтѣшать и ихъ сродниковъ, которыиъ лучше всѣхъ чтѣшеніе есть сіе: родителямъ, что толикихъ защитителей отечества ро-

аки: аѣтъ ли бѣ, что имѣютъ домашніе при-
мѣры мужества: женамъ, что онѣ такихъ
мужей лишились, которыхъ больше должно
хвалить нежели олакиватъ: братьямъ, что
они какъ лицомъ такъ и мужествомъ имѣ-
подобныши быть надѣяться могутъ. О да-
бы всѣ иб симъ могли мы приговорами и
совѣтами нашими отереть слезы, или бы
можно было употребить такое всенародное
слово, для котораго вы они леталь и плагъ
отложили, и ладъ бы радовались о томъ:
что хотя родъ человѣгескій разлитыи мѣ смер-
тіемъ подверженъ, однако ближнимъ ихъ пре-
краснѣйшая приключила!

§ 108. Любовь есть склонность духа
къ другому кому, чтобы изъ его благопо-
лучія имѣть услажденіе. Сія спрасишь по
справедливоши называемъ можетъ машь
другихъ спрасителей: ибо часно для любви
веселимся, плачемъ, уповаляемъ, боимся, него-
дуемъ, жалѣемъ, стыдимся, раскаеваемся и
прочая. Любовь сильна какъ молния, но безъ
трому ироницаетъ, и самые сильные ея уда-
ры прѣятны. Когда Риторъ сию спрасить въ
слушателяхъ возбудитъ, то уже онъ впро-
чемъ надъ ними торжествовать можетъ.

109. Возбуждать любовь въ слуша-
теляхъ долженъ Риторъ такимъ обра-
зомъ: 1) представишь надлежишъ, что
человѣкъ, о которомъ слово, весьма до-
бродѣтели, тѣмъ добродѣтели его об-

стоятельно и живо описать должно, а особенно показать, что онъ доброго и честного нраву, 2) объявить онаго замыную къ нимъ любовь: ибо мы любящихъ насъ обыкновенно любимъ; 3) склонность и любовь двоихъ къ одной вещи между ими любовь рождаешь, для того и се представляешь должно, 4) показывать подобие онаго съ ними: ибо подобные подобныхъ и любяшъ, 5) сказать, что онъ купно съ ними радуешься о щасии, печалится о нещасии, 6) что часто съ ними бывалъ въ однѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, 7) что они получили отъ него благодѣяние, или вредъ много ожидашъ должны, 8) что онъ пріятенъ въ обходительствѣ, и ведашъ себя чесно, 9) что ихъ за очи хвалишъ, 10) что никого не осуждаешь и не переговариваешь, 11) что никогда не злобствуешь и обидъ себѣ учиненныхыхъ не помнишъ, 12) что гневнымъ уступаешь, 13) что удивляешь знаннымъ ихъ дѣламъ, 14) что въ одномъ съ ними дѣлѣ упражняешь, имъ же подражаешь, не для штого, что бы ихъ превзойти, но только, чтобы имъ послѣдовать, 15) что опкрываешь имъ свои шайны и поступаешь нескрыпно, 16) что въ дружбѣ поспушдаешь вѣро, въ очи и за очи, въ

щасіль и нещасіль, 17) что ихъ почишаєшъ, 18) удосшовѣрите, что его не должно бояться; ибо любовь и боязнь вмѣстѣ быти не могутъ, 19) что ихъ сродники и пріятели въ любви его содержали, или содержали, 20) предложиши о его искуствѣ и о наукѣ. Цицеронъ въ словѣ за Архію Стихотворца, возбуждая къ нему любовь въ судіяхъ, говориши:

Коль гасто я видалъ, что онѣ не написавъ ни единаго слова, множество прекрасныхъ стихозъ не готовясь говорилъ о той вещи, которая тогда была въ дѣйствіи! коль гасто возобновивъ тоже другими словами и рѣчьми при мнѣ говоривалъ! Но что онѣ надумавши съ ратеніемъ писалъ: оное такъ одобрили; что и древнихъ писателей похвалы логитали быть достойными. Сего ли мнѣ не любите? сему ли не удивляйтесь? сего ли не защищать мнѣ всѣми силами? Мы пріяли отъ великихъ и ченыхъ мужей, что другія науки состоять въ правилахъ и въ учени; но стихотворцы отъ натуры силуо чна содѣры, и аки бы нѣкоторымъ божественнымъ духомъ вдохновенны бые ютъ. И для того по справедливости иѣ Енній стихотворцевъ называетъ святыми: ибо кажется, что они даютъ какъ нѣкоторое Божіе дарованіе. ? : З логитайте, вы судии, вы любите чтѣ, имѧ стихотворца свято, которагоогда и саркары не озлобляли. Камни и пустыни гласу

ихъ отвѣтствуютъ, свирѣльсъ ~~зѣбрѣ~~ гасто
лѣниемъ склоняются и задержаны сывають; то намъ ли наущеннымъ добрымъ правамъ не почувствовать гласа стихотворца? Го-
мера Колофона гражданиномъ своимъ на-
зываютъ, Хіана себѣ присвоютъ, Салами-
на того же требуютъ, Смирна въ томъ
утверждаются, что онъ ихъ собственной, и
для того калище въ тесте его въ своеиъ го-
родѣ построили. Сверхъ сего многіе арх-
іи о немъ преніе имѣютъ. И такъ когда
они тужаго, и уже до смерти, въ свое гра-
жданство принять желають, для того что
онъ бытъ стихотворецъ: то намъ ли надле-
житъ своего гражданина отвергнуть, которой
по своему произволеніи и по законамъ нашъ
есть? Особливо что Архія прежде сего
все свое ратеніе, и все свое остроуміе уло-
требилъ на возвышение славы и на ложвалу
Римскаго народа.

§ 110. Сей спрасши прошивна ненависть, которая рождается изъ многихъ противныхъ и непріятныхъ свойствъ, или дѣйствий въ комъ нибудь примѣченыхъ. По сему ежели кто хочетъ возбудить противъ кого нибудь ненависть, то долженъ онъ показать, какіе въ немъ есть недостатки, какъ онъ золь, вредишеленъ, нечестивъ, неправодушенъ и прочие (смотри § 9). Однѣмъ словомъ можно предложиши все противное тому, чиho показано къ возбужденію любви, напримѣръ:

Зламоустъ возбуждая ненависть пропивъ
неправильной клятвы, говоритъ:

И какъ я прежде васъ просилъ, чтобы усѣ-
ченную главу Іоаннову, теплую кровь еще
изливавшую, взялъ каждой изъ васъ, въ домъ
свой возвратилъ, и думалъ бы что она
предъ его отали гласъ свой испускаетъ и
волнуетъ: и иже въ ненависти клятву мо-
его устани; него обличение не утинило, то ути-
нила клятва, и того не могъ синъ мучитель-
скии, то произвелъ болезнъ клятволрестулле-
ния. Когда предъ всѣмъ народомъ былъ
убитъ пасынъ, обличение великоущно стерпѣлъ
мучитель; но когда обязалъ себѧ клятвою,
тогда блаженную ту главу усѣкнулъ. И такъ
о семъ прошу, и проситъ не престану, что
бы мы, куда только лойдемъ, повсюду, зла-
ву ѹю въ собою носили, и всѣмъ бы показы-
вали волиющюю и клятву укоряющую.

§ 111. Надежда есть услажденіе о по-
лученіи будущаго добра. Движеніемъ сея
спрасши бѣдные ушѣшаются и ободря-
ющіеся ослабѣвшіе. Ришоръ, когда ону въ
комъ возбудишь хочешь, что долженъ онъ
представишь, 1) что оное добро получить
возможно, 2) что въ получении онаго хо-
чия есть препятствія и затрудненія, од-
нако преодолѣть ихъ не весьма трудно,
3) что къ получению онаго есть доволь-
ные способы, 4) что есть примѣры, какъ
другие прежде подобнымъ образомъ тоже

доспали, или онъ и самъ прежде сего получалъ, 5) что время, мѣсто или обстоятельства къ тому способны, 6) что есть признаки Божией помощи, на которую уповашъ должно. У Тациша въ жизни Агриколы, Галакъ ободряя солдашовъ своихъ къ получению побѣды, говорить:

Не страшайтесь тщетнаго вида и сияющаго серебра и золота, которое не вредитъ и не ранитъ. Середи самыхъ нелріятелей найдемъ нашихъ помощниковъ. Британцы узнаютъ, что мы за нихъ воюемъ. Галлы вспомнятъ прежнюю свою болѣнствѣ: оставятъ ихъ и противъ Германцы, равно какъ не давно Узилана отѣхъ нынѣ отстутили. Болѣе сего нѣтъ никакого страха: крѣлости лусты, переведенцы всѣ старые люди. Между владѣющими неправедно и неволено ловившими нѣтъ ни бѣдрости ни согласія.

И Димосеенъ въ первомъ словѣ противъ Филиппа:

Того ради, Афинеана, ежели вы спредь такѣ постулатѣ будете, того вы прежде сего отнюдь не дѣлали: ежели каждой изъ васъ безъ умѣлѣнія и безъ обѣганія, для пользы республики, тѣмъ сломоществовать будете, того нужда требуетъ, и кто сколько можетъ богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военному службою, и словомъ сказать, ежели вы спредь употреблять будете собственныхъ ваши силы, и перестанете на другихъ надѣяться,

которые между тѣмъ однѣ боевать должны, когда вы дремаете; то съ помощью Божиего все свое вскорѣ возвратите, что вы небрежениемъ потеряли, и своимъ испытателямъ по желанию вашему отмстить можете. Не аумайте Аминеане, чтобы Филиппъ былъ бѣгъ, которому неотменно всегда щастіе служить буде, и чтобы его благолоціе не прекращалось. Жѣтвъ Аминеане, есть такие люди, которые его ненавидятъ, боятся и сици запидаютъ, и еще между тѣми, которые нынѣ сеялъ прѣтели его показываютъ.

Также Александръ великий ободряетъ своихъ солдатъ у Курція въ книгѣ 6:

Коль чадобѣ низложите еще устрашеннаго и едва чмъ свой и мѣющаго непріятеля! Только на четыре дни лути намъ осталось, тѣмъ которые перешли столько снѣговъ, черезъ столько рѣкъ перелрвались, сколько верховъ высокихъ горъ преодолѣли. Не удержало насъ оное море, которое наводнившись волнами своими луть покрываетъ. Не заключилъ насъ и узкій проходъ Киликійский. Все наше открыто и отворено. Столъ въ предаверии самой побѣды, и только немногіе обѣглецы и убийцы Государя своего остались.

§ 112. Противная надеждѣ спрасть боязнь есть скука опѣ ожиданія приближающагося зла. И такъ, ежели кого въ боязнь привести хочешь, то должно представишь, 1) такія приближающіяся вещи,

отъ которыхъ смерть приключается , какъ громъ , пожары , наводненія , звѣри , не-прѣятельскія нападенія , язва , моръ , трясенія земли , бури и прочая , или 2) коопорыя великую печаль наводятъ , какъ лишеніе родителей , супруговъ , дѣтей , бога-сина , чесни , также поношеніе , наказаніе , немица , започеніе и прочая , 3) сказаній , что если приходящаго зла признаки или предзнаменованія , какъ кометы и другія чрезвычайныя явленія на небѣ , сновидѣнія и прочая , 4) особенно смотрѣшь , чтобы представить опасность въ шомъ , что чио большие любишь : ибо сие мѣсто очень мягко , и самому легкому движению уступаетъ , 5) предложишь примѣры , какъ другое въ шомъ пострадали , 6) что наступающее зло еще не имѣешь себѣ подобныхъ , 7) что съ нимъ другія бѣды соединены , 8) чио силы сполько не будешь , оное вытерпѣшь , 9) что оное зло весьма долго не окончится , 10) что его уже оправдати нельзя , 11) чио къ шому способствуешь тѣ , которые во всемъ властъ имѣютъ , и при шомъ озлоблены , 12) ежели боязнь со-стоитъ въ сомнительномъ полученіи желаемой вещи , которой также и другие ищутъ , то предложишь , что они къ полученію оной сильные , и лучшіе способы имѣ-

юшъ. Мозгеймъ разсуждая о смерти тогоритъ:

День приближается, вѣ которой я ужѣ не буду гостиницѣ томъ, что нынѣ имѣю, и сѣ досадою чужу, что я сѣна свои для другихъ послѣдов. Скоро, скоро лоймъ ясно, что разложавъ я багатствомъ, которое есть не мое собственное, и это замыслы ложитки называю своими. Такъ придется, и кѣо знаетъ колъ скоро? Такъ придется, когда я могузыки моимъ буду притинюю страха, лестни, тѣсноты и плача. Каково мнѣ на сердцѣ будетъ, когда моя вдова, мои сироты, мои сродники и мои откроевые друзья станутъ около моихъ постели, и то о себѣ, то обо мнѣ и о моей скорби плакать станутъ? какъ возмогу я стерпѣть взгляды и слезы тѣхъ, которые для моего отчугенія можетъ быть вѣ отчести останутся? Гелерь живу я вѣ радости и наслаждаюсь багатствомъ сего свѣта. Но время приближается, вѣ которое отъ всѣхъ роскоши отвращеніе имѣть буду. День недалѣте, вѣ которой можетъ быть нынѣшини мои забавы умножатъ мое мученіе и неслыханство. Какъ стерплю я таковое состояніе? Каково мнѣ тогда будетъ, когда отъ меня отрѣзъ скрывать, а служитель слова Божія ясно смерть предвозвѣщать станетъ? Что тогда буду я думать, когда мнѣ обѣявятъ, что я ужѣ долженъ отъ сего свѣта отказаться, позабыть своего теста, сложить гины, только помышлять обѣ одной сѣнности?

И какъ я готовъ бѣдѣ, когда мнѣ скажутъ, что тасб чже при дверяхъ, вѣ которой Богъ меня судить станетъ? О Господи! колѣ страшно предстоять предѣ Твоимъ престоломъ! О Господи! како трепещетъ существо геловѣтеское, когда о твоемъ взорѣ ложышляется, которой отнюдѣ мрака нелѣгастенѣ! О Господи! како грѣшникъ возмущенѣ будеъ, которой нетиство отѣ грева материѣ своея, и на семѣ свѣтѣ не стяжалѣ сеѧ нитето кромѣ беззаконій, когда предѣ престоломъ Твоимъ поставленѣ будеъ, на которомъ сѣдитъ правосудие и святость!

§ 113. Гнѣвомъ называемая великая скакука нанесенная досадою или обидою, и соединенная съ ненавистью того, кто обидѣлъ. Сяя страсть напрягается, когдастыдъ, раскаяніе, страхъ или отчаяніе съ нею соединено будеъ по обстоятельствамъ; въ высокомъ своемъ степени называемая яростю. Когда Риморъ комъ сию страсть противъ кого нибудь возбудить хочетъ, долженъ онъ представить, 1) что ему отъ того нанесена великая бѣда, обида или досада, 2) что онъ при томъ еще его презираеть и осмѣхаетъ, 3) что тюю учиненною пытъ обидою хвастваетъ, 4) что троびтъ еще и впредь больше изобидить, 5) что отъ него чиняться во всѣхъ добрыхъ предпріяшахъ препятствія, 6) или ежели, онъ

подчиненъ , то показашь , что чиняще
 ошъ него преслушанія и пустыя отговор-
 ки , 7) буде же власнъ имѣнъ , то ска-
 зать , что ошъ не законно и не правильно
 повелѣваешъ и излишно шрудами ошаго-
 щаешъ , или , 8) что обида учинилась ошъ
 шого , ошъ кого онъ надѣяться не можно
 было по сродству или по дружесству , 9)
 что она обида нанесена вместо благо-
 даренія за учиненные благодѣянія , 10) или ,
 что она касаешся до тѣхъ , кого онъ лю-
 бишъ , 11) что учинено ошъ такаго , кто
 много хуже породоту , чиномъ , ученемъ , за-
 слугами , или возрастомъ и лѣтами , 12)
 что шотъ , кому нанесена обида , много
 честиѣ и достойнѣе шого , кто изобидилъ
 13) что ся обида и другимъ , которые ху-
 же его , была бы нестерпима , 14) что и
 меньшей обиды снести не возможно , 15)
 ежели сему обидчику уступить , то и дру-
 гие на него смотря нападашь станутъ ,
 16) ежели бы въ его силѣ было , то бы онъ
 еще и больше изобидилъ , 17) также на-
 гибъ побуждаещь представление о непо-
 чиненіи , 18) или , ежели кто радуетсѧ о
 чьемъ нещастіи , 19) либо кто ругаетсѧ
 шимъ , чего другой съ великимъ шрудомъ
 дослушаешъ , 20) сердимся и на тѣхъ , ко-
 торые нерадостную вѣсть приносяшъ

Въ примѣръ служиши можешъ Диосесено-
во побужденіе на гибель Аѳинеянъ въ пер-
вомъ словѣ противъ Филиппа:

*Вы видите, что дѣлается, Аѳинелма, и сколь
продерзостенѣ сталъ головѣкъ сей. Онъ не
даетъ вамъ воли ни войны имѣть ни мира,
но угрожаетъ гордыни словами. Онъ тѣмъ
недоволенъ, что чуже имѣетъ, но предприс-
тупаетъ еще большія дѣла, и окружаетъ сасѣ-
сѣтами своими вѣкъ нерадѣній вашемъ и не-
проверствѣ.*

И Александръ великий хотя солдатъ сво-
ихъ подвигнуть на гибель противъ Бесса
Даріева убийцы, говориши у Курція въ
книгѣ 6:

*Погрешили мы, любезные мои солдаты,
ежели Дарія для того только побѣдили,
чтобы холопъ его отдать государство, ко-
торой дерзнулъ чинить крайнее беззаконіе,
и Государя своего, чуже отъ тужихъ ломо-
щи требующаго, какъ плѣнника держалъ во
узахъ, котораго бы мы побѣдители поща-
дили. Иконецъ убилъ, что бы онъ наци
сохранена не была. Сему ли вы царство-
вате полустите, котораго я на висилицѣ
видѣть послѣшаю, во отмщеніе нарушенія
сѣрности, за всѣхъ народовъ и государей?*

§ 114. Гибелью противно сожалѣніе или
милосердіе, которое есть скука для не-
щастія или бѣдности того, кому мы до-
бра желаемъ, происходитъ отъ любви
къ тому, кто такое противное состоя-

ше ширѣть принужденъ. И такъ для возбужденія сея спрасши должно, 1) спра-
ждущаго учиниши любимымъ по § 108 ,
2) бѣдное его состояніе живо представ-
ить , 3) показать , что онъ такое зло
терпитъ безвинно , 4) или по послѣдней
мѣрѣ излишно спраждешъ, 5) что съ нимъ
родители , жена и дѣти тоже сносить
принуждены , 6) что бы всякъ по себѣ раз-
судилъ ежели бы ему такое зло приключи-
лось, 7) что онъ въ винѣ своей признается
и сожалѣетъ , 8) что въ томъ прощеніи
просить , а впредь дѣлать иного не сла-
непъ, 9) что онъ то сдѣлалъ онъ неспер-
шимой досады въ гнѣвѣ, 10) что то учини-
лось не нарочно и не съ умыслу , 11) что
льта и возрастъ , то есть младенчество ,
молодость , или старость къ тому при-
вела, 12) что онъ другой надежды ко спа-
сению не имѣетъ. Сверхъ сего можно
употреблять предложенія противныхъ тѣмъ,
которыми гнѣвъ возбуждается. Примѣръ
изъ Цицеронова слова за Лигарія :

*Когда ты сохраниши Лигарія, Кесарь, то
сдѣлаешь ты многимъ своимъ лріателямъ
чгожденіе. При томъ разсуди еще, о тебѣ
ты обыкновенно разсуждаешь. Я могу те-
бѣ представить Сабинянѣ , которыемъ ты
столъ много вѣришишъ , и всеа Сабинской цѣлѣ
цѣѣтѣ Италии и крѣпость республики. Ты*

значень ихъ довольно, то посмотри на всѣхъ
ихъ лесталь и сокрушеніе. Сего Т. Броха,
котораго не сомнѣваюсь, что логитаси, ви-
диши ты и сѣ сыномъ его вѣ слезахъ и вѣ
горести. Но что сказать еще о его братиахъ?
не думай, что сіе дѣло до одной головы ка-
сается. Три Лисаря должно тебѣ удержать
вѣ городѣ, или три искоренить изѣ онаго.
Всякая ссылка вожделѣнїе имъ будетъ доз-
мѣ своего и отечества, ежели одинъ сосланъ
будетъ. И такъ когда они вѣ семѣ по брат-
ски благотесниво и толь лестально постулаютъ;
то умилосердись надѣ ихъ слезами, надѣ ихъ
добродѣтелю и надѣ братскою ихъ любовию.
*** Ежели ты его лопинешь, то три пре-
добрые и ~~сезлорогѣ~~ братя не токмо са-
ми арцахъ арцахъ, но токмо си иѣ присутствую-
щимъ толики иѣ сановитыиѣ мужамъ, не ток-
мо на иѣ ближнииѣ ихъ сродникаиѣ, но и
всей реслубликѣ тобою подарены будутъ.

Уликъ ушолая гибель Ахиллесовъ на Ага-
мемнона, наливъ чашу вина и хощя пить,
говориши у Гомера вѣ Илладѣ Йома:
За здравie шroe. Мы какъ бы у Ашида
Твою, Ахиллесъ, здѣсь пищею довольноны.
Ты наѣ сподомъ своимъ довольно угостилъ.
Не ради ниршесиша кѣ шебѣ мы нынъ пришли;
Насъ Греческихъ полковъ погибель устрашаешъ,
Но наши корабли едва ли уцѣльюшъ.
Уже шебѣ пора во крѣпость облечинъ.
Трояна близъ судовъ посшавили свой стянъ.
И ихъ союзники зажгли вѣ полкахъ огни,
Грозяще купно всѣ, что сѣ брегу не отступятъ,
Пока до кораблей Ахейскихъ не досшигнушъ,

И грянувъ самъ Зевесъ, даетъ ииѣ добрый знакъ.
Надѣясь на него Пріамовъ храбрый сынъ
Въ ужасной яросши всѣхъ Грековъ презираешъ
И въ бѣшенствѣ своимъ богою не почишаешъ.
Желаешъ, чтобъ заря скорѣе началась.
И хвастаешь отсѣчь всѣ носы у судовъ,
И флотъ весь испрѣбить, возжегши хищный пламень,
И Грековъ всѣхъ убить смятенныхъ въ мрачномъ дымѣ,
Сего вѣсма страшусь, и чтобъ сему Зевесъ
Такъ бытъ не почушилъ и не судилъ бы рокъ
Подъ Троян умереть далече отъ Еллады.
Какъ ешъли хочешь шы, то спать за насъ хошь позно
И Греческихъ сыновъ избавь ошъ сей бѣды.
Ты будешь самъ шужить, какъ намъ случится зло,
И радѣ бы пособишь, да способовъ не будешь.
Подумай, чтобыны избыть отъ злой годины,
Пріашель, вспомни, чо родитель приказалъ,
Въ коиторой день тебя къ Атриду посыпалъ:
Дадутъ тебѣ, сказалъ, Юнона и Минерва
Побѣду на враговъ, шы будь великодушенъ.
Всего похвалинѣе добросердечныиѣ бытъ.
Блюлись всегда вражды и ссоры начинать,
То будущъ тебя чшить и спары и младые.
Онъ такъ тебя училъ, а ты позабываешь.
Покинь свой лютый гнѣвъ и будь спокоенъ духомъ;
За то Агамемнонъ почтишъ тебя дарами.

§ 115. Чеспѣ или чесполюбіе есть
услажденіе добрымъ миѣніемъ, коиторое
объ насъ люди имѣюшъ. Сїя спрасишь ра-
ждаешься, когда кому чеспѣ какъ нѣчно
особливое и великое представлена бываешь,
и послѣ того показываешься, что онъ та-
кую чеспѣ имѣшъ. И такъ, ежели по-
надобится возбудишь въ комъ чесполюбіе,
шо надлежитъ, 1) похвалишъ его по-

шупки и по обстоятельствамъ, по времени и по мѣсту оныя увеличить, 2) въ некошорыхъ пристойныхъ вѣдахъ можно предпочтить другимъ ему равнымъ, 3) упомянуть, что почтеніе есмь самое лучшее награжденіе великодушія и благороднаго поведенія, 4) что всѣ великие люди честь и похвалу любили, 5) что безъ сей страсти не чинились бы на свѣтѣ знатныя предпріятія, и великія дѣла къ концу бы не приходили, 6) и для того ничего иѣшь, чтобы толь велико и прудно было, чего бы честолюбивый не могъ привесни въ сосояніе. Такъ возбуждаешь спо спрашивать Цицеронъ въ словѣ за Архію спикхотовворца:

Что я во время своего консульства кулно сб вами для благополучія сего града и правленія, кѣ сохраненію гражданъ, и для полезы всей республики чтинилъ, тое начатѣ сей Архія стихами описывайте. И коль скоро я о томѣ цвѣдомился, совѣтовалъ ему вѣ ономѣ далѣе простиратъся, для того что сие казалось мнѣ важно и пріятно. Добродѣтель не требуетъ никакого иного награжденія, кромѣ похвалы и гести. Ежели сихъ не будетъ, то какая вѣ томѣ и прибыль, что мы вѣ жизни сей толики мы трудами отягощаемся? И по правдѣ ежели мы предвѣщающаго нитего видѣть не можемъ, и ежели конецъ житія нашего

всѣмъ наши иѣ помышленіямъ предѣлъ по-
лагаетъ; то не оттого бы удрогать себя то-
ликими трудали и мутить толикими бѣ-
дами, вѣ ногъ сна лишатъся, и повергатъ
жизнь свою вѣ бѣдствія. Однако во всяко
благородной душѣ есть некоторая потаен-
ная сила, которая днемъ и ночью сердце и
гости лобуждаетъ и ободряетъ, и всегда съ-
на лампѣ приводитъ: что восломинаніе
своего именіи не должно окончатъ съ жизнью
но иное рас простерть до самыхъ поздней-
шихъ лотомковъ.

Или мы все толь малодушны, которые вѣ-
реслубликѣ, вѣ уголовныхъ сѣдахъ и тру-
дахъ обрашаемся, и даже до послѣдняго га-
са, вѣ тишинѣ и вѣ покоя отдохнутъ и
можемъ, или мы все думаемъ, что всѣ
чуретъ кулно съ нами? Когда истуканы
изображенія, которыхъ не души, но тѣла
подобіе представляютъ, многіе великие люди
по себѣ оставитъ старались, то не болѣш-
ли на губѣ должно стараться, чтобы оставилъ
по себѣ изображеніе чисто и добродѣтелей на-
шихъ составленное и краснорѣчіемъ укра-
шенное отъ людей вѣ томъ искусствъихъ?

§ 116. Смыдъ есть не малая скука
отъ худа, кошорое кто на себѣ имѣеть,
и кошорое другимъ извѣсично. И такѣ
происходили онъ, когда кто о своихъ
недоспашкахъ разсуждаешь, или о ху-
дыхъ своихъ поспущикахъ, которые лю-
дямъ извѣсны. По сему для возбужде-

ся спасти должно представишь ,
 1) чио чио на себѣ худо имѣшь , или
 чио непристойное сдѣлалъ , 2) показашь ,
 чио другое , которые много хуже , што
 себѣ не имѣюшь или не дѣлающъ , 3)
 чио онъ ошъ своихъ предковъ въ шомъ
 маче оспался , и еще можешъ бысть
 предъ много хуже будешъ , 4) чио обѣ
 чио другое весьма худое мнѣніе имѣюшъ
 въ шомъ осуждающъ , 5) чио въ шомъ
 ему уже извинишъся не лъзя , для што
 чио оное дѣло всѣмъ очевидно , 6) и еже-
 ли положишь , чио бы што никто не
 зналь , то надобно однако и своей совѣ-
 сти смыдишъся , 7) а особливо ошъ што
 ушашъся не лъзя , чио знаешъ сердца и
 помышленія человѣческія , 8) еще для при-
 ведения въ большии смыдль можно сказать ,
 чио про чио знаютъ люди разумные и
 знашные , или для своей снарости по-
 чиенные . Такъ Нуманъ приводитъ въ
 смыдль Троянъ прѣхавшихъ съ Енеемъ въ
 Италию у Виргиля въ Енейдѣ , книга 9 :

Не стыдно ли ужъ вамъ сидѣть въ осадѣ снова
 Исмерти ждать въ сѣнахъ ? вы дважды взяты въ Троѣ ,
 Улисса нѣтъ у насъ , у насъ Афридовъ нѣтъ .
 Жестокой нашъ народъ ошъ роскоши бѣжитъ :
 Мы хладною водой и ладенцовъ укрѣпляемъ ,
 Подрослые въ лѣсахъ всегда звѣрей гоняющъ .

Но вѣбъ багряная одежда украшаєшъ,
Вы любите пыльцу и вѣ роскошь отдавашъся.

* * *

Подите по горамъ Диандимскимъ за свирѣльми:
Венера вѣбъ зоветъ тимпаномъ и трубами;
Оружіе свое мушинамъ намѣ отдашъ.

§ 117. Зависиши есть скуча, копоратъ происходиши отъ благополучія того, ко-
го мы ненавидимъ. Сю спрашивши хоти-
шь надлежиши Ришору какъ человѣку до-
бримъ дѣламъ и правамъ учащему вѣ слу-
шаниехъ возбуждашъ; однако способы
къ движению онъя знать надобно пѣмъ,
кошорые хотиши кого нибудь описать вѣ
другихъ зависиши возбуждающаго, или ко-
го завидующаго представишъ. Для сего
предлагаюши, 1) что шопъ человѣкъ [и
котораго зависиши подвигнуши должно], хо-
тия ему [вѣ комъ зависиши возбуждаши
надлежиши] лѣшами, породою, или иску-
сивомъ, либо заслугами равень, или еще
меньше; однако многое большее награжденіе
похвалу или чинъ имѣши, 2) что хоти-
ши искалъ богаства, чести, или какого
нибудь добра; однако другой у него пере-
хванилъ, 3) что другой вѣ крашкомъ вре-
мени спалъ толь щасливъ, 4) что друго-
го чесць упраша его славы, и другаго при-
бышокъ есть его убытокъ, 5) что егъ
добро другому доспаетъся, 6) что комъ

онъ желаетъ нещастія, тому щаслие приключилось. Алекша возбуждая зависи мъ въ Турнѣ Королѣ Руполскомъ къ Енею, говорить у Виртилія въ Енейдѣ, книга 7.

Что? развѣ ты понесъ, о Турнѣ, труды ~~жажде~~?
Уступиши ты свой скіштръ Троянскимъ бѣглецамъ?
Лавинѣ ужъ не тѣбѣ, но имъ отдашь намѣреніе
Лавинію свою придано и наслѣдство,
Что все ты заслужилъ самъ кровью своей.

§ 118. Зависи сродна есь ревносій, и разинія опъ ней въ шомъ, чио зависи дующій желаетъ дабы другой не имѣльшаго или такаго же добра, какого онъ желаетъ или имѣстъ, а ревнующій желаетъ только, чтобы и себѣ получить такоже посильное добро какое другой имѣешъ. По сему ревносій есь похвалина, а зависть напрошивъ шого за порокъ починающійся. Кто ревносій въ комъ возбудиши хоченіе, долженъ представиши, 1) что онъ достоинъ шогоже добра, что другой имѣешъ, 2) что ему будешъ стыдно, ежели онъ шогоже не получитъ, 3) что предки или родители его шоже имѣли, 4) что ревносій возводишъ на высокія степени достоинства, пріобрѣнашъ богатство, и безсмертную славу, 5) что ревновашъ не зазорно такой особѣ, кото рая его не хуже или еще и лучше, 6) что къ оной особѣ и другіе не хуже его

ревность имѣюшъ. Противно сей спра-
ши есть презрѣніе, и возбуждается про-
тивными представлениями вышепоказан-
нымъ. Цицеронъ о Ринорѣ къ Бруту
приводишь сему примѣръ изъ потерянной
своей рѣчи за Корнелія.

*Не привлекаетъ меня богатство, тѣмѣ всѣхъ
Африкановъ и Келіевъ многіе продаемые ра-
бы и куницы превозшли, на платы, на рѣзное
серебро или золото, тѣмѣ нашихъ древнихъ
Маркелловъ и Макенновъ многіе Сирскіе и
Египетскіе свинки превысила; ни украшенія
градскія, каковыми сей градъ и всю Италию
Павелъ и Муммій налогами: ибо они могли
легко вѣтъ томѣ быть превыщены отъ какого
нибѣдѣа Деліанина или Сиринга.*

§ 119. Раскаяніе есть скука произ-
шедшая ошъ учиненнаго нами дѣла, ко-
торое мы послѣ за злое почишаемъ. И
шакъ рождается оно, когда мы о нашихъ
худыхъ поступкахъ разсуждаемъ; для шо-
го кіпо сю спросишь въ другомъ возбудишь
хотеть, долженъ 1) предложить обстоя-
щельно всѣ его худыя дѣла, 2) чио въ
сихъ дѣлахъ запереться не льзя, для шо-
го чио всѣмъ явно, 3) чио онъ первої
шакое зло учинилъ, или больше нежели
другое, 4) чио онъ него не надѣялся ша-
кого злато поступка, 5) чио оное злое
дѣло вредитъ больше ему нежели другимъ,

6) что для того все люди ошь него оп-
вращеніе имѣютъ, 7) что слѣдствія ху-
дыхъ своихъ дѣлъ скоро онъ чувствовашъ
будешъ, 8) что очень бы хорошо было,
ежели бы то злое дѣло не учинилось. Ци-
церонъ изобличая Капилину говоришъ въ
первомъ прописъ него словѣ.

Того ожидаешъ ты еще, Капилина, когда
уже ни ногъ злобныхъ твоихъ зборовъ ло-
крытъ, и голоса заговору твоего ни стѣни
приватнаго дому удержать не могутъ, ко-
гда уже все ясно и наружу вышло? перемѣни
свои мысли, ловѣръ мнѣ, лозабудь о чуди-
стѣ и о зажжени. Со всѣхъ ты сторонъ
поиманъ. Всѣ твои предпріятія ласъ ло-
луденнаго свѣта * * Сто ты ни дѣлаешь,
что ни предпріемлешь, что ни замышляешь,
то все я не токмо слышу, но ясно вижу и
потти руками щулаю. Всломни со мною
оную прошедшую ногу, то разумѣешь, что
я тщательнѣе бодрствую для спасенія рес-
публики; нежели ты для логувленія онъ. Я
сказываю всѣмъ явно, что ты прошлой
ноги между косцами пришелъ въ домъ Мар-
ка Лекки, и собрались туда же многіе со-
гласники того же безумія и беззаконія. Сто?
не хотешь ли въ томъ залереться? что лол-
тишь? изоблигъ, ежели отрицаешь слачешь:
ибо я вижу нѣкоторыхъ и задѣсь въ Сенатѣ,
которые съ тобой вмѣстѣ были. О вы без-
смертные боги! въ какомъ мы теперь на-
родѣ? въ какомъ мы живемъ городѣ? какую

республику и ильи? Здесь, здесь между нами, Государя Сенаторы, въ семъ премиеромъ и съятѣшемъ всего земного круга софѣтъ, есть такие люди, которые думаютъ послать меня и остхъ насѣ, истребить сѧ градъ, и следовательно всю вселенную. Сихъ я, конечно, вижу, и отъ республики прошу присовора: и которыхъ мечтъ послать должествовало; тѣхъ ниже словъ члзвалю. И такоѣ былъ ты, Катилина ч Лекки въ должъ: раздѣтий Италию на гости: положилъ по своему хотѣнию, куда кому ити: выбралъ, кому въ Римъ оставаться, и кого съ собою вывести; распсалъ гости града къ зажженію *** Въ такихъ обстоятельствахъ, Катилина, постучай далѣе въ нататомъ твоемъ дѣлѣ: выйди на концѣ изъ города: ворота отворены, ложжай: у же грезъ мѣрцъ долго ожидаетъ Манианское войско тебѣ своего предводителя: выведи съ собою всѣхъ своихъ сообщниковъ, или хотя болѣшую гостѣ онъихъ: отстигородъ: отъ великаго меня избавиша страху, сколь скоро между мною и тобою стѣна будетъ: сѣ нали быть тебѣ болѣше не возможно. Испесу, не стерплю, не получу.

§ 120. Прочія страсти обстоятельно и особливо не предлагаются здесь, для того что 1) возбуждаются они по большини часин чрезъ вышепоказанныя, какъ желаніе чрезъ возбужденіе любви и надежды, оправданіе движеніемъ ненави-

спи и боязни, 2) что не только часто у Авторовъ употребительны. И такъ оснастится еще упомянувшъ о смѣхѣ и о слезахъ. Первое происходит отъ представлений такихъ вещей, которыя въ себѣ прекословие заключающъ, то есть, которыя въ натурѣ бышь не могутъ, или нравамъ и обыкновеніямъ человѣческимъ весьма прошивны, и общему понятию странны кажутся, какъ:

О волкѣ, овѣцѣ изрѣднай ластыре!

О чёмъ смотрѣшь должно въ прешней главѣ впорыя части сеѧ книги, также и въ слѣдующей главѣ сеѧ части. Возбуждающъ Авторы смѣхѣ особливо въ комедіяхъ, Сапирахъ и Ениграммахъ, гдѣ главное и нужное сего употребленіе. Но въ прозаичномъ, а особливо въ важномъ словѣ должно онаго осперегаться и не употребляшь какъ только соединивъ съ нѣкоторою осанкою, и удаляясь отъ подлости, въ чёмъ Цицеронъ имѣлъ великое искусство. Примѣръ изъ его слова за Мурену о Споическомъ учени.

Понеже сie слово предлагаемъ не передѣ простымъ народомъ, и въ соораніи сельскихъ людей; для того нѣсколько послѣдне о нравоученіи логоворимъ то, что вамъ и мнѣ приятно. Преизящныя и божественные добродѣтели, которыя мы видимъ въ

Марк Катонъ, за собственныя его логи-
тиас; но прими́твичные въ немъ недостат-
ки не отъ натуры, но отъ учителя проис-
ходяще. Былъ некто превеликаго остро-
умія геловѣкъ, именемъ Зенона. Ревните-
ли его изобрѣтенія называются Столки.
Мнѣнія и законы сего таковы суть: не долж-
но премудромъ склоняться на милость,
никому не прощать въ преступлени. Ни-
кто не можетъ быть милостивъ, кроме бе-
зумныхъ и лескомысленныхъ. Мужу не при-
лично удерживать жену и на прозьбу скло-
няться. Одни премудрые суть прекрасны,
ежели они изувѣры; богаты, ежели отнюдь
ничего имѣютъ; Короли, ежели живутъ
въ порабощении; а наѣд непремудрыхъ на-
зываютъ они бѣглецами, ссылными, не-
пріятельми и безумными. Всѣ согрешения
у нихъ суть равны; всякой порокъ ставятъ
за превеликое беззаконіе. У нихъ не за мень-
шее преступление логитается, когда кто
убѣгаетъ пѣтуха безъ нужды, нежели кто
отца своего удавитъ. Премудрый никого
не гаетъ, ни въ темъ раскаянія не имѣетъ,
ни въ темъ не обманываетъ, никогда мнѣ-
нія своего не премѣняетъ.

На сїе, какъ говорять, сказалъ Катонъ
такія слова: *Bone Deus, quam ridiculum ha-
bemus Consulem!* Боже мой, коль смѣшнаго
ищемъ мы Консула! Так же хотя Квин-
тилланъ и другаго о семъ мнѣнія, то есть
чтобъ важное слово насмѣшеспива въ себѣ

не имѣло, и говоришьъ: *Plerique Demostheni facultatem hunis rei defuisse credunt: Ciceroni modum.* Многие вѣрятъ, что Диосоенъ не имѣлъ къ тому натуральной склонности, а Цицеронъ лѣкы; однако въ семъ Цицерона оправить должно: для того что иногда насмѣшество многое большие дѣйствуетъ нежели самая важная рѣчь, какъ Гораций говоришьъ.

Ridiculum acris

Fortius et melius magnas plerumque secat res.

насмѣшка осирошой скорѣе проницаешьъ,
И знатныя дѣла свободно пресѣкаешьъ.

§ 121. Слезы слушаниелей суть похвала Рипоровъ, кошорую однако исмитие получающъ. Ибо къ сему не однотакмо сильное и сердца человѣческия преклоняющее краснорѣчие приводишь; но не меныше иного свойства и видъ самого Рипора, обстоятельства, время, мѣсто и состояніе самой предлагаемой матеріи дѣйствуешьъ. Хотя краткое слово Флавия Епископа Антиохийскаго предложенное къ Аркадію Греческому Императору, для испрошения оному городу прощенія, со-споминъ изъ важныхъ, и сердце человѣческое движущихъ идей, какъ шо Злашоусъ изображаешьъ въ одномъ словѣ къ народу Антиохийскому; однако помянувший Государь не меныше побужденъ былъ къ слезамъ

плачевнымъ видомъ того съдинами украшеннаго, и слезами обливающагося Архіепрея, нежели жалосными его словами.

§ 122. Часто и съ немалымъ успѣхомъ для движения одной спрасши возбуждающъ Ришоры другую, какъ для радости надежду или честолюбіе, для печали боязнь или сныдь, для милосердія любовь и прочая. Цицеронъ въ послѣднемъ словѣ пропиавъ Верреса, чтобы на него возбудить гнѣвъ въ судьяхъ, движешъ въ нихъ милосердіе къ Гавю, котораго Верресъ въ Сициліи мучилъ:

Были разгами середи Мессинской площади гражданина Римскаго. Между тѣмъ никакого стена нія, никакого крику отъ бѣданаго сего теловѣка не было слышно, кроме сего: Я Римской гражданинъ. Онъ галлъ, что воспоминаніемъ сего гражданства обратитъ всѣ удары, и отторгнетъ всѣ мученія отъ своего тѣла. Но трезѣ не только не получилъ себѣ никакой помощи; но еще, когда гасло призывалъ въ помощь, и употреблялъ имя сего града, сверхъ того висилицу пріоставляли нещастливому и оскорбленному сему теловѣку, которої никогда не видалъ такой власти. О сладчайшее имя болѣнности! О преизящнѣйшее право нашего града!

И Уликъ у Гомера приводя Ахиллеса къ милосердію возбуждаешь въ немъ гнѣвъ

противъ Гекпора и другихъ Троянъ, что смопри (въ § 114.)

§ 123. Къ уполню спрасней служить еще сверхъ вышепоказанного (§ 99.) слѣдующія два правила: 1) каждая спрашь имѣеть себѣ прошивную, шо для уполню оныя сюю возбудить должно; и шакъ прошивное отъ противнаго уничтожится. Такимъ образомъ печаль уполнить можно возбужденіемъ радости, любовь возбужденіемъ ненависши и прочая; 2) каждую спрашь можно представить Силлогизмомъ, и по томъ одну или и обѣ послыски опровергнуть, на примѣрѣ: кто радуется, тошь думаетъ шакъ: *Кто такую вещь получилъ, тотъ наилѣбъ великое добро, и по сему имѣетъ причину, чтобы радоваться: но я такую вещь получилъ, следовательно имѣю великое добро, и по тому мнѣ радоваться должно.* Здѣсь надлежитъ показать, что въ оной вѣщи нешь никакого добра, или оно весьма мало, или хотя бы оно подлинно было, однако онъ того не имѣеть, или оно не надежно.

§ 124. Предложеніемъ о движени и уполню спрасней правилъ слѣдуетъ учение о томъ, какъ себя или когонибудь другаго представить спрасніемъ,

чио весьма нерѣдко употребляютъ сочинители слова. Не мало служитъ сіе и къ возбужденію и утоленію спрасстей. Ибо кто хочетъ въ одномъ возбудить любовь или утолить ненависть, то путь можетъ представить и описанъ живо, какъ другой его любишъ, или кто хочеть солдатъ своихъ возбудить къ надеждѣ и смѣлости, ионгъ можетъ изобразить, въ какой робости неприятели ихъ находятся. Или возбуждая радость представить непрѣятелей печальныхъ, какъ Цицеронъ Катилину въ словѣ 2.

§ 125. Правила, которыя служатъ къ изображенію спрасстныхъ людей, суть тѣ же, по которымъ спрассти возбуждены бываютъ, и вся разность въ томъ состоинъ, что сочинитель слова, возбуждая спрассти, слушащемъ показываетъ и внушаетъ оныхъ причины; а изображаемый спрасственный человѣкъ представляется такъ, что онъ свою спрассть показываетъ изъявляя тѣ же причины, которыя его въ спрассть приводяшъ. Напримеръ, чио бы представить кого въ радости, то должно сказать, 1) какъ онъ тѣмъ услаждается, что получилъ великое добро, 2) а особливо, чио онъ оное любилъ и нынѣ любиши, 3) какъ онъ

радости воспоминаешь положенные
труды, преодоленныя препятства и бѣ-
ды въ снисканіи онаго, 4) какъ ему то
врятно, что онъ сіе добро одинъ полу-
чилъ, хотя и другіе тоже доспашь спа-
рались и прочая. Смошри (§ 103). Амвро-
сій святый изъявляя печаль и любовь о
умершемъ брашѣ своемъ Сапирѣ говориши
въ надгробномъ словѣ:

Я тебя, любезный мой братѣ, чтинилъ на-
слѣдникомъ; но ты меня наслѣдникомъ оста-
вилъ. Я тебя желалъ послѣ себѣ въ жиз-
ни оставить; но ты меня послѣ себѣ жива
лопинулъ. Что мнѣ наслѣднику своего на-
слѣдника? что мнѣ дѣлать оставшемуся
послѣ твоей жизни? что мнѣ дѣлать, лишив-
шись свѣта, котораго желаю? о тебѣ ли мнѣ,
любезный мой братѣ, не жалѣть? о тебѣ
ли позабытъ; какое благодареніе, какой
дарѣ тебѣ воздамъ? кромѣ слезъ нитего
не могу. Или, можетъ быть, надѣясь на
свои заслуги, и слезъ не требуешь, кото-
рыя мнѣ однѣ остались: ибо еще при своей
смерти запрещалъ ты о себѣ плакать, и
удостовѣривалъ, что смерть тебѣ сносна, —
нежели летать наша. Имѣю себѣ залогъ,
котораго не единъ странствованіе отъ меня
не отторгнетъ, имѣю оставшуюся для обв-
лѣя плоть твою, имѣю гробъ, которой
тѣломъ своимъ покрою. О дабы возмогъ
я противу твоей смерти повергнуть свое
тѣло! Когда бы мети устремилась на твоё

заколеніе, тоски я сеѧ за твоя представилъ. Нитого не помогъ мнѣ потерпание послѣднаго твоего дыханія, ни мои тебѣ умирающими «дохновенія». Ибо я галѣ трезв сеѧ возлѣять въ себѣ смерть твою, или жизнь свою тебѣ вдохнуть.

Сенека предсказываетъ честолюбіе Геркулесово въ Трагедіи, называемой Геркулесъ Епейскій, такимъ образомъ:

Зевесъ Боговъ отецъ, стоже сильный громъ
Спрашивши востокъ и югъ и дальний солнцевъ домъ,
И миръ шебѣ принесъ, ты даршвуй безопаснъ;
Что было на земли и въ шаршарѣ ужасно,
То все я сокрушилъ Городской сей рукой
И свѣту показалъ, что я рожденъ тобой.
Ужъ некуда тебѣ бросать гремящіи стрѣлы;
Я спасъ отъ лютыхъ бѣдъ вселенныя предѣлы.

И Калфурній въ Буколическихъ своихъ спихахъ говориши въ любовной страсти:

Ахъ жалко! вѣѣ тебѣ лилѣи почернѣли.
И ясныя спруи и вина миѣ прошивны;
Но естыли придешь ты, лилѣи побѣлѣютъ;
И ясныя спруи и вина будущъ сладки.

§ 126. Въ изображеніи спрасшаго человѣка представляющъ при словахъ его купино и движение тѣла, какъ взгляды, маханія и плесканія руками, трясеніе членовъ, и прочая: чѣпо даетъ великую живность слову, и умножаетъ силу красорѣчія. Такъ представляешь Цицеронъ начальника Капилину, о чёмъ смотрѣ въ примѣрѣ (§ 105.)

Лежитъ ловерженѣ, Римляне, и гостю искони
Свѣтъ глаза оглядывается на сей городъ, о
которомъ изъ телостей своихъ исхищено и б
ллатетъ.

И Овидій предсавляя гиѣвнаго Аякса въ
словопрѣпій съ Уликсомъ оружіи Ахиллѣ-
совѣ говориши въ 13 кн. о превращеніяхъ:
Онъ гиѣвнъ воспаленъ возвѣлъ свирѣпый взоръ
На Иліонский брегъ, гдѣ Гречески суда,
И руки протянувъ вскричалъ: о сильный Боже!
Предъ флотомъ я въ судѣ, и миѣ Уликсъ соперникъ.

§ 127. Весьма возвышающіе слово смы-
шненіемъ спрасшей: и для того славные Ав-
торы нерѣдко предсипавляющіе одного человѣка
двумя разными, или и прошивными
спрасными объяшаго. Такъ Виртилий изо-
бражаетъ Диону Королеву Карѳагенскую
одержимую яростію, раскаяніемъ и отча-
яніемъ, при описаніи Енея Генерала Тро-
янского въ 4 книгѣ своей Енеиды:

Уже всходя зара на землю съплещъ блескъ
Восставъ съ бѣгрнаго Тришонова оада.
Дидона на сѣшу съ высокаго чершога
Узрѣла, чо ужъ флошъ ѿходитъ парусами
И чо на берегу машрозахъ больше нѣтъ;
Ударила рукой въ свою прекрасну грудь,
И волосы свои терзая, говорилъ:
О Боже мой! уїдешь пришелъ сей насижавши!
Или не хочешъ градъ за пимъ бѣжать въ погоню,
И Карѳагенской флотъ ограбиши ихъ судовъ?
Расправыше парусы, съ огнемъ гребише въ сѣдѣ;
Но чо я говорю? гдѣ я? и гдѣ мой разумъ?
Тебя нынѣ рокъ постигъ, нещасливага Диони!

Тогда бы шо говориши, когда давала скимпре^т,
 Таковъ мнъ вѣреи^ш шошь, что ощескихъ беговъ
 И вѣ спирости отца изъ пламени исхимила^ш.
 Не можноль было мнъ шерзать его на часши?
 Убить шоварищай и сына умертвиши,
 И члены бы его отцу поставиши вѣ снѣдъ?
 Но часшие на бою сомнительно. Да пустъ бы-
 Хотящей умереть, кого уже бояться?
 Зажгла^ш всѣ корабли и съ сыномъ бы отца
 Испнила и сама поверглась бы на нихъ.
 О солице, что на всю вселенную взираешь!
 И знающая всю юшку мою Юнона,
 Прозерпина, и вы о мѣщащя фури
 И боги, умереть желающей Диодоны!
 Внемлише и мою услышьше днесъ мольбу:
 Когда Зевесъ судилъ, чтобъ люстый сей злодѣй
 Достигнуль до земли и до бреговъ Гесперскихъ,
 Чшо рокъ шакъ положилъ и премѣнить не можно;
 То пустъ хопя его жестока мучишъ брань;
 Изгнанъ, и ошлученъ отъ сына своего
 Пусь проситъ помощи, зря злую смерть друговъ.
 И какъ ужъ заключитъ поносный миръ съ врагами;
 То пусь тогда своимъ не насладився царствомъ,
 Не видѣть радости безвременно падешъ,
 И будешъ посреди песку непогребенъ.
 Сего прошу, и духъ мой съ кровью проливаю.
 У Сенеки Медея борешся съ двумя про-
 пивными^ш спрастми со гнѣвомъ и любо-
 вью къ своимъ дѣшямъ, копорыхъ она
 убить хочетъ за невѣрность отца ихъ
 Язона слѣдующимъ образомъ:
 Умножь теперь свой гнѣвъ и будь бодра какъ прежде,
 И спары злы дѣла почти за добродѣтель.
 Медея нынѣ л, и дерзость вѣ злѣ росшешъ.
 Весьма полезно мнъ, что иной убишъ мой брашъ,

Что иной расперзанъ былъ и на пушки размешанъ.
Полезно что ошедъ лишенъ руна злашаго.
Не знаю что теперь злый духъ иной умышилъ шъ,
И самъ себѣ едва представишъ ясно смыслъ.

* *

Къ неслыханому злу рука моя гопова.
Примише дѣти казнь за отческу невѣрность.
Трепещешъ грудь моя, и члены цѣпепѣютъ!
Отходитъ людость прочь: я сшала снова матъ.
Ахъ! какъ мнѣ кровь пролитъ драгихъ своихъ дѣши?

* *

Однако не мои, пускай уже погибнутъ:
Ахъ иѣшъ они мои! и ничему виновны!
Но равно какъ они и брашъ невиненъ быахъ.
Что зыблется мой духъ? и слезы что шекутъ?
Любовь влечетъ въ страну, а гиѣвъ влечетъ въ
другую.

* *

Ко мнѣ дражайтій плодъ въ обѣятїя бѣгите.
Единыхъ видимъ васъ сей скорбный домъ отраду.

* *

Но неизвестъ кипитъ, болѣзнь воспламенилась
И прежней гнѣвъ бодритъ мои въ убийству руки.
Я слѣдуя шебѣ, куда ни поведешь.

§ 128. О предложенныхъ въ сей главѣ правилахъ для возбужденія, уполноменія и изображенія спрасстей можешь кио подумать, что они не происходяшъ отъ общаго источника изобрѣтенія, то есть отъ мѣстъ Риморическихъ, какъ учсн въ прочихъ главахъ предложенія. Правда что онѣ имѣюшъ свое основание на философскомъ ученіи о нравахъ, однако причины возбуждающія спрасши должно

распространяшъ изъ помянутыхъ мѣстъ риторическихъ, напримѣръ: когда для возбуждений радости представишь хочешь полученное великое добро: то можешь съ похвалою предложиши пространно его часии (§ 57), описать лучшія материальныя или жизненныя свойства (§ 58 и 59), показашь знаменія его дѣйствія (§ 61) и изъ прочихъ мѣстъ увеличиши и доказашь его достоинство. И такимъ образомъ можешь приспупашь и въ разсужденіи прочихъ правилъ какъ при возбужденіи, утолени или изображеніи сея, такъ и другихъ спрастей.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

О изобрѣтеніи витязатыхъ рѣтей.

§ 129.

Витязеващія рѣчи [кошорыя могутъ еще развиваться замысловатыми словами, или острыми мыслями] суть предложения, въ [кошорыхъ] подлежащее и сказуемое соединяющіе и въкошорымъ спраннымъ, необыкновеннымъ или и чрезъесловененнымъ образомъ, и тѣмъ составляющіе ище важное или пріятное, на примѣръ:

Александръ толикихъ государей и народовъ побѣдитель, побѣженъ былъ своимъ гнѣвомъ.

вомъ, и все имѣлъ въ своей ~~жизни~~, кроме
страстей своихъ, и не зналъ, что большая
всѣхъ сласть есть ловелѣватъ себѣ сапоину.
(Сенека въ посл. 119.)

§ 130. Таковыми предложеніями иерѣдко оживляющими и возвышающими слово славные Авторы. Изъ Греческихъ Оrationоръ весьма много вишевавшихъ рѣчей имѣюшъ Григорій Назіанзинъ, Григорій Селецкій, изъ Лашинскихъ молодшій Плиний въ Panegyrikѣ Траяну Кесарю, Сенека въ прозѣ и въ стихахъ. Изъ стиховворцевъ больше всѣхъ употребляясь ихъ Овидій во всѣхъ своихъ книахъ, и Марціаль въ Епиграммахъ. И хощя великие начальники краснорѣчія Гомеръ, Димосеонъ и Цицеронъ оныя рѣдко употребляющъ; однако многіе примѣры показываютъ, что они въ сославленіи замысловатыхъ предложений весьма искусны были, и только для шого нечастно ихъ въ рѣчахъ своихъ вмѣщали, что Гомеръ писалъ героическую поему, а Димосеонъ и Цицеронъ упражнялись больше въ трагедіанскомъ а особливо въ судебнѣмъ краснорѣчии, въ кошьихъ вишевавшия рѣчи не шакъ вѣщны, какъ въ другихъ манеріяхъ. Правда и то, что въ самыхъ древнѣйшихъ времена заоспрыми мыслями Авторы, какъ видно, не

шакъ гонялись, какъ въ послѣдовавшіе по
шомъ и въ нынѣшии вѣки. Ибо нынѣ
не имѣюще острыхъ мыслей слово уже
не шакъ пріятно кажется, какъ бы оно
впрочемъ велико и сильно ни было. И
для шого послѣдуя вкусу нынѣшняго вре-
мени предлагаемъ здѣсь нѣсколько пра-
вилъ о изобрѣтеніи вишевавыхъ рѣчей,
о чёмъ древнє учили краснорѣчія мало
упоминають. Но сіе показываемъ не съ
шакимъ намѣреніемъ, чтобы учащіеся мѣ-
ры не знали, и послѣдовали бы нынѣш-
нимъ Италіанскимъ Авторамъ, которые
сіяясь писать всегда вишевашо, и не
пропускни ни единой строки безъ ос-
тромъ мысли, нерѣдко завирающейся.

§ 151. И шакъ понеже вишевавыя
рѣчи состоятъ въ необыкновенномъ, нечак-
янномъ или чрезъестественномъ сопря-
женіи подлежащаго со сказуемымъ; то
должно быть шакимъ способамъ, по ко-
торымъ оно сопряженіе въ дѣйствіе про-
изведено бываешо. Мы изъискали оныхъ
четырнадцать, 1) соединеніе, 2) раздѣ-
леніе, 3) приложеніе, 4) отѣятіе, 5)
оключеніе, 6) выключеніе, 7) принесеніе,
8) превращеніе, 9) увеличеніе, 10) ума-
леніе, 11) умноженіе, 12) уравненіе,
13) противоположеніе, 14) уподобле-

иже. Чрезъ сїи способы составили мы слѣдующія правила изъ мѣстъ рицарическихъ, которыя по порядку оныхъ мѣстъ разполагаемъ.

§ 132. Отъ рода и вида произведенны бывающія вицѣвашыя рѣчи 1) чрезъ соединеніе , когда виды , иѣкошорое сопротивление или несходство имѣющіе , соединяються виѣспѣ :

ВЪ злайши дни сольвомъ безсильный агнецъ спалъ,
И голубь сѣ ястребомъ безбѣдно въ лѣсъ леталъ.

2) Раздѣленіемъ , когда одинъ видъ въ два раздѣленіемъ представляется:

Сребро скучнымъ сребро, жалъ людямъ щедрымъ.

3) Превращеніемъ , когда одинъ видъ въ другой превращаемъ :

Фиратъ всегда въ лѣсахъ за дичью на охотѣ;
И чутъ успѣхъ есть и то въ пыли и въ потѣ.
Кто скажетъ чѣобъ онъ былъ въ семъ дѣлѣ неудалѣ?
Онъ самъ ужъ ошѣ того свирѣпымъ звѣреиѣ сталъ.

§ 133. Отъ частей рождающія вицѣевашыя рѣчи , 1) когда разнымъ частямъ одно дѣйствіе приписывается заключенное въ одномъ глаголѣ относимомъ къ двумъ спраждущимъ вещамъ :

Благотестивый Монархъ единою рукою Зога, другою подданныхъ обѣзмѣтѣ.

2) Когда частямъ противныя свойства или дѣйствія или страданія приписуются:

Лѣстивой геловѣкѣ медѣ на языкѣ , ядѣ вѣ серацѣ имѣтѣ.

3) Когда въ живошныхъ вещахъ къ каждой части приложено будепъ приличное жизненное свойство:

Лице светлое и даромою: уста утѣшеніемъ сладкия, сердце искренностию отверстая.

4) Когда ошь одной части опьяшое въ другой оспавляющеся:

Великій Петръ хотя отнятъ отъ нашего зрењія; однако въ сердацахъ нашихъ всегда пребываетъ.

5) Когда дѣйствія, свойства или обстоятельства частей одно на другое перемѣняються:

Для тего слѣлой лутче прогулъ слышитъ, глухой лутче видитъ? для того, что онай ушми видитъ, а сей глазами слышитъ.

6) Когда разныя части уподобляються частямъ другой вещи, и по шомъ цѣлое съ цѣльмъ сносится. Примѣръ изъ Марціала:

На бѣлыахъ волосахъ у Апія зима
И лѣто на глазахъ горящихъ отъ вина;
Какъ пивѣшь, что по носу фіалки раздѣшаютъ,
И точно тѣмъ весны средину представляющъ.
Какъ вѣ осень щоки всѣ брусики полны зреїлой,
Не всякъ ли видишъ годъ изображенъ шутъ цѣлои?

§ 134. Ошь свойствъ замыслы соспавляются, 1) когда одному свойству приписуются прошивные дѣйствія или спраданія въ двухъ подлежащихъ:

Глупостію єдиный приводитъ въ смѣхъ, а смѣхъ въ слезы.

2) Когда одно свойство другому какъ воспащающее предста^вляется:

*З той и глупой бѣгагѣ однѣмъ лутѣмъ ходятъ:
онокъ хотя добро сдѣлать умѣстѣ, однако не
хочетъ; а сей хотя и хочетъ, но не умѣстѣ.*

3) Когда одному свойству къ прошываніи между собою вешамъ сходное дѣйствіе приписуешься:

*Бѣликодушной геловѣкѣ щастіе свое члѣрен-
но правитъ, нещастіе терпѣливо сноситъ.*

4) Когда одна спрашиваешь въ пропивную перенѣясшися:

Праведный гѣтѣвъ есть милосердіе.

5) Когда одно свойство уподобляется другому:

*Прекрасное твое лицо небесному уму тво-
ему подобно*

6) Когда свойства между собою или съ обстоятельствами уравняются:

*Ты львиною покрышъ былъ кожю вѣ бою,
И съ вострымъ конемъ десниду запосилъ;
Но лукаше былъ ружъ твой мужественны духъ.*

Озидій о превр. З.

7) Когда одному свойству другое противное или несходственное какъ дѣйствіе придаєшся:

Тебя мы любимъ всѣ, и всѣ тебя боимся,

Тебя нашъ любишъ сѣракъ, сама любовь сишишися.

8) Когда какое свойство предста^вляется съ дѣйствіемъ, которое относится къ дѣйствію другой вещи.

Кичливый, посмотрись въ прозрачной здѣсь водѣ,
И научись, узнавъ великии той премѣны.
Ты нынѣ какъ пары отъ солида вознесены.
Она была у звѣздъ, но нынѣ въ исподѣ.

§ 135. Ошъ знаменование именъ замысловатыхъ рѣчи составляются, 1) когда свойства или дѣла той вещи, или человѣка уподоблены будущему, что имя значить:

Кесарь, ты сѣчешь враговъ удобно,
Имя въ шомъ дѣламъ твоимъ подобно.

Ибо Латинское имя caesar происходитъ отъ глагола caedo, сѣку.

2) Когда чрезъ преложеніе писменъ произведенное знаменование сносится съ дѣйствиемъ, или свойствомъ той вещи, которая подлиннымъ именемъ сложенной анаграммы называется, на примѣръ:

По правдѣ цѣлой мірѣ назвацѧ можеъ Римъ :
Онъ весь мірѣ покорилъ оружїемъ своимъ.

3) Когда одно имя въ определенныхъ наименіяхъ само себѣ прошивнымъ представляется:

Иные петлею ошъ пепли убѣгаютъ,
И смершю себя ошъ смерти избавляютъ.

§ 136. Дѣйствие и спраданіе витѣвавшаго рѣчи рождаютъ, 1) когда ошъ чего производится пропивное дѣйствие въ той же вещи, или въ двухъ подобныхъ:

Брега Невы руками лгещутъ,
Брега Балтiйскихъ водъ трелещутъ.

Или:

Сѣмъ ты даѣшь проѣтъ отхода,
Труда мою жжетъ болѣшій зной;
Гѣлѣ прохладу лиѣ наводиши,
Если ближе плены твой.

Или:

Не можешь слезъ держать, что слезъ людскихъ не
видишъ.

2) Когда невозможныя дѣйствія предла-
гаются, на примѣръ:

Прежде агнцы волковъ ловитъ, и зайцы
левовъ терзать станутъ, нежели онъ нравъ
свої отмѣнитъ.

3) Когда обстоятельства самаго дѣйствія
прѣмлются за препятствія сильныя, или
бессильныя:

Жаднымъ побѣдителскими рукамъ не мо-
жетъ возбранить пламень, чтобы горящей
Грои не расхищали.

4) Когда дѣйствующая вещь спраждешъ
куно со спраждущею:

Гомеръ, когда прославляло другихъ своимъ
стихами, тогда и самъ себя вѣтной лили-
ми предалъ.

5) Когда дѣйствіе ищущимъ предста-
вляется:

Онъ пращи и стрѣлы, за плевы и зилос
дерево потираетъ.

И слѣдующее у Сенеки въ 119 посланіи:
Послѣ побѣды надъ Даріемъ и завоеваніи
Индіи Александру былъ сѣденъ. Ищетъ
себѣ приобрѣтенія, испытуетъ моря непозѣ-

стныя. Что натура доволѧю, того недоволено смертно му. Нашолся такой телескѣбъ, которой логти въсе, еще былъ не доволенъ.

И Аполлоновы слова у Овидія въ книгѣ 1 о превращеніяхъ:

Бѣда мнѣ, чио трава любви не исцѣляетъ,
И чѣмъ я вѣхъ лѣчу, то мнѣ не помогаетъ.

6) Когда отъ малой вещи или отъ ничего великое дѣйствіе производится, на примерѣ:

Безрукої и безоружной Сцевола войну приведѣ къ окончанию, и сожженою рукою своею надѣ двумя королями одержалъ побѣду.

Или:

Когда тебѣ уязвитъ безумной ложеніемъ, раны лѣтитъ не старайся, то скоро исцѣлѣши.

Такъ же:

Шумящіе листы пугаютъ робкихъ зайцовъ;
Вешай пустая шѣнь спрашивай людей пужливыхъ.

7) Когда чему приписуешь вымышленное дѣйствіе съ его свойствами сродносіе:

Сего ты не лѣшаши проклятое злато? ты блескомъ своимъ зрешие судей ослѣпляешь, чтобы не видѣть истинны; угнетаешь тягостю сердца ихъ, чтобы не могли подвигнуться къ жалости о страждающихъ непинно.

И Скиѳскіе послы говоряще Александрѹ великому, у Курція въ книгѣ 7:

Наконецъ когда ты преодолиши весь родъ человѣсскій; то же съ лѣсами, со снѣгами,

съ рѣками и съ ликами звѣрьми сону имѣть
будешь.

§ 137. Отъ времени вишневатыя рѣчи
раждаются: 1) Когда противныя или раз-
ные времена вмѣстѣ соединяются:

*Не вѣрь обманчивой тишинѣ: во меновеніе
ока поре измѣняется, и вѣ тоже время ко-
рабли ложираестѣ, когда они по оному спо-
коинно шествуютъ.*

Или:

*Намѣлъ полдень съ утромѣлъ варучѣй сileтѣ ,
Весна плоды и цвѣтѣ являетѣ,
Вѣ дражайшей младости твоей.*

2) Когда чѣло изъ одного времени въ другое переносится. Такъ говориша Аидромаха къ Троюнамъ у Сенеки:

*Ваша Троя нынѣ, а моя чже тогда упала,
когда безголовѣтній Ахиллесѣ терзалѣ мои
глазы.*

И онаже у того же Сенеки:

*О любезное гадо, рожденное для Троянѣ лозно,
для матери рано.*

3) Когда опять времени обыкновенныхъ его свойства, дѣйствія или обстоятельства опьяняются:

*О есна, юность лѣта, прекрасная мати
цвѣтавѣ! хотъ ты возвращаешся, но кромѣ
тоски съ собою нитого не приводишь.*

§ 138. Опять мѣста произведены бы-
вающи вишневатыя рѣчи, 1) когда одному
мѣсту противныя или разные свойства,

дѣйствія или обстоятельства приписуемыя. Такъ Андromаха говорить у Сенеки къ сыну своему Аспидаксу, скрывая его въ Гекспоровомъ гробѣ:

Ежели судьбина бѣднымъ помогаетъ, то буде тебѣ здѣсъ защита; а ежели житѣ болѣше залрецаетъ, то вотъ тебѣ гробъ.

И Овидій о Акіонѣ въ превращеніяхъ, книга 3:

Гдѣ прежде онѣ гонялъ, тутъ самъ ужѣ убѣгаешьъ.

2) Когда дѣйствие опъ свойствъ мѣста происходящее представляется сильнымъ или недѣйствительнымъ:

Хотѣ нынѣ я вѣ волнахѣ плачу, но воды не гасятъ любви.

Или:

Милой телосѣкѣ и на горѣ малѣ; исполинѣ велики и вѣ любѣ.

3) Когда великое къ малому, или малое къ великому мѣсту относится. Пешеркуль о Помпеѣ говорить:

Толь не согласно само сѣ собою щастіе сбыло, что тотъ не исклѣ сроба, кому вселенныя на лобѣды не доставало.

И Виргилий о пчелахъ:

Вѣ фоль маленькой плоши великий духъ имѣюшъ;

4) Когда мѣсто опъ содержимаго какъ измѣненное представляется:

Сократѣ такимъ же лицомъ вступилъ вѣ темницу, какимъ прежде тридцать тирановъ привелъ вѣ порядокъ: чтобы отнять

отъ онаго мѣста безславіе, и тоиница, въ которой былъ Сократъ, не могла быть темницею.

§ 139. Происхожденіе подаешь замысловатыя идеи, 1) когда произшедшее есть пропивно происхожденію, или съ нимъ несходственno. Скиескіе Послы Александру великому говоряще: *война тебѣ рождается изъ побѣды.*

Или:

Прогнанный у рѣки полкъ къ браніи ободрился.
И пламень отъ воды военный въ немъ родился.

2) Когда произшедшее есть подобно происхожденію; или подобныя дѣянія имѣютъ.

Безъ всякой мы вины любовь зовемъ слѣпою:

Рождаешься въ очахъ прельщеныхъ красотою.
И Овидій о превращеніяхъ въ книгѣ 1 говоритъ о людяхъ произшедшихъ отъ камней послѣ баснословнаго Деквалюнскаго постопа:

Изъ рукъ мужскихъ назадъ поверженные камни
Пріяли мужескъ видъ; изъ женскихъ рукъ видъ
женскіи;

Оттуду родъ нашъ твердъ, и сносишъ шрудъ великий;
И тымъ; откуду взятъ, довольно доказуешь.

§ 140. Замысловатыя идеи сославляются и отъ причины, 1) когда маломъ дѣлу великая причина придаєтся:

Дай нищему землю, дабы получить нео;
дай пѣнязъ, дабы пріобрѣсти царство; *дай*

нищему, да бы ты далъ себѣ; даи: ибо что ты даешь нищему, то самъ имѣть будешь; того не дашь, достанется другому.

[Злашоусѣ.]

2) Когда у дѣйствія причина отъемлется: Не всякъ ли говоримъ: я даромъ не шружусь, И даромъ ничего не дамъ, и вѣ шомъ божусъ? То правда, и мое вѣ тоиѣ мнѣніе согласно; Но даромъ чоть никако, а многие напрасно.

3) Когда причина есть прошивное дѣйствіе; примеръ изъ Маршала:

*Двишься, чѣпо не дамъ тебѣ спиховъ моихъ?
Боюсь, чѣбы ты мнѣ не подарилъ своихъ*

§ 141. Онь предыдущихъ и послѣдующихъ вишеванія рѣчи произведены бывающій, 1) когда предыдущее подобно есть послѣдующему:

Беззаконно съ Азономъ согеталась Медея, беззаконно разлучилась: бракъ осквернила братией кровлю, разлученіе убийствомъ дѣтей своихъ.

2) Когда предыдущее съ послѣдующимъ соединяется; примеръ о пополненныхъ вѣ Египтѣ младенцахъ:

О дѣло достойнѣйшес жалости! рѣка убийца и гробъ младенцевъ, рожденные современны смерти и убийство съ рождениемъ соединяется.

3) Когда предыдущее съ послѣдующимъ пропивны:

*Вѣ тополовой шѣни гуляя муравей,
Вѣ прилипчивой смолѣ увязъ ногой своей;*

Хотя онъ у людей былъ въ жизнъ свою презрѣнныи: Но смерти въ янтарѣ у нихъ сталъ драгоценныи.

§ 142. Признаки суть настолющихъ , прошедшихъ или будущихъ вещей , и по сему сїи два послѣдне рода признаковъ въ разсуждении изобрѣтия виневатыхъ рѣчей имѣють шѣ же правила , какъ предыдущее и послѣдующее , а признаки наступающихъ рождающъ виневатыя рѣчи какъ обстоятельства , и то есть , 1) когда они съ самимъ дѣйствиемъ такъ сопрягаются , что и сочиняются съ шѣмъ же глаголомъ :

Онъ съ жизнью скончалъ великую болѣзнь.

Горитъ всѣхъ ревность другоѣ вѣдомѣ.

2) Когда одно обстоятельство принимается виѣспо другаго : такъ Виргилий въ 7 книгѣ Енеиды говориши о Лавинѣ :

Засвашаешь тебя Беллена , о дѣвица !

Приданымъ будашъ кровь Троянска и Рушульска.

3) Когда обстоятельство перемѣняется въ самую вещь или дѣйствіе , до котораго оно надлежитъ , или вещь въ самое обстоятельство , либо принимается на себя его свойства или дѣйствія :

Смотря на дѣнь свою , онъ самъ одѣпенѣлъ ,

И жалкимъ голосомъ мешалъ обѣ немъ засиѣлъ.

§ 143. Ошъ подобія сославляющся осирья мысли , 1) когда оно къ самой уподобляемой вещи присовокупляется кратко безъ союзовъ уподобленія :

Добро не познается, какъ только лотерянное; и на солнце тогда только смотрятъ, когда оно затмѣвается.

*На что мы плачемся, когда терпимъ бѣды?
Произенная земля даешь свои плоды.*

2) Когда одна уподобленная вещь своимъ дѣйствиемъ относится къ другой не уподобленной, или уподобленной:

Грѣшникъ есть земля, но противъ неба вожумъ, съюзъ съ огнемъ бранъ имѣетъ, бреніе противится своему создателю.

3) Когда вещь сама съ собой или съ другой подобной какъ исходная предста-
вляется:

*Раздранный конеми Иллолитъ
Несходенъ самъ съ собой лежитъ.*

§ 144. Противныя и несходственные вещи рождающіе вишевавшия рѣчи, 1) когда они соединяются:

*Скулой богатъ есть чубогъ: ибо не онъ златомъ,
но злато имъ владѣетъ.*

*Тошь бѣденъ въ свѣшь семъ, кто бѣденъ не бывалъ.
Или :*

*То плачетъ человѣкъ, то въ радости смеется,
То презираешьъ все, то отъ всего мяшется,
Не больше въ воздухѣ бываешьъ перемѣнъ :
О коль онъ легкостью своей отягощенъ!*

2) Когда одно противное или несходствен-
ное къ другому относится или на оное премѣняется. Цицеронъ въ 7 словѣ про-
тивъ Верреса говоритьъ:

Ты ли дерзнулъ рабовъ въ Сицилии къ столи-
цу у же привязанныхъ свободить и отъ смер-
ти отторгнуть, о которыхъ ты знашь, что
они принять оружие, и воину противъ насъ
нататъ хотѣли, и что у же по приговору всѣ-
го совѣта осуждены и по древнему обыкно-
вению на казнь отданы были? для того, на-
дѣюсь, что бы ты висилицу, которая была
приготовлена рабамъ осужденнымъ, не лови-
нымъ гражданамъ Римскимъ оставилъ!

И о Домишианѣ Кесарѣ сказано, что онъ
былъ непріятель мужамъ, а непріяте-
лемъ мужа.

За чѣмъ я на женѣ богатой не женюсь?

Я вышпи за жену богатую боюсь.

Всегда мужъ долженъ бытъ женѣ своей главою;
То будущъ завсегда равны между собою.

(Марціалъ въ книгѣ 4.)

§ 145. Опѣ уподобленія происходящіе
вимевшіяя рѣчи, 1) когда малое съ вели-
кимъ какъ съ равнымъ уравняется:

*Убогий нитого не желающій, равенъ есть вла-
дѣтелю, все имѣющему.*

Когда себя хранилъ ошъ яду Митридатъ,
По вся дни принималъ въ своей онъ пищъ ядъ :
Ты Цинна, у себя всегда не дѣлаешь,
И шѣмъ предостеречь себя отъ глазу чаешь.

(Марціалъ.)

2) Когда что само съ собою уравняется :
Великій Александръ тогда себя былъ болѣ,
Когда повелѣвалъ своей онъ сильной волѣ.

3) Когда что съ обстоятельствомъ урав-
няется, какъ сказано о скупомъ:

Ты тверже, нежели тотъ металлъ,
Которой въ стѣну ты заклалъ.

§ 146. Сии правила о изобрѣтении ви-
шневацехъ рѣчей предложены всѣ не въ
шакомъ мнѣніи, что они довольны со-
всѣмъ къ сложенію оныхъ; но только
для того, чтобы охотники до замы-
словатыхъ предложенийъ къ нимъ примѣ-
нившись, могли сами собою какъ въ изъ-
исканіи ихъ самихъ, такъ и въ сложеніи
подобныхъ правилъ далѣе проспираться,
и употреблять въ свою пользу. Ни въ
чемъ краснорѣчіе не утверждается, на
примѣръ и на членіи и подражаніи сла-
вныхъ Авторовъ, какъ въ вишневашомъ
родѣ слова: и нигдѣ больше не служить
осиротуміе, и поворотливость разума,
какъ въ семъ случаѣ: ибо не стокро сіе
потребуется, чтобы замыслы были неча-
яны и иріятны, но сверхъ того весьма
остерегаться должно, чтобы за ними
излишно гоняющіе не завратились, кошо-
рой погрѣшиносни часто себя подверга-
ютъ нынѣшніе писатели: для того что
они меныше спараются о важныхъ и зре-
лыхъ предложенияхъ, о увеличении слова
чрезъ распространенія, или о движеньи
сильныхъ страстей, нежели о вишни-
сивѣ.

147. Для подражанія въ вишеватомъ родѣ слова шѣмъ, которые другихъ языковъ не разумѣюшъ, довольно можно сыскать примѣровъ въ Славенскихъ церковныхъ книгахъ и въ писанияхъ отеческихъ съ Греческаго языка и переведенныхъ, а особенно въ прекрасныхъ стихахъ и канонахъ Преподобнаго Иоанна Дамаскина, и святаго Андрея Критскаго, также и въ словахъ Святаго Григорія Назіанзина, въ пѣхъ мѣстахъ, гдѣ переводъ съ Греческаго не theme.

ГЛАВА ОСЬМАЯ

О вымыслахъ.

§ 148.

Вымысломъ называемся идея, прошивная нашурѣ или обыкновеніемъ человѣческимъ, заключающая въ себѣ идею обыкновенную и нашуральную, и оную собою великколѣпнѣе, сильнѣе или пріятнѣе представляющая. Опь вишеватой рѣчи шѣмъ разнился, что ся больше состоинъ въ мысляхъ и щонкихъ разсужденіяхъ, а вымыселъ опь мысленныхъ вещей отъемлешся и представляется живо, какъ иѣшо чувствительное.

149. Сеѧ учение предлагается послѣ прочихъ правилъ избрѣшений для того, чтобы учащиеся сперва привыкли къ твердымъ и основательнымъ идеямъ, каковы суть распросиренія, доказательства и движения спрасшей, на ко торыхъ слово все свое укрѣпление имѣши. Вымыслы въ краснорѣчии таковы суть, каковы на сраженіяхъ воинныя хитрости. Ибо какъ съ довольноимъ числомъ солдатъ и всякаго военнаго снаряду, съ искусствомъ какъ употребляишь оружіе и съ сильнымъ и мужественнымъ на враговъ нападеніемъ воинныя хитрости употребляишь весьма полезно; такъ и вымыслы при увеличенію чрезъ распросиренія словъ, при основательныхъ доказательствахъ и при движениіи спрасшей весьма много способствуютъ. И какъ отъ оныхъ приходяши непріятели въ замѣшательство и непорядокъ, позабывающъ и осипавшіи свои предпріятія и расположенія; такъ и слушаши или читашіи слова вымыслами восхищающіи и позабывающіи свои возраженія, прошивныя предлагаемой матеріи.

§ 150. Возвышение слова хотя зависитъ много отъ украшений, о ко торыхъ предлагается въ слѣдующей части, однако и отъ вымысловъ получаетъ оно не-

меньшее великолѣпіе. Кошорыс особливо въ спихонворствѣ имѣюши великую силу, и могутъ по справедливости душою высокаго спиха называться, чио въ славныхъ спихонворцахъ ясно видѣть можно. Также и великие Орашоры въ важныхъ словахъ вымыслы нерѣдко употребляющъ, и тѣмъ прозу немало возвышаютъ.

§ 151. Вымыслы раздѣляются на чистые и смѣшенные. Чистые состоящіе въ цѣлыхъ повѣстованияхъ о дѣйствіяхъ, кошорыхъ на свѣти не бывало, составленныхъ для нравоученія. Сюда надлежать изъ древнихъ Авторовъ Езоповы притчи, Апулейева басня о золотомъ осль, Петроніевъ сапириконъ, Лукановы разговоры; изъ новыхъ Барклаева Аргенида, Гулливерово путешествіе по неизвѣснѣмъ государствамъ, и большая часть Еразмовыхъ разговоровъ. Французскихъ сказокъ, кошорыя у нихъ Романами называются, въ числѣ сихъ вымысловъ положить не должно: ибо они никакого нравоученія въ себѣ не заключаютъ, и отъ Российскихъ сказокъ, какова о Бовѣ составлена, иногда только украшеніемъ шпиля разнятся, а въ самой вещи такая же пустошь, вымышленная отъ людей, время свое тщетно препроявождающихъ; и служатъ только къ раз-

Вращенію нравовъ человѣческихъ и къ вящшему законоѣнію въ роскоши и плотскихъ спраспяхъ. Смѣшанные вымыслы состоятъ отъ части изъ правдивыхъ, отъ части изъ вымыщленныхъ дѣйствий содержащихъ въ себѣ похвалу славныхъ мужей, или какія запиши въ свѣтѣ бывающія приключения, съ которыми соединено бывающіе правоученіе. Таковы суть Гомерова Илліада и Одиссея, Виргилиева Енеїда, Овидиевы превращенія, и изъ новыхъ спрансивованіе Телемаково, Фенелономъ сочиненное.

§ 152. Еще раздѣляются вымыслы на прямые и косвенные. Прямые предлагаются просто, на подобіе подлинныхъ дѣяній безъ всякихъ оговорокъ, какъ Героические Стихиопворды употребляютъ въ своихъ поемахъ. Примѣръ изъ Гомеровой Илліады: Θ-

Пусшила по землѣ заря червленну ризу,
Тогда созвавъ Боговъ Зевсъ громодержиша
На высочайший верхъ холинистаго Олимпа,
Ошверзъ уста свои, они прильжно внемлющъ:
Послушайте меня вси боги и богини,
Когда я обѣявлю, что въ сердцѣ я имѣю.
Ни мужескъ полъ боговъ ниже богинъ полъ женскій
Законъ мой преступишь отнюдь да не дерзаетъ,
Дабы скорѣе мнѣ къ конду привести все дѣло.
Когда увижу я изъ васъ кого снисшедшаго
Во браны помолъ даши Троянамъ либо Грекамъ,

Тотъ раненъ на Олимпъ со срамомъ возвращится;
 Или хвашибъ его повергну въ шарашъ,
 Далече отъ небесъ въ преглубочайшу пропасть,
 Гдѣ мѣдяный помостъ, и гдѣ зрача шельзы.
(и прочая)

§ 153. Косвенные вымыслы имѣющіе
 въ себѣ нѣкоторую оговорку, или какое
 нибудь умягченіе, чѣмъ они съ правдою со-
 прягаются, и къ ней ближе подходятъ,
 какъ въ слѣдующихъ примѣрахъ умягчаются
 вымыслы условіемъ.

Примѣръ 1:

*Е тыли бы какого преизящнѣйшаго града изо-
 браженіе въ несѣ вѣстить надлежало, какѣ
 сказываютъ о Аріадиной коронѣ, о рѣкахъ
 и о животныхъ Богамъ любезныхъ; то раз-
 суждаю я, что Смирна предѣлъ противъ сеѧ
 гетти сила бы достойна. (Аристидъ въ словѣ
 къ Антонинамъ.)*

Примѣръ 2:

*Когда бы древни лѣта знали
 Толику бѣдростъ сѣ красотой;
 Твоѣ храмы вѣтры твою создали,
 И жертвами тѣлисъ образъ твой.*

§ 154. Къ изобрѣтенію вымысловъ
 больше всего служатъ примѣры славныхъ
 авторовъ, однако упомянемъ, что нибудь
 полезны будущимъ и слѣдующимъ правила,
 которыя взяты съ лучшихъ примѣровъ,
 и основаны на тѣхъ же средствияхъ, ко-
 торыя предложены для изобрѣтенія ви-
 певавшихъ рѣчей, также и на мѣстахъ

Риторическихъ. Во первыхъ предлагаемъ учение , какъ составляшъ чистые и смѣшанные вымыслы ; потомъ показываемъ способы , какъ оные предлагашъ косвенно.

§ 155. Первое правило къ составлению чисныхъ вымысловъ утверждается на соединении , когда разные виды въ одно шло соединяются. Такъ у древнихъ Спиковорицъ Ценциары вымышлены , одна половина изъ человека , а другая изъ коня ; Сиренамъ дана верхняя часть дѣвицы , нижняя рыбы ; Химерѣ голова лѣвиная , хвостъ змеиной , а сердка козья . Для примѣру присовокупляется описание Гарпии изъ 3 книги Виргиліевої Енеиды :

Избавившись отъ бурь , пришли мы къ островамъ ,
Стоящимъ посредѣ Іоническихъ водъ ;
Что Греческій народъ Строфадами зоветъ.
Со злой Целеною въ нихъ Гарпии живутъ.

* * *

Прошивнѣе нигдѣ чудовищъ оныхъ нѣтъ ,
Ни злѣйшей язвы адѣ на свѣшъ не испускалъ .
Имѣютъ женскій зракъ ужасныя шѣ птицы ,
И ноги острые и смрадно гноемъ чрево ,
Отъ гладу завсегда блѣднѣютъ ихъ лице .

§ 156. Второе состоить въ приложении , когда части , свойства или дѣйствія вещамъ придаются отъ иныхъ , которыхъ суть другого рода . Такимъ образомъ прилагается безсловеснымъ живописнымъ слово ; людямъ излишняя части отъ другихъ

живописныхъ, какъ саширамъ рога и хвостъ, Медузѣ ужи и змеи на голову, Персею и Негазу крылье; безилотнымъ или и мысленнымъ существамъ, какъ добродѣщамъ и дѣйствіямъ, плоть и прочая. Примеръ изъ Овидіевыхъ превращеній о Южномъ вѣшѣ, книга 1:

Уже югъ влажными крилами вылетаешь,
Вода съ сѣдыхъ власовъ и дождь съ брады сшекаетъ.
Туманы на лицѣ, въ росѣ перната грудь.
Онъ облаки рукой едва успѣлъ давнушъ,
Внезапно дождь густой повсюду зашумѣлъ.

Другой примеръ изъ того же Автора о Зависши, книга 2-о превращеніяхъ:

И какъ шуда пришла военная Минерва,
И сшала у дверей, что въ домѣ вступишь не можно.
Толкнула въ нихъ копьемъ, ошверзся скоро входъ,
Увидѣла внушри, какъ Завись ъетъ зміевъ,
И онъхъ кровью злобу свою пишаепъ;
Узрѣла, и свой взоръ богиня ошвратила.
Она встаешь съ земли, оставивъ полъ-земля,
Лѣнивою ногой къ богинѣ подошла.
И видя, что она красно вооруженна,
Вздохнула, и лице нахмуривъ возсшенала,
Всегда блѣднѣетъ зракъ, и кожа на костяхъ,
Глядитъ изъ подъ бровей, и рѣха всегда въ зубахъ.
Желша отъ желчи грудь, и ядъ шечешъ съ языка.

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

И се уже рукой багряной
Врата отверзла въ мірѣ заря,
Отъ ризы съялѣтъ свѣтъ румячай
Съ поля, въ лѣса, во градѣ, въ моря. (и проч.)

Изъ сихъ примѣровъ видно , что когда бездушнымъ вешамъ , дѣйствіямъ , добродѣшелямъ или порокамъ дається видъ человѣческой , или другаго какого нибудь животнаго ; то должно наблюдать подобіе вымысленнаго изображенія съ самото вѣщю , копорая подъ такимъ видомъ предстavляется , придавашъ ей дѣйствія , свойства и обстоятельства , сходныя съ дѣйствіями , свойствами и обстоятельстваами самой оной вещи.

§ 157. Противное приложенью опьянѣе такжѣ иногда служить къ составленію вымысловъ , когда дѣйствительная настуральная части опьянѣются . Таковы у древнихъ спихотворцевъ вымыслены были Циклопы обѣ одномъ глазѣ . Однако сей способъ далече не таковъ плодовитъ , какъ прибавление .

§ 158. Увеличеніе вещей къ составленію вымысловъ весьма способно , копорыми спихотворцы особливо возвышаются Героическая поэмы , представляя вещи чрезвычайно великими , къ чему много силы придаютъ ужасныя дѣйствія и свойства . Такъ у спаринныхъ спихотворцевъ великими представлены , Атласъ , Гиганты и прочая . Примѣръ изъ 3 книги Виргилевой Енеиды :

Онъ чутъ сказашь успѣлъ, уже съ верху горы
Спускается къ водамъ великая громада,
Ужасный Полифемъ идетъ между овцами,
Лишенный зрѣнія и сквернѣй изувѣрѣ.
Несетъ рукою дубъ, и тѣмъ дороги ищетъ.

* * *

Зубами заскрыпѣлъ и съ спономъ въ море вшолъ.
Едва во глубинѣ до бедрѣ доспали волны (и проч.)
Сему подражая Камуенсь представляемъ
мысль Добрья Надежды пѣдъ видомъ спра-
шнаго Исполина:

Междущ тѣмъ, какѣ я говорилъ, увидѣли
мы возышающееся на воздухѣ меттаніе ужа-
сной величины. Уродивой сего видъ и не-
складной стапъ былъ по ширинѣ сего возраста.
Славной Колоссѣ Родійской, которой логи-
тался междущ седмию дивами на свѣтѣ,
не могъ бы сравняться съ высотою сего гу-
довища. Гиусные его глены казались быть
исполнены нелобѣдимого крѣпостию. Ужасъ,
сурговость и злоба все тѣло сего покрывашъ.
Лице его посущлено и прискорбно, голова
легаленнымъ образомъ на грудь приклонена,
борода клогилась, глаза опустились въ тем-
ные ямы, изъ которыхъ выходятъ искры
и тусклой, блѣдной и кровавой плащень. * *
Испустилъ ужасное стенаніе, которое какѣ
изъ глуботайшихъ морскихъ проластей про-
исходило. Холодъ обнялъ наше тѣло, и
 волосы поднялись къ верху. Взоръ и го-
лодъ его наводятъ стужу на кровь нашу.
Португальцы! закригалъ онъ, о народѣ
предерзкии лаге всѣхъ народовъ; народъ
кисливыи и презирающій сладость спокой-

наго житія и ищущій тщетныя славы то-
ликими трудами, съдали и тягостями!

(и прочая.)

Сюда же прецадлежишъ и съдующее:

Я духомъ зрю минувше времѧ;
Тамъ грозной зрится Іслолинъ
Разсыпать землородныхъ племя;
И разрушить настуры гибъ.
Онъ револѣбъ бѣзну возищаєтъ,
Лѣсисты обѣстѣ буеры хватастѣ;
И обѣ тверды сквозь облака разитъ;
Сиканской какъ Вулканъ дымится,
Такъ мгла изъ гелостей курится
И помрагаетъ солнца видъ.

Увеличенію пропивно уменіе, однакъ въ сложеніи вымысловъ опое почни нигдѣ у знаниыхъ Авторовъ не употреблено, и мнѣ ничего неизвѣстно кромѣ Пигмеевъ, кооторые и у Историковъ упоминаются, и больше почестіе должно за враки, нежели за вымысль.

§ 159. Чрезъ умноженіе составлены быть могутъ вымыслы, когда части свыше напурального умножатся. Въ примѣръ служишь могутъ вымыслы древнихъ Стихопворцевъ о Аргосѣ стоглавомъ, о трехглавномъ Церберѣ, о споручныхъ Ценшиманахъ, о Янусѣ два лица имѣющемъ.

Ужъ слава по градамъ быстро щечепъ Ливийскимъ; Во всей подсолнечной сего зла злѣе иѣшъ.

Прокорна и бодра, расшешъ въ пушки своеи:

Хощь сперва и мала, и ходиши болезнно;
Но вскоръ до небесъ главу свою возноситъ,

* * *

Пе́дъ каждымъ та первыи имѣшъ быстры очи
И уши и уста гласящи беспрестанно.

(Виргилий ви 4. Енохи.)

§ 160. Шестой способъ къ изобрѣтию вымысловъ есмъ превращеніе , когда чѣпо въ другое превращающіяся , примѣровъ сего весьма довольно, а особливо у Овидія , ибо онъ о превращеніяхъ сочинилъ пятинаадцать книгъ, изъ которыхъ для образца слѣдующее предлагается о превращеніи Нимфы Дафны въ Лавровое дерево.

Едва она свою молишу окончала ,
Корой покрылась грудь, одепенѣли члены ,
И руки отрасльми и вѣтвями власы.
Глава вершиною и ноги корень спали.
Однако Фебъ любя, къ стеблю рукой коснулся ,
Почудъ, какъ бѣсталъ грудь подъ новью корою.

§ 161. Седьмой способъ къ сославленію вымысловъ есмъ преложеніе съ мѣсца на мѣсто, или изъ одного времени въ другое. Перваго примѣры суть: похищенная Плутономъ Прозерпина , между звѣздами вмѣщенная Аріаднина корона , Касторъ и Поллуксъ и другіе; такжে и слѣдующе:

Но слышно толъ куды восходитъ
Внезално мой плѣненный взорѣ?
Видѣніе мой чмѣль возводитъ
Превыше Фессалийскихъ горбъ!
Я Дѣбу вѣ солнцѣ зрю стоящу.

*Рукою Отрока держашъ
И всѣ страны лототны сѣ нимѣ.*

Примѣръ вшораго суть слѣдующіе стихи
изъ Сенеки, въ кошорыхъ Андромаха меч-
таешъ себѣ Гекіпора какъ живаго:

Распя ргни смертны узы, Гекіпорѣ.

Разленинъ земное нѣдро,

Карай Уллеса;

Одна швоя къ тому довѣльна шѣнь.

Оружіемъ гремишъ,

И на Ахейскій флошъ бросаешъ хищный пламенъ!

Иногда прошедшее время относится въ
настоящее и изображающееся подъ видомъ мѣ-
ста, напримѣръ:

Сквозъ туты бывшия летали,

Что лютый рокъ на насъ навелъ,

Какъ горы о Петрѣ рыдали

И Понѣтъ въ брегахъ своихъ ревѣлъ,

Сквозъ страшны Россамъ перелѣны,

Сквозъ прахъ войнами возмущенный,

Я вижу тотъ пресвѣтлый гасъ.

Тамъ вкругъ младой Елизаветы

Сияютъ щастливы планеты (и проч.)

§ 162. Предложенные семь способовъ по большей части служашъ стихотворцамъ въ высокихъ Поемахъ, какъ то и изъ примѣровъ усмопрѣть можно. Однако послѣдняго довольно примѣровъ есть и у великихъ Ораторовъ. Такъ Злапоусъ начинаетъ слово на усѣкновеніе главы Предпечевы:

*Паки Иродіа обѣсится, паки смущается, ла-
ки пляшетъ (и проч.)*

И Цицеронъ въ словѣ за Секина Россія Америна.

Не сіе ли, о тѣмѣ вѣ прежде слышали, сущіи, нынѣ ясно видите? не видите ли сего геловѣка, которой не зная о своемъ нещастіи послѣ ужилы возвращается? не видите ли устроеннаго на него коварства и внезапна о наладенія? не обращается ли предъ отами вашими вѣ убийствѣ Главція?

§ 163. Умягчаются вымыслы и въ косвенные обращаются тремя способами, условиемъ, сомнѣніе значащими словами, и фигурами. Си способы, какъ у Ораторовъ, такъ и у Спиконворцевъ упомянуты, а особливо первой Ораторамъ весьма приличенъ, котораго примѣровъ въ Цицеронѣ довольно сыскать можно, каковы суть слѣдующе. Примѣръ изъ седьмаго слова прошивъ Верреса:

Естьли бы какой Государь, естьли бы какой городъ изъ тужихъ народовъ, или бы какое государство, такъ вѣ Римскимъ гражданиномъ постутили, не любитно ли бы мы отищали? не воиню ли бы противъ нихъ восстали? могли бы мы обиду и поруганіе Римскаго именіи безъ мести и безъ козни оставить?

И въ томъ же словѣ нѣсколько пониже:

Когда бы я сіе говорилъ у Скиѳовѣ, не здѣсь ли и толикомъ множествѣ гражданѣ Римскихъ, не при изображенійшихъ града сего Сенаторахъ, ниже на площади середи Римскаго

народа, о тоикихъ и толь жестокихъ мученияхъ гражда б Римскихъ; тосы и оныхъ варваровъ сердца подвигнулъ

Также въ словѣ Скиѳскихъ Пословъ къ Александру Великому:

Если бы Богъ благоволилъ дать тебѣ величину ткацкою рабою каждой душѣ твоей, чтобы тебя величала не властила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другого заходящему солнцу, и сего достигнувъ, ложе ли бѣ ты знать, какъ сего толь пресвѣтлого божества блестаніе скрывается.

Примѣры умягченныхъ вымысловъ словами сомнѣніе въ себѣ заключающими:

1) Жалѣ вѣ ономѣ үжасѣ казалось,
Что море вѣ ярости своей
Сѣ предѣлами небесѣ сражалось,
Земля стенала отѣ зыбей,
Что вихри вѣ вихри ударилисѧ
И тутъ сѣ тутами спиралисѧ
И устремлялся громѣ на громѣ (и проч.)

Второй примѣръ:

О вы недремлющія огни.
Стрекущія небесный градъ!
Вы бодрствую во время поти,
Когда локоясь смертны слятъ,
Взираете сквозь тѣнѣ густую
На цѣлу широту земную.
Но гаю что вы вѣ онай гасъ,
Боротисѣ естественчому тичу,
Петрову зрѣли Дицеръ едину,
Когда лошада избѣгнѣла насъ.

Примѣры умягченныхъ вымысловъ фигурами:

1) Мечтаниемъ:

Восторгъ снезалныи чмѣлѣнилѣ,
 Ведетъ на верхахъ горы высокіе,
 Где вѣтры во лѣсахъ шумѣтъ забытѣ,
 Вѣ долинѣ тишина глубокій,
 Внѣшнія нѣчто клютъ молитвѣ,
 Сто межъ травою вѣ лугу журтитѣ
 И вѣ низѣ холмовъ шумъ стремится.

2) Вопрошеніемъ:

Не Пинадъ ли подѣ ногами зрио?
 Я слышу густыхъ сестрѣ музыку,
 Пермскими жаромъ я горю,
 Теку послѣшно кѣ оныхъ лицу (и проч.)

3) Обращеніемъ:

Но о прекрасная плачета,
 Любезное свѣтило днѣй!
 Ты нынѣ трезѣ предѣлы свѣта
 Простираши блескъ твоихъ лутей,
 Сласенный сѣверѣ освѣщаешь
 И кѣ на мѣлѣ веселый видѣ склоняешь (и проч.)

Конецъ первой части.

ЧАСТЬ II.

О УКРАШЕНИИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О украшении вообще.

§ 164.

Украшение есть избранныхъ идей приспойными и избранными речениями изображение. Состоитъ въ числомъ штиля, въ начинии слова, въ великолѣпии и силѣ онаго.

§ 165. Первое зависитъ отъ основательного знанія языка, отъ частаго членія хорошихъ книгъ, и съ обхожденіемъ съ людьми, кошорые говорятъ чисто. Въ первомъ способствуетъ прилежное изученіе правиль грамматическихъ, во второмъ выбираніе изъ книгъ хорошихъ речений, пословий и пословицъ; въ третьемъ спараніе о числомъ выговорѣ при людяхъ, кошорые красоту языка знаютъ и наблюдаютъ. Ч то до членія книгъ надлежитъ, то передъ прочими совѣтую держаться книгъ церковныхъ (для изобилія реченій, не для чистоплы), отъ которыхъ чувствуя себѣ немалую пользу. Сие все каждому за необходимое дѣло почитать должно: ибо

что хочешь говорить красиво, тому надлежишь сперва говорить чисто и иметь довольство приспойныхъ и избранныхъ речей къ изображению своихъ мыслей.

§ 166. Чрезъ течеие слова разумѣется здѣсь то, что у Лашинъ называемыи *Numerus oratorius*, оно состоитъ въ порядочномъ положении и виѣщемъ писменъ, складовъ съ ихъ удареніями, рѣченій, периодовъ и ихъ членовъ, не по разумѣнію и знаменованію самихъ сложенныхъ идей, то есть распроспрашеній, доводовъ, движений, спрасшей, вишевавшихъ рѣчей, и вымысловъ, что надлежишь до прешей часци расположения, но по оныхъ произношенію, ударенію и мѣрѣ, о чемъ предлагаємъ въ слѣдующей главѣ.

§ 167. Великолѣпнѣмъ украшається слово чрезъ пренесеніе речей или предложенийъ отъ собственнаго знаменованія къ другому. Которая пренесенія у Грековъ называются *тропами*, и раздѣляются на тропы *речей* и *предложений*. Тропъ речеи состоитъ въ пренесеніи одного речеи отъ собственнаго знаменованія къ другому, напримѣръ *камений теловѣкъ*, *виѣспо скулой*; *щедрота похвальна*, *виѣспо щедрой похваленъ*. Тропъ предложения состоятъ въ пренесеніи предложения отъ

собственного знаменования къ другому, на
примѣръ:

По сажѣ глади хотѣ бѣ;

Ты будеше горѣ отѣ ней.

Выѣсто: со злымъ человѣкомъ ни по добро-
му ни по худому дѣлу не связывайся: для
того, чио всегда для него впадешь въ без-
славіе. И Цицеронъ въ словѣ за Милона въ
началѣ говориши:

*Я подлично думалъ, что и вѣдь престия бури и
нелюбви, во времѧ оныхъ народныхъ волне-
ний, Милонъ властѣ принужденъ будеетъ.*

§ 168. Сила въ украшении Риториче-
скомъ ешь шакова, каковы супъ при-
стойныя движения, взгляды и рѣчи пре-
красной особы дорогимъ плащемъ и ины-
ми уборами украшенной. Ибо хотя она
приложена къ себѣ привлекаетъ, однако безъ
пристойныхъ движений, взглядовъ и рѣ-
чей вся красота и великолѣпие какъ без-
душны. Равныи образомъ слово Рито-
рическое хотя будешъ чисто сославлено,
приличнымъ начинемъ установлено, и
украшено великолѣпно; но безъ пристой-
наго движения речений и предложенийъ жи-
вости въ немъ никакой не будешъ.

§ 169. Сѣе движение состоинъ въ обра-
щении речений или предложенийъ, которыми

слово отъ проспаго ошмѣнялся. Таковыя
движенія называются Фигурами речеи,
какъ:

*Тобой поставлю судъ правдивый,
Тобой сотру сердаца китайцы,
Тобой я буду злость казнить,
Тобой заслугамъ мзду дарить.*

Или предложений:

*Доколѣ будешь, Катилина, во зло употреблять терпѣніе наше?
Виѣспо: Долго ты, Катилина, во зло употребляешь терпѣніе наше.*

ГЛАВА ВТОРАЯ

О теченіи слова.

§ 170.

Въ течении слова немало наблюдаютъ Риторы въ разсужденіи писменъ 1) чтобы обѣгашь непрістойного и слуху противнаго сщечения согласныхъ, па примеръ: *всѣхъ гусствъ взорѣ есть благородные*: ибо шесть согласныхъ рядомъ положеныя *ВСТВ-ВЗ*, языкъ весьма запинающъ; 2) чтобы удаляться отъ сщечения писменъ гласныхъ, а особенно иже или подобное произношеніе имѣющихъ, па примѣръ: *плакать жалостно о отшествии* искренняго своего друга: ибо де

шпоромъ речеиши трожды сряду посташавленное О въ словѣ дѣлаешъ и ѻкошорую полость, а время И слово и ѻкошорымъ образомъ изоспрашяется; 3) чтобы осиперегаешься опѣ чистаго повторенія одного писмени: *тотъ путь тогда толтать трудно.*

§ 171. Симъ правиламъ, а особливо послѣднему, проиниосиши иногда примѣчено у славныхъ древнихъ Авторовъ, о чёмъ не безъ причины многіе думаюши, что они такое спеченіе писменъ нарочно употребляли. Но примѣровъ въ нихъ находящихся предложишь на Россіскомъ языке нельзя; для того что чрезъ переводъ писмена весьма иная выходятъ, и такого спеченія въ ономъ предложишь не можно.

§ 172. Въ Россіскомъ языке, какъ кажется, частое повтореніе писмени А способствовать можетъ къ изображенію великолѣпія, великаго проспранства, глубины и вышины, также и внезапнаго страха; участіе писменъ Е, И, Ъ, Ю, къ изображенію и ѻжности, ласкашельства, плачевыхъ или малыхъ вещей. Чрезъ Я показать можно пріятность, увеселеніе, и ѻжность и склонность; чрезъ О, У, Ы, страшныя и сильныя вещи, гнѣвъ, зависть, боязнь и печаль.

§ 173. Изъ согласныхъ писемъ твердая К , П , Т , и мягкая Б , Г , Д , имѣющъ произношеніе тупое , и вѣить въ нихъ ни сладости ни силы , ежели другія согласные къ нимъ не припряжены ; и потому могутъ только служить въ томъ , чтобы изобразить живое дѣйствіе тупыхъ , лѣнивыхъ и глухой звукъ имѣющія , каковъ есть стукъ спрощающихся городовъ и домовъ , отъ конскаго топоту , и отъ крику нѣкоторыхъ живоющихъ . Твердая С , Ф , Х , Ц , Ч , Ш , и плавкое Р имѣющъ произношеніе звонкое и спремищельное ; для шого могутъ спомоществовать къ лупчemu предсказленію вещей и дѣйствій сильныхъ , великихъ , громкихъ , спрашныхъ и великолѣпныхъ . Мягкая Ж , З , и плавкая В , Л , М , Н , имѣющъ произношеніе нѣжное , и по тому пристойны къ изображенію нѣжныхъ и мягкихъ вещей и дѣйствій , равно какъ и безгласное писмя Ъ отонченіемъ согласныхъ въ срединѣ и на концѣ реченій . Чрезъ сопряженіе согласныхъ твердыхъ , мягкихъ и плавкихъ рождаются склады , къ изображенію сильныхъ , великолѣпныхъ , тупыхъ , спрашныхъ , нѣжныхъ и пріятныхъ вещей и дѣйствій пристойные ; однако всѣ подробнѣ разбираясь , какъ трудно , такъ и не весьма

нужно. Всякъ, чио слухомъ выговоръ разбирашъ умѣшъ, можешъ ихъ употребляшъ по своему разсуждению; а особливо, чио сихъ правильнаго держашъся не должно, по лучше послѣдовашъ самимъ идеямъ и стараишъся оныя изображашъ ясно.

§ 174. Въ течении слова должно осперетаися непропорциональнаго положенія ударений: то есть не ставишь вмѣстѣ много складовъ съ удареніями одинъ подлѣ другаго, и при томъ много вдругъ такихъ, кошьрые на себѣ силы не имѣютъ, на примѣръ: *великодушное мужество твое всѣмъ намъ дивно:* ибо таковое теченіе весьма не гладко и слуху прошибно. Сие все происходитъ ошь положенія вмѣстѣ короткихъ речей и соединенія долгихъ. И для того положивъ короткія между долгими, или перемѣнивъ короткое одно, либо два на долгия, будешь имѣть гладкое слово: *великодушное мужество всѣхъ насъ удивляетъ.*

§ 175. Въ разсужденіи рѣченій должно осперетаися 1) чтобы не повшоряшъ часто одного, на примѣръ: *за славу отечества стоялъ онъ крѣлко,* когда слава отечества была въ бѣдственномъ состояніи, и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы

реченій не перемѣшать и на шуральнымъ порядкомъ и шѣмъ не ошниашь ясность слова , на примѣръ : горы *ведетъ на верхъ высокой* : ибо лучше сказать : *ведетъ не верхъ горы высокой* ; 3) не должно выкидывать реченій нужныхъ къ соспавленію слова и шѣмъ также умалить его ясность , на примѣръ : *родителямъ потеніе дѣло доброе* , вмѣсто : *родителямъ потеніе отдавать есть дѣло доброе*; 4) должно блюсти , чтобы двузначенапельныхъ реченій не положишь въ сомнительномъ разумѣніи , на примѣръ : онѣ *Виргилія потитаетъ* ; что можно разумѣніе двоякимъ образомъ: 1. онѣ *Виргилія станетъ нѣсколько титать* , 2. онѣ *Виргилія титятъ*; 5) въ соспавленіи реченій не бывай подобныхъ складовъ въ началѣ или на концѣ , напр: *слово ваше важно* , и :

Когда суда вѣ пристанище приходяшъ , тогда
шруда плавашели избѣгаютъ.

§ 176. Сверхъ сего наблюдается еще порядокъ въ реченіяхъ 1) по ихъ важности или подлости , то есть , когда случится предложишь речеія разнаго качества , то приличнѣе поставишь напереди шѣ , которыя значатъ важнѣйшия вещи , а поштомъ и прочія по чину: *солнце , луна ,*

и звезды хвалятъ своего Создателя ; 2) по порядку , кошорымъ одно за другимъ слѣдуешь ; прилежный геловѣкъ утро и день , вечеръ и ночь въ трудахъ провождаетъ . Дѣдъ , отецъ и братья его знатные люди .

§ 177. Порядокъ и обращеніе періодовъ въ течениі слова суть главное дѣло , и состояніе въ положеніи цѣлыхъ и въ переносѣ ихъ частей и членовъ . Положеніе цѣлыхъ періодовъ зависитъ отъ умѣренаго смѣщенія долгихъ съ короткими , зыблющихся съ отрывными , чтобы перемѣною своею были прятны и не наскучили бы одинакимъ теченіемъ , которое , какъ на одной струнѣ почти ни въ чемъ не отличающійся звонъ , слуху непріятно . Сюда принадлежитъ и та осиротлость , чтобы періоды не начинались всегда съ одной части словъ , съ одного падежа или времени ; но должно спарашься , что бы первое реченіе было , то имя , то глаголъ , то мѣстоименіе , то нарѣчіе и прочая . Тоже надлежитъ наблюдать и при концѣ каждого періода .

§ 178. Что до переносу членовъ частей періода надлежитъ , шо надобно смотрѣть , чтобы подлежащее на всегда было предъ сказуемымъ , или ежели подлежащихъ ,

или сказуемыхъ много, то не худо ихъ разнесшь, такъ, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставишь на переди, а другое послѣ онаго, или когда, подлежащее одно, то поставишь оное среди сказуемыхъ; равнымъ образомъ спарашься о такихъ ошмѣнахъ и въ другихъ симъ подобныхъ случаяхъ.

§ 179. Въ началѣ и въ концѣ періодовъ и ихъ членовъ наблюдаютъ положеніе удареній надъ складами первыхъ и послѣднихъ реченій. Въ началѣ периода или члена сноящее удареніе на первомъ складу пристойно въ вопросеніяхъ и повелѣніяхъ, и гдѣ представляется печаль, страхъ, или чѣпо внезапное; на впоромъ и на третьякъ складу удареніе прилично въ предложеніяхъ о великолѣбныхъ, важныхъ, радостныхъ и сильныхъ вещахъ; на четвертомъ, пятымъ и прочихъ складахъ съ начала удареніе имѣющихъ речений въ пристойномъ течениі слова строго поспушаше рѣдко въ началѣ употреблять должны. Въ окончаніи періодовъ всегда пристойнѣе поставишь удареніе на другомъ или на третьякъ складу отъ конца послѣдняго реченія: кромѣ сего чѣмъ далѣе отъ конца поставлено удареніе, тѣмъ и непристойнѣе. На послѣдніи

складу стоящее только прилично въ вопросеніяхъ и въ новеллніяхъ, а въ прочихъ случаяхъ слуху непріяшно.

§ 180. Правила предложенные въ сей части служашь больше въ прозѣ, нежели въ спиахъ, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ показано о спечении писменъ. Сверхъ сего помнить должно, что когда два правила въ разсуждении нѣкоторыхъ речей не будуть вмѣстны; на примѣръ: когда натуральной порядокъ требуетъ одному поставлену быть прежде, нежели другому, а спечение писменъ требуетъ прошивнаго; то должно поступать по тому, которое исполнить нужно показется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображеніе идей, нежели течение слова.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О троихъ речей.

§ 181.

Тропы речей знанийше суть шесть: Метафора, Синекдоха, Метонимія, Антономазія, Кашахресисъ и Мепалепсисъ.

§ 182. Метафора есть переносъ речения отъ собственного знаменования къ

другому ради иного портого обоихъ подобія ,
что бываешьъ , 1) когда речеи къ бездуш-
ной вещи падлежащее переносится къ жи-
вотной , на прибрѣ : твердои геловѣкѣ
вмѣсто скѣлой ; каменное сердце , что
есть , несклонное ; мысли колеблются ,
что есть , перепѣняются ; 2) когда рече-
ніе къ одушевленной вещи надлежащее не-
переносится къ бездушной : Угрюмое море ,
лице земли , луга смиются , жаждущая
пустыни , земля поголѣ уязвленная ,
необузданые вѣтры ; 3) когда слово ошь
неживоицой вещи къ неживоицой же не-
переносится : въ волнахъ кипящий песокъ ,
вмѣсто , мутящийся ; небо звѣздами рас-
чѣтаетѣ , вмѣсто , светитѣ : 4) когда
речеи переносяться ошь животныхъ къ
животнымъ вещамъ : агнитъ взорѣ , летаю-
щия мысли , лаятель Зоилѣ .

§ 183. Симъ образомъ идеи предста-
вляются много живое и великолѣпие ,
нежели просто . При чемъ наблюдашь дол-
жно: 1) чтобы Метафоръ не употреблять
чрезъ мѣру часпо , но шокио въ пристой-
ныхъ мѣсахъ : ибо излишно въ рѣчь
стѣсненные переносныя слова больше оную
затмѣвающъ нежели возвышающъ , 2) къ
вещамъ высокимъ и важнымъ непристойно
переносить речеи ошь вещей низкихъ и

подлыхъ, на примѣръ: *небо плюетъ*, не-
приступойно сказать вмѣсто, *дождь идетъ*.
Но ежели вещи, отъ которыхъ слово пере-
носится, не очень подлы; то могутъ при-
лагательными именами быть повышены и
упомянуты: такъ ежели громъ назвать
трубою, то будешь метафора низка; однако
съ прилагательнымъ, *труба небесная*; будешь
много выше, 3) къ низкимъ и подлымъ
вещамъ отъ высокихъ и важныхъ перено-
сишь речения также неестественнѣ, кромѣ
шутокъ, па примѣръ: *блестящая золота*,
громогласный комаръ.

§ 184. Синекдоха есть широпъ, когда
реченіе переносится отъ большаго къ
меньшему, или отъ меньшаго къ больше-
му, что бываетъ 1) когда родъ пола-
гается вмѣсто вида, какъ *цвѣтъ* вмѣ-
сто *розы*, *стѣрѣ* вмѣсто *сѣвера*; 2)
видъ вмѣсто рода: какъ *соколъ* вмѣсто
птицы, *рѣка* вмѣсто *воды*. Но при-
томъ надлежитъ остерегаться, чтобы не
поступить прошивъ нашуры, па прим:
изъ *Кипра* въ *Критѣ* плыть способ-
нымъ зарадомъ; ибо онъ вѣтръ плы-
вшимъ въ шу спорону прониженъ. 3)
Когда цѣлое полагается вмѣсто части;
Египтяна Ниломъ *кажду* свою *что-*

жлютъ , вмѣсто , гастию воды изъ Ики ; 4) часинъ вмѣсто цѣлаго , на примѣръ : сто головъ , вмѣсто сто головѣкъ ; 5) когда положено будешъ множественное число вмѣсто единственнаго , на примѣръ : онъ пишетъ краснѣе Цицероново ; 6) единственное вмѣсто множественнаго : Россіянииъ радуетъ о получении побѣды вмѣсто , Россіяна ; 7) когда извѣстное число полагается вмѣсто неизвѣстнаго : тамъ тысячи валится одругъ , вмѣсто , множество валится .

§ 185. Менонимія есть , когда вещь нѣкоторую принадлежность между собою имѣющихъ имена взаимно переносятся , что бываетъ , 1) когда дѣйствующее вмѣсто спраждущаго полагается : именемъ Моисея и Пророковъ , вмѣсто именемъ книги Моисеевы и Пророкескія ; читать Виргилія , то есть Виргилевы стихи ; 2) когда положено будешъ дѣйствиye или свойство вмѣсто дѣйствующаго : убийство достойно смертной казни , вмѣсто убийца достойнъ ; милость на судѣ показана , то есть , милостивый ; гдѣ она злоба , которая меня погубила ? то есть , гдѣ онъ злобный ? 3) когда машия приспособляется вмѣсто той вещи , изъ которой она здѣлана : животворящее дреeo , то

еспь , животворящий крестъ ; сребромъ искуплить , то есть серебреными деньгами ; пронзено желѣзомъ , то есть желѣзнымъ оружиемъ ; 4) или вещь здѣланная вмѣсто самой матеріи : хлѣбъ собирать съ поля , то есть , пшеницу ; вѣнки щипать вѣ лугахъ , то есть , цветки , изъ которыхъ вѣнки слеплены ; 5) когда вещь содержащая или мѣсто полагающееся вмѣсто содержимой : востокъ и лѣдистый Океанъ свои колѣна преклоняютъ , то есть , живущие на востокѣ и при ледовитомъ Океанѣ ; острыя головы , то есть , острый умъ вѣ головѣ ; любезна небесамъ страна , то есть , Богу живущему на небесахъ ; 6) когда вмѣсто вещи полагается штѣпъ , кпо ею владѣешь : сильный маломощнаго сѣдаетъ , то есть , его добро ; при военномъ шумѣ молчатъ законы , то есть суды ; Укаlegонъ горитъ , то есть , домъ его ; 7) намѣреніе или причина , для которой чпо бывашъ , вмѣсто дѣйствія : гесть на олтарь возложить , то есть , жертву для гести Божией ; 8) признакъ вмѣсто самой вещи : Орелъ , вмѣсто Российской Имперіи ; Луна , вмѣсто Турции ; десять дымовъ , то есть , десять домовъ ; сѣдину потешать должно , то есть , старыхъ.

§ 186. Антономазія есть взаимная перемѣна именъ собственныхъ и нарицательныхъ, что бываетъ, 1) когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, на примѣръ: *Самсонъ* или *Геркулесъ*, вместо *сильнаго*; *Крезъ* вместо *богатаго*; *Цицеронъ* вместо *краснорѣчиваго*; 2) нарицательное вместо собственного, *Апостолъ* пишетъ, то есть, *Павелъ*; стихотворецъ говоритъ, что есть, *Виргилій*; 3) когда предки или основатели полагаютъся вместо пошомковъ на пр: *Славенъ*, вместо *Славянъ*; *Иуда*, вместо *Еврейскаго народа*; 4) имя отечественное, вместо собственнаго; *Арлинянинъ* вместо *Цицерона*; *Троянинъ*, вместо *Енея*; 5) стихотворцы нерѣдко полагаютъ свое собственное имя вместо мѣстоименія я, какъ Овидій нерѣдко называетъ себя своимъ прозваниемъ Назонъ.

§ 187. Катахрисисъ есть перемѣна речений на другія, кошорыя имѣютъ близкое къ нимъ знаменование, чѣмъ бываетъ ради напряженія: или послабленія какогонибудь дѣйствія или свойства, на примѣръ: для напряженія: *бояться*, вместо *ждать*; *бѣжать*, вместо *идти*; *бранить*, вместо *выговаризать*; *лукавъ*, вместо *хитръ*; *скучъ* вместо *береженъ*; *нахаленъ*, вместо

спо незастѣнчивѣ; для послабленія: ждать, вмѣсто болѣться; итти вмѣсто бѣжать; выговаривать, вмѣсто бранить; хитрѣ, вмѣсто лукавѣ; незастѣнчивѣ, вмѣсто нахалені.

§ 188. Мешалепсисъ есть перенесеніе слова чрезъ одно, два, или три знаменования оиъ своего собственнаго, которыя одни изъ другаго слѣдующіе, и по оному разумѣюшися:

Какъ десять жатвъ пропло, взяша пространна Троя.
Здѣсь черезъ жатву, разумѣется лѣто,
чрезъ лѣто цѣлый годъ. Таковы суть и
слѣдующіе примѣры: помнить союзѣ, вмѣ-
сто хранить; знать Бога, вмѣсто болѣться;
подъ темною изволо, то есть, вѣ тѣни
у избы.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О тролахъ предложенийъ.

§ 189.

Тролы предложенийъ суть пять: *Алегорія*, *Парифразисъ*, *Емфазисъ*, *Иллера-
вала*, *Иронія*, оиъ которыхъ передъ про-
чими украшеніями получаетъ слово осо-
бливое возвышение и великолѣпие, а осо-
бливо оиъ четырехъ первыхъ.

§ 190. Аллегорія есть перенесение предложений отъ собственнаго знаменования къ другому, спечениемъ сродныхъ Метафоръ между собою сродныхъ, и иѣкоторую взаимную принадлежность имѣющихъ. Примѣръ изъ Цицеропова слова противъ Калпурнія Пизона:

Таковъ я боязливъ не былъ, чтобы утравивъ въ превеликихъ буряхъ и волненіяхъ корабль общества, и невредимъ въ пристанищѣ поставивъ, устрашился отъ малаго туману твоего безстудія, и отъ сквернаго дыханія твоего сообщника.

Изъ сего примѣра видѣть можно, что отъ начала до конца Аллегории полагаються речения между собою сродныя, какъ: *бури*, *волненія*, *корабль*, *пристаньце*, *туманъ*, *дыханіе*.

§ 191. Раздѣляется Аллегорія на чистую и смѣшенную; чистая состоитъ вся изъ переносныхъ речений, на примѣръ: *Окропилъ ты мнѣ горящую грудь*, что есть поганому духу моему далъ ты отраду. Смѣшная состоитъ изъ речений переносныхъ, къ которымъ для изъясненія многихъ присовокупляюся въ свойственномъ знаменований, на примѣръ:

Сказываестъ, что онѣ видятъ Годъ Италии восстающій облакъ лютыя и кровавыя войны, видятъ гремящую и блещущую отъ залади

бүрлю, которая въ кое государство логодою подѣлы принесена ни будемъ, все находитъ великимъ и кровавымъ дождемъ.

§ 192. Къ сему пропу принадлежатъ загадки и пословицы. Загадки всегда состояніе изъ числовой Аллегоріи; примеръ о колодезѣ: изъ Вирг: гл: 3:

Скажи, въ какихъ земляхъ, то будешь ты мнѣ Фебѣ,
Не большъ трехъ локтей открыты небеса.

И слѣдующее о льдѣ:

Меня родилъ маинъ, котору я рождаю.
Также и пословицы, кошорыя состояніе изъ числовой или смѣшеннай Аллегоріи, надлежащіе до сего пропа:

И всякѣ слышатъ, да не такѣ какѣ скоморохѣ.
Молохѣ лѣтъ,
А полгода итъ.
Либо лодочѣ дворѣ,
Либо коренѣ вонѣ.

§ 193. Аллегоричными шпилемъ многіе излишно услаждаютъся, и чрезъ мѣру часно сей пропъ употребляющіе, а особливо иѣ, кошорыя не знающіе подлинной красоши слова; но прельщающіеся приворнымъ его видомъ. Умѣренію употребленная Аллегорія слово украшающіе и возвышающіе, а безъ мѣры часно въ слово внесенная оное помрачающіе и обезображающіе. Однако иногда служитъ къ возбужденію страха, и въ семъ случаѣ ночи подобна, ибо потаенное спрашивашіе больше нежели

ВНОС. Ошь вымысловъ рознинся Аллегориа иѣмъ, чио въ нихъ сами идеи, а въ Аллатори ишлько одиѣ рѣчи переносятся.

§ 194. Парафразисъ есть представление многими речениями шого, чио одиѣмъ или немногими изображено быши можешъ, напримѣръ: *храбрый раззоритель Карѳагена*, ико есть, *Сулпюнд*. Къ составленію Парафразисовъ служитъ могутъ слѣдующія правила: 1) когда къ существительному приложишъ пристойное прилагательное, и оное перемѣнишъ на существительноое, перъвое положиши въ родительномъ падежѣ, или перемѣнишъ въ прилагательное, на примѣръ вмѣсто *села* положиши *безмолвие селъ*, или *безполвие сельское*; 2) когда глаголь переложиши на имѧ, а съ нимъ сочинишъ иной глаголь къ тому приличной, *вѣ страхъ привести*, вмѣсто *устрашить*; *обагрить кровью*, вмѣсто *окровавить*; 3) когда имя полатасиши въ родительномъ падежѣ съ другимъ именемъ произведеннымъ отъ глагола къ первому принадлежащаго, на примѣръ: *метене воздуха*, вмѣсто *вѣтра*; *разлучене отъ жизни* вмѣсто *смерти*; *ногное улокование послѣ трудовѣ*, то есть, *сонъ*; 4) чрезъ маѳфору, когда имя полагаешься въ родительномъ падежѣ съ другимъ

именемъ значащимъ подобіе, или въ прилагательное перемѣняется, на примѣръ: юность лѣта, то есть: весна; старость дня, то есть, ветеръ: волнение мыслей, то есть, сомнѣніе; жидкія поля Балтийскія, то есть, Балтийское море.

§ 195. Емфазисъ есть, когда дѣйствіе или состояніе вещи не прямо изображается, но разумѣется изъ другаго, и чрезъ то великолѣпно возвышающееся, что бываетъ:

1) По обстоятельствамъ, на примѣръ:

*Сердца жалѣніемъ закилѣли,
Когда подъ дерзкимъ кораблемъ
Балтийски волны побѣлѣли.*

Побѣление волнъ есть обстоятельство бѣгущаго по морю корабля, чрезъ которое здѣсь скорое онаго печеніе разумѣется. 2) По жизненнымъ свойствамъ, на примѣръ:

*Небесной красою дивится чистый Дафнисъ
И видиши облаки и звѣзды подъ ногами.*

(Виргилія Екл: 5.)

То есть Дафнисъ на небѣ; или:

*Раздраженный Гекторъ здѣсь спрашивалъ коней Ахейскихъ.
То есть здѣсь Гектора волочилъ Ахиллесь.*

3) По мѣситу или времени, на примѣръ: Виргилій говоритъ о Цербере: что онъ растянулся по неизмѣримой лещади: и о выходѣ Грековъ изъ коня въ Троя, что спускались они по серевѣ, и чрезъ то показывалось ужасную величину онаго.

а́дского пса, и вышину коня Троянского.
4) Когда предъидущее разумеется чрезъ послѣдующее:

Во́лы несущъ домой повъшенные плуги.

(Виргилий Екл: 4.)

То есть землю пахать въ вечеру перешали. 5) Когда тошь, кто о какомъ дѣйствіи сказываетъ, представляется какъ бы онъ самъ оное производиаъ. Такъ Виргилий говорилъ о Силенѣ въ 6 Еклогѣ.

Ко́рой обводиаъ сестрѣ подерзка Фаешонита,
И ольхи на земли велики производитъ.

То есть поеши о перемѣнѣ Фаепонтовыхъ сесири въ ольхи.

§ 196. Инервола есть повышеніе или пониженіе слова невѣроятное, которое употребляется, 1) для напряженія, напримѣръ: бѣгъ скорѣйшии сихъ и молни; звѣздѣ касающейся Атланти; изъ ѿльхъ горѣ изсѣченные храмы.

Сюда принадлежитъ и слѣдующее,

Ко́мкой словои дчесъ блистаетъ
Сей градѣ въ прибытии твоемъ.
Онъ всѣй отрады не вмѣщаетъ
Въ пространномъ зданіи своемъ;
Но воздухъ наполняетъ плескомъ
И иоши тѣни отбесилетъ блескомъ.
Ахъ есть либо нынѣ Россовѣ вѣхъ
Кѣ твоѣ торяща мысль открылася,
Тообъ лратна нотъ отъ сихъ утѣхъ
На вѣтной асъ перенѣнилася.

2) употребляется для послабления, на примеръ: *тутъ въ kostяхъ держится, или какъ тѣнь шатается*, то есть *весьма истощалъ*.

§ 197. Сей тропъ приличенъ въ изображении людей великими спасшими объятыхъ, а особливо радосню, печалю, неизвестною и гибелью. Такъ Ахиллесъ гневный на Агамемнона говорилъ у Гомера, что онъ съ Агамемномъ не примирится, хоня бы онъ давалъ ему все богатство, которое въ пескѣ морскомъ или въ земныхъ нѣдрахъ скрыто, и дочери его за себя не поймешь; хоня бы она красою съ Венерою и искусствомъ съ Минервою могла сравняться.

§ 198. И первомы иногда умягчаются, 1) *речениями якобы, потти, близъ, едва не и проч.* на примѣръ:

Единъ онъи денъ былъ мнѣ подобенъ безсмертию, вѣтъ который я вѣ отечество возвратился, когда видѣлъ я Сенатъ и весь народъ мнѣ на срѣтеніе изшедший, когда мнѣ казалось, что весь Римъ потти подвижнувшись отъ своего основанія шествовалъ смотрѣть на своего хранителя. (Цицеронъ вѣ сл. по возвращеніи).

2) Поправленіемъ, какое въ примѣръ приводитъ Димитрий Фалерей изъ пошеряниыхъ стиховъ древнія стихотворицы Сафы:

.Затѣмъ входитъ Марсъ равный.

Но томъ какъ бы она себя поправляя говорить:

Мужей великихъ много болѣшій.

§ 199. Иронія есть, когда чрезъ то, что сказываемъ, прошивное разумѣемъ. Цицеронъ говориша о Капилицѣ во 2 противъ него словѣ:

Да, геловѣкѣ онѣ боязливой и прекроткой, не могѣ противиться Консулскому голосу, и какѣ толко услышалѣ послѣніе, чтобы итти вѣ сылку, тотчасѣ послушалѣ, успокоился!

Онъ же въ 14 словѣ противъ Антонія:

Пріятны безсмертнымъ богамъ сущутѣ наши благодаренія и жертвы наши по честию толикаго множества гражданѣ!

И Ювеналь въ 15 сапирѣ о суевѣрии Египтянъ, кошорые огородныя зслія за божесіво починали:

— — — — Коль святыи ѿ народы,
У коихъ полны всѣ богами огороды!

§ 200. Иронія сосѣдитъ иногда въ одномъ словѣ, когда малаго человѣка Аплантомъ или Тигантомъ, безсильнаго Самисономъ, скареднаго Авессаломомъ или Йосифомъ называемъ; и по сему надлежишъ она до проповѣ речений.

§ 201. Къ Иронии причитаются еще другіе виды насмѣшства, изъ которыхъ

знати́йшие суть 1) Сарказмъ , то есть Иронія въ повелительномъ наклоненіи , на примѣръ :

Вотъ , Троиницъ , поля что ты искалъ войною ,
И вотъ Гесперія . Измѣрь лежа убитый.

(говориши Турнъ у Вирг: Ен: кн: 12.)

2) Харіонізмъ есть , когда указывають на что нибудь спранное , смѣшное или не-приспойное , какъ Цицеронъ въ словѣ за Клуенциа говориши:

Подумайтъ о его лицѣ и о одеждахъ до земли промяженной.

3) Астенізмомъ называють иѣкоторую учтивую насмѣшку , на примѣръ : *Пускай тото любитъ твои стихи , Мевій ; кому Бавій непротивенъ* [Вирг: Екл: 3.]. Мевій и Бавій были худые спикошворцы.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О фигурахъ речений.

§ 202.

Изъ фигуръ речений знати́йшия суть ; повторение , усугубление , единознаменование , восхождение , наклонение , многосоюзіе , безсоюзіе и согласование . И хотя въ Латинскихъ Риторикахъ считають таковыхъ фигуръ больше , однако прочихъ оныхъ

части только сродны Лапинскому языку, и для того надлежашъ до грамматики больше нежели до риторики; оны части не имѣютъ сполько доскональства, чтобы они за особливые способы въ краснорѣчию почисены быть могли.

§ 203. Повтореніе есть многократное положеніе речения въ предложеніяхъ, что бываетъ, 1) когда въ началѣ каждой части периода или въ началѣ многихъ короткихъ периодовъ одно слово повторяется. Цидеронъ въ словѣ о отвѣшахъ Аруспическихъ говорилъ:

О лубочныхъ молебствахъ, о величайшихъ играхъ, о обродахъ боговъ домашнихъ и Весты всѣхъ матери, а томъ самомъ священномъ действии, которое бываетъ за спасеніе народа Римскаго, которое по созданіи Рима одного сего гигантаго защитителя вѣры беззаконіемъ насилиствовано, которое три Великия священники установили; тое всегда народу Римскому, всегда Сенату, всегда самимъ богамъ бессмертнымъ доволено слыто, доволено богоугодно, довольно благоговѣнно казалось.

Или:

Брега Невы руками плещутъ,
Брега Балтийскихъ водъ трепещутъ.

2) Иногда и два и больше речений въ началѣ повороятъ:

Онѣ такѣ взирали въ врага и въ лицомъ,
Онѣ такѣ бросали за Бѣльтъ свой громъ,
Онѣ гиальнѣ такѣ взносилъ десницу.

3) Когда на концѣ многихъ предложенийъ одао реченіе повторяющіеся, на примѣръ:

Жалѣете о честныхъ трехъ воинствахъ на-
рода Римскаго? убилъ Антоний; не стаю
у насъ преименитыхъ гражданъ и онъ ло-
житъ илъ Антоний; утверждена власть сего Се-
ната? утверждилъ Антоний. (Цицеронъ во 2.
словѣ прошивъ Антонія.)

4) Когда одно реченіе въ началѣ, а другое на концѣ предложения повторяющіеся:

Кто законѣ установилъ? Рулѣб. Кто чѣмъ-
шай гости народа отнялъ голосы въ совѣ-
тахъ? Рулѣб. Кто на сеймѣ былъ глазнымъ?
Рулѣб.

5) Когда два реченія, кошорыя виѣсты
стоянъ, порознь повторяющіеся въ разныхъ
идеяхъ, на примѣръ:

Прѣмудрый теловѣкъ можетъ по вся дни на-
сѣть плакать и смѣяться: смѣяться какъ
Демокритъ наѣтъ глупостію теловѣгескую;
плакать какъ Гераклитъ о суетѣ сего міра.

§ 204. Усугубленіе есть, когда одно слово дважды полагается въ одномъ предложении. Сие бываєтъ, 1) въ началѣ предложения непосредственно, на примѣръ: Цицеронъ въ словѣ за Милона говориша:
Возведите, возведите его изъ ада, ежели
можете.

И Виргилий въ Эн: кн: 9.

- Меня, моя, я здѣсъ, и чемъ свои пропишишь.
 2) Когда слово усугубляется съ посредствиемъ одного или двухъ речений: живѣ ты, но живѣ не для отложения, но для укрѣпления твоей дерзости. Цицеронъ въ 1мъ словѣ прошивъ Камилины.
 3) Когда въ началѣ и на концѣ предложенийъ слово усугубляется, на примѣръ: надежда ободряетъ слабыхъ, терпѣніе даетъ надежду.

§ 205. Единознаменование есть соединение речений ио же или сродное и близкое знаменование имѣющихъ: Выступи, ушолъ, вырвался, уѣжалъ и Сѣ нами быть тебѣ больше невозможно: не дамъ, не стерплю, не полуши.

§ 206. Восхожденіе бываетъ, когда предыдущее реченіе съ послѣдующимъ соединяется и шѣмъ слово какъ по степени возвышается. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Родія Америна.

Въ городѣ роскошь натинается, изъ роскоши сребролюбію произойти неотмѣнно должно, изъ сребролюбія честремится дерзости, а оттуда всѣ беззаконія и злодѣянія рождаются.

И Лакшанцій въ кн: 7. гл: 6.

Для того светъ созданъ, чтобы мы рождались; за тѣлѣ рождаемся, чтобы узнать Строителя мира и своего Создателя; для

того лознаемъ, чтобы Его логитать; для того логитатъ, чтобы за труды получить во мзду бессмертие.

Также Виргилий во 2 Еклогѣ:

Гоняешъ волка левъ, а волкъ гоняешъ козу,
Коза гоняется за мягкою шравою.

Родуратион § 207. Наклонение есть, когда тоже речение повторяется, будучи преложенное на другія времена или надежи:

Сего не наижу, симъ гнущаюся, сей взору моему чеснокснѣ, отъ сего всякое отвращеніе имѣю, сему предъ лицемъ моимъ быть недостойно.

Или:

Люблю правду всемъ сердцемъ, какъ всегда любилъ, и любить буду до смерти.

§ 208. Многосоюзіе есть, когда многія речения или части периода союзомъ соединяются; напрощивъ того безсоюзіе есть, когда оныя придаются одна другой безъ союзовъ. Примѣръ перваго:

И малые и великие, и старые и младые, и богатые и цбогие хвалятъ добродѣтель, но не всѣ оной послѣдуютъ.

Примѣръ втораго:

Тело, оти, лице, гасто обманываютъ.

§ 209. Согласованіе есть, когда реченье одно послѣ другаго полагается звономъ немногого, а знаменованіемъ много описаніе, на примѣръ:

Не вслѣдъ то дѣлать съѣтъ, что вслѣдъ цмѣтъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О фигурахъ предложенийъ.

§ 210.

Лупчія фигуры предложенийъ суть слѣдующія двадцать шесть, опредѣление, изреченіе, вопросеніе, отвѣтствование, обращеніе, указание, замысловое, умѣдлѣніе, сообщеніе, поправленіе, разложеніе, успѣщеніе, вольность, прохожденіе, умолченіе, сомнѣніе, занятіе, падряженіе, премѣненіе, присовокупленіе, желаніе, моленіе, восхищеніе, изображеніе, воззвишеніе восклицаніе.

§ 211. Определеніе Риторическое есть расположение свойствъ или дѣйствій вещи такимъ образомъ, какъ Логическія определенія составляются, для умноженія сиды предлагаемомъ словѣ; оно Логического определенія различится, чио въ немъ не требуется самый ближній родъ и крайнее различие опредѣляемой вещи отъ прочихъ существъ [какихъ определеній вещь больше двухъ имѣть не можетъ]; но составляется изъ мѣстъ Риторическихъ. Примѣръ определеній отъ дѣйствія.

Наука есть ясное познаніе истинны, просвѣщеніе разума, непротгное веселеніе об жизни.

ни, похвала юности, старости подпора; строительница счастья, полковъ крѣпость, чутка въ нещастии, въ щастии украшеніе, всегда сѣрный и безотлучный слутникъ.

Опть уравненія:

Онѣ въ домѣ отецѣ, во градѣ Ликургѣ, въ полѣ Гекторѣ, въ морѣ Тифиѣ.

Опть подобія и изъ другихъ мѣстъ Риторическихъ довольно есть примѣровъ въ Академіяхъ и другихъ церковныхъ книгахъ.

§ 212. Изреченіе фигура есть краткое и общее предложеніе идей особливо до нравоученія надлежащихъ, на примѣръ:

Сокровенный гнѣвъ предаетъ, обѣянный безмѣшениемъ теряется.

Щастіе сильныхъ боится, лѣнивыхъ угнетаетъ.

О томъ самъ не сказывай, о темъ другимъ молчать повелѣваешь.

Кто долзливо проситъ, тотъ чуетъ откликъ.

Кто лютостно позданныхъ угнетаетъ, тотъ боящихся боится, и страхъ на самого обращается.

Ежели кто имѣя власть, другому грѣшицу не возбраняетъ, тѣмъ самимъ грѣшицу повелѣваетъ.

Тѣ не такъ боятся, которыемъ страхъ ближе. Щастливое беззаконіе нерѣдко добродѣтелью называютъ.

Кто породою хвалитъ, тотъ чужимъ хвастаетъ.

Что трудано терпѣть, то сладко вспоминать.

§ 213. Вопрошеніе Риторическое было не для испытания неизвестныхъ, но для сильнѣйшаго изображенія извѣстныхъ вещей, что показывають слѣдующіе примѣры.

1) Изъ перваго Цицеронова слова прошивъ Капилины:

Доколѣ будешь, Катилина, употреблять на зло терпѣніе наше? колѣ долго скрываютъ станешь отъ насъ сіе твоє бѣшенство? до тего ложваляться будешь необузданного твоего продерзости? или не возмущаетъ тебя ногное защищеніе горы Палатинской, ни стража около града, ни страхъ народный, ни стяженіе всѣхъ добрыхъ людей, ни крѣлкой караулѣ для безопасноти собравшихся здѣсь Сенаторовъ, ни взоры, ни лице очныхъ? или ты не чувствуешь, что твои совѣты лены? или ты не видишь, что уже всѣ сии сачовитые мужи толкно отъ одной чмѣренности въ совѣсти своей удерживашъ твои заговоры? кого ты изѣ наскѣ гаешь, которой бы не налѣ, что ты нынѣшней и что прошлой ноги дѣлалъ, гдѣ былъ, какихъ людей созвалъ, и какіе имѣлъ совѣты?

2) Изъ Виргилиевой Енеиды книж. 2.

Какое бѣшенство, Трояна, васъ обѣимлетъ?

Или вы вѣриете: что Греки отдалились?

И что безъ хитрости даютъ они подарки?

Иль шакъ вы мало знать Уликаса научились?

§ 214. Вопрошения, которыхъ напутральной разговоръ требуешьъ, и не дающаго употребляюшся, чтобы унижить силу въ словѣ, пѣ до сей фигуры не надлежашъ, каковы суть вопросы, которыя чинишъ у Вириля Диодона Королева Карѳагенскаго къ Троянскимъ прищельцамъ:

Изъ коей вы земли, и кого народа?

И въ миръ ли вы въ немъ, или пришли съ войною?

§ 215. Отвѣтствование есть, когда сочинитель слова самъ себѣ на свой вопросъ отвѣтщаетъ, чи то бываещъ разными образы, какъ изъ примѣровъ видно, 1) изъ Ниперонова слова за Лигарія къ Гуллю Кесарю:

Когда сойна начаless, Кесарь, и по болѣши гости быша въ зѣмлѣ твої, тогда безъ всякаго приуженія, по своей волѣ и разсужденію принялъ я къ тому воину, которое противъ тебѣ вооружилось. И такъ передъ тѣмъ произношу я сие слово? передъ тѣмъ, которой хотѧ о себѣ и отдалъ, однако послѣ прижде нежели выдѣль, возратилъ онъ мнѣ, которой мнѣ листалъ изъ Египта, гдѣ я былъ такъ же какъ и прежде, и которой тогда одинъ провалъ сѣмъ въ глаубинѣ Римскаго народа, дозналъ быть мнѣ другому.

2) Изъ егоже слова за Квинкійя:

Не было времени принять его на судѣ? но онъ съ тобою жилъ больше года; не лѣзъ

было того дѣлать вѣ Галлії? чо вѣ Провин-
ціи судѣ производился.

3) Изъ слова за законъ Маниліанской:

*Что можетъ быть толь новое, какъ, чтобы
незнатный отрокъ вѣ бѣдственное реслѹбик-
ки времѧ собралъ войско? однако собралъ.
И чтобы вѣ оно лѣ было предводителемъ?
однако было. И чтобы своимъ предводи-
телемъ сомъ управлялъ рескѹбикъ? однако
управлялъ.*

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

*Что вы о лозные потолки
Помыслите о нашихъ днахъ?
Дѣла Петровой Дщери громки
Представивъ вѣ мысленныхъ отахъ;
И видя зракъ изображеный,
Среди героеvъ вознесенный
Что молвите между собой?
Не всякъ ли скажетъ быть тудесно,
Увидѣвъ мужество совмѣстно
Съ толикой кулно красотой?*

Опѣшствія, кошорыя чинятся отъ друга-
го лица, надлежащіе до разговора и быва-
ющіе фигурою, когда о чёмъ вопрошающе-
му иное опѣщають, для увеличения или
умаленія вещи. На примѣръ вопрошеніе:
Былъ ли тебя Семпроний? опѣши: и при-
томъ безвинно; вопрошеніе: *убилъ ты гено-
вѣка?* опѣши: *разбойника.*

§ 216. Обращеніе есть, когда слово
обращаемъ къ другому лицу подлинному

или вымыщенному, отъ того, котораго сѧ до настоящее слово требуешь. Сея великолѣпныя, сильныя и слово оживляющія фигуры довольно есть примѣровъ у великихъ Орангоровъ и Стихонворцевъ. 1) Примѣръ изъ Цицеронова слова за Милона:

Ме словъ скамбъ софтомъ, но немалымъ безмерныхъ богоевъ ратенемъ се угинълъ. И таю же кажется, что и самъ священныя места, которыя онаго звѣря ладеніе видѣли, отъ радости подвигнулись, и справедливую казнь на немъ одержали. Васъ чже, Албанскіе буеры и рощи, вѣдь призываю и засвидѣствую, и вѣдь расколачы остати Албанскіе рабчие соющики священодѣйствій Римскихъ, которые онъ, устремленъ безумiemъ, вырубивъ и ломали священнѣйшия рощи, одавилъ огромными строеніями. И ты Юпитеръ, котораго озера, лѣса и предѣлы гасто осквернялъ онъ всякимъ беззаконiemъ, вѣдь въской твоей горы Маціарской на конецъ отверзъ свои оти къ его казни.

2) Изъ шогоже слова:

Вѣдь, сибъ призываю, прехрабрые мужи, много крови за республику лорлившіе, вѣдь въ бѣдствіи нелобѣдимаго мужа и гражданина, васъ сопѣхи и рѣдовыѣ или уже не токмо при вашемъ присутствіи, но и при защищении сего суда оружiemъ въшиль гла толь великай добродѣтель изъ града изгнанія искоренился? извержется?

3) Изъ четвертой Виргилиевской книги о земледѣльсивѣ; обращеніе къ Орфесовой женѣ Евридикѣ.

Печальную любовь на лирѣ усаждая,
Тебя сладчайшии мужъ, тебя единѣ на брегѣ,
Тебя въ началѣ дня, тебя пѣть въ позныи вечерѣ.

§ 217. Сего фигурою можно совѣшовать, засвидѣтельствовать, обѣщать, грозить, хвалить, насмѣхаться, упрѣшать, желать, прощаться, сожалѣть, повелѣвать, запрещать, прошенія просить, оплакивать, жаловаться, просить, повелѣвать, сказывать, шоковать, поздравлять и проч. къ кому слово оиъ предложеній матеріи обращается, на примѣрѣ; обращеніе сожалѣніе изъ защищаемаго Филотова слова въ Курціи ки: 6.

И такѣ, любезнѣйшии мой родителъ, и для меня умрешъ, и кулно со мною. Я у тебѣ жизнь отнимают, я логашаю твою старость. На то ты родилъ меня противу Богообѣговъ или для сихъ лодовъ, которые тебѣ готовятся? Не знаю, мое ли юношество нечастливѣе, или твоя старость: я вѣдь самой крѣости своего возраста лишаюсь жизни; а у тебѣ юбѣца аукъ отойметъ, котораго бы скоро уже и натура потребовала, естѣли бы счастье позволило.

Обращеніе съ удивленіемъ:

О колъ велика добродѣтель!

Вѣдь Петровыхъ нѣжныхъ днѧхъ цвететъ!

Коизъ славенѣ сѣера сладѣтель

*Вѣ тебѣ, Россія возрастѣтъ!
Уже для твоего блаженства
Добротѣ вѣ немѣ слѣютъ совершенства.*

Съ засвидѣтельствованіемъ:

*Сѣ горящей, Солнце, колесницы,
Извѣдѣ пресвѣтлыя зѣницы
Протранной видиши шарѣ земной
Вѣ Россійской ты державѣ всходиши;
Надѣю дневный лутъ преводиши
И сѣ волны кроешъ ламенъ свой.
Ты нашай радости свидѣтель,
Ты зриши сердцѣ нашихъ знакъ.*

Повелишельное обращеніе:

*Исполнилъ Богъ свои совѣты
Сѣ желаніемъ Елизаветы:
Красуясь свѣтло Россій родъ.*

Сожалѣшельное и просипельное обращеніе,
изъ Овидіевыхъ превращеній кн: 4: о Пирамѣ плачущемъ по любезной своей Физвіи:

*Вѣ одну погибнешъ ночь сѣ любовницѣ и любовникѣ!
Доспойна шы была прожиши должаишій вѣкъ
Но я повиненъ вѣ томѣ, я твой губитель сналѣ.
Чновѣ полночь приказалъ пришиши вѣ и вѣсна опасны,
И самъ не упредилъ своимъ шебя приходомъ.
О вы ужасны лѣвы зѣгайшесь изъ пещерѣ,
И рвиши челюстями мою повинну плоть.*

Но зѣкъ боязни есть желаешь лишь только смерти.
Иногда обращеніе бываешъ на свое лицо,
какъ Диониса сама себѣ говоришъ у Вирги-
лія въ Енендѣ кн: 4:

*Умрижъ ты за вину, и скорбѣ мечемъ скончай.
Краткія обращенія, копорыя особливо у
сихошворцовъ употребляющія вмѣсто*

простаго повѣщованія, слово весьма украшающъ. Примѣръ изъ Овидія о житіескихъ праздникахъ Римскихъ кн: 2.

Безумныѣ пришворялъ себя разумный Брунѣ,
Чтобълюющихъ избѣжать коварствъ, своихъ Супербовъ.

[в. иѣсто] Супербовыхъ коварствъ.

§ 218. Указаніе есмь, когда идея представляемая, какъ бы она была въ самое то время въ дѣйствіи, и для большаго оной оживленія употребляюща при томъ рече-
ния указаныя, се, сеѣтъ, возри, смотри,
здѣсь, тамъ, и проч.

*И се чуже рукой фагрѣаной
Врата отверзла вѣ лѣрѣ заря,
Отѣ ризы сыплетъ сеѣтъ румяной
Вѣ лоля, вѣ лѣса, со градѣ, вѣ моря.*

Или:

*Возри на кружѣ земной пространный,
Возри на лонѣ тебѣ подсланий,
Возри вѣ безмѣрный щарѣ небесѣ;
Онѣ зыблется и ломаваетъ,
И славу зреѣ твою желаѣтъ
Сеѣящихъ тѣлами вѣ немѣ отесѣ.*

§ 219. Замысловіе бывающъ когда то ,
что самому автору или представляемому
оно него лицу говорить должно, отдающа
другому лицу живому, либо мершему или
и бездушной вещи. Но чену ся фигура не-
мало надлежитъ до вымысловъ. Примѣръ
изъ перваго Цидеронова слова противъ
Капилины:

Ежели со мною отечество, которое мнѣ многа жизни моей дороже, ежели цѣлая Италия, ежели вся республика говоритъ станетъ: что ты ~~дѣла~~ши, Гуллій? ты ли лознанномъ тобою непріятелю, отвѣдномъ предводителю бѣдущія внутрення войны, и ожидаешьъ въ непріятельскомъ войскѣ повелителю, начинику деззаконія, изъ бѣдовищкоѣ главномъ, вызывателю рабовъ и отчаянныхъ гражданъ вытила лозволише, и тѣмъ покажешьъ, что ты его не выпускаешьъ изъ города, но въ него выпускаешьъ? или не повелишь оковать его узами, на смерть ложитъ, и карать жестокайшю казнию?

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

По стогнамъ щемный гласъ несется
ЕЛИСАВЕТИНЫХЪ похвалъ.

Въ полкахъ стократно раздается:

,,Великий ПЕТРЪ изъ мертвыхъ всталъ;
,,Мы прошли въ нихъ сквозь огнь и воды,
,,Предодолѣвъ бури и логоды,
.Поставимъ грады на рѣкахъ,
,,Мы дерзкии взоръ враговъ потулимъ,
,,На горы выи ихъ нагнули мѣ,
,,На грозныхъ станемъ мы валахъ.

Такъ же и сіе:

Но рѣкъ ихъ щемный гласъ срывается?
Война при Готскихъ берегахъ
Со щерюмыми спономъ ворыдаетъ
И въ дикихъ кроется горахъ:
Союзъ возлюбленный приходитъ
И въ кротостию свой гласъ возводитъ:

,Престань прекрасный вѣкъ жративъ

,И Фински горы кровавитъ:

,Се царствуетъ ЕЛИСАВѢТА,

,Да миръ подастъ предѣлами свѣта.

§ 220. Умѣдѣніе есть, когда слово продолжается предложениемъ менѣшихъ иден, и сверхъ того иногда оныхъ выраженіемъ, и пошомъ предлагаемся самое настоѧщее великое дѣло, для того, чтобы слушали или читатели долго ожидавши вдругъ нечаяннымъ восхищены были. Такъ говориша Цицеронъ въ 7мъ словѣ на Верреса:

Что по гемѣ? что вы думаете? можетъ бытъ воровства или какого похищенія ожидаете? Нѣтъ, не вездѣ тогоже искать изволите. Вѣдь опасности отъ войны какое можетъ быть воровству място? хотя и былоѣ какой случай, однако прощено. Тогда могъ онъ взять съ Леониды деньги, когда его къ себѣ призвалъ. Былъ некоторой торгъ, и ему не повѣй, чтобъ онъ вѣдь судѣ не былъ призванъ, и другое дѣло, что бы рабы выпущены были. Обвинивши ихъ, какой имѣлъ онъ способъ грабить? на казнь должно было вывестъ: ибо есть свидѣтели, которые при совѣтѣ были. Свидѣтели лудолитные табели, свидѣтель преславный градъ Алидеманскій, свидѣтель претестный и превеликий зборъ гражданъ Римскихъ. Инако не лѣзя, должно вывестъ: И такъ выводятъ и къ столбу привязываютъ. Я гаю, вы

ожидаете, суды, что потомъ чинилось; ибо сей грабитель никогда ни того не сдѣлалъ безъ присыпку и съезъ лохищенія. Сто вѣ селъ слугаѣ бѣть можетъ? какъ присылѣ? Ожидайте беззаконія толь великаго, какъ хотите: однако превышу ожиданіе ваше за злодѣйство и за злоумышленіе осужденные, на казнь отданые, къ столлу привязанные, снеслино при собраніи многихъ тысящій народа, разрѣшены, и Леонидѣ оному господину изъ отданы.

§ 221. Не рѣдко вмѣсто того, чे�го слушали ожидающіи или чающіи въ умѣдѣніи слова, предлагается прошивное, какъ у Теренія Афра въ комедіи называемой Евтонпиморуменость, въ дѣйствіи 5. явл. 1.

Мнѣ все то пристойно, что про дурака сказано; ленг, болванъ, оселъ, грубіянъ. Про него такъ сказать не лзя: для того что дурество его все оное превосходитъ

Здѣсь чаятельно было, что бы Авторъ сказала: для того что оно разумомъ вѣхъ превосходитъ.

§ 222. Сообщеніе есть, когда у съмихъ, предъ кошими слово предлагается, совѣту требуемъ или и у соперниковъ. Сія фигура много служить можетъ въ словѣ защитительномъ. Примеръ изъ Цицеронова слова за Квинкпія:

Сто вы, суди, о семъ дѣлѣ думаетъ по-
длинно, сколько я ваше добронравие и ра-
зумъ знаю, то, ежели чайб полюшь со-
вѣта, такой отвѣтъ, надѣюся, дадите: вто-
бы волеръвыхъ обождать, а потому ~~оже~~^и и
по видимому будетъ скрываться и ~~да~~^и не
обманывать, то пришедъ къ приятелямъ
спрашивать и проч.

И въ словѣ за Рабирія:

А ты Ласіенѣ, чтобы сталъ дѣлать при
такомъ слугаѣ, когда бы тебя болзливость
къ бѣгству принуждала и вѣ лотаенныя мѣ-
ста вгоняла; злонравие и бѣшенство Сатур-
ниново требовало, вѣ Калитолію, а Консулы
бы къ волнности и сласенію реслучблики при-
зываали? коей бы ты власти, которому го-
лосу, которой сторонѣ послѣдоватъ, и
гъему бы ты повелѣнию хотѣлъ повинов-
атъся?

§ 223. Поправленіе есть, когда рѣчь
повторяется, для того чтобы присово-
купить къ ней другую, которая той боль-
ше или сильнѣе. Цицеронъ въ словѣ за
Мурену говорилъ:

Такое зло думаютъ о сеемъ отечествѣ гра-
ждане, граждане, ежели смѣть назвать ихъ
таковыми именемъ.

И въ словѣ за Сексипа Росція Америна:

Какія лированія, думаете вы, были вѣ таковомъ домѣ? ежели домомъ назвать можно,
а не цилищемъ плутовства, и пристанищемъ
всѣхъ пороковъ.

§ 224. Расположение фигура есть, когда нѣсколькимъ крапкимъ идеямъ рядомъ поставленыи слѣдующии ихъ шолкованія иѣмъже порядкомъ одно послѣ другаго. Такъ говоришъ Цицеронъ въ сл. за Сек. Росц. Амер.

Три вещи суть, сколько я разсуждать могу, которыя Сексту Росцию въ се время прелатствуютъ: Сограниковѣ телобитъ, дурости, могущества. Вынышащие телобитъ взялъ на себя доноситель сущий, милость принялъ Росций, Хризопонтъ много можетъ, могуществомъ, бремя.

Или:

Александру Македонскому ни въ соѣткахъ разсужденія, ни въ раженіи мужества, ни въ благодѣяніи милости не недоставало: ибо когда что сомнителное случалось, былъ премудрѣйшии; когда въ непрѣдѣле было быть надлежало, былъ прехрабрѣйшии; когда раздавалъ достойныиаго награжденія, былъ прещедрѣйшии.

§ 225. Присовокупление есть, когда къ одному имени многие глаголы или къ одному глаголу manyя имени относятся, на примѣръ:

Сего Тигранъ Царь Арменікъ принялъ, и чже на себя больше не уповающаго утвердилъ, вскоролѣнаго возставилъ, и совсѣмъ отгаяннаго утѣшилъ. (Циц. за зак. Манил.)

Или:

Помлея ни лакомство къ получению какой добычи, ни сластолюбіе къ роскоши, ни веселіе къ услажденію, ни великолѣпіе Мониѣ къ познанію, ниже самыи трудаѣ ко члѣвенню отъ принятаго теченія не отзвали.

(Циц: шамъ же:)

§ 226. Уступленіе или признаніе есть, когда что соперникамъ или противникамъ уступаемъ, и изъ шого наводимъ нѣчто большее, чѣмъ уступленное опровергается или уничижается. Цицеронъ за Лигарія говоритъ:

И такѣ имѣшь ты, Тиберонѣ, ~~ауди~~ тего доносителю желать не лѣзя, то есть, признающагося отвѣтника; онѣ признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отецъ, геловѣкъ всякой похвалы достойчай. Того ради прежде должно вами обвинять Лигарія.

§ 227. Вольность есть, когда говоримъ свободно при шѣхъ, которыхъ бояться или почишашь должно, ради оныхъ побужденія, похвалы или охуленія. Геродотъ о Крѣзѣ въ книгѣ З въ словѣ его къ Камбизу Царю Персидскому, пишетъ:

Мнѣ кажется, что тебѧ, о сынѣ Кировѣ, съ отцемъ твоимъ сравнить еще не можно: ибо нѣтъ еще у тебѧ такого сына, какова очи тебѧ оставили.

Сюда принадлежишъ и слѣдующее изъ Цицеронова слова за Лигарія :

Посмотри, какъ я не устрашаюсь, посмотри, какое сияніе твоей кротости и премудрости восходитъ мнѣ предлагающему сїе слово предъ тобою. Сколько мнѣ возможно возвышилъ свой голосъ, что бы сїе слышалъ народъ Римскій. Когда война началась, Кесарь, и по большей части быша въ действіи; тогда безъ всякаго принужденія по своей волѣ и разсужденію присталъ я къ тому винку, которое противъ тебя вооружилосse; и проч. смотри § 215.

§ 228. Прохожденіе есть, когда притворяемся, якобы мы говоришь о чёмъ не хотѣли, однако же самимъ оное живо представляемъ. Цицеронъ въ словѣ за Законъ Манилевъ говоритъ.

Того прославлять не буду, Римляне, коли же онъ домашнія и военные дѣла на сухомъ лугу и на морѣ и сѣ коликимъ щастіемъ учинилъ; что его произволенію не только граждане согласовались, товарищи послѣдовали, непріятели повиновались; но и вѣтры и бури слѣдствовали.

И Флѣшье въ надгробномъ словѣ Маршалу де Тюренну:

Не ожидайте, господа мои, чтобы я вамъ открылъ задѣсь петленое позорище, и представилъ бы вамъ сего никакаго Героя посредѣ своихъ побѣдительныхъ знаковъ беззыянна, и чтобы я показалъ вамъ блѣдное

и окровавленное тѣло дышащееся еще отъ оной молнии, которая его поразила.

§ 229. Умолчаніемъ или перерывомъ называется неоконченный разумъ въ ~~словахъ~~, по которому другой начинается:

Во первыхъ слоримъ мы обѣ одинакой ~~ши~~ ибо мнѣ не кажется быть меньшее дѣло потерять вашу склонность, нежели Ешию свою тяжбу. Тто до меня надлежитъ однако я не хочу вѣната моего слова, и не о легальнаго представите (Димосѳенъ въ словѣ за Клеопатру).

Ты ли нынѣ сие говорите дерзагие, которой недавно тужему долму? *** сказать не смѣю, для того чтобы сказать что тебѣ пристойно, не молвить что мнѣ не прилично. Цидеронъ къ Гереннию кн: 4.

Такимъ образомъ перерываешь рѣчь Нестунъ, у Виргилія въ 1 кн: Ен.

Вы небо безъ меня и землю возмущили,
И на морѣ бугры поднять дерзнули, ~~вѣшты~~
То я васъ! *** шолько дай мнѣ волны успокоить.

§ 230. Сомнѣніе есть, когда себя или кого другаго представляемъ въ затрудненіи, какъ выбрать одну изъ разныхъ вещей. Примѣръ изъ Цидеронова слова за Секста Родсц. Ам:

О гемѣ я прежде принесу жалобу? или откуда наилате натчу? отъ кого и какого вѣдоменія потресчу? Богою ли безсмертныхъ или народѣ Римскій? или васъ высот-

тайшую власть иль юющихъ въ сие время призову на помощь?

И Диодона у Виргилия въ 4 кн. Ен. говорить:

Что дѣлать' мнѣ теперь, презрѣнной отъ Троицѣ?
 Или ужъ мнѣ просить Нуридскихъ жениховъ,
 Кошорыхъ столько кратъ супружество ошвергла,
 Или ишпи во слѣдъ за флотомъ Иліонскимъ?
 И взять себѣ въ законъ измѣнниковъ приказъ,
 Кошорой всѣ мои услуги позабылъ?
 Но еспѣли погонюсь за Дарданскимъ пришельцемъ,
 То кто на гордый флотъ меня Троинскій приметъ?
 Ещерь не чувашуешь коль лживъ сей народъ?
 И чѣо? или одной ишпи за онымъ въ слѣдъ?
 Или Пунический мнѣ войскомъ ополчиться,
 И паки изнуряшъ въ волнахъ народъ Сидонской,
 Кошорой чрезъ моря недавно привела?
 Не лучшель умереть и жизнь мечемъ пресѣчь?

§ 231. Заятие есть отраженіе прекословія, или сомнія, которое бы предложено было могло, на примѣръ:

Сиятельно иѣкоторые задѣсь спросятъ: где нашъ флотъ къ берегу пристанетъ? война сама, Аѳинская, война сама ложацетъ, и довольно научитъ, где нашъ непріятель слабѣе всѣхъ буаетъ: только должно на мѣкъ къ нападению осмѣлитса. (Димосеенъ въ 1 словѣ прошивъ Филиппа.)

Спросиши у насъ, ты Край, для тего мы симъ успилемъ толь много услаждаемъ? для того что подастъ на мѣкъ то, гдѣ бы по семѣ судебномъ щумѣ духъ нашъ ободрялся, и укоризнами утрудженный службъ усталокъ ися. (Цицъ въ словѣ за Архю Спихот.)

§ 232. Напряженіемъ или спѣщеніемъ называется спѣщеніе многихъ идей до одной матеріи надлежащихъ и въ одномъ періодѣ или членѣ періода включенныхъ. Примѣръ изъ Димосовенова первого слова прошивъ Филиппа:

О да бы мы вмѣсто всего сего благоразумно разсуждали, что Филиппъ нашъ непріятель, что онъ у насъ все наше отнимаетъ, что онъ ужѣ немалое время противъ насъ сурово поступаетъ, что все то намъ противно, на то мы прежде надѣялись, что мы впредь ни на кого какъ только на самихъ себѣ уловить должны, и что можетъ быть въ скоромъ времени на семъ зѣтѣ, сдѣл я говорю, битъся въ иниб прінуждены будемъ; для того что телерь тамъ воевать не хотимъ. Есть ли мы сіе все разсуждимъ, то будемъ поступать благоразумно, и откинемъ всѣ легкомысленныя басни. Подобное спѣщеніе разныхъ идей находимъ въ началѣ третьяго Цицеронова слова пропивъ Камилины:

Республику, Римляне и жизнь вашу, движимое и недвижимое и иѣніе, женѣ и дѣтей вашихъ, и сю прелавныя империи столицу, предблаголусный градъ и прекрасный, безсмертныхъ богоовъ высотайшею къ вамъ любовію, трудами, совѣтами и бѣдами моими изъ пламени и оружия и потти изъ самыхъ телюстей конетныя лагубы нынѣ исхищенный и вамъ сохраненный и возвращенный видите.

Сему же на примѣръ служашъ и слѣдующи
сшихи:

Вѣ сей день, блаженная Россія,
Любезна небесамъ страна,
Вѣ сей день отъ высоты Святыя
ЕЛИСАВЕТЪ тебѣ дана,
Воздвигнуты Петра по смерти,
Гордыню солостатовъ стерти
И вѣ چасѣ оныхъ привести,
Отъ грозныхъ бѣдъ Тебя избавить,
Судей надъ царствами постивитъ
И выше облакѣ возвести.

§ 233. Премѣнение есть, когда предложеніемъ речений противныя идеи производятся. Примѣръ изъ я Димосенова Олинейческаго слова:

Весьма логрѣшаete вы, Аѳинеане, что трезвое надѣетесь привести щастіе изъ нещастія, трезвъ что изъ счастія нещастіе сдѣлалось.

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

Ежели ты что хорошее сдѣласъ съ тру-
домъ; трудъ минется, а хорошее останет-
ся: а ежели сдѣласъ что худое съ услаж-
деніемъ; услажденіе минется, а худое оста-
нется.

Также и сие:

Не для того мы живемъ на свѣтѣ, чтобы
насыщаться; но для того насыщаемся, чтобы
жить.

§ 234. Желаніе, фугура, есть изъявле-
ніе сильнаго хотѣнія добра или зла себѣ,
либо кому нибудь другому. На примѣръ:

О! да бы товарищъ мой, мужъ прехрабрый,
негестивые совѣты Камилины разрушилъ
оружиемъ. (Циц: въ сл. за Мурену.)

Ио все художество свое
Тебѣ Иллократѣ посланіе твое
И чусгубитъ тѣмъ, желаєтъ
Дражайше здравіе Твое.
Да будетъ тое невредимо,
Какъ верхъ высокія горы
Взираетъ непоколебимо
На мракъ и вредные лары:
Не можетъ вихрь его достигнуть,
Ни громы страшные подвигнутъ:
Взнесенъ къ безоблачнымъ странамъ,
Ногами тучи полираетъ,
Угоромы бури презираетъ,
Смеется скатчущимъ волнамъ.

И Овидій въ письмѣ къ Уликсу отъ жены его Пенелопы, изображая зложелательство ея къ Парису, говориша:

Ахъ, когда бы погрызнулъ въ морѣ чужеложникъ
Прежде нежель приплылъ къ Греческому берегу;
Тобѣ одна я въ хладной не спала пошли,
Дни бы не казались долги и скучны.

§ 235. Моленіе или прошеніе есть представленіе сильного хопѣнія съ уклонистію къ какому нибудь лицу. Примеръ изъ Цицеронова слова за Короля Девішара къ Гуллю Кесарю:

Того ради во первыхъ, свободи насъ отъ ся болезни, Кесарь, для твоего праводушія, постоянства и милосердія, чтобы мы не думали быть въ тебѣ совсѣмъ прежня-

го твоего гнѣву. Ради сея твоей десницы ,
прошу , которую ты Королю Дейотару , бу-
дучи гость , какъ хозяину подалъ , ради сея
твоей десницы , которыя въ содержаніи обѣ-
щанной вѣрности равно , какъ въ войнахъ и
сраженіяхъ непоколебима.

Оставленая на пустомъ острову Аріад-
на просинъ невѣрнаго Тезея , у Овидія въ
письмѣ ея къ Тезею :

Чрезъ пространно море руку простираю ,
Кеи о печальную грудь свою разбила
И кажу осашки я власовѣ издраныхъ .
Ради слезъ помилуй , кеи шы инѣ пролилъ ,
И къ сему пустому иѣсту возвращися .
Ешьли мертву найдешь , то збери хощь кости .

§ 236. Изображеніе есть явственное и
живое представление дѣйствія съ обстоя-
тельствами , коопыми оное въ умѣ , какъ са-
мое дѣйствіе , воображающееся , напримѣръ :

*Мнѣ кажется , Римляне , что сии суть са-
мые достовѣрныя доказательства и при-
знаки ихъ беззаконія : письма , летати , руки
каждаго , собственное тѣхъ признаніе ; и еще
много онъихъ достовѣрнѣе , блѣдность въ лицѣ ,
потупленные глаза , и молганіе . Ибо такъ
оцѣленѣли и смотрѣли въ землю , такъ во-
ровски иногда другъ на друга взглядавали ,
что не отъ другихъ , но сами отъ себя изоб-
личены быти казались . (Циц . сл : 4 на Каш :)*

Такъ флотъ Россійскій въ Понѣ лерзастѣ ,
Такъ роетъ онъ ловерьхъ валовъ ;
Нажиенка севера чтила стѣ ,
Стѣна отъ тягости валовъ .

Во слѣдъ за скорыми кормами
Бѣжитъ киляща лѣна рвами;
Весельной шумѣ, греющихъ крикѣ
Наноситъ Готвамъ страхъ великѣ.

§ 237. Возвышеніе есть, когда по предложеніи важной вещи или дѣйствія присовокупляется вкратцѣ великая идея къ оному надлежащая, содержащая въ себѣ учение или удивленіе. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Квинкія:

Велѣлъ продать сѣ лубянаго торгу ложки того, сѣ которыиѣ имѣлъ дружество и товарищество; и при жизни дѣтей его свойство никою мѣрою не могло быть рассторгнуто. Изъ сего уразумѣть можно было, что нѣтъ никакого толъ крѣлкаго и явнаго союза, котораго лакомство ослабить и разрушить не можетъ.

Другой примѣръ изъ Овидьевыхъ превращеній кн: 13:

Выходиши Гекшоръ самъ, боговъ на брань выводиши,
И гдѣ спремится онъ, тамъ сильные трепещущи
Нестокмоны Уликсъ; шоль страшенъ онъ въ полкахъ.

§ 238. Восклицаніе есть возвышение слова, умножающее въ умѣ движение, и дѣла великоспѣ изображающее, при чёмъ употребляються междометія восклицательные, удивительные и проч. О! Боже мой!
Ахъ! О колъ!

Какія лубянныя игры или дни были веселѣе оныхъ, когда вѣ каждомъ стихѣ народѣ Римскій сѣ великииѣ восклицаніемъ воспо-

миналъ *Брута?* отсутствовалъ самъ избавитель; но присутствовала память вольности, которая образъ *Брутова* представляла. Однако въ самые тѣ дни любилъ нынѣхъ игрѣ видѣлъ я его въ островѣ сродника его благороднаго юноши *Луккула*, где онъ размышлялъ толеко о единомъ слокопистѣ и согласіи гражданиѣ. Потомъ его же видѣлъ я въ Велии удаляющагося отъ Италии, чтобы для него не наталось внутренняя война. О коликое лозорище, не только людямъ, но волнамъ и берегамъ плачевное! отходитъ избавитель изъ отечества, остаются въ немъ разорители! (Цицеронъ въ то словѣ на Антонія).

Ахъ! въ коей я земли и въ коемъ скроюсь морѣ! Какое бѣдному прибѣжище осталось!

(Вергилий въ Ен. кн. 2.)

§ 239. Восхищенье есть, когда сочинитель представляєтъ себя какъ изумленна въ мечтаніи происходящемъ опѣ весьма великаго, нечаяннаго или страннаго и чрезъестественнаго дѣла. Сія фигура совокупляется почти всегда съ вымысломъ, и больше употребительна у Стихотворцевъ, на примѣръ: Пиѳагоръ говорить у Овидія въ превр: кн: 15.

Устами движетъ Богъ; я сѣ нииѣ начну вѣщасть,
Я шайности свои и небеса отверзу,
Свѣтлыя ума священнаго ошкрою,
Я дѣло стану пѣть несвѣдомое прежнимъ,
Ходить превыше звѣздъ влечетъ меня охоща,
И облакомъ неспиць; презрѣвъ земную искуссть.

И Баоло Депро, начиная оду свою на взя-
тие Намура, говорилъ:

Какое чистое и священное лгянство даетъ мнѣ
днесъ законъ тиства Пермесскіе музы, не вѣ
басъ ли я вижу. Послѣшай премудрый ликъ
къ звону, которой моя Диана рождаетъ.

Сюда же принадлежать и слѣдующіе сихъ:

Священный ужасъ мысле обвѣмлетъ!

Отверзъ О имѣ всесиленій аверъ.

Вся тварь со многимъ страхомъ внемлетъ.
и проч.

Также и сіи:

Какая бодрая дремота

Открыла мысли явны сонъ?

Еще горитъ во мнѣ охота

Горжественный возвысить тонъ.

Мнѣ варугъ ужасный громъ блестаетъ

И кулно ясный день сгаетъ!

То сердце сиена властъ страшитъ,

То кротость разумъ мой живитъ!

То бодрость страхъ, то страхъ тѣклонитъ,

Противна мыслъ противу гонитъ!

Или:

На верхѣ Парнассскихъ горъ прекрасный

Стремится мысленный мой взоръ,

Гдѣ воды протекаютъ ясны,

И прохлаждаютъ музъ соборъ,

Меня надежда струй прозратныхъ,

На шумѣ приятный вѣ рощахъ златныхъ

Послѣшно радостна влегоетъ.

И слѣдующее:

Мой духъ течетъ къ предѣламъ света

Любовью храбрый дѣлъ плѣненъ,

*Въ восторгѣ зритъ грядущи лѣта
И древнихъ грозный видъ временѣ!*

Г Л А В А С Е Д Ы М А Я
О соединеніи и смѣшении фигурѣ.

§ 240.

Хотя фигуры будучи употреблены по-разъ по приспойнымъ мѣстамъ и возвышающъ слово; однако ежели онѣ прилично соединены или смѣшены будущъ, то подаютъ оному еще большую силу и спремленіе. Чрезъ смѣшеніе разумѣется спѣшеніе періодовъ или членовъ фигурами изображенныхъ; а соединеніе состоитъ въ томъ, когда въ одномъ крашкомъ періодѣ, или въ одномъ членѣ содержатся многія фигуры.

§ 241. Вопрошенію (которое великіе Ораторы и Спикеры чаще другихъ фигуръ употребляющъ) не рѣдко слѣдуешь отвѣтствование и повтореніе или усугубленіе, какъ изъ слѣдующихъ примѣровъ видно:

И такѣ отъ тего сие проходитъ? ибо не безъ доволѣной притины тогда Греки такѣ свою вольность защищать охотилисѧ, какѣ нынѣ терлѣть порабощеніе! Было тогда иѣsto, было Аѳинамъ, въ сердцахъ паро-

да, тего нѣтъ нынѣ, что Персидскія скропища подѣждало, что Греческую вѣльность утвердило, что вѣ морскихъ и сухопутныхъ сраженіяхъ не ослабѣвало. [Димосеенъ вѣ словѣ на Филиппа].

Есть ли кто вопроситъ, что оные великие люди, которыхъ добродѣтели вѣ книгахъ описаны, обутены ли были той наукѣ, которую ты похвалами превозносишъ? О всѣхъ сказатъ сие трудно; однако то спрашено, что вѣмъ отвѣтствоватъ будущ. Я признаю, что многие люди добродѣтелию и разумомъ превосходны были безъ чтенія, и по натуральному поти Божественному сродству члѣренны и сановиты; кѣ тему еще присовокупляю, что таще природное дарование безъ науки, нежели наука безъ природаго дарования кѣ похвалѣ и кѣ добродѣтели способствовали. Но при томъ я утверждаю, что ежели кѣ изрядному и превосходному природному дарованію присовокуплено будущъ наставление вѣ наукахъ, то происходитъ изъ того нѣчто преизящное и особлиное. Изъ таковыхъ былъ Божественный мужъ Сциллонъ Африканскій, котораго отцы наши видѣли, изъ таковыхъ Лелій и Фурий преумѣренные и превоздержаные люди, изъ таковыхъ прехрабрый, и вѣ оныя времена преучтенный мужъ Катонъ старшии (Цицеронъ вѣ сл: за Арх: Сших.).

§ 242. Вопрошенію же слѣдуєшъ не рѣдко и заимсловіе, на примѣръ:

Что о нынешнихъ дѣлахъ разсуждать должо? Я думаю, что полученнное во дѣлахъ бѣстѣсіе есть великая бѣда воленъмъ людямъ. Или вы хотя по логицѣ только другъ друга спрашивать хотите: скажи ложаць, не знаешь ли тего новаго? Но можетъ ли это быть новѣе, какъ сие, что Македонянъ локоряють себѣ Аѳинянъ и Грецію правитъ (Димосо. въ 1 сл. на Фил.)

Когда многое писатели иѣвъ своихъ имѣлъ съ собою Александръ великий? Но когда остановился на Сигейскомъ мысу при гробѣ Ахиллесовѣ, молвилъ: О благородный юноша, что дѣлъ своихъ проловѣдателя имѣешь Гомера! (Цицеронъ въ сл. за Арх. Сших.)

§ 243. Напряженіе соединенное съ повтореніемъ слѣдуетъ вопросенію весьма пристойно, на примѣръ:

Но какое чуже слово равно найтисѧ можетъ Помпеевої добродѣтели? или кто предложитъ можетъ что нибудь его достойное или наимѣновое или кому неслыханное? Ибо не однѣ имѣютъ онѣ только Генераламъ приличныя добродѣтели, которыя общѣ за такія логитаются, трудолюбіе вѣ отправлениіи дѣлъ, мужество вѣ бѣдахъ, щанце вѣ дѣйствіяхъ, послѣшность вѣ совершеніи, вѣ предостереженіи разсужденіе. Сии всѣ таковы суть вѣ немѣ единомъ, каковыхъ не было вѣ другихъ Генералахъ, которыхъ мы видѣли или слышали. Свидѣтель тому Итамілъ, которая его мужествомъ и защищеніемъ избавлена по признанію самаго побѣдителя Суллы. Свидѣ-

тель Сицилія, которою обдали отсюду окруженню, разрывши воинъмъ страхомъ, но скоростию; свидѣтель Африка, которая будучи отложенна непріятельскими полками, облившись самихъ оныхъ кровью: свидѣтель Галлия, котораяю нашимъ полкамъ въ Испаніи отворенъ, трезвъ кровопролитіе Галловъ: свидѣтель Испанія, которая весьма гастро мнози непріятелей подѣжденыхъ и изложенныхъ дала, и проч.

(Циц. за законъ Маниліанскій)

§ 244. Так же и возвышение послѣ вопросенія прилично употребляется, какъ Цицеронъ во 2мъ словѣ на Антонія говоритъ:

Пришелъ ты въ Брундзію въ нѣдро и обѣлѣтия своей комедіянки Что? не лгу ли я? О коль сѣдное есть дѣло, ежели въ томъ залерѣться не лъзя, въ темъ признаться стыдно!

§ 245. Ежели восклицанію слѣдуетъ вопросеніе соединенное съ напряженіемъ и повтореніемъ, то получаетъ слово великую силу и спремленіе:

О превеликое дерзновеніе! ты ли осмѣлился встути въ оной домѣ? ты ли вошелъ въ не-порогное оное жилище? ты ли показалъ безстыдное свое лицо домашнимъ богамъ онаго зданія, мимо котораго трезвъ немалое времѣнѣе никто не могъ пройти безъ лага? (Циц. на Ант. сл. 2.)

§ 246. Не меньшее спремлениe имѣшъ слово, когда опредѣленію соединенному съ восхищеніемъ слѣдуешьъ напряженіе и изображеніе.

Мнѣ кажется, что вижу я сей градъ, светъ земнаго круга и крѣпость всѣхъ народовъ, внезално огнемъ ложаромъ разрушаемый; я вижу духомъ, что въ погребенномъ отестѣвѣ лжатѣ гробницы бѣдныхъ и непогребенныхъ гражданъ. И когда въ умѣ представлю, что Лентулъ царствуетъ, того онъ изъ Сивиллиныхъ пророкствъ надѣялся, какъ само признался; что сей Габиний есть ближнимъ его сановникомъ, что Калина съ воинствомъ приходитъ; то уже устрашатъ меня рыданіе женское, юношеское и дѣвицкое бѣгство, насилие въестинныхъ священницъ. (Циц. на Кат. сл. 4).

§ 247. Но коль много соединеніе фигуръ къ украшенію, возвышенію и успремлению слова служитъ, сие усмопрѣнье можно изъ слѣдующихъ примѣровъ. Соединеніе напряженія съ повтореніемъ.

Окруженнное оружiemъ и пламенемъ нетестиваго злоумышленія простираетъ къ вамъ съ моленiemъ руки общее отестество. Вамъ сеѧ, вамъ жизнъ всѣхъ гражданъ, вамъ замокъ и Капитолію, вамъ олтари богоѣ домашнихъ, вамъ всегдаший и вѣтныи огнь Вестѣ воженный, вамъ всѣ храмы богоѣ и калища, вамъ дома и стѣны градскія лопутаетъ. (Циц. на Кат. сл. 4)

Соединение вопросенія съ напряженіемъ и единознаменованіемъ:

Скажи мнѣ, Губеронѣ, что ты ~~делалъ~~ обна-
женнымъ твоимъ жегемъ на Фарсальскомъ
сраженіи? на тво тѣло лорывался ты ~~въ~~
острымъ концемъ оружія? во что цѣлилъ ты
всѣмъ своимъ оружіемъ? на что стремля-
лись всѣ твои мысли, взорѣ, руки, и горя-
щее рвение? тего ты желалъ? того тебѣ хо-
телось? (Циц. за Лигарія.)

Обращеніе, восклицаніе, повтореніе, вопросеніе и напряженіе соединены въ слѣдую-
щемъ примѣрѣ:

О вы безсмертные боги! какое вы окончаніе
намъ показываете? какую надежду даете
республикѣ? кто найдется такимъ муже-
ствомъ одаренный, которой бы хотѣлъ ~~въ~~
правдѣ за республику встутился, кото-
рый бы показывалъ услуги добрымъ людямъ,
который бы истиной и непоколебимой по-
хвалы искалъ ложелъ, ежели онъ знаетъ
двухъ разорителей республики, Габинія и
Пизона? (Циц. въ сл. за Секспія.)

Соединение займословія со усугубленіемъ, повшореніемъ, восклицаніемъ:

Ото сихъ Милодвыхъ словъ, суды, кото-
рыя безпрестанно слышу, и при которыхъ
нахожусь во вся дни терзается мой духъ
и сердце обмираетъ. Прощайте, прощайте,
говорятъ онъ, мои граждане, прощайте;
оставайтесь невредимы, оставайтесь ~~въ~~ лог-
номъ цѣлѣ, оставайтесь благополучны. Пу-

226 Гл. сед: о соединении фигуръ.

скай стоитъ сей градъ преславный, мое лю-
безнѣйшее отечество, хотя мало я добра
отъ него вижу. И когда мнѣ сѣ гражданамъ
жить не позволяетъ, то пускай они безъ
меня однако грезѣтъ меня чслокеинымъ общес-
твомъ наслаждаются. Я отступлю и отлуч-
усь отсюду. И когда мнѣ доброю реслуби-
кою наслаждатсѧ не можно, однако худо-
имѣть не бѣду. О колѣ щастны труды пред-
пріятые мню! О колѣ обмантива моя на-
дежда! О колѣ счастны мои размышленія!
(Циц. за Мил.)

Определеніе, восклицаніе и вопросеніе:

О пища ты черкей! о прахъ и пыль презрѣнна!
О ночь! о суевѣ! за чѣмъ ты шакъ гордишься?

§ 248. Смѣщеніе и соединеніе фигуръ
равно какъ и проповѣдь должны имѣть свою
мѣру, а особливо въ разсужденіи разныхъ
родовъ слова. Ибо хотя фигуры важную
и благородную матерію украшаютъ, воз-
вышая и усипремляя слово, однако въ под-
лыхъ матеріяхъ часпое оныхъ употребле-
ніе не прилично. Но о семъ какъ и о при-
стойномъ употреблениіи прочихъ украше-
ний слова предложено будетъ въ прибавле-
ніи къ сему руководству.

Конецъ второй части.

ЧАСТЬ III.
О РАСПОЛОЖЕНИИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О расположении идей вооще.

§ 249.

Расположение есть избранныхъ идей соединение въ приспойной порядокъ. Правила о избрании и украшении управляющъ совображеніе и разборъ идей, предводительство разсужденія есть о расположении ученіе, которое снисканелъ краснорѣчія весьма полезно и необходимо нужно. Ибо что пользы есть въ великомъ множествѣ разныхъ идей, ежели они не расположены надлежащимъ образомъ? Храбраго вождя искусство состоишъ не въ одномъ выборѣ добрыхъ и мужественныхъ воиновъ, по не меньше зависишъ и отъ приличнаго установленія полковъ. И ежели въ шѣлѣ человѣческомъ какой членъ свихнувшъ, то не имѣши онъ такой силы, какою дѣйствуетъ въ своемъ мѣстѣ.

§ 250. Расположение раздѣляется на *натуральное* и *художественное*. Натуральное есть, которое самой нашурѣ

послѣдуетъ, какъ она требуетъ, что бы
вашъ по времени, мѣсту или досто-
инству. По времени располагаються идентакъ, что тѣ, которыя прежде были
или бывающіе, полагаются напереди; а
которыя оныхъ слѣдующіе, тѣ послѣ
одна за другую присовокупляются. Такъ
въ Римской истории прежде предлагаются
о Пунической, нежели о Македонской
войнѣ, и о Македонской прежде, нежели
о внушенней. И въ похвалѣ красного
дня описать прежде должно утро, по-
томъ полдень, а напослѣди вечеръ. По
мѣсяцу о верхнихъ говорящіе прежде не-
жели о нижнихъ, о переднихъ прежде не-
жели о заднихъ и прочая. По дословноисповѣдью
напримѣръ: о золотѣ должно предлагать
прежде прочихъ металловъ и проч.

§ 251. Художественное расположение
есть, которое утверждается на прави-
лахъ. Изъ оныхъ главная суть слѣду-
ющая: 1) предложенную тему должно
изъяснить довольно, ежели она того
требуетъ, къ чему служатъ распростране-
нія изъ мѣстъ Риторическихъ и избран-
ные Паррафразы. 2) По изъясненіи оную
доказать несомнѣнными доводами, ко-
торые располагаются такимъ образомъ,
чтобы сильные были напереди, которыя

послабѣсъ, тѣ въ срединѣ; а самые сильные на концѣ. 3) Къ доказательствамъ присовокупишь возбужденіе, или утоленіе спрастіи, какой машерія требуешь. 4) Между всѣми сими разсѣвать должно по пристойнымъ мѣстамъ выписаныя рѣчи и вымыслы, первыя больше въ изясненіяхъ и въ доказательствахъ, послѣдніе въ движениі спрастіей.

§ 252. Изъясненій, доводовъ и возбужденій расположение раздѣляемъ на соединительное и раздѣлильное. Соединительное бываешь, когда прежде предлагаешь о видахъ какого рода или о частяхъ цѣлаго подробнѣ особливо, а пошомъ цѣлое или родъ представляешь. На примѣръ: когда похваливъ смѣлость въ сраженіяхъ, первыне въ прописностяхъ, поспоянство въ штурахъ какого Героя, прославляемъ послѣ того вообще его мужество, или описавъ всѣ части какого зданія хвалимъ пошомъ все оно зданіе. Раздѣлильное расположение бываешь прописнымъ образомъ, когда представивъ родъ или цѣлое, пошомъ виды или части особливо предлагаемъ.

§ 253. Си суть самые главныя правила расположения, которыми присовокупляюся въ слѣдующихъ главахъ нѣко-

торыя формы служащія обще къ расположению прозы и стиховъ. О часахъ великаго прозанчаго слова, о расположении и о свойствахъ ихъ здѣсь не предлагаемъ: ибо сїе собственно падлежиши до Оратори, въ кошорой о томъ просирочно покажемъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ

О хрипѣ.

§ 254.

Хрія есть слово, которое изъясняешъ и доказываешъ краткую нравоучительную рѣчь, или дѣйствие какого великаго человѣка, и по сему раздѣляется на дѣйствительную, словесную и слышенную.

§ 255. Дѣйствицельная Хрія есть, которая изъясняешъ и доказываешъ дѣйствіе, на примѣръ: *Лакедемоняне старались дѣтей своихъ научить трезвости и представить пьянство скареднымъ, призодили ихъ къ пьянымъ рабамъ, чтобы смотря на толь гнусное позорище отъ вина отвращение испѣли. Дионисий Тираннъ Сицилийскій, непрятелю своему Диону отмстилъ такимъ образомъ, что сына его при дворѣ сво-*

елъ воспиталъ въ роскошь между ху-
дыми людьми, и тѣмъ нравы его испор-
тилъ. Таковыя дѣйствія поснавляющія
шемами дѣйствительной Хріи.

§ 256. Словесная Хрія изъясняешъ и
доказываешъ какую нибудь крашкую нра-
воучищельную рѣчь, на примѣръ: до-
брьи нравы оскверняетъ гордость [Клав-
діанъ]. Жизнъ полиная смерть, время
летитъ, и то молвилъ я, то уже ми-
нилось [Персій]. Мщеніе есть подлъя душа
умѣщеніе [Ювенальъ.]

§ 257. Смѣщенная Хрія есть, коопо-
рая изъясняешъ и доказываешъ дѣйствіе
съ крашкою правоучищельною рѣчью со-
единенное, на примѣръ: Когда Анакса-
горѣ сказали, что сынъ его умеръ, тог-
да онъ такъ отвѣтствовалъ: я зналъ,
что онъ смертенъ родился.

§ 258. Хрія состояшъ изъ осми ча-
стей, которыя суть, 1) приступъ, 2)
парафразисъ, 3) причина, 4) против-
ное, 5) подобіе, 6) приимѣръ, 7) сви-
дѣтельство, 8) заключеніе. Въ первой
частии похвалень или онисанъ быть дол-
женъ ишошъ, кто оную рѣчь сказалъ или
дѣло сдѣлалъ, что соединяется съ ше-
мою Хріи. Во впорой изъясняется пред-
ложенная шема чрезъ распросширенія.

Въ претпей присовокупляется довольною къ доказательству темы причина. Въ чешвертой предлагается прошивное, то есть, что предложенному въ темѣ учению въ прошивности бываешь, тому прошивное дѣйствіе послѣдуешь. Пятую часть сославляешь подобie, которымъ тема изъясняется, купно и подтверждается. Шестая часть доказываетъ примѣромъ историческимъ. Седьмая утверждаетъ мнѣніемъ или ученіемъ древнихъ Авторовъ, которое сходствуешь съ предложеною темою. Осьмая часть содержитъ въ себѣ крашкое увѣщаельное заключеніе всего слова.

§ 259. Хрія раздѣляется еще на полную и неполную, на порядочную и непорядочную. Полною называется та, которая все осьмь частей имѣетъ; неполная, которая нѣкоторыхъ частей въ себѣ не имѣетъ. Порядочная Хрія называется, когда въ ней части по предписанному порядку расположены; а непорядочная, когда части не такъ одна за другой слѣдуютъ, какъ выше показано. Сие означаетъ и смыщеніе имѣетъ мѣсто только въ середнихъ частяхъ; а первая и послѣдняя оными не подвержены, для того, что приспунь и заключеніе Хрии ни въ иныхъ мѣсахъ

положены, ни отъ ней отдељены бысть не могутъ.

§ 260. Хотя у древнихъ учениковъ краснорѣчія о Хрии правиль не находимъ; однако же мало есть оныхъ примѣровъ въ ихъ сочиненіяхъ. Правда что они по большей части неполны и непорядочны, однако мнѣ разсудилось, что для образца лучше предложитъ оныхъ, нежели по предписанымъ отъ Авіонія Софисты правиламъ ~~Ф~~ ошь новыхъ Авипоровъ сочиненные, изъ которыхъ почии ни единой пущай видашь мнѣ не случилось,

§ 261. Въ примѣръ словесной Хрии предлагается изъ Цицероновыхъ Тускуланскихъ запросовъ кн: 5. Перипашеническое учение о шомъ, что блаженства жизни человѣческой никакія мученія отнять не могутъ, или какъ Перипашенники говорили, что блаженная жизнь можетъ войти въ человѣкомъ въ Фаларидова быка. Сей быкъ былъ сдѣланъ изъ мѣди, внутри тощъ, въ котораго Фаларидъ запиралъ людей и подложивъ подъ него огнь, безчеловѣчно мучилъ.

Приступъ) По моему мнѣнию Перилатетики и древніе Академики лукской говорятъ свободно не обижаются, что блаженство жизни въ Фаларидова быка войти можетъ. ***

Парафразисъ съ причиною) Подлинно что болѣзнь кажется суть жестокая добродѣтели непріятелница. Ся на онци пламень возжигаетъ; ся мужество, великодушie и терпѣніе ослабитъ грозится. И такъ или же подѣждена будетъ отъ неи добродѣтель? никакъ; блаженная и постоянная жизнь премудраго мужа ей устремлена? О Боже мой! колъ бы скаредно было!

Примѣры) Спартанскіе малые дѣти битами жестоко терзаемы, болѣзни сносятъ безъ стенаія. Взрослыхъ юношой множество въ Академии самъ я видѣлъ, какъ между собою съ невѣроятною перестрѣжностью бѣгутъ кулаками, лягами, когтями, зубами и лунте хотятъ быть до смерти убиты, нежели сказать, что ихъ одолѣли. Кое-варварство есть грубѣе и дѣлаетъ Индии? во всѣ семѣ народѣ, которые премудрыми называются, вѣкъ живущихъ наги, Кавказскіе сини и змийне лути безъ болѣзни сносятъ, и прикоснувшись пламени безъ стенаія ожигаются. Женщины въ Индии, когда ихъ мужѣ умретъ, спорятъ между собою, комо-рую онѣ любилъ больше: ибо одинъ мужъ много женѣ имѣетъ. Которая въ спорѣ побѣдитъ, та въ провожаніи своихъ сродниковъ, съ веселіемъ на костерѣ всходитъ, и въ мужемъ своимъ сожигается; побѣжен-ная отходитъ легальная. Матуры никогда бы обыкновеніе не преодолѣло; ибо она всегда есть нелобѣдима; но мы тѣни мни-маго добра, роскошами, покойными житі-емъ, слабостию и лѣнивствомъ дужъ свой

заразиши. Обыкновенія Египта иѣ кто не знаетъ? которые имѣя собственными за-
бѣжденіями наполненную горючу, всякое
мученіе прежде понести могутъ, ижели
цаллѣ, или змеѣ, или комкѣ, или сабакѣ,
или крокодилу учинятъ какое погрѣхасіе.
И ежели то иѣ не на鄞но сѣлаютъ, одна-
ко ни отъ какого за то наказанія не отре-
кутся. Но сие говоримъ о людяхъ; что же
несмысленные животныя? не претерпѣваютъ
ли стужи и голоду? не сносятъ ли по лѣ-
самъ и по горамъ трудааго странствованія?
не защищаются ли своимъ дѣтей, принимая па-
ны, никакихъ стремленій, никакихъ щадоровъ
не чжасаются? не утоминаю, колико сносятъ,
и колико терпятъ китайцы для сесты, лю-
бящие похвалу для славы, возможные любовию
для счасти. Жизнь геловѣтская полна та-
кихъ промѣровъ. *** Дастъ, истинно дастъ
себя на мученіе блаженная жизнь; и послѣдня
правосудію, воздержанию, а также всѣхъ муч-
жеству, великодушію и терпѣнію, не оста-
новится воззрѣбъ на лицѣ мучителево. И ко-
гда всѣ добродѣтели сѣ на него на мученіе пой-
дутъ, не устрашится, и передъ темиистными
асерьми не останется.

Противное) Ибо что скаредище быть мо-
жетъ, и что безобразище; ежели она одна
оставлена, и отъ сего толикаго сообщества
отлучена? Но никоимъ образомъ сие стать-
ся не можетъ: ибо ни добродѣтели безъ
блаженнаго житія, ни блаженной жизни безъ
добродѣтелей быть не возможно.

Заключение) И такъ оной отъ себѧ не отлучаютъ, но ловятъ съ собою, къ какой бы они болѣзни и мученію приведены ни были. Это свойственно есть премудрымъ нитого не дѣлать, о гемѣ бы они послѣ каялисѧ; нитого вѣдь неволю, но все прелохвально, постолинъ, важно и гестно; нитого такъ не ожидать, какъ необходимо быть имѣющаго, и все, что случается, то ищ не удивляться, какъ негаянному и новому.

§ 262. Второй примѣръ словесной не-
полноты Хрии изъ 3 Цицероновой книги о
должности къ сыну его Марку.

Приступиъ) Публий Сциллионъ, которой прежде всѣхъ Африканскимъ названъ, по свидѣтельству Катонову, говоривалъ, что онъ никогда столько не трудился, какъ тогда, когда нитого не дѣлалъ, и больше всѣхъ тогда былъ не уединенъ, когда уединенъ находился.

Парафразисъ) Важно есть сие слово и мужа великаго и премудраго достойно, которое объявляетъ, что онъ и во время праздности о дѣлахъ думалъ, и вѣдь уединеніи самъ съ собою разговаривалъ, что онъ никогда не отдаихалъ, и съ другими разговора имѣть иногда не требовалъ. *Дѣлъ* вещи праздность и уединеніе, которые иныиъ цыніе называютъ, такъ его поощряли. Я бы желалъ, чтобы и мнѣ тоже по справедливости сказать можно было. Но хотя не могу такого превосходительчаго разума подражаниемъ достигнуть, однако же желаниемъ къ тому

ближко приступаю. Ибо отъ республики и отъ судебныхъ ~~делъ~~ негестивыль оружиемъ и насилиствомъ отлученъ въ праздности пребываю; и для того оставилъ городъ и странствую по селамъ гастро живу въ единении. Но ни сея моей праздности съ праздностью Сципионового, ни сего единения съ его единениемъ сравнить не можно. Ибо онъ успокоевалъ отъ прехваленныхъ должностей въ республике на него положенныхъ, иногда въ праздности находился, и отъ народнаго стечения и множества во единение какъ пристанище удалялся. Моя праздность происходит не отъ желания локоя, но отъ недостатка дѣла. Ибо по чинтожении Сената, по испроверженіи судовъ что можетъ быть въ судебнѣхъ мѣстахъ моего труда достойно? Такимъ образомъ хотя нѣкогда жилъ я посредѣ великаго множества народа и въ отахъ гражданъ Римскихъ; но нынѣ избѣгалъ отъ взора беззаконныхъ, которыми всѣ мѣста преизобилуютъ, сколько можно скрываюсь и гастро живу въ единении.

Причина и примѣръ) Но понеже пріяли мы отъ цсеныхъ мужей, что не токмо изъ нещастій должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нѣтъ ли въ нихъ тего добра: для того наслаждаюсь я праздностью не такого, какою долженъ быть, которой Римъ дасть покойство, но въ такомъ единении ослабѣвать принужденъ, которое подаетъ нужда, а не произволеніе. Хотя Сципионъ и по моему разсужденію получилъ большую ложевалу; однако нѣтъ знаковъ

строемъ его, писанию преданныхъ, ни единаго дѣла чиненаго вѣдь праздности, ни вѣдениніи исполненій должности. Отсюду знать должно, что онъ обращая умъ и исследуя тѣ вещи, которыя онъ достигъ размышленіемъ, ни празденіе ни чиненіе не было. Но я не имѣя такой крѣпости разума, что бы вѣдь безмолвномъ разсужденіи не быть чудищемъ, все свое стараніе и трудъ полагаю на писаніе сего чиня. И такъ по окончаніи речи я написалъ я больше, нежели тогда, какъ она стояла вѣдь цѣлостно. Но вся философия, любезный мой сынъ, хотя изобилъна и плодоносна; и не единъ гасъ оныя луста и невосѣданія; однако же вѣдь нитого плодоноснѣе и изобилѣнѣе чиня о должностіи, изъ котораго произведены бывають постоянного и гестного житія правила.

Заключеніе) Для того хотя чуваю, что ты отъ пріятеля нашего Критилла, первоначаго изъ философовъ нынѣшняго времени, по вся дни сие слышишь и перенимаешь; однако же полезно быть разсужденію, чтобы твой службъ со всѣхъ сторонъ такими словами наполнялся, и ежели можно, не винимаю бѣ нитого другаго. Сие хотя всѣ дѣлатъ должны, которые вѣдь гестное житіе встутиль желають, однако не знаю, не больше ли надлежитъ тебѣ, нежели противъ. Ибо отъ тебя ожидають, что будешь ты подражать не мало моему раденію, много моей гести; и нѣсколько можетъ быть моей славѣ. Свѣрхъ сего принадѣлъ ты на себѣ

челеское бремя, Аѳини и Кратилла, кѣ ко-
торыиѣ ты какѣ для купленія глиняныхъ
наукѣ ложжалѣ; за тѣмъ вскора скончано
естъ совсѣмъ праздану отъ нихъ возвращаться-
ся и тѣмъ и городѣ и учителя обезглаголить.
Того ради сколько икѣ свой устремиши, и
сколько кѣ трудалиѣ своимъ налеть можешъ,
[ежели ученіе болѣше труда, нежели услаж-
денія и иѣстѣ] пострайся довершить, и
не погрѣши вѣ толѣ, чтобы тебѣ, имѣя отъ
меня всякия вспоможенія, самаго себѣ
оставить.

§ 263. Примѣръ дѣйствительной Хріи
выбранной изъ Цицероновыхъ Тускулан-
скихъ вопросовъ кн. 1 о шомъ, чѣо Со-
кратѣ по справедливости смерть пре-
зрѣлѣ. Сія хрія такжে неполна и пра-
вильнаго порядка не имѣетъ.

Вступление) Ежели мы вѣ натуральной наукѣ
не совсѣмъ не искусны, то вѣ познаніи
дучи сомнѣваться неможемъ, что она ни
сѣ тѣмъ не смѣшена, ни сѣ тѣмъ не сліянна;
ниѣтъ вѣ ней никакова связанія, ни цвелитенія,
ни цусузобленія. И такѣ не можетъ она ни
раздвоиться, ни раздѣлиться, ни раздрате-
ться, ни разсыпаться; слѣдовательно и логиб-
нуть си не возможно. Ибо логибелъ естъ
какѣ разсѣяніе, раздѣленіе и разтерзаніе га-
стей, которыя прежде логибѣли иѣкоторыиѣ
союзомъ между собою соединены были.

Парафразисъ) Таковыми и другими симъ
подобными разсужденіями такѣ утверж-
денъ былъ Сократъ, что не искалъ по сей

въ уголовномъ судѣ представителя ниже судей умѣгталъ прошаніемъ; но члопрѣбілъ сильное упражненіе, не отъ гордости, но отъ величодушія произшедшее. Въ послѣдній день своей жизни о томъ разсуждалъ много, и за нѣсколько дней передъ тѣмъ изъ подъ караулы чити не хотѣлъ, хотя то легко ему читать можно было. И хотя лотти уже въ рукахъ держалъ спиртную ташу, однако такъ разговаривалъ, что казалось, якобы онъ восходилъ на небо, а не къ смерти былъ понужденъ. Ибо такъ дѣлъ размышлялъ; и такъ разговаривалъ, что два лутя сутъ, и сугубо есть теченіе душевъ изъ тѣла исходящихъ. Тѣ, которые гено-
ѣтескими пороками себя осквернили, и во-
все счастіемъ отдали, которыми ослѣплены какъ домашними заблужденіями и без-
законіями окалились, или насилиствіе чи-
нивъ обществу, составили неудовлетвори-
мая обманщество; тѣмъ готовъ лутъ въ мѣ-
ста отъ сообщества богоявъ отдаленныя.
Но которые себя чистыхъ и непорочныхъ
сохранили, наименѣше всѣхъ отъ тѣла за-
разились, отъ онаго себя отвлекали, и въ
плотскомъ житїи богамъ подражали; тѣмъ
входъ къ нимъ отворенъ, какъ отъ нихъ са-
михъ произшедшій.

Подобіе) При томъ чломиналъ, что всѣмъ
добрьимъ и честнымъ людямъ такъ должно
отъ жизни разлучаться, какъ лесбиямъ,
которые не безъ притинъ посвящены Апол-
лону, но кажется для того, что имѣютъ
отъ него познаніе будущихъ вещей. Трезвѣ

сіє они усмотрѣвъ, колико добро смерть приноситъ, съ увеселеніемъ и со сладкимъ лѣни-емъ чміраютъ.

Прошивное) Но о темѣ никто бы не подѣ-
сомнѣвается, ежелибы намъ тогоже не случ-
алось, когда о душѣ размыслиаемъ, что
бываєтъ гастро съ тѣлами, которые пристали-
но на затмѣвающеся солнце смотрятъ,
и тѣлѣ зреїше свое теряютъ. Ибо не иначе
чѣмъ нашъ самъ на себя взирая, нерѣдко
притуллется, и для того въ разсмотрѣ-
ніи онаго терпѣливость теряется. И такъ
сомнѣвается, озираясь, недоумѣвая и о многихъ
противныхъ мѣніяхъ размышилая,
какъ малый кораблецъ въ пространномъ
морѣ плаваетъ наше слово.

Примѣръ). Сіе есть древнее и отъ Грековъ
взятое повѣствованіе. Но Катонъ такъ
отшелъ отъ жизни, что радовался, получивъ
причину предать себя смерти. Ибо запре-
щаетъ господствующій нацъ наимъ Богъ безъ
его повелѣнія отходить отъ юда. Но когда
Богъ далъ справедливую причину тогда Со-
крату, такъ нынѣ Катону, и гастро многимъ;
тогда колъ вселѣ по истинѣ премудрый онъ
мужъ ишелъ изъ сеѧ темы во оную свѣт-
лость! однако не растерзалъ плотскихъ око-
вовъ; за тѣмъ что законы запрещаютъ; но
какъ гражданскимъ судомъ или какою закон-
ною властю, такъ Богомъ вызванъ и сво-
божденъ.

Свидѣтельство) По егоже сказанію, жизнь
философская есть нигто иное, какъ только
ученіе о смерти. Что мы тогда дѣлаемъ,

когда отъ роскоши плотскихъ, когда отъ долестроительства, которое тѣлцу работаетъ, когда отъ республики, когда отъ всѣхъ забавъ лушу отзываешьъ? что тогда дѣлаемъ, когда оную къ самой себѣ призываешьъ, саму ч сея бытъ причуждаемъ и отводимъ отъ тѣла? Ибо душу свою отводитъ отъ тѣла никто иное есть, какъ чтишься чирагъ. ***

Второе подобіе) У рѣки Испаниса, которая изъ Европы въ Понть Евксинскій впадаетъ, по сказанію Аристотелеву, рождаются нѣкоторые гады, которые живутъ только одинъ день. По сему ежели одинъ изъ нихъ умретъ въ освѣломъ гасу дня, тотъ былъ долговѣченъ; а ежели при заходѣ солнца, а особымъ въ долгоденствіе, тотъ дожилъ до дряхлой старости. Но поставь самый долгий вѣкъ гелосѣскій передъ вѣтностю, то увидишь, что наша жизнь почти толѣ кратка, какъ оныхъ гадовъ.

Заключеніе) И такъ лягте презрѣть все сіе безуміе [исо кое суетнѣйшее имя сей суетѣ датѣ можно], и всю силу житія въ крѣлости чума и въ великолѣщіи и въ презрѣніи житейскихъ вещей и пренебреженіи оныхъ поставимъ.

§ 264. Для образца полной и правильной Хрии предлааемъ здѣсь Хрию смѣшеннуу, сочиненную изъ Віаншовой рѣчи, которую онъ сказалъ, уходя изъ своего ошечства непріяшельми расхищаемаго.

Присупѣ) Изъ древнихъ философовъ, каковыми Греція передъ протиими народами

могла нѣкогда похваляться, Віантъ по справедливости между седьмью премудрыми спасился. Ибо сие заслужилъ онъ не только полезными ученіями, основательными и кѣ блаженству рода телескаго служащими правилами, но и подражанія достойными похвалыаго житія примѣрами. Таковыиѣ при мѣромъ былъ его отвѣтъ, когда отечество его Философа городъ Пріенъ непріятелями расхищали, и когда противѣ жители, убѣгая изъ города, брали съ собою лунтие свои ложитки, сколько чести можно было. Ибо тогда совѣтовалъ ему нѣкто, чтобы и онъ тоже дѣлалъ. На что онъ сказалъ: Я все свое несѫ съ собою.

Парафразисъ) Городъ непріятелями наполняется, горятъ домы и калица, пламень кружомъ обступаетъ, вѣ дымъ обнаженные мсти блещутъ, всѣ улицы полны волня и ужаса: но тѣ, которые всю свою надежду вѣ богатствѣ полагаютъ, повергая жизнь свою вѣ крайнаго опасности, изъ ложара и поти изъ самыхъ жадныхъ рукъ непріятельскихъ рвутъ свои ложитки. Віантъ среди самыя пагубы и разоренія склоненъ духомъ выходить, и не ищетъ у себѣ никого, все свое съ собою выноситъ: выноситъ съ собою добродѣтелей дражайшую несравненно есѣхъ богатствъ, которыхъ непріятель ложитъ можетъ. И такъ никого не выноситъ, болѣе выноситъ, нежели противѣ граждане. Причина) Ибо вѣ единой только добродѣтели состоять телеское совершенство. Единъ добродѣтельный совершенно богатъ,

что больше ~~богатства~~ не желаетъ; вселъ изобиленъ, что добродѣтелью всѣ недостатки наполняютъ; во всемъ грешенъ, ибо добродѣтель есть сама себѣ гость и поквала: она есть въ недостаткахъ добольство и въ ищетъ изобилие.

Прописное) Напротивъ того данныхя отъ ~~частия~~ ~~добрства~~ служатъ большие къ чиножению нашихъ недостатковъ, и гастро производятъ въ насъ лороки, которыхъ бы мы съѣдѣли не имѣли. Скардная предъ всѣми добрыми людьми гордость, которую и сами гордые въ другихъ ненавидятъ, есть первая дщерь богатства. Изнуряющая силы тѣлесныя, нарушающая здравіе и чѣло ломающая роскошь, не отъ излишества ли происходятъ? Надѣясь на свои достоинства, какъ обиды, презрѣнія, наладенія и гонимости богатые бѣдныя наносятъ? и трезвъ такіе злобныя поведенія не мерзость ли и отвращеніе предъ Богомъ и предъ тѣловѣтескимъ родомъ бывають? Не чумами ощерзаемой по вся дни богатыхъ счасти, когда на неправедное взираютъ иль не; молчу о неслыханыхъ, которыхъ зависѣ и ненасытимое желаніе возбуждаютъ.

Подобіе) Въ драгоценныхъ одѣяніяхъ и драгихъ вѣшнихъ украшенияхъ лишенаго добродѣтели головка тѣло кажется осѣленыи беззаконіями великолѣпно; однако въ самой вещи есть гробъ ловаленный, исполненный гнилыхъ костей и скардного смрада. Но мужъ добродѣтельный въ чубоствѣ, какъ драгоценной каменѣ въ корѣ

только один из искусственных заслуг: и хотя презрение от невежества; однако лицо свою въ себѣ содержитъ.

Примѣръ) Таковъ былъ терпѣнія и добродѣтели образъ Йосѣ. Лишеніе дѣтей, дошу и всего имѣнія не подвигнуло умы его, добродѣтелью огражденаго, добродѣтелью возвѣщенаго, добродѣтелью украшенаго, ниже ложь его снѣдающіе струты добродѣтельный духъ заразили. Въ беззаконіи былъ многогоденъ, изобиленъ въ нищетѣ, въ болѣзни склонъ, и нитого не имѣя, по правдѣ сказать могъ, что онъ носилъ все свое со собою.

Свидѣтельство) Всѣ богатства имѣши, кто добродѣтель имѣши, говоритъ Римскаго народа забавный учитель Платонъ; то есть не требуетъ великодѣлнаго дому къ своему покровенію, кому единъ крѣлкое пристанище есть добродѣтель; не требуетъ тѣлъ пр красныхъ садовъ и арагихъ сосудъ въ для чеселнія своего взору и сердца, кто на красоту своея добродѣти мысленно взираетъ; ни множества рабовъ и прислѣшниковъ не ищетъ, кому добродѣтель вездѣ слутница, везда собесѣдница, и ѿрия помощница.

Заключеніе) Всѣ эти члены единогласно, что по іезиѣ есть не ипѣ, въ нитого, нежели добродѣтели быть лицеми; презирать сокровища всего сѣма, нежели добродѣти ли отвѣтствуютъ; лучше быть вездѣ презрѣниу, нежели отъ очи я оставлену. Коль блаженъ, великъ и прехваленъ, кто сіе нерасхищимое богатство, неправдомое сокровище, сіо

наластей побѣдительницу, крѣость и ловкость во всѣхъ скордяхъ неотлучно при себѣ имѣтъ!

§ 265. Сей примѣръ представленъ просто и краинко, для лучшаго и способнѣйшаго понятія расположенія по сей формѣ. Охонники, кошорые за правду хопятъ въ краснорѣчиї упражняясь, могутъ спо же шему для своего обученія распространять изъ разныхъ мѣстъ Риторическихъ и украсить пристойными пропами и фигурами, для своей пользы.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О расположении по Силлогизму.

§ 266.

По силлогизму и по неполнымъ и сложеннымъ изъ него формамъ, шо есь, по Еннимемъ, по Сорипу и по условному и раздѣлильному Силлогизму разполагается слово такимъ образомъ: 1) полагаешься одна посылка, 2) присовокупляешься къ ней причина изъ какого нибудь Риторического мѣста, 3) ежели есь другая посылка, шо и оная полагаешься, къ которой 4) также причина придаешься, 5) напослѣди все заключается слѣдствіемъ. Причины при каждой посылкѣ могутъ

быть двѣ и больше и оныя увеличены и возвыщены распросраненіями и вымыслами по произволению. Въ примѣръ предлагается сей Силлогизмъ. Всякъ, кто ~~законъ~~ хранитъ, есть Богъ пріятенъ, по ~~если~~ добродѣтельный теловѣкъ законъ хранитъ; для того всякий добродѣтельный теловѣкъ есть Богъ пріятенъ.

Первая посылка) Коль благолученъ тотъ, кто во всѣхъ лутяхъ своихъ законъ Господень соблюдаетъ, кого никакія приключенія отъ него отторгнуть не могутъ, кого ни роскошь въ юношествѣ, ни домашнія полетенія въ мучествѣ, ни въ старости болѣзни отъ тога не отлучаютъ! Коль благолученъ онъ, когда тѣмъ Господу своему пріятенъ, Зиждите свою любезенъ!

Причина отъ уравненія) Не ласковымъ ли и милостивымъ окомъ взираетъ господинъ на прилежнаго раба, волю его тщательно исполняющаго? Не сердцемъ ли къ нему склоняется, видя, что вѣдь дѣлъ, на него положенномъ, успѣваютъ, нитето полезнаго не оставляетъ, нужнаго не члускаетъ, не проходитъ мимо нитето пристойнаго; что намѣреніе съѣхъ концу приближается, не погибнетъ надежда, желаніе исполняется? Но коль Божіе милосердіе превыше есть теловѣтскаго, толъ любезнѣе есть предъ лицемъ Его теловѣкъ, которой ходитъ вѣдь Его законъ безлоротно, толъ щедрѣе взираетъ Господь съ высоты святыя Своя на хранящаго заловѣди Его.

Вторая посылка) Но кто есть добродѣтелью
украшенъ, не можетъ быть закона Божія на-
ръшитель; иначе свойственно и сродно послѣ-
доватъ Его повелѣніямъ, а преступлать Его во-
лио противно есть и невозможно. Единъ до-
бродѣтельный есть закона хранитель, закону
послѣдователь, закону послушникъ.

Причина) Ибо закону Божію ловленівается,
и быть добродѣтели, едино есть. Законъ
чтитъ добродѣтели, управляетъ наѣ вѣ нѣ-
укротимомъ морѣ мягкыя жизни и отѣ-
лугами беззаконій отводитъ. Истотникъ до-
бродѣтели есть Богъ, Онъ же и закона по-
дателъ. Добродѣтелью жизни наша укra-
шаетъ, закочомъ црѣблется добродѣтель;
добродѣтель вѣ законѣ ловленівается, законъ вѣ
добродѣтели окончиается, и оба едино имѣ-
ютъ начало, и оба на единѣ конецъ, аля единаго
также блаженства нашего устройства.

Слѣдствіе) И такъ кто вѣ дѣла свои для
единой добродѣтели предпріемлетъ, вѣ добро-
дѣтелью вѣ нихъ обращается и вѣ нею окон-
чеваетъ, тотъ пріятѣльшию вѣхъ жертву
Знаждителю приноситъ, и щедрыя оги Его на
себя обращаетъ.

§ 267. Къ посылкамъ прилагатъ можно
послѣ причинъ, подобія, прошивныя,
примѣры и свидѣтельства, какъ въ Хрияхъ.
Сверхъ сего знать должно, что сей по-
рядокъ Силлогизма не совсѣмъ необходи-
мо и нуженъ; но можно общую посылку,

которая въ семъ примѣрѣ напереди положена , послѣ особенной поставиша . также и причина можетъ быть напереди поставлена передъ посылкою.

§ 268. Въ неполномъ Силлогизмѣ или Ентилемѣ полагається одна посылка , по-тому присовокупляется причина , чио все заключаєтся слѣдствіемъ . Такимъ образомъ расположена у Горация ода 30 кни-ти третьей , которая состоишъ въ слѣ-дующей Ентилемѣ : Я поставилъ знакъ безсмертной своей славы : за тѣмъ что первої сотиниалъ въ Италии Оды , какая писалъ Алцей Болльский стихотворецъ : того ради должна моя муза себя лав-ровымъ вѣнкомъ учѣнгатъ .

Посылка :

Я знакъ безсмертія себѣ воздвигнулъ
Превыше пирамидъ и крѣлте мѣди ,
Что бурный Аквилонъ сопретъ не можетъ ,
Ни мужество вѣковъ , ни юдка древности .
Не вовсе я имру ; но смерть оставитъ
Велику гасть мою , какъ жизнъ скончай .
Я буду возрастать ловлющъ славой ,
Пока великий Римъ владѣстъ светомъ .

Причина :

Гдѣ быстрыми шумитъ струями Авфилъ ,
Гдѣ Давидъ царствовалъ въ простомъ народѣ ,
Отъ него мое лотатъ не будетъ ,
Что лиѣ беззнатной родѣ преграждено не буди .

Чтобъ внести въ Италию стихи Еолески,
И первому звѣнѣть Агейской Аирой.

Слѣдствіе:

Взгордися праведной заслугой музъ,
И звѣнитъ главу Делѣйскимъ лавромъ.

§ 269. Иногда слѣдствіе напереди по-
лагается, а посылка къ ней присовокуп-
ляется, какъ причина. Такое расположе-
ніе есть въ псалмѣ 116.

Хвалише Господа вся земли языки ,
Воспойше Вышнаго вси малы и велики :
Что милость Онъ свою во вѣкѣ поставилъ въ насъ ,
И исшинна Его пребудешъ всякой часъ .

§ 270. Вместо причины можно полу-
жить распространеніе какой нибудь Идеи ,
которая имѣешъ принадлежность къ пер-
минамъ сославляющимъ посылку, какъ въ
сей Енніимемъ : Тварей изслѣдоватъ не
можемъ , слѣдовательно и Творецъ есть
не постижимъ , разпространить можно
Идеи о ночи , о морѣ , и о сѣверномъ сія-
ніи , что учинено въ слѣдующей одѣ :

*

Лице свое скрываетъ день ,
Поля покрыла влажна ногъ ,
Взошла на горы горна тѣнь ,
Лути отъ насъ прогнала прогъ ,
Открылась бездна звѣздъ полна ;
Звѣздамъ гисла неѣтъ , безднѣ дна .

Пестрика какъ въ морскихъ волнахъ,
 Какъ мала искра въ вѣтнолѣбъ ладъ,
 Какъ въ сильномъ вихрѣ тонкий зракъ,
 Въ свирѣпломъ какъ перо огнѣ,
 Какъ перстъ между высокихъ горбъ,
 Такъ гибнетъ въ ней мой умъ и зорбъ.

*

Уста премудрыхъ наль гласятъ:
 Тамъ разныихъ множество свѣтовъ,
 Честны солнца тамъ горяты,
 Народы тамъ и кружъ вѣковъ:
 Для общей славы божества
 Тамъ та же сила естества.

*

Но гаѣжъ, натура, твой законъ?
 Сѣ личинныхъ странъ встаетъ заря!
 Не солнце ставитъ тамъ свой тронъ?
 Не ласкыль мещутъ огонь моря?
 Се хладный пламень насъ покрылъ!
 Се вѣ ногъ на землю день вступилъ!

*

О вы, которыхъ быстрый зракъ
 Произаетъ въ книгу вѣтныхъ правъ,
 Которымъ малый вещи знакъ
 Являетъ естества уставъ,
 Вы знаете лучи планетъ,
 Скажите, что нашъ умъ мяется?

*

Что зыблетъ лесный ногую лучи?
 Что тонкий пламень въ твердъ разитъ?
 Какъ молния безгрозныхъ тучъ

Стремится отъ земли въ Зенитъ?
 Какъ можетъ быть, что бѣ мерзлой парѣ
 Среди зимы рождалъ ложарѣ?

*

Тамъ споритъ жирна мгла съ водой;
 Иль солнечны лучи блестятъ,
 Склоняясь сквозь воздухъ къ намъ густой;
 Иль тучныхъ сорѣ верху горятъ;
 Иль въ тюрк душѣ престалъ Зефиръ,
 И гладки волны блютъ въ Енурѣ.

*

Сомнѣй полонъ вашъ отѣтъ
 О томъ, что окрестъ ближнихъ мѣстъ.
 Скажите же: колъ пространенъ свѣтъ?
 И что малѣйшихъ далъ звѣздъ?
 Несвѣдомъ тварей вами конецъ.
 Кто жъ знаетъ, колъ великъ Творецъ?

§ 271. Въ условныхъ Силлогизмахъ тако же расположение бываетъ, какъ въ § 265 предписано. Въ примѣръ предлагаешься слѣдующій Силлогизмъ: Ежели что изъ такихъ частей состоитъ, изъ которыхъ одна для другой бытие свое иль-етъ, оно отъ разумнаго существа устроено. Но видимый миръ изъ такихъ частей состоитъ, изъ которыхъ одна для другой бытие свое иль-етъ. Слѣдовательно видимый миръ отъ разумнаго существа устроенъ.

Первая посылка) Когда мы о вещахъ рас-суждаемъ, въ которыхъ части такъ распо-

ложенные видимъ, что одна другой необходимо нужна, и весьма полезна; и когда сложніе ихъ явственно показываетъ, что одна бытіе свое дѣйствителъно имѣетъ для другой, которая безъ неї обойтись не можетъ: то отложивъ всякое сомнѣніе, изъ того заключаемъ, что она вѣщъ искусствомъ нѣкого разумнаго существа устроена.

Доводъ) И вѣдь разсужденіе наше отнюдь не заблуждаетъ, и не подвергаетъ себя никакому преткновенію. Ибо гдѣ одна гасть для другой необходимо бытіе свое имѣетъ, то одна должна быть для другой нарочно; но что нарочно есть для другаго, то безъ намѣренія быть не можетъ, а гдѣ намѣреніе есть, тутъ должно быть и намѣряющееся. Кто сіе отрицать хотѣтъ, тотъ пусты локажетъ движение безъ движущагося, радость безъ радующагося, болезнь безъ болѣющаго. Намѣреніе есть свойство разума, для того сіе намѣряющееся должно быть разумно. Но всякое разумное намѣреніе безъ дѣйствія есть мертвъ, тщетно и безлолезно; а дѣйствіе безъ дѣйствующаго быть не можетъ. Слѣдовательно, еже и вѣдь одна гасть для другой бытіе свое имѣетъ, то сіе произведено стѣи существа разумнаго.

Примѣръ) Сие утверждается многими и всегда предъ нами находящимися примѣрами. Видя на кораблѣ расправленные и вѣтромъ напряженные и по произволению прилипными ко тому орудіямъ движимые парусы, корабль малымъ кормиломъ вѣдь лаваніи

управляемый, кто сказать можетъ, чтобы толъ полезные парусы, съ приливыми къ движению ихъ оружиемъ, и толъ нужное кор-
мило, не по нацрению, и не хитростю разумнаго существа, для движениія и управления корабля устроены были?

Вторая посылка) Но посмотримъ на чуде-
ную громаду сего видимаго свѣта и на его
гасти, не видѣ ли синий мы взаимный со-
юзъ венчай ѿ моремъ архѣи археи бытіе
свое имѣющихъ? Возвышение горъ и накло-
неніе долинъ, не къ тому ли служитъ,
чтобы собравшіяся ѿ нихъ воды клюгами
изливались, протекали ручьями, и ѿ рѣ-
ки бы наконецъ соединялись? И рѣки сами,
просперши по широкимъ землямъ на по-
дости гастыми вѣнцями густаго дерева,
изъ малыхъ ѿ великия соединяются, не
для того ли, чтобы напасть и обмыть разсѣянныхъ по лицу земному освателей, и
тепенемъ своимъ служить къ спасенію ро-
да геловѣтскаго для взаимной пользы другъ
съ другомъ? Проспертыи надъ водами и
землею воздухъ принимаетъ ѿ себя влаж-
ность, а особенно отъ стекшися изъ рѣкъ
пространной лугины и движется съ морей
на поля, лѣсы и горы, и съ оныхъ на моря
возвращается. Но тего ради? Относитъ
съ видѣ облаковъ и тумановъ стекшую съ
далкихъ земель рѣками воду, и на оныя
дождемъ и снѣгомъ излѣщаетъ обратно,
чтобы рѣкамъ источники, а животныи рѣ-
ки не оскудили, и прозябашія съ тѣла
влажности и ращенія не лишились. Не упо-

минаю о расположении и движении великихъ тѣлъ небесныхъ, какъ дружбъ археи взаимно служатъ освѣщенiemъ, движениемъ волы, произведенiemъ вѣтровъ, раздѣленiemъ времени, показаниемъ лучи въ морѣ и облученіяхъ. Не предлагаю о ращении прозябающихъ, какъ листы и корень изъ земли и изъ воздуха влагу въ себя погерлаютъ, для питанія стебля и вѣтвей, для произведенія цветовъ и плодовъ; какъ смыщенные въ земной и воздушной влажности стихіи по природѣ и свойствамъ толѣ разлитыхъ прозябающихъ тѣлъ и толь отмѣнныхъ гасдей ихъ раздѣляются, и составляютъ на одномъ мѣстѣ дружбъ послѣ дружга растущие аубы и винограды, кедры и терны, сладкие и горькие плоды, и цветы видомъ и обоняніемъ разные. Во всѣхъ сихъ испытатели естественныхъ вещей находятъ, что малѣйшія и нечувствительныя ихъ гасдицы такъ мождц собою состоятъ, что иные служатъ къ взаимному укреплению, иные къ защищению отъ строгихъ переменъ воздуха, иные къ движению питательныхъ соковъ; иные легаютъ изъ земли и изъ воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную матерію изъ ней отдѣляютъ, и перелускаютъ въ пристойныхъ мѣста, иные отдѣленную излишнюю воду на воздухъ ларями обратно вылускаютъ; некоторые къ изращению вѣтвей, къ раслущению листовъ и цветовъ и къ созрѣнию плодовъ матерію приготовляютъ. Что же разсудить должно о многотисленныхъ сѣменахъ, которыми всл-

кое прозябайщее презабытое? Не того ли ради въ толкомъ множествѣ рождаются, чтобы не только служить въ пищу роду теловѣтскому и многимъ другимъ животнымъ; но и каждому имѣть бы довольно избытокъ для умноженія и сохраненія своей природы? Но се оставивъ, всякъ можетъ легко усмотреть ясное доказательство въ строеніи собственнаго своего тѣла. Взглянувъ только на свои руки, ноги и персты и онъхъ составы и движение, довольно видѣть можно, колѣ хитро и для коликой нашей полезы ихъ имѣемъ! и колѣ бѣденъ теловѣкъ, которой онъхъ лишился! Но если бы всякъ могъ видѣть все свое внутреннее зданіе; о колѣ бы гудное усмотрѣлъ онъ гастей расположение, взаимный союзъ и другъ другу обратно приносимую пользу! Какія орудія и сосуды на то приготовлены, чтобы изъ приемлемой нами пищи отдаѣть полезнѣйшую матерію, превращаютъ въ кровь и окно разливать по всѣмъ тленамъ, кровь отищать отъ излишней и вредной мокроты, и отъ неї же отдаѣть для плодородія сѣма, для чувствія жизненные духи, для варенія пищи желтъ, и онъя вливать въ определенные къ тому сосуды! Какимъ образомъ изъ головы простираются по всѣмъ внутреннимъ и снаружнимъ гастямъ тѣла тончайшія нервы, исполненные жизненными духами, которыя и о самыхъ малѣйшихъ осозаніяхъ и перемѣнахъ, въ отдаленныхъ гастяхъ тѣла приключаются, чмъ какъ управителю всего плотскаго зданія возвѣщаютъ! Колѣ удивительно

сложены противъ тѣствѣбрь органы, какъ расположены мышцы къ обратению скелета и составовъ, и какъ всѣ части дѣйствіями своими взаимно соотвѣтствуютъ, того всего и самое пространное слово избавить не довольно! И такъ о единомъ токмо тѣствѣбрь зрѣнія иѣсто предложили. Оги на выстѣтайшой части тѣла поставлены, какъ иѣкоторые стражи съ высокаго замка вокругъ себя назираютъ, и свободно и легко обращаясь, отдаленные и близкѣ лежащія вещи въ несуществительное время чмѹ представляютъ, изображаютъ вѣрно ихъ величичу, фигуру, цветъ, порядокъ и движение. Къ симъ то и удивителеныи и прозорливыи сего тѣства дѣйствіемъ, отъ котораго наивящія услуги получаемъ, опредѣленныхъ части сложеніемъ своимъ разумъ гелосѣскій восхищаютъ! Во первыхъ оги окружены гастьми лица возвышенными, состоящими изъ твердой кости, какъ иѣкоторою стѣною. Покрываются мягкими вѣждами, которыя по чмѣренной слезной влажности изъ устроенныхъ къ тому тонкихъ сосудовъ истекающей свободно движутся, плотно заливаются, и то скоростю своею, то обведенными скругѣ рѣсицами спадающую лыль отъ иѣжныхъ сихъ органовъ отвращаютъ. Сами они состоятъ изъ твердыхъ и отгасти прозратныхъ перепонокъ для закрѣленія самихъ себѣ и для пролущенія свѣта удобныхъ. Въ срединѣ онъхъ то жидкія, то загустѣлые гистыя влажности такое хитрос расложеніе имѣютъ, что лучше

проходящіе сквозь зѣницы; [которыя при множествѣ оныхъ зѣницаются, при скучности ширѣ отворяются] вѣ в нихъ преодоливши съ неизвестною скоро тѣю видѣ предлежащихъ вещей и действій изображаютъ

Свидѣтельство) Но всѣ си взаимныя соотвѣтствовачія, которыми гости видимой сей мірѣ составляющія одна другої пользуютъ, яснѣ прокихъ ложидаютъ тѣ, которые вѣ изобретачія натуральныхъ вещей ратително упражняются. Они видятъ, что иѣтъ на свѣтѣ ни единой лысинки, которая бы только для одной себя бытіе свое имѣла.

Заключеніе) Сего ради иѣтъ никакого сомнѣнія, что видимый сей мірѣ устроенъ отъ существа разумнаго, и что кроме сей превидной и превеликой громады есть иѣкоторая сила, которая онуко соградила; которая есть неизмѣримо велика, что произвела толь непримѣрное зданіе; непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь великолѣтно оное устроила; несказанно щедра, что между всѣми твореніями положила и утвердила взаимную пользу. Сія неизмѣримо великая непостижимо премудрая, несказанно щедрая сила не тое ли есть, что мы Богомъ называемъ, и логитаемъ неизмѣримо великимъ и всемогущимъ, непостижимо премудрымъ и несказанно щедрымъ? Того ради, живущіи по вселеннѣй, покланяйтесь со благоговѣніемъ изливающему рѣки отъ истокниковъ своихъ къ напоенію и омытию вашему.

Дѣлающіи землю и ожидающіи плодовъ
 отъ труда своего приладайте предъ лошади-
 лающими дождь на нивы ваши, и сеерѣю-
 щими тѣ солнечного теллотова. Плавающіи
 по водамъ, восклицайте со чсердцемъ къ
 открывшему вамъ пространный и скорый
 лутъ въ отдаленные страны для заселенія
 вашей, и къ устремляющиму докновенiemъ
 своимъ корабли ваши. Пасущіи стада, пре-
 клоняйте колѣна и сераца предъ растяющими
 траву на лажитахъ вашихъ, и предъ цкра-
 шающими поля цветами, для умноженія
 радости въ безмолвномъ житиѣ вашемъ. И
 вы удостоенные взирать въ книгу непоко-
 лебимыхъ естественныхъ законовъ, возведи-
 те чмъ вашъ къ строителю онъихъ, и съ
 крайнильѣ благоговѣніемъ его благодарите,
 открывшаго вамъ Феатръ премьерыхъ дѣлъ
 своихъ; и тѣмъ больше онъя постигаете,
 тѣмъ вящие со страхомъ его превозносите.
 Вамъ о его всемогуществѣ и малѣйшиѣ гады
 проловѣдаютъ, и пространная небеса возвѣ-
 щаютъ, и безчисленныя звѣзды показываютъ
 непостижимое его Величество. О коль слѣдъ
 ты, Еликуръ, что при толикомъ множествѣ
 сѣтильѣ Говорца своего невидимъ! Тогружены
 варварскими невѣжествомъ или сластѣ-
 ми плотскими во глубинѣ невѣтря, возникни-
 те и обратитесь, разсущивъ, что пожетъ
 сѧ въ живыхъ во адѣ низвергнутъ колесно-
 ющіи иногда основанія земли, лопотить
 водами разливающій моря и рѣки, испре-
 бить пламенемъ возжигающіи горы прико-
 сновенiemъ своимъ, поразить молнию покры-
 вшую

вающій небеса тутами. Кто мещетъ громъ, тѣмъ естъ: безбожники вострелещите.

§ 272. Въ раздѣлишельныхъ Силлогизмахъ равнымъ образомъ полагается какъ и въ другихъ прежде всего первая посылка, и къ ней присовокупляется парафразическое испытование, либо доказательство или распространеніе изъ мѣстъ Риторическихъ обѣихъ частей оныя посылки, по шомъ слѣдуешь другая посылка съ Риторическими изъясненіями, украшеніями или доказательствами; наконецъ заключеніемъ оканчивающееся соединеннымъ съ движениемъ или уполненіемъ спасши къ матери приличной; на примѣръ: ежели кто хочеть кого ободришь къ терпѣливости въ шрудахъ, тошь можешъ свое слово расположить по сему раздѣлишельному силлогизму: Или локониться и быть лишену похвалы, или похвалу приобрѣтать, и быть лишену локоя. Но єю локоя быть безъ похвалы худо. Для того лучше приобрѣтать похвалу трудалии. Въ первой посылкѣ можно описать сладость покоя и радость отъ похвалы происходящую, и утвердивъ обѣ стороны доказательствами, присовокупить къ шому двоякое желаніе съ фигурою сомнѣніемъ (§ 230.) Во второй посылкѣ описать можно безславнаго чело-

вѣка въ лѣносипи и небреженіи, и изъяснишь онуу подобіемъ, что лѣнивой человѣкъ въ безчестномъ покоѣ сходенъ съ неподвижною болопиною водою, кошорая кромѣ сира-да и презрѣнныхъ гадинъ ничего не производитъ. Въ заключеніи показашь коль легки и сносны шруды бывающіе похвалы ищущимъ; и возбудишь любовь къ похвалѣ и надежду къ полученію оныя.

§ 273. Первая посылка раздѣлишель-наго Силлогизма можетъ быть опіставле-на, и вмѣсто оной положенъ быть крат-кой присступъ, какъ то видно въ псалмѣ 145мъ, которой основанъ на слѣдующемъ раздѣлишельномъ Силлогизмѣ: *Или уло-вать на Бога, или на Князей сыновъ ге-ловѣтескихъ; но уловать на нихъ не наде-жно; следовательно лучше уловать на Бо-га.* Для яснѣйшаго понятія прилагается оного псалма Парафразическая ода.

*

Хвалу всевышнему Владыке
Потищися духъ мой возсылатъ:
Я буду лѣть въ гремящемъ ликѣ
О немъ, пока могу лыхатъ.

Никто не уловай во вѣки
На тщетну власть Князей земныхъ
Ихъ тѣжъ родили геловѣтки,
И нѣтъ спасенія отъ нихъ.

Когда съ душею разлучатся
 И тленна плоть ихъ въ прахъ падетъ ;
 Высоки мысли разрушатся
 И гордость ихъ и власть минетъ.

Блаженъ тотъ, кто себѣ врѣтаетъ .
 Всесильному во всѣхъ дѣлахъ,
 И токмо въ помощь призываютъ
 Живущаго на небесахъ.

*

Честно многими звѣздами
 Наполнившаго высоту ,
 И непостижными дѣлами
 Земли и моря широту .

Творящаго на спльныхъ нищу
 По истинѣ съ обидахъ сѫдъ ,
 Дающаго гододныи мѣсяцы ,
 Когда къ нему возволитъ .

*

Господь оковы разрѣшаетъ
 И умчаряетъ онъ слѣпцовъ ,
 Господь уладившихъ возвышаетъ
 И любитъ праведныхъ рабовъ .

*

Господь пришелъ союзъ сохраняетъ ,
 И вдовъ пріемляетъ и сиротъ .
 Онъ грѣшныхъ дерскій путь скончаетъ ,
 Въ Сионѣ обучаетъ въ родѣ и родѣ .

§ 274. По Сориту и по Дилеммѣ не-
 иначе располагающееся слово , какъ часши ихъ

потребующъ. Вирочемъ распространяются онѣ такими же образомъ, какъ выше сего въ сей главѣ показано, изъ мысль Риторическихъ, вымыслами, возбужденіями страсти и рѣчами виноватыми по обстоятельствамъ и свойствамъ данной матеріи. И такъ больше о томъ правиль и примѣровъ для краткости здѣсь не предлагаемъ: ибо можно примѣниться по правиламъ и примѣрамъ предложенныхъ для прочихъ формъ Силлогизма.

§ 275. Между формами Силлогисмическими въ расположенияхъ вмѣщающъ *Наводь*, по которому изъ многихъ предложенийъ по той же матеріи надлежащихъ слѣдующъ одно общее. Но понеже оно ничѣмъ не различится отъ расположения соединительного (§ 252.) и примѣръ онаго для изъясненія прочитать можно (§ 82) для того здѣсь ничего особливаго о томъ предлагать не нужно.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О расположении по разговору.

§ 276.

Расположение по разговору бываетъ, когда данную матерію предлагають два

или при или больше вымышленныхъ лицъ, разговаривая объ ней между собою. Такимъ образомъ расположены Тускуланскіе Цицероновы вопросы, Лукіановы и Еразмовы разговоры, и у сиихътворцевъ театральныхъ Поемы, Еклоги и прочія.

§ 277. Разговоръ раздѣляется на *натуральной*, *ненатуральной* и *смѣшанной*. Натуральной суть, когда люди между собою о чёмъ разговаривающіе представляются; какъ у Виргиля въ Еклогахъ и у Феокриста въ Идиліяхъ пасухи о своей любви или о другихъ случаяхъ разговаривающіе. Въ ненатуральномъ разговорѣ представляются звѣри или и бездушные вещи о чёмъ нибудь разсуждающія, какъ напримѣръ разговариваешь мышь съ попугаемъ или муха со старою лошадью о нравахъ человѣческихъ. Смѣшанной разговоръ бываєтъ, когда человѣкъ съ какимъ животнымъ разговариваетъ. Такъ у Лукіана разсуждаешь и пѣпухъ съ сапожникомъ, и сбесенія Пиѳагорову учению о преселеніи душъ.

§ 278. Сихъ шире родовъ разговоры бывають *тистые* и *не тистые*. Чистые соспояшъ шолько изъ одиѣхъ разсужденій, описаній или повѣствованій; нечишіе включающъ въ себѣ какія нибудь дѣй-

ствія. Такія дѣйствія раздѣляются на прямые и косвенные.

Прямые дѣйствія, точно словами или и самимъ дѣломъ изображающіяся, какъ въ Трагедіяхъ и Комедіяхъ на письмѣ виѣ разговора или на шеарѣ дѣйствицельно представляемыя. Косвенные дѣйствія только показывающіяся изъ рѣчей разговаривающихъ между собою лицъ. Такъ начинаешь Еразмъ разговоръ о Алхимії.

ФИЛЕКОЙ. Что за новая диковина, что
Лалѣ такѣ пріятно улыбается, и лотти
взаходы смѣется, и межѣ тѣмъ еще крестит-
ся ? спрошу я о его щастіи : здравствуй
любезной мой Лалѣ, мнѣ кажется что ты
отенъ щастливѣй. ЛАЛѣ. Я еще щастли-
вѣе буду, когда тебѣ скажу свою радость ,
и проч.

§ 279. Сверхъ што разговоры суть согласные, прекословные и сомнительные. Согласные разговоры состоять изъ согласныхъ мнѣній между собою разсуждающихъ лицъ, шакъ чио одинъ мнѣніе другаго новыми доводами подтверждается ; въ прекословныхъ разговорахъ предлагаются два спорныхъ между собою мнѣнія , кошоряя двое каждой свое защищающіе. Сомнительные состоять изъ такой матеріи , которую одно лице вовсе защищаешь , другое въ нѣкошорыхъ обстоя-

шельствахъ согласуемся, а въ иныхъ спорить или сомнѣвающіяся. Въ прекословныхъ и въ сомнительныхъ разговорахъ употребляющіе знаниемъ Авторы иногда Ироніи и порицанія между введенными лицами, какъ то изъ Феокришовыхъ и Виргилиевыхъ Еклогъ, Лукіановыхъ и Еразмовыхъ разговоровъ довольно видѣніе можно.

§ 280. Сего способа къ расположенню не скромно въ разныхъ книгахъ примѣровъ довольно, но и повседневное обхожденіе почти беспресданно оные показываетъ; однако же будеши безъ пользы, ежели здѣсь сообщимъ нѣсколько разговоровъ, которые не скромно въ примѣръ но и къ укашенію шпилля, къ поправленію нравовъ, и къ увеселенію служили могутъ.

§ 281. Разговоръ Дезидерія Еразма, Роттеродама, называемой УТРО, въ которомъ онъ училъ не терять времени напрасно.

ИЕФАЛЛІЙ * ФИЛИПНЪ **

ИЕФ. Сего дня хотѣлъ я, Филиппнъ, тебѣ посѣтить; однако же дома не сказали.

Фил. Не совсѣмъ тебѣ солгали; для тебя я подлинно дома не былъ, а для себѣ

* съ Греческаго, бодрый, ** съ тогоже, сонливый.

весма былъ дома. НЕФ. Какую ты мнѣ загадку говоришь? ФИЛ. Ты знаешь старую пословицу: не всякому по Якову; также известна тебѣ и Назинина шутка, какъ нѣкогда онъ, хотя поѣтъ пріятеля своего Еннія, спрашивалъ, дома ли онъ? и какъ служанка отказалася, тогда Назинка хотя и догадалася, что онъ дома; однако домой возвратился. Послѣ того когда Енній вшедши въ домъ Назинъ спрашивалъ у слуги, чѣдѣя ли онъ находился; тогда Назинка изъ каморки вскрипалъ: нѣтъ меня дома; и какъ Енній его по голосу узналъ, безстыдной! сказалъ, я ли тебя по голосу не слышу? На сие Назинка ему отвѣтствовалъ: ты меня еще бѣзишь, вѣдь я и служанка твоей поварилю. НЕФ. Такъ можетъ быть тебѣ недосугъ было. ФИЛ. Нѣтъ; я былъ въ сладкомъ локотѣ. НЕФ. Олять загадкой мучишъ! ФИЛ. Ну такъ скажу прямо тогдѣ вѣдь тогдѣ. НЕФ. Скажи. ФИЛ. Слаго безъ яробудац. НЕФ. Что ты говоришь? тогда былъ чже десятой часъ, а вѣдь нынѣшнемъ мѣсяцѣ вѣдь четвертомъ часу солнце восходитъ. ФИЛ. Пожалуй, для меня луксай оно восходитъ хотя вѣдь вполнѣ, лишь бы мнѣ только выспаться довольно. НЕФ. Однако только ли нынѣ тебѣ толь долго спать слушалось? или ты кѣ тому привыкъ? ФИЛ. Привыкъ. НЕФ. Весма худо привыкать кѣ худому дѣлу. ФИЛ. Нѣтъ, онъ послѣ восхожденія солнечнаго весма пріятенъ. НЕФ. Вѣдь который ты часъ

съ постелей разстаешься? ФИЛ. Между четырьмя и девятью. НЕФ. Доволен времени; и королевы тутъ ли тоже долго убираются; однако какъ ты къ тому привыкъ? ФИЛ. Для того что обыкновенно лирическъ, играемъ и веселимся за полноту, которой уронъ утреннимъ сномъ награждаемъ. НЕФ. Едва видалъ я кого, кто бы жилъ тебя потешатъ. ФИЛ. Мне кажется сие бережливость а не потешество, для того что когда я сплю, то свѣти не горятъ, и лягушка не носится. НЕФ. Никуда не годна бережливость, ежели для того стекла брить, чтобы потерять алмазы. Инако разсуждалъ оный философъ, которой когда у него спросили, что всего дороже отвѣталъ, время. Притомъ известно, что утро всего дня лучше: и такъ что въ дражайшей вещи всего дороже, ты оное съ радостью теряешь. ФИЛ. Развѣ тое теряется, что отдаешь нашей плоти? НЕФ. Нѣтъ, мы отнимаемъ отъ плоти, которая тогда услаждается и весьма ободряется, когда благороднымъ и утреннимъ сномъ возобновлена бываетъ, и скрѣпляется утреннимъ сномъ. ФИЛ. Однако сонъ сладокъ. НЕФ. Что можетъ быть сладко тому, кто ничего не чувствуетъ? ФИЛ. И то самое сладко, когда никакого беспокойства не имѣемъ. НЕФ. Такъ по тому тѣ еще щастливѣе, которые слышатъ въ могилѣ, ибо во снѣ иногда привидѣнія беспокоятъ. ФИЛ. Говорятъ, что такой сонъ тѣлцу пишательенъ. НЕФ. Сил

лица кротамъ прилична а не людямъ. Дѣльно откармливашъ скотину на убой; а геловѣкъ для какой прибыли стараешься о томъ чтобы располнѣть; развѣ для того толстъ, чтобы всегда ходить съ чѣмто иношемъ? Скажи мнѣ, ежели бы ты служу имѣлъ, хотѣлъ ли бы ты, чтобы онъ былъ толстъ, или чтобы онъ былъ проворенъ и во всѣмъ дѣламъ способенъ? ФИЛ. Однако же слуга. ИЕФ. Мнѣ и того довольно, что ты лупте служу и иметь хочешь способного къ служению, нежели какъ быка откормленаго. ФИЛ. Подлинно такъ. ИЕФ. Платонъ сказалъ, что духъ геловѣкъ господинъ, а тѣло ни что иное, какъ его жилище или орудіе. А ты, какъ думаю, признаешь, что духъ есть главная гасть въ геловѣкѣ, а тѣло его слуга. ФИЛ. Инѣ лустъ по твоему будетъ. ИЕФ. Ты не хочешь иметь слуги съ тяжелымъ брюхомъ, но проворного и ловкаго; то для tego духу своему готовишь слугу белаго и чистаго? ФИЛ. Убѣждаешь ты меня правдою. ИЕФ. Послушай, что ты еще сверхъ того тратишь. Какъ духъ много превосходише тѣла, такъ и богатство душевное много превосходитъ тѣлесные достоинства. ФИЛ. Вѣроятно. ИЕФ. Между богатствомъ душевнымъ выше всего премудрость. ФИЛ. Подлинно такъ. ИЕФ. Кѣ присобрѣти оныя ии едини гасть для толь не способна, какъ утро, когда солнце снова восходитъ, бодрость и укрепленіе всѣмъ приноситъ и разбиваетъ туманъ, которой

обыкновенно встаетъ изъ желудка, и жилище
умаломратаетъ. ФИЛ. Неслорю НЕФ. И мы-
нѣ хоти мнѣ, сколько бы ты могъ научитъ-
ся вѣ тѣтыре гаса, которые на безвремен-
ной сонѣ теряешьъ. ФИЛ. Правда что много, НЕФ.

Я узналъ самыиѣ дѣломѣ, что вѣ
одинъ гасъ поутру болѣше можно научитъся,
нежели вѣ три гаса послѣ обѣда. И сверхъ
того тѣлѣ никакой убыли не дѣластся.

ФИЛ. Слыши. НЕФ. При тоиѣ подумай,
ежели вѣ хотѣтъ сложить, что ты на каждой
день теряешьъ, какое будеетъ множество!

ФИЛ. Правда то велико. НЕФ. Кто дорогие
камни и серебро нарасно расточаетъ, того
мотомѣ называютъ, и отдаютъ подъ оле-
ку. А кто сие много онаго дражайшее бо-
гатство теряетъ, не тотъ ли болѣше мо-
томѣ названъ быть долженъ? ФИЛ. Видно
что такъ ежели о томѣ разсудить прямо.

НЕФ. Так же и о томѣ подумай, что го-
воритъ Платонъ: нитето нѣтъ прекраснѣе,
нитето любезнѣе премудрости, которую еже-
либы тѣлесными отами видѣть можно бы-
ло, тобы она непонятную любовь къ се-
бѣ возбудила. ФИЛ. Однако видѣть ее
не можно. НЕФ. Правда что тѣлесными

отами не увидишь; но зрѣніе души оную по-
стигаетъ, которая есть луктая гасть тело-
вѣка. И гдѣ любовь безмѣрно пріятна
тутъ и самое высокайшее услажденіе быть
должно, когда духъ сѣ такого любовищего
совокуплется. ФИЛ. Самую истину скла-
зываешь. НЕФ. Для того перемѣняй-
ся на сие услажденіе сномѣ смерти обра-

зоди, ежели чудно. ФИЛ. Хорошо, однако же ни в бывах покинуть изгратъ и отамъ, ЧЕФ. Та потеря прибыточна, ежели за худое хорошее, за безгестное преславное, за презрѣчное дражайшее гто получитъ можно. Хорошо тому теряты синецъ, кто изъ него золото дѣлаетъ. Натура ногъ для сна опредѣлила. Восходящее солнце, когда всѣхъ животныхъ, тогда больше всѣхъ геловѣка къ трудаамъ въ жизни потребныиъ возбуждастъ. Которые слятъ, говоритъ Плавтъ, тѣ слятъ ногъ, и лѣяніе ногъ лѣяны. Гто скареднѣе быть можетъ, когда всѣ животныя встаютъ съ солнцемъ, некоторые и прежде восхожденія лѣніемъ оное поздравляютъ, и слонъ восходящему солнцу покланяется; а геловѣкъ долго послѣ его восходу хралитъ на постель? Коль гасто златый онъ утренній светъ освѣщаетъ твою слалью, или ты не можешь догадаться, гто онъ тебѣ слящаго укоряетъ? Безумной геловѣкъ! или тебѣ хорошо кажется, гто ты наплуттую гасть жизни своей напрасно теряешь? не для того я сіяю, чтобы ты слалъ заскрывшиесь; но чтобы ты бодрствуя въ гестныхъ дѣлахъ упражнялся. Нѣкто свети не зажигаетъ, чтобы при ней слать. А ты хранишъ при себѣ прекраснѣйшемъ светиленикъ. ФИЛ. Изрядно ты проловѣдущъ! ЧЕФ. Хотя не изрядно, однако справедливо. Я не сомнѣваюсь, гто ты нерѣдко слыхалъ онъю Исидору рѣть: бережливость на днѣ имѣть чуже поздно. ФИЛ. Всѣма гасто,

для того что въ серединѣ юности самое лучшее
вино бываетъ. НЕФ. Однако въ жизни тело-
вѣтской первая счастья, то есть юношество,
всѣхъ лучше. ФИЛ. Истинно такъ. НЕФ.
И утро тоже во дни, что юношество въ
жизни. И такъ не безумно ли тѣ дѣла-
ютъ, которые юношество на бездельные
поступки, а утреннее время на спанье
тратятъ? ФИЛ. Видно что такъ. НЕФ.
Есть ли такое имѣніе, которое съ теловѣтскою
жизнью сравнять можно? ФИЛ. Ни
всего Персидскаго сокровища. НЕФ. Не воз-
ненавидѣлъ ли бы ты весьма теловѣтка, ко-
торой бы могъ или хотѣлъ коварными чи-
щреніями убить нѣсколько лѣтъ тво-
ей жизни? ФИЛ. Я бы лучше самому
случай жизни отнялъ. НЕФ. Но тѣ еще злѣе
и предителѣнїе, которые съ охотою свою
жизнь дѣлаютъ короткѣ. ФИЛ. Правда,
если есть такие. НЕФ. Есть такие? всѣ
тѣхъ подобные то дѣлаютъ ФИЛ. Хорошо
ты говоришь! НЕФ. Весьма хорошо!
ты разсуди, не справедливо ли говоритъ
Плиній, что жизнь теловѣтская состоитъ
въ бѣніи, и тѣмъ дольше теловѣтъ живетъ,
тѣмъ болѣе времени на чтеніе употре-
блаетъ? Ибо онъ есть нѣкоторая смерть:
для того и стихотворцы вымыслили, яко-
бы онъ изъ ада выходитъ, и Гомеръ назы-
ваетъ его братомъ смерти. И такъ, ко-
торые слаютъ, тѣ ни между живыми ни
между мертвыми считаются, однако боль-
ше между мертвими. ФИЛ. Видно что
подлинно такъ. НЕФ. Чынѣ состри мнѣ,

коликую гасть жизни ч'себя отнимаютъ ,
которые три или четыре гаса на сонъ тра-
тятъ. ФИЛ. Вижу , что безмерно если-
ка. НЕФ. Не погиб ли бы ты за Бога
такого Алхимиста , которой бы делять
льтъ къ твоей жизни прибавилъ , и въ ста-
рости бы далъ юношескую бодрость ? ФИЛ.
Какъ не логесть ? НЕФ. Сие божественное
благодѣліе можешь ты самъ себѣ сдѣлать.
ФИЛ. А какъ ? НЕФ. Для того , что утро
есть юношество дня , предъ полуцнемъ еще
килитъ младость , въ полдень слѣдуетъ мъ-
жескій возрастъ , а потомъ въѣсто старо-
сти ветеръ , за ветеромъ захожденіе солнечное ,
какъ смерть всего дня. Великую прибыль
бережливость приноситъ ; однако ни гдѣ
больше , какъ здѣсь . И такъ не великую ли
себѣ присыль принесъ , кто великую и самую
лучшую гасть жизни тратитъ пересталъ ?
ФИЛ. Праведно твое ученіе. НЕФ. При
томъ видѣть можно , что весьма безстыдна
тѣхъ людей жалоба , которые натуру обви-
няютъ , что геловѣтской жизни толь тѣсные
предѣлы положила ; когда они сами отъ
того , что иль дано , великую гасть теряютъ.
Всякаго геловѣтка жизнь довольно долга , еже-
ли оную бережно употреблять будетъ. И
не малой цѣлѣхъ въ томъ состоится , ежели
кто всякое дѣло въ свое время дѣлаетъ ;
послѣ обѣда едва стоимъ мы полутело-
вѣка , когда тѣло обремененное пищю чмѣ
отягощаетъ ; и при томъ не безоласно ,
чтобы жизненные духи , которые въ то
время для саренилъ пищи въ желудкѣ ~~зѣ~~

ствуютъ, выволить въ голову. Послѣ ужинъ члвъ еще менѣе действуетъ. А по утру теловѣкъ совсѣмъ теловѣкъ, когда тѣло ко всѣмъ действиямъ способно, когда духъ бодръ и ловоротъ, когда всѣ органы ума тихи и спокойны, когда оная божественаго дыханія гости¹ дышетъ, угодобляется своему наталу и къ гостямъ дѣлаетъ стреляется.

ФИЛ. Изрѣяню ты мнѣ проловѣдъ сказавши. **НЕФ.** У Гомера говорятъ Агамемнонъ, что полководцу не должно спать цѣлую ночь; то колѣ не прилично толикую гости дня на спанье тратить! **ФИЛ.** Правда, что не должно полководцу; однако я еще не Генералъ. **НЕФ.** Ежели ты что дружное любишь болѣше, нежели себя, то не смотри на слова Гомеровы. Однако ревелленные люди для бѣданой прибыли встаютъ прежде свѣту: то наѣзди любовь къ премудрости возбуждить не можетъ, госты мы хотѧ солнца послушались, когда оносъ къ неоцѣненному пріобрѣтенію насъ возбуждаетъ? Медики даютъ свои лѣкарства лѣти всегда по утру. Они знаютъ золотые тѣ гости, когда помогать тѣлѣ: а мы онѣхъ не знаемъ, когда цѣлитъ и обогащаетъ душу. Но ежели тебѣ сии слова не важны кажутся, то послушай, тему чтитъ у Соломона небесная премудрость: утреннююющи ко мнѣ обрящутъ мя. ВЪ псалмахъ таинственныхъ коликахъ есть ложвала утрен-

---

* Такъ называется душу Гораций къ книге 2 сапира 2.

ренияго времени! Заутра предо мною Пророкъ явилъ едие Господне, заутра услышано бываше глаша его, заутра приходи ко Господу и то ищетъ его. А въ фразахъ Святаго Евангелиста народъ изъяснилъ и чтенія отъ Господа требующіи раза до утру къ нему приходи. Что ты вѣты хасшъ, Филиппъ? ФИЛ. Стъ могу отъ слезъ удержаться; когда на чмъ приходи, сколько я померилъ своей жизни. ИЕФ. Что же падраско о томъ себѣ сокрушашъ, tego не лъзя возвратить? О! ако оное предобдающиъ стараюсь накрадиши можно. И такъ лутше къ тому приложитъ ратеніе, ижели въ лукомъ сѣмѣнами о прошедшемъ терять будущее времѧ. ФИЛ. Хорошъ твой советъ; однако мою овладѣла привытка. ИЕФ. Площть: кличъ клиномъ выбивають, а привытка привыткого побѣжена бываетъ. ФИЛ. Весьма трудно отъ того отстать, къ тему кто привыкъ трезбъ долгое время. ИЕФ. Правда что съ натала трудно, однако первыю скучку отмѣнное обхожденіе слерва удаляеть, а послѣ того перенѣмаетъ въ превеликое усталженіе, такъ что о первой скучкѣ тебѣ досадывать не должно, ФИЛ. Боязъ, что не удастся. ИЕФ. Ежели бы ты былъ сеинесята лѣтъ, то бы я тебя отъ того отвлекать не хотѣлъ, къ тему ты привыкъ; а ты, какъ я думаю, стъ ограничили на семидесятой годѣ. Въ такія лѣта тего преодолѣть не можно! только лишь бы была охота. ФИЛ. Истино я натыкъ и

постараюсь, чтобы мнѣ изъ Филиппа сдѣлалася Филологъ и др.* **НЕФ.** Ежели ты такъ сдѣлаешь, то подлинно знаю, что въ краткомъ времени себѣ въ правду поздравлять, а мнѣ за наставление благодарить будешъ.

§ 280. Изъ сего разговора ясно усмотретьъ можно, что въ расположении по разговору частии соспавляющія Хрию и Силлогистическія формы не стокмо вмѣстны, но и весьма надобны. Ибо хотя разговоромъ предсказанное слово не отъ одного лица происходитъ, и вопросами и отвѣтами прерывающееся; однако подобія, противныя, причины, свидѣтельства и прочая въ немъ предлагаются. И такъ отсюду явствуетъ, что рѣчи расположенные по Хрии и по Силлогистическимъ формамъ могутъ разговоромъ быть предсказаны.

§ 283. Разговоръ Лукіановъ между Александромъ великимъ и Ганибаломъ, гдѣ говорящъ Сципіонъ Генераль Римскій, и Миной, копораго Еллинскіе идолослужишиели почитали адскимъ судьею.

АЛЕКС. Постой, ты Карѳагенецъ, мнѣ на передѣ ити должно. **ГАННИБ.** Я тебѣ не честуллю. **АЛЕКС.** Хотѣшь ты со мной сдѣлаться передѣ Миноемъ? **ГАННИБ.** Хоту. **МИНОЙ.** Сто вы за люди? **АЛЕКС.** Алекс-

(*) Филологъ, охотникъ къ наукамъ.

сандръ и Ганибалъ. МИНОЙ. Оба великие люди; однако о темѣ бы спорите? АЛЕКС. Кому должно напередѣ итии. Сей Африканецъ таковъ нагъб, что первенство отнятъ чь меня хотетъ, не смотря на то, что я былъ Монархъ всей Азии, и превеликий воинъ на свѣтѣ. МИНОЙ. Должно выслушать его доказательства: что ты противъ его скажешь, Ганибалъ? ГАНИН. Колъ щастливъ я, что бѣдц говорить предѣ судьею, которой не бѣдетъ судить пристрастно, но взирать болыше на праваду, нежели на луксѣй видѣ! И такъ я говорю, что того, которой, равно какъ я, возвышилъ себѧ своею собственнюю силуо, и щастіемъ своимъ только одному самому себѣ долженъ, надлежитъ предлогестъ тому, кто имѣетъ свою славу отъ предковъ. Ибо перешедъ изъ Африки въ Испанию, такъ сказать, въ одной горстю людей, прославилъ я себѧ своею собственнюю храбростю. И послѣ смерти моего зятя принялъ все войско въ мое полвителество, усмирилъ я Целтиберовъ и Галловъ, которые лежатъ къ заладу. По томъ перешедъ Аллітскія горы, одержалъ я побѣду на трехъ великихъ сраженияхъ и убилъ въ одинъ день столько непріятелей, что мѣрялъ я гемверикомъ золотые перстни, которые носили конные Римскіе дворяне; и перешедъ трезвъ мостъ, изъ убитыхъ полковъ состоявшей, завоевалъ я всю Италию до самого Рима. Все сие учинилъ я не назвавшииъ Завесовыиъ сыномъ, и не восходившиъ себѣ Богу должнаго постенія. Знат-

иже всевго есть то, что я войну имѣлъ не съ
Армянами и ни съ Мидянами, которые пре-
жде сражения въ бѣгство обращаются, и по-
бѣда оставляютъ тому, кто осмѣлился
очай дождаться, но воевали съ самыми храб-
рыми народами, и съ Генералами пренесу-
сными во вселѣ скѣтѣ. При томъ въ онъя
побѣды получилъ я не такимъ войскомъ,
которое бы аргужно бѣтия издавна прече-
но было, ниже солдаты на браныши изъ
моего отечества, но наемными и сподруч-
ими, одыни людьми. Я не былъ при томъ
наследникъ скилетра, но простой гражда-
нинъ Карфагенской. Александръ напротивъ
того, причавѣ отъ отца своего кулно въ ко-
роною войка, которое было исполнено,
трибуналъ еще къ тому частія, чтобы по-
бѣдить роскошного владѣтеля, и огласѣв-
шихъ отъ толпъ народовъ. Но томъ
осмѣлившись всюю побѣдою, имѣнилъ
обѣгами своихъ предковъ, чубавѣ содѣвѣ-
нія свою рукою сапиахъ лутыхъ своихъ
археадъ иныхъ отдавалъ на казнь, и
всѣхъ сѧ логитать, какъ Бога. Я по-
срѣдѣ своихъ побѣдъ и торжествъ бѣгауши
позвалъ въ Африку обратно, чтобы стать
противу Сцилкина, получашль ловелѣнія,
какъ самой мѣшней гражданинѣ. И когда
меня тамъ нелѣбедно осудили, то спо-
силъ я великолѣпно свое изгнаніе. Я поза-
былъ сѧ еще некоторую часть своей сла-
вы, что я въ онъя дѣла чтилилъ, не имѣвъ
ни какой помощи отъ науки, и не чти-
вшись у Аристотеля. Изъ ежели Александръ

требуетъ пренещества для своей короны, то се изрядно въ разсужденіи Герсона и Македония; а до меня оное никако не належитъ: для того, что я неродился его поданнымъ и былъ прославленъ храбрымъ и премудрымъ Генераливъ, котораго мѣщество въ только щастіе не всегда слослѣшество-вало. МИНОН. Хотя и груба рѣчь, однако не сарварская! что ты, Александръ, на то отвѣтствуешь? АЛЕКС. Слава бы моя была довольна латъ миѣ пренещество, ежели бы я не хотѣлъ оное по чуткѣ силой разума равно какъ оружіе иѣ, и торжествовать по моимъ слова иѣ, какъ по военнымъ дѣйствиямъ. Ибо получивъ наслѣдное вла-дѣніе послѣ своего отца колесопощася и воз-мущеніе его смерти, чѣмъ я оное укрѣпить казнило его убийцевъ, и потрясъ Гре-цію олововергнувъ Фивы. По толѣ бѣд-тии скончалъ главчылъ предводителемъ про-тивъ варваровъ, проктерѣя свою надежау оружіе далѣ, нежели артилл., которые пре-жде меня были. Переправившихъ трезвъ Египетъ, побѣдили я Даріевыхъ Генераловъ открытымъ боемъ, завладѣвъ всѣми про-vinciями до Киликии, побѣдили самого Царя Персидскаго, и въ одинъ день стояко лавровъ собрали, что Хароновой барки не до-ставало на перевозъ мертвыхъ; толикое мо-жество ихъ было! Наконецъ не говоря ни о Гирѣ, ни о Арбеллахъ, покорилъ я всю Азию до Индии, и самую, Индию, и Океанъ поставилъ предѣломъ моей империи. И не доволѣствовалъ толикими дѣлами, перешелъ

я грезъ Донъ, побѣдилъ Скиѳовъ, торжествовалъ надъ всѣми непріятельми Грецкаго народа, и короны раздѣлялъ по мнимъ Генераламъ. И хотя по чиненіи толицкихъ дѣлъ, головѣтескую силу превосходящихъ, люди Боспора меня потешали, однако сие имѣло простительно, также и мнѣ, что я на то для утвержденія новой имперіи соизволилъ. Однимъ словомъ, ты видишь предѣлъ собою побѣдителя половины свѣта, чь котораго превосходство отнять хотѣлъ ссыльной, которой умеръ рабомъ нѣкотораго безнаматнаго Царя въ Виениї. Кѣ сему присовокупить должно, что я все онъя завоеванія чинилъ какъ левъ открытою силу. Напротивъ того Ганнибалъ действовалъ однимъ коварствомъ, и послѣ побѣжденья собственнымъ своимъ оружiemъ. Онъ бесчеловѣченъ былъ къ побѣженнымъ; а я напротивъ тогъ милостивъ. Однако онъ имѣетъ позволеніе полрекать мнѣ роскошнымъ монимъ житиемъ, препроводивъ сали въ Калужъ долгое время въ сластолюбіи, грезъ что потерялъ онъ плоды толицкихъ побѣдъ. Моя чессленія не помратили славы моего оружія; я ожидалъ триумфовъ, когда и непріятелей не было. Я могъ бы еще и больше сказать сѣ свое защищеніе; однако мнѣ стыдно больше словъ терять на толь справедливое мое требование. Только остается, чтобы нашъ слорѣ развестъ приговоромъ. СЦИЛІОНЪ. Подожди, Миной. Я имѣю нечто представить. МИН. Кто ты таковъ? СЦИЛІОНЪ. Я Сциліонъ, которой побѣдилъ Ган-

нибала, и покорилъ Каравасену, МИИН. Того же ты требовать хотешь? СЦИП. Желание-
ство хочу отдать Александру, а Ганибала
не честулаю. МИМОИ. Право, это
требование; ты лоди передъ Ганибаломъ,
а передъ обеими Александромъ. Болиши
того мнѣ не говорите.

§ 284. Сей примеръ показываетъ, 1) что на концѣ разговора приданы быть могутъ лица, которыхъ во всемъ разговорѣ не было, каковъ здѣсь Сципионъ: при семъ запасть должно, что иногда и совсѣмъ другія лица разговоръ оканчиваются, какъ у Еразма разговоръ между спариками заключающи почтари, которые ихъ везли. 2) Видно, что изрядно по разговору располагашь можно повѣствованія о дѣлахъ и описанія вещей нашуральными порядкомъ, какъ здѣсь вкраплѣ изображено житіе Александрово и Ганибалово; и при томъ вмѣшивашь равныя правоучительныя и политическія наставленія. Сему и другимъ подобнымъ Лукіановымъ разговорамъ въ примеръ сочиняющи въ Германии на Нѣмецкомъ языке разговоры въ царствѣ мерсивыхъ, которые состоять уже во многихъ книгахъ, содержащихъ въ себѣ разныя испоприи о разныхъ Государяхъ и другихъ знанныхъ людяхъ, соединенные съ учениемъ о политикѣ и о добрыхъ нравахъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О расположении описаний

§ 285.

Описаниемъ называется слово или часть онаго, гдѣ предстаетъ вещь или дѣяние. Представление дѣяній называется особливымъ именемъ *дѣйствование*.

§ 286. Сей родъ слова во всемъ красоречии имѣетъ великую силу, занимающъ большую часть онаго и не покро въ прозѣ и въ стихахъ господствуетъ; по и многїя цѣлтия книги состояніе изъ описаній и повѣствованій. Таковы суть исторіи, Иродотова, Ливіева, Тадимова, Курціева и прочія весьма многія. Также Героическая поемы, драммы и прочая; для того въ расположении и составленіи оныхъ общія правила предложены здѣсь необходимо нужно.

§ 287. Описание въ тѣскомъ разумѣ значитъ изображеніе какой нибудь вещи, и раздѣляется на *правдивое* и *вымыщенное*. Правдивое изображаетъ вещь, которая дѣйствительно есть или была. Такихъ описаний много если въ писавшихъ подлинныхъ исторій и въ топографическихъ книгахъ, какъ у Помпонія, Плія и другихъ. Вымыщенное описание

изображаетъ вещь , которой быть и не бывало , и шѣмъ оно быть вымысла не разинется . Таковыя описания вѣсмыча часто находятся у Снихонворцевъ , о чёмъ см. при § 249 .

§ 288 . Части , описание составляющія , суть : 1) дѣйствительныя частии описуемой вещи , ежели она части имѣеть ; 2) материальныя свойства дѣйствительныя , ежели она материальная , вымыщенія , ежели не материальна ; 3) жизненныя свойства , ежели она изъ рода живописныхъ ; 4) дѣйствія или спраданія оной ; 5) время , 6) мѣсто , 7) предыдущія и послѣдующія . И такъ въ расположении частей описуемой вещи должно наблюдать пристойной порядокъ , которой хотя не всегда однимъ образомъ , для разныхъ свойствъ самой машири , слѣдовашъ долженъ , однако вообще положить можно , что въ описанияхъ бездушныхъ вещей пристойнѣе начинаніе съ описанія мѣста , по томъ описать цѣлое и части , и материальныя ихъ свойства , и къ нимъ присовокупишь оныхъ дѣйствія или спраданія между ими самими бывающія , или въ разсужденіи другихъ вокругъ лежащихъ вещей , также и обстоятельства времени и прочая . Въ описанияхъ одушев-

вленныхъ вещей или пѣль, которыя подъ ихъ видомъ вымынены, первое предложиши описание мѣста или времени, или просто зачать описать жизненныхъ свойствъ; по ипомъ, ежели есть, предложиши материальныя части и свойства; наконецъ дѣйствия или спраданія и обстоятельства времени и мѣста, ежели гдѣ можно и пристойно.

§ 289. Но хотя при всѣхъ Риторическихъ правилахъ примѣры великое онымъ подаютъ изъясненіе; однако при описанияхъ больше всѣхъ онымъ помогаютъ, для того весьма преминуть не возможно, чтобы не присовокупить здѣсь довольно-то числа хорошихъ примѣровъ.

§ 290. Описание прекраснаго мѣста въ Фессаліи, которое Темис называется, изъ Елановыхъ разныхъ исторій, кн. 3. гл. 1.

Междау горами Олимпомъ и Оссою, которыя безнѣбрно высоки и раздѣлены некоторою схожественною силугою, есть мѣсто, которое вѣдьлину на сорокъ стадій, вѣ ширину на сто шаговъ и больше простирается. Посредѣ его течетъ рѣка, называемая Пеней, вѣ которую аргиля рѣки втекаютъ, и воду своего и соединяя, много величины ея прибавляютъ. Сие мѣсто имѣстъ разлитныя всякаго рода увеселенія, не геловѣтскими руками устро-

енныя, но отъ натуры прекрасно и великолѣпно тогда произведеныя, когда настало съ оное мѣсто. Ибо въ великомъ множествѣ и въсмѧ мохнатая Гедера тамъ растетъ и процветаетъ, и на лодобіе плодонесныхъ лозъ виноградныхъ около высохихъ деревъ извивалась, поднимается и къ химъ привѣтствуетъ. Тамъже растетъ въ довольною изобилии Змиликъ, которой, входя на самые бугры, тѣнью своею каменичу гору покрываетъ, такъ что она совсѣмъ покрыта; кроме зелени нитего не видно, и отъ равно какъ на нѣкоторомъ торжищѣ предлежащими разными венцами восхищаются. Вънизъ на равныхъ и гладкихъ полахъ стоятъ густыя и тѣнистые рощи, приятное убѣжище прохожимъ съ лѣтнєе время, где съ услаждениемъ прохладжающа-ся могутъ. Протекаютъ при томъ густые ручьи, которыхъ холодную воду лишь весмѧ сладко. О сихъ водахъ сказываютъ, что они полизуютъ или умывающа-ся и здравіе имъ приносятъ. По различнѣмъ мѣстамъ сѣдящія маленькия птички портятъ весмѧ сладко, и жаждущій слухъ беззѣрно веселлютъ, безъ утружденія проходящихъ въ веселіи провожаютъ, и совсѣмъ своимъ дорожной трудъ облегчаютъ. По обѣимъ сторонамъ рѣки видны оныя веселія, о которыхъ выше упомянуто, и къ улօренію чудовыя мѣста. Пеней проливается посрединѣ весмѧ тихо и слокойно на лодобіе масла, закрывается густыми тѣни-ми, которыхъ отъ близб распущихъ деревъ

происходятъ, и трезвъ болѣщю гасть днѧ солнечныс лутъ отъ рѣки отврашаютъ, и тѣмъ лодаютъ пловцамъ прохладное плаваніе.

§ 291. Описаніе нравовъ и поступокъ Калининыхъ, изъ Цицеронова слова за Целія.

Имѣлъ Катилина, какъ вы, думаю, помните, мнозис хотѧ не явственно изображенъ, однако иѣсколько патетичные величию добродѣтелей призчаки. И хотѧ обходился онъ со мнозими злыми людьми; однако притворялъ себѧ, якобы онъ искалъ въ самыхъ грешныхъ мужахъ. Были въ немъ великия приманки къ роскошамъ; но сбытия и некоторые поощренія къ ратенію и трудали. Горѣлъ онъ сластями плотскими; однако великую имѣлъ охоту къ воинной науке. Я не думаю, чтобы когда подобное гудвище на землѣ бывало, сложенное изъ толь противныхъ, разлитыхъ и между собою сорющихся натуральныхъ рвений и ложь. Кто былъ прежде сего знатѣйшимъ лодакъ пріятнѣе? кто сквернейшимъ союзникъ? которой гражданинъ иногда лучше держался реслубники? и кто былъ злѣйший непріятель сего града? кто въ роскошахъ сквернѣе? кто въ трудахъ терпѣнѣе? кто въ грабительствѣ жаднѣе? кто въ гибости расстотительнѣе? Сии всѣ его симѣства, судии, удивителны бывали, что и гдѣ онъ привлекать всѣхъ къ себѣ въ аружество, удерживать въ немъ целями, со всѣми подѣляться своимъ имѣніемъ, слу-

жити времени своихъ сообщникамиъ действами, благодарностию, тѣлесными траурами, и самыль беззаконiemъ и продержостию, когда нужда того требовала; ловорачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда и сюда изгибать и вывертывать; съ лесальными постѣлатъ пасмурно, съ склонными ласково, со старыми важно, съ молодыми любезно, съ беззаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. Сего толъ разнотою и многообразною натурою всегда всѣхъ изо всѣхъ земель злыхъ и продержкихъ людей собралъ, тогда многихъ мужественныхъ и добрыхъ ладъ притворныиъ видомъ добродѣтели привелъ къ себѣ въ аружество.

§ 292. Описание храма святаго Марка, что въ Венеции, изъ Игнація.

Храмъ святаго Марка въ Венеции не такъ величиного и пространствомъ своимъ, какъ украшенiemъ знаменитъ. Во первыхъ великолѣленъ при входѣ, и крестъ подобенъ кажется, котораго концы выведены высокими сводами и башнями, и покрыты, какъ и весь храмъ, свинцовыми полосами. За сто двадцать стадий съ моря къ городу прѣлежающимъ между протами высокими зданіями виденъ. Огромные своды удивительныиъ художествомъ соединенные всю опую гроноаду на себѣ держатъ. Всѣ церковныя украшения съ низу отъ половины храма слюто саныиъ густыиъ золотомъ и между ими расстремы мусато. Въ са-

мыхъ сводахъ старинные образы Греческой работы важныи и логитасныи своимъ присутствиемъ чужаъ со благоговѣниемъ соединенный зрѣлию смотрителей наносятъ. Вѣ низу стѣны покрыты до самаго полу разныхъ цвѣтовъ мраморомъ, такимъ художествомъ между собою сложеннымъ, что оные между собою не разнятся. Скамыноколо стѣнъ также изъ мрамора высѣтены. Полъ испещренъ гератитою работою изъ небольшихъ гастръ мраморныхъ. Столлы многие изъ бѣлаго Парскаго мрамору, нѣкоторые изъ Галсійскаго и Чумилійскаго, вѣдущими катедрами. При строеніи сего храма указомъ повелѣно было, чтобы Венеційскіе мореллаватели во всѣхъ государствахъ купленныя особливаго художества вещи вѣ Венецію привозили. Вѣ лаперти золотенные своды больше нежели тремя стали столловъ подперты, величиною и разностию цвѣтовъ великолѣпны. Разстоянія между столлами и подъ мраморомъ украшены, и вмѣсто алебастру вѣздѣ мраморъ бѣлѣетъ. На верху лаперти четыре коня мѣдныхъ разныиъ своимъ положениемъ изряданы видѣ представляютъ. Самой верхѣ храма раздѣленъ на шесть шатровъ, изъ которыхъ всякой имѣетъ на себѣ листату изъ бѣлаго мрамора. Нагіе юноши и другія преизящныя видомъ изображенія каждое вѣ своемъ положеніи между строеніемъ поставленныя удивительнымъ образомъ расстоянія между шатрами украшаютъ. Созданъ сей храмъ, какъ сказыва-

иотъ, при Дожѣ Севастіанѣ Ціаннѣ Константинопольскимъ Архитекторомъ.

§ 293. Описаніе великаго корабля Египетскаго изъ Лукана.

Между тѣмъ какъ мы разговариваемъ, Боже мой! какой великой корабль! сто двадцать лактей въ длину, въ ширину болѣе четырехъ гаечъ противъ длины, а отъ верхнихъ палубъ до самаго дна двадцать девять лактей имѣетъ. При томъ какая огромная матеръ, и колъ величую раниу и на какомъ толстомъ канатѣ держитъ! корма изгиблъ ломалъ поднялась къ верху, на которой для украшенія позолоченой гусь поставленъ. На противной сторонѣ носъ подобнымъ образомъ возвышенъ и напередъ далее протянутъ, имѣя на обѣихъ сторонахъ изображеніе богини Изиды, въ которой имя корабль построенъ. Протягущія украшенія, живолись, и парусъ плащенаго и празеленаго цвета, а болѣе всего якори и машины къ движению ихъ служащія и разныя каморы въ каютахъ удивленія достойны мы показались. Множество матросовъ съ войскомъ сравнять можно было. Сказывали, что онъ столько имѣлъ въ себѣ лишници, что всѣмъ Аттической земли жителямъ на цѣлой годъ довольно быть можетъ.

§ 294. Вымыщенное описание царства любви.

*О колъ прекрасенъ светъ блестаетъ,
Являя видъ страны иной!
Такъ миръ въ поляхъ и надъ водами,*

Тамъ вихрей нетъ ни шумныхъ буръ;
 Надъ синерными облаками
 Сияетъ злато и лазурь.

*

Кристалльны горы окружаютъ,
 Струи прохладны обтекаютъ
 Усыпанной цветами лугъ,
 Плоды ручинцомъ испещренны
 И вѣтви медомъ орошены
 Вену, являютъ въ лѣтомъ варукъ;
 Восторгъ всѣ чувства восхищаетъ!
 Какая сладость лежитъ въ кровъ.
 Въ приятномъ жарѣ сердце таетъ!
 Не тамъ ли царствуетъ любовь?

И горлицѣ нѣжное вздыханье,
 И гистыхъ голубицѣ лобзанье
 Любви являютъ тамо властъ.
 Древа листами ломаваютъ,
 Другъ друга вѣтвями обнимаютъ,
 Въ бездущихъ тамъ любовна страсть!
 Руки во сльзѣ руки лѣзутъ крутятся,
 То гонятъ, то себя манятъ,
 То прямо другъ къ другу стремятся
 И слившися межъ собой журчатъ.

*

Нарцисъ надъ ясною водою
 Плѣненъ своею красотою
 Стоитъ любуясь самъ собой.
 Зефиръ, какъ ты по берегу дуешь,
 Сто кратѣ листки его цѣлуешь
 И сладкой тѣ кролиши росой.

§ 295. Что касается до порядка въ повѣспованіяхъ наблюдаемаго, то распо-

лагаются они по большой части натуральнымъ образомъ, чѣмъ послѣ чего было, а особливо по наблюдаемъ въ важныхъ и правдивыхъ исторіяхъ. Но Епическая поэмы и повѣстии великую красоту получающи и въ читателяхъ удивленіе возбуждающи, когда онѣ начинаются не съ начала всего дѣянія, но съ нѣкотораго чуднаго, знашаго или нечаяннаго приключенія, копорое было въ срединѣ самаго дѣйствія, а что напереди было, описываема повѣстованиемъ знашаго лица, въ самой исторіи представляемаго, до того самаго случая, съ кошораго она началась, а проицес, чѣмъ слѣдуєтъ, идеть обыкновеннымъ натуральнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ Виргилій началъ свою Енеиду съ приключившейся великой бури, кошорою Еней оннесенъ былъ въ Карѳагену, гдѣ онъ Дионіс Царицѣ Карѳагенской сказывавши о своемъ спраншиваніи, начиная оиъ самаго разоренія Трои, и кончиши на самой шой бурѣ, кошорая его къ Африканскимъ берегамъ при Карѳагенѣ прибила; проицес самъ Виргилій натуральнымъ порядкомъ докончалъ. Сему подражая Фенелонъ, начинаешь изображеніе Телемаково съ разбившія корабля при Калипсионѣ осиротовъ, а не съ самаго начала его спран-

спвованія , какъ онъ изъ Ипаки отъѣхалъ . Таковыхъ перерывовъ въ повѣстяхъ употребишь еще больше можно , которыхъ Барклаева Аргенида весьма много къ вели- кому своему украшенію имѣшъ .

§ 296. Для изъясненія краткихъ сихъ правилъ всого лутче служатъ примѣры . Но понеже великия повѣстований здѣсь весьма немногіи , и совсѣмъ неприличны : для иного сообщаемъ нѣкоторыя краткія , или частки изъ великихъ .

§ 297. Повѣствование о расхищении Персидской столицы Персеполя онъ Македоніи , изъ Курція .

На другой день призвавъ къ себѣ Генера- ловъ своего войска , сказалъ , что ни единаго города Греции нѣтъ вредителнѣе сел древ- нія столицы Царей Персидскихъ . Отсюду безчисленные оные полки вливались въ Грецию . Отсюду сперва Дарий , потомъ Ксерксъ нанесли беззаконную войну . И такъ раззо- реніемъ ея должно удовлетворить угнѣн- нымъ предкамъ . И чуже варвары оставивъ городъ разбѣжались , куда кого боязнь за- гнала , когда Александръ ввелъ въ городъ своего фалангу (коренное регулярное Македон- ское войско) . Многіе города изобилъные цар- скими сокровищами взялъ приступомъ , или здавшиеся принялъ во владѣніе ; но богат- ство сего города прежнія превысило . Всего Персидскаго государства имѣніе варвары въ оной собрали . Золота и серебра было пре-

великое множество и платя предовольное изобилие. Домовые ложитки не только для употребления, но и для обранства служили. Для того сами побѣдители дружъ на артиллерию поднимали, и за неприятеля ложился тотъ, кто лутую имѣлъ добытъ. И какъ уже всего, что нашли, взять не можно было, то не безъ разбору вещи хватали, но выбирали лутія. Роздирали царскія одежды, каждой гасть оныхъ къ себѣ порывая. Сосуды дорогой работы толорами разсѣкали. Ничего не оставили не тронувши, и ничего цѣлаго не вынесли. Отломленные отъ идоловъ глены, какъ кто оторвалъ, такъ и волокъ за собою. Не только жадность, но и безголовѣтие въ одоленномъ городѣ свирѣпствовало. Отягощенные серебромъ и золотомъ уже презрѣнныхъ лѣбнниковъ забивали. И такъ гдѣ ни видѣвъ руки или тѣхъ, которые прежде для приобрѣтения за нихъ платы милосердия достойны быть казались. Сие видя многіе добровольнымъ честіемъ отъ непріятелескихъ рукъ забѣгали. Надѣвши на себя самыя драгоценныя одежды съ женами и съ дѣтьми со стѣнъ стремглавъ бросались. Иные подложивъ подъ дома свои огнь, того бы и отъ непріятелей не миновать было, съ домашними своими живы сожигались.

§ 298. Историческое описание великаго трясенія земли, бывшаго въ Никомидіи, изъ Амміана кн. 17 гл. 7.

Въ тѣ же дни ужасныя трясенія земли въ Македоніи, въ Лазіи и въ Понтиѣ безпрестан-

ными ударами потрясли многие города и горы. Между остатками многообразных землетрясений ~~ставившись~~ всхъ разореніе Никомидии глашаго города въ Визиніи. О разрушениї опасо кратко предложилъ. Передъ восхожденіемъ солнца на 24 число Августа, густые бузыры герныхъ облаковъ веселый прежде видъ неба помрачили; и отнявъ солнечное сияніе самыя близкія вещи отъ зѣнія закрыли, и заставили отъ густой тиранности на землю опуститься. Потомъ якобы божественной силѣ роковою молниєю поражающей, и вѣтры отъ самыхъ оснований испущающей, ударила съ яростію великая буря. Отъ стремленія ея слышно было стечаніе горъ, и шумъ въ берегахъ удрученыхъ волниами. Силѣ послѣдовали крутые спики, и съ ужаснымъ движаніемъ земли городѣ и предмѣстія отъ основанія опровергли. И понеже въ косогорѣ стояли мнозія зданія, для того ослабѣши всѣ съ громкимъ трескомъ одно на другое обрушились. Между тѣмъ разные крики и волни по высокимъ кровамъ раздавались плачущихъ о своихъ женахъ, дѣтяхъ и сродникахъ. На конецъ между вторымъ и третьимъ часомъ взаимъ противились, открыль плачевное позорище. Иные въ обвалившихся ломахъ здѣлцы отъ тягости погибли. Иные въ расѣянцахъ погрязши по шею землей закрыты могли бы еще спастись, если бы тогда можно было кому подать помочь. Иные острыми обломками проколоты вились; весьма многіе однимъ ударомъ убиты.

и такъ вмѣстѣ смикуты, что едва на людей походили. Нѣкоторые хотѣлъ улавшими кровями живы остались; однако отъ страха и сбѣ голоду померли.

§ 299. Вымыщенное повѣствование о ловлѣ Купидоновъ, Изъ Филострана.

Стобы сей залѣцъ чѣнаѣ не убѣжалъ, станимѣ его ловить сбѣ кулидонами. Смотри онѣ сидятъ еще подъ лѣтомъ, и ъѣтъ улавшіхъ яблоки, а иныя не доѣвиши оставляетъ; смотри какъ его Кулидона ловятъ: иные сбютъ вѣ ладоши; иной крититъ, иной полой машетъ, нѣкоторые сбѣ крикомъ налетая на него нападаютъ; другіе гонятся за нимъ слѣдомъ, иной сбѣ великимъ стремленіемъ на него бросается. Заяцъ вѣ другую сторону повернулся, и одинъ ухватилъ его за лапу, однако заяцъ изъ рукъ вырвался. И такъ всѣ засмѣявшись улали, иной пицѣ, иной на окѣ, иной навзничь, и разными своими положеніями разныя свои прошибки показывали.

§ 300. О борбѣ Купидоновъ, изъ тогоже Автора.

Скажу и о борбѣ, для того что ты меня о томъ просишь. Иной преодолѣлъ своего противника, и взлетѣвъ къ нему на хребетъ залетастъ ногами, и цдавить хочетъ. Иной еще стоитъ, другому крѣлко противится, и руку его, которою захвачено, разгибаетъ, отворотивъ одинъ палецъ, за который и проте ослабѣли. Но другой не терпя отъ сорвекня вѣ перстахъ болѣзы,

силъ его за ухо. Вознегодовали вывѣшие при борѣѣ противѣ Кулидоны, что онъ постулилъ нелѣгитимно противно бѣрецкому обытву, и яблоками въ него бросатъ стали.

§ 301. Къ великимъ повѣствованіямъ надлежатъ поспороннія части по обстоятельствамъ и по произволенію вмѣщаемыя; а именно, *выступленія* и *вводные рѣчи*, которыя въ нихъ хотя не совсѣмъ необходимо нужны, однако весьма приличны. Ибо повѣствованія безъ нихъ кажутся весьма тощи, и не имѣютъ требуемой живости.

§ 302. Выступленіемъ называется то, когда въ повѣствованіи предлагается просранио вещь до самой матеріи свойственна не надлежащая, и только по какому нибудь обстоятельству до оныхъ касающаяся. Такъ ишорики, на примѣръ, когда имъ о какомъ городѣ только упомянуть нужно, описываютъ его величину, знанія части или что другое примѣчанія доспойное, либо упоминаютъ о случившихся въ немъ какихъ знаній дѣйствіяхъ, сказываютъ о ихъ создателяхъ, или другое что тому подобное.

§ 303. Вводные рѣчи суть двояки, прямые и косвенные. Прямые происходяще отъ представленного въ повѣствованіи человѣка, такъ что онъ говорить

опъ себя въ первомъ лицѣ. Косвенная вводная рѣчь предлагается въ трехъемъ лицѣ въ соединеніи съ прошчимъ повѣстѣвованіемъ, что въ Россійскомъ языкѣ чрезъ восносительное нарѣчіе *что*, чинищіяся должно. Примѣръ обоего рода рѣчей изъ Курція кн: 4.

Тогда открылся совсѣмъ ясно видъ бѣдущаго сраженія. Кони и всадники избраннымъ оружіемъ блестали, разбѣжжающіе по полкамъ военаталыни показывали, что все сѣ большими ратеніемъ пріуготовлялось. Шумъ отъ многолюдства, ржаніе конское, блескъ свѣтящагося оружія и многія другія по виду страшныя обстоятельства, прискорбный отъ ожиданія чѣмъ возмущали. Александъръ, или самъ сомнѣвался, или хотя испытывалъ своихъ Генераловъ, военной совсѣмъ собралъ, и какъ бы лучше всего сѣ непріятелемъ действовать надлежало, спрашивалъ. Парменіонъ искусѣйший изъ Генераловъ разсуждалъ, что не открытымъ, но пошленнымъ нападеніемъ сѣ непріятелемъ разицься должно, что ночью поразить можно враговъ обыкновеніями и языками несогласныхъ; сверхъ того, что спящіе начаяніямъ бѣдствиемъ испужавшись, не могутъ въ ночномъ трепетѣ соединиться. Что въ день встрѣтишъ Скиѳы и Бактриане, кошорые космашыми бородами и волосами звѣрообразны, и казистою шѣла огромносшю, страшны; что солдаты больше отъ пустаго виду, не жели отъ подлинныхъ причинъ ужаса возмущены.

щаются; при томъ что столькое множество малыми людьми обспечить можно, и что нынѣ не въ тѣсныхъ мѣстахъ Киликійскихъ, и непроходныхъ спазахъ, но на откровенномъ пространномъ полѣ сраженіе имѣть должно. Погти всѣ Пармениону согласовались; и Поллерконѣ лолагалъ, что по сему совѣту побѣдаѣ возложеною должно. Александрѣ взглянувъ на него [Пармениону выговариватъ больше не хотѣлъ: для того что незадолго передъ тѣмъ жестокас, нежели какъ самъ хотѣлъ, его изобличалъ] говорилъ: Такое коварство, которому вы меня учише, ворамъ и разбойникамъ прилично: ибо желаніе ихъ только въ шомъ состоитъ, чтобы обманывать; но я не попущу, чтобы всегда или отсутствіе Даріево или тѣснота мѣстъ, или шанское тѣничи нападеніе моей славѣ препятствовало. Я твердо положилъ середи дня учинить нападеніе. Лутче желаю, чтобы мнѣ жалѣть о своемъ нещастіи, нежели побѣды своей стыдиться. Сверхъ того варвары имѣютъ крѣпкие караулы, и стоятъ въ ружьѣ, чѣмъ и обмануть ихъ не возможно: для того къ сраженію готовшеся.

§ 304. Вводные рѣчи иногда перерываются дѣйствіями нечаянными и важными, чѣмъ онѣ не мало возвышаются и украшаются. Примѣръ изъ Курція кн. 6. какъ Александрѣ объявляешь войску своему о измѣнѣ:

Любезные мои солдаты! едва не похитили меня отъ васъ беззаконныемъ членомъ изъ которыхъ люди. Божіиѣ милосердіемъ и

промысломъ еще я живъ. Погоня достойный видъ вашъ понуждаетъ меня жестокасна измѣнниковъ сердится. Ибо жизнь мою и все ся плоды въ томъ полагаю, чтобы еще вамъ, толикимъ храбрымъ мужамъ, и мнѣ много заслужившимъ, воздать благодареніе. Прескѣли рѣчь его солдаты спешніемъ, и на глаза ихъ выступили слезы. Потомъ говорилъ Александръ. Колъ вящшимъ негодованіемъ духъ вашъ подвигнется; когда обѣяло вамъ натинателей толикаго бѣзаконія? и проч.

Подобнымъ образомъ Виргилій перерываешь рѣчь Синонову передъ Прѣамомъ, въ Енеидѣ, кн. 2.

„Я мщеніемъ грозилъ, и огорчилъ словами,
„Ошлютъ вся бѣда; онъ спалъ искать мнѣ смерти,
„Сомнительны слова вѣ народъ разглаголалъ,
„И злиться не преспалъ, пока ему Калханіи.
„Но что ужъ сказывать случай вамъ непріятной,
„Что медлишь, ешьши вамъ всѣ Греки ненависши,
„Довольно слышали, пора меня казнишь,
„Атриды и Уликсъ весьма того хотятъ.
Мы жадно спрашивать причинъ нещасія стали,
Не зная хитрости и Греческихъ обмановъ.
Онъ снова свой пришпоръ съ боязною началъ такъ:
„Ошь Трои отступишь хощъли частю Греки,
„И трудную войну не окончавъ оставилъ, и прос.

§ 305. Главныя части, которыя припучу сославляющъ, сунь двѣ, повѣствование само, и приложение; въ повѣстеваніи вымысль, а въ приложении краткое нравоученіе содержащаяся.

§ 306. Вымысль полагається обыкновенно напереди, а послѣ того слѣдуєтъ нравоучительное приложение; на примѣръ:

Лишь толеко дневной шумъ замолкъ,
 Надѣлъ ластуще платъ волкъ,
 И взялъ ластущей посохъ въ лапу,
 Привѣсили къ ложу рожокъ,
 На щи вздѣлъ широку шляпу,
 И крался тихо сквозь лѣсокъ,
 На щинѣ для добычи къ стаду.
 Увидѣлъ тамъ, что Жукко слизъ,
 Обніявъ ластушку Фирсъ хралитъ,
 И овцы все лежали сряду.
 Онъ могъ изъ нихъ любую взять;
 Но недоволѣствуясь чубромъ;
 Хотѣлъ прикрасить разговоромъ
 И именемъ овецъ назвать.
 Однако тутъ лишь ластъ розинулъ,
 Раздался сѣ рошѣ солтей вой,
 Пастухъ свой сладкой сонъ покинулъ,
 И Жукко сѣ нимъ бросился въ бой;
 Одинъ дубиной гостя встрѣтилъ,
 Другой за горло ухватилъ;
 Тутъ поздно бѣдной волкѣ примѣтилъ,
 Что герезъ туръ перепнулилъ,
 Въ лолахъ и въ рукавахъ связался,
 И волкомъ голосомъ сказался.
 Но Фирсъ недолго размышилялъ,
 Убрѣ сѣ него и кожу снялъ.
 Я притчу всю короткимъ толкомъ
 Могу вамъ, господа, сказать:
 Кто въ свѣтѣ семѣ родился волкомъ,
 Тому лисицой не быть.

§ 507. Иногда приложение полагается напереди, а потомъ слѣдуетъ вымысль, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ:

Жениться хорошо, да много и досады.

Я слова не скажу про женскіе наряды:

Кто милъ, на томъ всегда приятенъ и уборъ;

Хоть правда, что притомъ и кошелекъ не споръ;

Всего несноснѣе прошиваные совѣты,

Упрямыя слова, и спорные отвѣты.

Примѣръ намъ показалъ недавно мужичокъ,
Котораго жену въ водѣ постигнула рокъ.

Онъ къ берегу пришелъ, увидѣлъ тамъ сосѣда,

Не усмотрѣлъ ли онъ, спросилъ, утопшей слѣда?

Сосѣдъ совѣтовалъ въ низѣ берегомъ ишши,

Что быстрина шуда должна ее снести;

Но онъ отвѣтствовалъ: я братецъ, признаюсь,

Что вѣкъ она жила со мною вопреки;

То исшинно шенерь о томъ не сумнѣваюсь,

Что потонувъ она плыла противъ рѣки.

§ 508. Прилаганіе соединяется нерѣдко съ самыми повѣствованіемъ, такъ что оное говоришь какое нибудь лицо предложенное въ притчѣ; на примѣрѣ:

Послушайше, прошу, что старому случилось,
Когда ему гулять заблаго разсудилось.

Онъѣхалъ на осла: а слѣдомъ парень шолъ;

И только лишь съ горы они спусшились въ долъ,

Прохожій осудилъ тощасъ его на вспѣчъ:

Ахъ, какъ ты малому даешь бресшь толь далече?

Сварикъ сошолъ съ осла, и сына посадилъ,

И только лишь за нимъ десятокъ разъ ступилъ;

То люди начали указывать першами:

Такими, вошь, весь свѣтъ наполненъ дураками:

Не можноль на осла имъ єхать обоимъ?

Сварикъ къ ребенку сѣлъ и єдешъ виѣсть съ нимъ.

Однако чуть минулъ иѣспечка половину;
 Весь рынокъ закричалъ: что иучиши шакъ скопину?
 Тогда старикъ осла доюй поворитилъ,
 И скуки не сперни, себѣ проговорилъ:
 Какъ сшану я смотрѣшь на всѣ людскія рѣчи,
 То будешъ и осла взвалишь къ себѣ на плечи.

§ 309. Басня состоишъ изъ одной части, шо еспѣ изъ крашкаго повѣстиванія, кошорое располагаешся нашуральнымъ порядкомъ, какъ само дѣяніе слѣдуєтъ. На концѣ должно быть всегда чѣпо пибудь нечаянное. Примѣръ изъ Анакреонша.

*Ночью темнотою
 Покрылись небеса,
 Всѣ люди для локою
 Сомкнули чужѣ глаза.
 Внезално постругался
 У двери Кулидонъ.
 Пріятной перервался
 Въ нагалѣ самолѣ сонъ.
 Кто такѣ стутится съмѣло?
 Со гнѣвомъ я вскригалъ;
 Согрѣй обмерзло тѣло,
 Сквозь дверь онѣ отвѣталъ.
 Того ты устрашился?
 Я малыкъ, тутъ дышу.
 Я ногти зашибился,
 Облокѣ и все дрожу.
 Тогда мнѣ жалко стало.
 Я свѣтку засвѣтилъ,
 Не медливши ни мало
 Къ себѣ его пустилъ.
 Успѣлъ, зрю крылами*

Онъ машетъ за спиной,
 Колтанѣ набѣтъ стрѣлами,
 Лукъ стянутъ тетивой.
 Жалѣя о нещастіѣ,
 Огонь я разложилъ
 И при такомъ ненасѣкѣ
 Кѣ камину лисадилъ.
 Я теплыми руками
 Холодны руки мялъ,
 Я крылья и сѣ кудрями
 До суха выжималъ.
 Онъ тутъ лишь ободрился,
 Каковъ то, молвилъ, лукъ,
 Вѣ дождѣ тамъ ловредился,
 И сѣ словомъ стрѣлилъ варугъ.
 Тутъ грудь мою пронзила
 Преострая стрѣла,
 И сильно цазвила
 Какъ злобная птица.
 Онъ громко разсмѣялся
 И тотъ гасѣ заллясалъ:
 Того ты послужался?
 Сѣ насмѣшкою сказалъ:
 Мой лукъ еще годится,
 И цѣлъ и сѣ тетивой;
 Ты будешь вѣкъ кручиться
 Отнынъ, хозяинъ мой.

Прозаичные примѣры смотри въ § 299 и 300.

§ 310. Хотя во второй части и предложено учение о украшении вообще, однако описания и повѣстование имѣютъ нѣкоторыя себѣ свойственныя, изъ коихъ

рыхъ во первыхъ супъ фигуры, которыя чаще другихъ и приличнѣе въ описаніяхъ и повѣщованіяхъ употребляются ; впрочемъ особливо употребленіе нѣкоторыхъ мѣстъ риорическихъ.

§ 311. Фигуры, которыя въ описаніяхъ и повѣщованіяхъ особливо красно употреблены бывають , супъ изреченіе , вопросеніе , крашое обращеніе и заимо- словіе , расположение , возвышеніе , а особливо присовокупленіе . На примѣръ : употребленіе изреченія , изъ Курція кн: 5.

И такъ хотѧ чуже отсюду Македонское оружіе отистало и непріятели сѹгубымъ злоблюгениемъ угнетаемы были , однако всѣма жестоко противъ нихъ стояли . Ибо нужда поощряетъ и непроворныхъ , и отчаяніе бываетъ часто причиною надежды .

Употребленіе вопросенія съ обращеніемъ и изреченіемъ , Вирг: Еп: кн: 3.

Онъ злашо силой взялъ , убивши Полидора .

Прокляшо лакомство , къ чему ты не приводишь !

Употребленіе заимсловія , Вирг: Еп: кн: 6.

Иные на горы катаютъ шажки камни ,

Иные къ колесу привязаны висятъ .

Тезей сидишъ къ горѣ прикованъ раскаленной
И будешъ вѣкъ сидѣшь . Флегей вѣ Геенскомъ и ракъ
Реветь , и жалостно другихъувѣщеваешь :

„Вы , сильны на земли , на казнь мою взирайше ;

„Судите праведно и Бога почитайте .

Употребленіе присовокупленія , изъ Курція кн: 10.

Междау тѣмъ, какъ они такими размышиленіями себя безлокоили, ноть настутила и страхъ умножила.

§ 312. Изъ мѣстъ риторическихъ описаній и повѣствованій особливо украшаются краткими уподобленіями и сравненіями, на примѣръ:

Гамъ темою острововѣ лосѣянѣ
Рѣкѣ подобнѣ Океанѣ,
Небесной синевой одѣянѣ
Павлина лосрамляетѣ вранѣ.

§ 313. Сверыхъ сего много къ тому служиши оживленіе бездушныхъ вещей усипи хошворцовъ.

Древа листами ломаваютѣ
Арцгѣ друга вѣтвями облизываютѣ,
Руки во слѣдѣ рутиамѣ крутятся,
То гонятѣ то себя маютѣ,
То прямо арцгѣ кѣ арцгу стремятся
И слившиись между собой журтатѣ.

§ 314. Сіи правила оукрашениіи описаній и повѣствованій предложены больше для того, чтобы всякъ читая историческая и другія описаніями и повѣствованіями богатыя книги, примѣчалъ въ нихъ то, что ихъ особливо украшаєшъ. Кто сїе наблюдать будеть, то онъ много найдетъ, чего ни въ какихъ риторическихъ правилахъ неѣтъ, и для этого правила для себя по найденнымъ примѣрамъ

составить, или одиѣ примѣры въ свою пользу употреблять можно.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О расположении и союзе периодовъ.

§ 315.

Чрезъ расположение периодовъ разумѣемъ здѣсь порядокъ ихъ членовъ и другихъ частей, какъ они другъ другу приспойныѣ слѣдовашь могутъ. Союзъ периодовъ называемъ шо, по чечу слово изъ многихъ периодовъ, въ разсужденіи машири иногда различныхъ, состоящее, какъ единою цѣнью приспойно и согласно соединенное предлагается.

§ 316. Располагаются члены и части периодовъ по нашурѣ, по наращенію, по приложению ~~и~~ по союзамъ. По нашурѣ располагающаѧ такъ, какъ показано о расположении вообще § 250, шо если, чио прежде другихъ по мѣсту, по времени и по доспоинству, шо и въ периодѣ полагается прежде. Сие наблюдающаѧ болѣше въ повѣствованіяхъ и описаніяхъ; напротивъ того по наращенію всегда важнѣйшя идеи слѣдующаѧ пѣмъ, которыя не такъ важны, и заключающаѧ самою

важною, что наблюдать должно въ періодахъ, кошими хотимъ что доказывать, возбуждашь или ушоляшь сирасии. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Секста Розція Америна.

Просимо у тебя, Фанній, и у васъ, судіи, чтобы вы въ крайнемъ строгостіи злодѣямъ отмстили, и мъжественно противъ продержкихъ людей возстали, и чтобы вы о томъ лодумали, что сжели въ нынѣшнемъ судѣ не покажете вашей строгости; то сии жадные, беззаконные и продержские люди толь нахально постулатъ, что не токмо тайно, но и здѣсь на площади, предъ судилищемъ твоимъ, Фанній, предъ ногами смириши, судіи, между самими лѣстами засѣдания вашего цѣнства гинуться бѣдствія.

§ 317. Приложение состоящіе 1) въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ сочиненныхъ съ ихъ надежами, 2) въ дѣе-причастіяхъ также свои надежи правящихъ, 3) въ предложіяхъ чрезъ возносительныя мѣстоименія и нарѣчія къ другимъ присовокупленныхъ, 4) въ именахъ предлогами къ предложениямъ присоединенныхъ.

§ 318. Приложений состоящія въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ полагаются въ срединѣ шою предложенийъ, къ которому они надлежашъ, что бол-

ше бываєшъ въ повѣщованіяхъ и описаніяхъ. На примѣръ:

Она Секста Росція нитого неимѣюща, изъ дому изверженаго, изгнанного изъ волтий, убѣгающаго отъ оружія и отъ угрозъ разбойническихъ, приняла въ домѣ свои. (Циц: за Росц:)

Но въ спремишельной прозѣ и въ высокихъ спихахъ приличнѣе періоды начинаясь съ такихъ приложений. На примѣръ :

Окруженнѣе оружіемъ и пламенемъ нетиспиваго злоумышленія простираетъ къ валѣ съ моленiemъ руки общее отечество.

§ 319. Дѣепричастія съ своими падежами полагаються приличнѣе напереди, на примѣръ, въ прозѣ :

Симвъ умышленіемъ, или пате симвъ безуміемъ устремившись, когда чуже сами не могли его убить по своему желанию, въмѣстѣ предлагають на погубленіе. (Циц: за Росц:)

И въ спихахъ:

*Взирая на дѣла Петровы,
На градѣ, на флотѣ и на лодки,
И кулно на свои оковы,
На силы властѣ тужой руки,
Россія ревностно вздыхала.*

§ 320. Предложенія возносительными мѣстоименіями и нарѣчіями присоединяемыя полагаються въ срединѣ главнаго предложения или послѣ онаго.

Колѣ гасто ломыслишъ о насѣ, которыхъ ты въ республикѣ съ собою не вредилъихъ

оставить изволилъ, толь гасто о превеликихъ
своихъ благодѣяніяхъ, о невѣроятной своей
крутизни пособивой премудрости своей по-
мыслишъ. (Циц: за Маркелла).

Тыпъ 3.

Вѣ лугахъ и сполненныхъ плодами,
Гдѣ Волга, Днѣпръ, Двина и Донъ,
Своими чистыми струями,
Шумя стадамъ наводятъ сонъ,
Сѣдитъ и ноги проспираетъ
На стель, гдѣ Хиновъ отдаляетъ
Пространная стѣна отъ насъ.

§ 321. Предлогами соединяемыя при-
ложенія, мѣсто, время или иное чѣло зна-
чащіе въ началѣ, въ срединѣ и въ кон-
цѣ главныхъ предложенийъ вмѣщены быва-
ютъ. Однако, гдѣ слово устремиши или
возвысиши должно, шупъ не рѣдко быва-
ешь приспойнѣе вмѣщаши онъя на переди,
на примѣрѣ:

Вѣ толикой горестной легали
Солнѣнной ихъ шатался лутъ.

§ 322. По союзамъ располагаюся пе-
риоды такъ какъ сами союзы другъ другу
напурально слѣдующъ.

Хотя отъ смертныхъ сокровенно
Грядущихъ бытие вещей;
Однако сердце просвѣщено
Велитесомъ Богини сей
На будущие дни взираетъ.

Прозаичные примѣры смопри § 42.

§ 323. Нерѣдко и съ немалымъ укра-
шеніемъ и силою начиняются периоды съ

шѣхъ членовъ, которые обыкновенно послѣдніе бывающъ, на примѣръ:

Не сказалъ бы ты ни единаго слова, есмъ ли бы ты зналъ, что тебѣ отвѣтствоватъ будутъ.

Виѣшо:

Если бы ты зналъ, что тебѣ отвѣтствовать будутъ, то не сказалъ бы ты не единаго слова

§ 324. Члены въ периодахъ и цѣлые периоды, особенно въ высокихъ и спремищельныхъ манеріяхъ, большее великолѣпіе и силу имѣющъ, ежели союзы выкинуши будущъ, которыхъ миновать можно, на примѣръ:

*Великой похвалы достоинъ,
Когда число своихъ лобзѣдъ.
Сравнитъ сраженіямъ можетъ воинъ,
И вѣ лолѣ весь свой вѣкъ живетъ;
Но ратники ему подвѣга тны
Всегда хвалы его притягты.*

Здѣсь напереди описанъ союзъ, хотя, кошорой будучи приложенъ, много бы силы ошиялъ. Изъ сего еще видно, что периоды сильно и великолѣпно начинаются съ косвенныхъ надежей именъ важныхъ вѣщи значащихъ.

§ 325. Союзы ни чуто иное суть, какъ средснца, которыми идеи соединяются, и такъ подобны они гвоздямъ или клетю, которыми части какой машины сплочены.

ны или склеены бывающъ. И такъ шѣ машины , въ ко торыхъ меныше клею и гвоздей видно , весьма лушчай видъ имѣ ющъ , нежели шѣ , въ ко торыхъ спасевъ и склеекъ много ; такъ и слово важи ѡе и великолѣпнѣе бываешъ , чѣмъ въ немъ союзовъ меныше. Однако не должно въ немъ оспавлять такихъ щелей , по которымъ бы оно могло вовсе развалившись. Примѣръ периодовъ и ихъ членовъ безъ союзовъ между собою соединенныхъ изъ Цицеронова слова за Сексагя Росція Ам.

Помѣстя моя ты владѣешъ , я вижу изъ тужой милости ; уступаю : для того что душъ мой отъ того не беззлокоится , и что нужда заставила . Долѣ мой тебѣ отворенѣ , мнѣ залертѣ ; сношу . Великое множество моихъ домашнихъ имѣешь къ своимъ услугамъ ; я рада единаго не имѣю ; терплю , и думаю что терпѣти должно .

§ 326. Но больше всего къ избѣжанію союзовъ служашъ фигуры , какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ повтореніе , изъ Цицеронова слова за того же Росція :

Бгюттеломѣ тѣ , которые вѣ его ложитки нахали встутили ; отвѣтаетѣ тотѣ , кому они кромѣ обѣды нитого не оставили . Бгюттеломѣ тѣ , которыи вѣ принесло присыпѣ Росціева отца цѣленіе : отвѣтаетѣ тотѣ , кому отеческая смерть принесла не только плачъ и рыданіе , но и крайнюю обѣдность .

Блютгеломъ тѣ, которые его самаго умертвить вѣсъма желали: отвѣтствуетъ тотъ, которой и передѣлъ судъ сей пришелъ подъ охраненiemъ, чтобы задѣсъ предѣлъ отами ваншили чубитъ не былъ. Наконецъ блютгеломъ тѣ, которыемъ весь народъ казни желаетъ: отвѣтствуетъ тотъ, которой отъ беззаконнаго ихъ чудиства одинъ остался.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	страж.
Вступление	5.
ЧАСТЬ I. О ИЗОБРѢТЕНИИ.	
Главы	
1. О изобрѣтении вообще	-
2. О изобрѣтении простыхъ идей	-
3. О сопряженіи простыхъ идей	-
4. О пополненіи періодовъ и о распространеніи слова	-
5. О изобрѣтении доводовъ	-
6. О возбужденіи, утоленіи и изображеніи страшней	-
7. О изобрѣтении вышевашыхъ рѣчей	-
8. О вымыслахъ	-
ЧАСТЬ II. О УКРАШЕНИИ.	
1. О украшении вообще	-
2. О течении слова	-
3. О тропахъ реченій	-
4. О тропахъ предложенийъ	-
5. О фигурахъ реченій	-
6. О фигурахъ предложенийъ	-
7. О соединеніи и смѣщеніи фигуръ	-
ЧАСТЬ III. О РАСПОЛОЖЕНИИ.	
1. О расположении идей вообще	-
2. О Хри	-
3. О расположении по силлогизму	-
4. О расположении по разговору	-
5. О расположении описаний	-
6. О расположении и союзѣ періодовъ	-
	306.

п. 53 г.

56

65

ПОИ

86

05

10

12

15

